

ГЕЛЬФЕР ДМИТРИЙ

**Серые будни
богов**

Синтетические миры — выдумка ученых недалекого будущего. Если уж опыты над животными запрещают, то опыты над людьми и подавно не в почете. Кое-кому пришло в голову создать виртуальных «мышек» и ставить опыты на них. Что ж: миры полноценны, их население живет своей жизнью, даже не догадываясь о своей иллюзорности. А вот кое-кто из тех самых ученых выполняет функции богов. Вот такая профессия. Стандартный функционал, стандартные условия оплаты труда. О каких таких приключениях вообще идет речь?

Дмитрий Гельфер
Серые будни богов

Солнце еще толком не взошло, давая о себе знать лишь робкой полоской света на горизонте. Но каменистые вершины пологих гор уже выскользнули из-под власти ночи. Узкие, густо поросшие лесом долины между ними все еще пребывали во тьме. Тишина вокруг стояла обволакивающая и в чем-то даже неестественная. Ни пения птиц, ни стрекота насекомых. Даже ветер, этот вездесущий проказник, куда-то запропастился.

Ощущению монументальности застывшей природы мешала только странная парочка на одной из вершин. Тот, что пониже, с видом мечтателя, блаженно закрыл глаза и подставил лицо восходящему солнцу. Другой, с выправкой военного и суровым выражением лица, сцепил руки в замок за спиной и буравил компаньона взглядом.

— Зачем ты меня сюда позвал?

— Похвастаться, — Мечтатель отвлекся от созерцания восхода. — Ничего необычного не замечаешь?

— А должен?

— Ну, если присмотришься...

Суровый недоуменно вскинул бровь, но все же прошелся цепким взглядом по окружающим пейзажам.

— Не знаю, такое ощущение, что этот мир недоделан. Не вижу динамических объектов. Подозреваю, что и «разумных» здесь нет, — Он сделал паузу, ожидая подтверждения своих догадок, но мечтатель молчал. — Ты хотел сообщить, что модуль генерации миров сбоит? Мог бы просто сказать, а то устроил, понимаешь, шоу...

— Не угадал. Дело не в модуле. Этот мир я создал сам. С нуля. Ну, а перед заселением решил тебе показать. Вдруг что не так.

Брови на лице военного сошлись к переносице, и он недоверчиво сощурил глаз. Повторно прошелся взглядом по окрестностям.

— Не понимаю. Зачем? — Наконец спросил он. — Автоматическая генерация быстрее и надежней.

— Можно конечно и автоматом, — Пожал плечами мечтатель. — Но я хотел опробовать кое-что из новых разработок. Расширенный пакет административных модулей.

— И сильно расширенный?

— Не без этого, — Улыбнулся напарник с плохо скрываемой гордостью. — У шефа возникла идея создать мир, где некоторые «разумные» будут обладать нашими возможностями. Для них это будет вроде магии.

— П-ф-ф... — Скептически фыркнул суровый. — Это точно идея шефа? М-м?

— Признаю, признаю, — Мечтатель поднял руки в шутливом жесте, будто сдается. — Идея моя, но шеф одобрил и даже пару нюансов от себя добавил.

— Ладно, налюбовались... — Суровый устало покачал головой. — Уходим?

— Погоди, — Оглядевшись вокруг, мечтатель уверенной походкой направился к самому большому обломку скалы на вершине. — Руки так и чешутся сделать еще кое-что.

Он закатал рукав и неожиданно легко впечатал раскрытую ладонь в каменную глыбу. Рука погрузилась в твердый камень, будто в мягкую глину. Убрав руку, мужчина осмотрел получившийся след и удовлетворенно хмыкнул.

— Что это? — Суровый провел пальцем по краю отметины, выплавленной в монолите.

— Автограф. По-моему, имею право.

— Я иногда поражаюсь, насколько ты бываешь несерьезен, — Напарник осуждающе покачал головой.

— Хм... А знаешь, ты прав, — В голову мечтателю явно пришла новая мысль. — Это и вправду несерьезно. Если уж ставить...

На этот раз он закатал оба рукава и, повернулся в ту сторону, где горы становились выше, и почти не виднелось зеленых долин. Руки напряглись и стали будто тянуть вверх скрюченными пальцами неподъемную тяжесть. Горы вдалеке дрогнули и, со все нарастающим грохотом, вздымались все выше и выше. Суровый скривился и зажал уши руками. Земля дрожала, и обломки скал срывались вниз даже в таком отдалении от эпицентра событий. Буквально через минуту на месте обычной горной гряды высился неприступный монолит, сплошной стеной уходящий в небо. На лбу у мечтателя выступили капельки пота.

— Та-а-ак, основа готова, — Придирчиво осмотрев результат, выдал он. — Теперь сам автограф...

Он поднял руку и будто толкнул воздух в сторону серой и угрюмой громадины. Несколько мгновений ничего не происходило, но потом скалы снова дрогнули, и на их отвесных склонах проступил отпечаток ладони. След поистине исполинский.

— Позер! — Резюмировал суровый. — Сам сделал, сам испортил... Там же никто жить не сможет.

— Не страшно, — Мечтатель легкомысленно махнул рукой. — Здесь будут жить легенды... Мифы и сказки. А разумным и так места хватит. Уходим.

Исчезновения странной парочки некому было заметить. Некому было удивиться. Новый мир уже начал свое существование, хотя и был еще девственно пуст.

Глава 1

Волны мерно покачивали судно, а портовые огни Пируссы то исчезали, прячась за кормой, то снова маячили вдали. Крэйвен лежал на куче смотанных бухтами канатов и лениво ковырял безвкусную баланду из оловянной миски. Капитан Крюзон — форменный скряга. Нет, чтобы оплатить место у причала. Команда с удовольствием бы засела в портовых кабаках и пару кружек крепкого точно была бы «за здоровье капитана». Стоять же на рейде — скука смертная. По соседству бросили якорь такие же скряги, но то все корабли поменьше. У таких и правда деньги — большая редкость. Причина прижимистости Крюзона тоже в них родимых. Вернее в их отсутствии, хотя раньше таких проблем не было. Виноват же во всем этот противный старикашка — корабельный маг-погодник. Любой из команды давно бы свернул ему шею за мерзкий характер, но дед оказался хитрее — слег сам. То ли от старости, то ли от собственной вредности. И вот уже пять седмиц, как их скорлупка носится по волнам без всякой магической помощи, а этот хрыч валяется в своей каюте и изображает больного.

— Удавил бы... — Проворчал Крэйвен, представив в очередной раз сморщенное лицо старика.

А без мага что? Ничего хорошего. Пару крупных заказов увели другие капитаны прямо из-под носа. Один раз чуть не потеряли товар во время шторма. А ведь могли и жизни с кораблем в придачу. Нет, так дела не делаются... Если этот старый пень не вылезет из койки до сезона караванов — сушите весла, ищите новое корыто.

Дробный стук чьих-то шагов заставил Крэйвена отвлечься от мрачных мыслей. Он отложил в сторону миску и поднялся со своего лежбища. Хм, кто-то из руководства... Звук от жестких подошв, какие пристало на суше носить, а не по мачтам лазать. Простые моряки по теплу так и вовсе босыми ходят.

— Прочь с дороги! — Младший помощник капитана Рилхан, пронесся мимо, выпучив глаза. — Ну что вы телитесь? Бегом, бегом!

За ним с угрюмым видом тащились два матроса. Поджарые, с задубевшей от соленой воды кожей, уроженцы Призрачных островов — иннолы. В просторных рубахах, из под которых виднелись замысловатые татуировки и штанах из старой парусины чуть ниже колена. Крэйвен и сам выглядел похоже. Иннол, один из многих рядовых матросов на этой посудине.

— Что за?.. — Он недоуменно проводил начальство взглядом, не особо рассчитывая на ответ. — Суета на ночь глядя...

Помощник Крюзона не ответил и, резво перемахнув через борт, скрылся из виду. Как раз с той стороны, где держали пришвартованную лодку для поездок в город.

— Магу похужело, — Буркнул один из матросов, проходя мимо. — Мы за лекарем в город. Если найдем...

— И на кой только деньги тратить? — Вставил второй. — Хрыч и так старый. Все равно помрет.

— Не каркай...

Все трое погрузились в лодку и через мгновение до Крэйвена уже доносились едва уловимые звуки ударов весел о воду. Отлично... И так все было плохо, а стало еще хуже.

Он спустился в общую каюту. Не каюта — так, тесные ряды нар за хлипкой загородкой

в грузовом трюме. Выпить бы... О, да! Рыбаку и улов прямо в сети плывет. Не скрываясь от начальства, человек пятнадцать распивали что-то явно покрепче чая. Остальные матросы в большинстве своем валялись без дела по койкам.

— Угостите?

В руке моментально оказалась кружка, и дешевое пойло единым глотком отправилось в желудок. Эх-х-х, Тыхран фарага! Горло то как дерет... От неожиданности Крэйвен закашлялся, чем вызвал дружный хохот выпивающей братии.

— Теряешь форму, Крэй!

Он только отмахнулся. А капитан — хорош... Это же как надо потерять контроль над командой, что матросы, не таясь, надираются прямо в трюме. Крэйвен забрался на свою полку и залег, уставившись в потолок. Вернее в закопченные доски спального места, что располагалось выше. Если так пойдет и дальше, то их не спасет даже сезон караванов. Он прикинул в уме размер своих сбережений. Не густо... Копить то все равно не на что, вот и спускал заработки в кабаках да на девок. Отличный образ жизни, если кошелек не пустует.

Пьяные байки шумной компании как-то незаметно для Крэйвена стихли, и вместо них повисла гнетущая тишина, прерываемая рублеными фразами двоих. Он прислушался, пытаясь вникнуть в суть разговора...

— Я тебе говорю, подох старикашка!

— Ты сам видел?

Крэйвен высунул голову в проход и наострил уши, сразу догадавшись, что речь о болезном маге.

— Да кто меня туда пустит? — Распалялся первый. — Конечно, не видел.

— А с чего, тогда треплешься? — Допытывался второй — здоровенные жлоб по имени Турим. Недалекий и агрессивный, но как это частенько бывает — из тех, кто пользуется определенным авторитетом в среде простых матросов.

— Уж догадался... Они сначала суетить стали. Даже лодку в город за лекарем отправили, — Излагал свои доводы первый. — Да и потом бегали туда-сюда. А тут вдруг раз и затихли. Думаешь, это что? Выздоровел он?

Поднялся гул, и к разговору стало подключаться все больше и больше людей.

— Так, народ, тихо! Айда к капитану, — Турим махнул рукой и направился к лестнице на палубу. — Зададим ему пару вопросов.

Мужики быстро повалили на выход. В руках мелькали ножи и увесистые палки. Надо же, какой интересный поворот событий. Крэйвен спрыгнул со своей койки и пошел вслед за остальными. Он не торопился занять место в первых рядах, но пропустить такое просто не имел права.

— Что вы здесь делаете? — Капитан удивленно оглядывал хмурую толпу.

— Это правда, что маг подох? — Турим сверлил глазами пожилого капитана.

— С чего вы взяли? — Деланно удивился Крюзон.

Э нет, брат. Темнишь. Крэйвен уловил нотки страха в его голосе, да и взгляд какой-то затравленный. Поди и без того нервный денек выдался?

— Правда или нет?! — Настаивал Турим. Толпа мужиков за его спиной загудела в поддержку негласного лидера. — Ты кормишь нас сказками о выгодных контрактах уже который день. Если маг сдох, то кто нам доверит товар?

— Я контролирую ситуацию, — За спиной у капитана встали верные помощники и в его голосе стали прорезаться властные нотки.

Ага, целых четыре человека против трех десятков недовольных мужиков. Ну, ну...

— До начала сезона я найду нового мага.

— Значит все-таки сдох! — Резюмировал Турим, уже откровенно поигрывая ножом. —

Знаешь, Крюзон, люди недовольны тем как у нас идут дела.

— Ты забываешься, Турим! — Капитан сделал осторожный шаг назад и дрожащей рукой потянул саблю из ножен.

— Эй, народ, я предлагаю бросить это тухлое дело, — Турим обернулся к своим сторонникам. — Гораздо веселее грабить толстосумов, чем за копейки возить их добро. Что скажете? Примерно половина матросов одобрительно загудела. Пиратствовать? Крэйвен ушам своим не поверил. На этом корыте и без поддержки мага?

— Да вы с ума сошли?! — Озвучил мысли Крэйвена капитан.

Дальнейшая словесная перепалка быстро переросла в потасовку и Крэйвен краем глаза заметил, как окровавленное тело Крюзона выкидывают за борт. Я-то за что дерусь? Больше всех надо? Противники пиратского будущего быстро исчезали. Кто-то отправился вслед за капитаном на корм морским гадам, кто-то решил, что жизнь дороже и примкнул к большинству. Крэйвен окинул взглядом палубу, заполненную обезумевшими от вида крови людьми.

— Мне с вами не по пути, идиоты! — Хрипло выдавил он, впечатывая кулак в скулу очередного сумасшедшего. — Вас все равно перережут в первой же стычке.

Но все эти разумные аргументы звучали для него одного. В пылу драки некому было прислушаться к его бормотанию. Крэйвен наносил удары направо и налево, не заботясь о том где «свои», а где «чужие». В данный момент все чужие, он сам за себя. Живым бы остаться. В целом Крэйвен даже был не против попиратствовать. Но, боги, где у этих людей мозги? Даже оружия толкового нет... Ножи да палки.

Оглушив очередного противника, Крэйвен бросил взгляд на огни Пируссы, что виднелись вдали. На этом корабле больше нечего делать. Он уверенно шагнул за борт.

* * *

Крэйвен широкими гребками приближался к порту. Вода еще была по-весеннему холодной и силы быстро таяли. Ни сомнений, ни сожалений в принятом решении не было. С идиотами ему не по пути. А то, что ушел без долгих сборов — так ведь терять нечего, все нажитое и так при нем. До берега оставалось каких-то пару сотен шагов, как его внимание привлекла одинокая лодка, отплывающая от пристани в столь поздний час. Он перестал грести и остановился. Странно. Такое ощущение, что лодка движется прямо на него? Крэйвен покрутил головой в поисках причины такого совпадения. Ну конечно! Младший помощник Рилхан возвращается. О боги, он же не в курсе...

Стоило лодке поравняться с ним, как Крэйвен ухватился за борт и повис, наполовину оставаясь в воде.

— А-а-а!!! — Всплеск воды напугал юношу, и он отпрыгнул вглубь, поближе к гребцам.

— Ты кто?

— Тихо, тихо! Свои, — Крэйвен подтянулся и повис уже на локте, переводя дыхание. —

На корабле бунт, команда решила податься в пираты. Поворачивай в город.

Гребцы моментально перестали работать веслами.

— Что значит в пираты? — Опешил Рилхан. — Это капитан так решил?

— Я же сказал, там бунт. Капитан мертв. Маг — тоже. Теперь Турим за главного, — Крэйвен говорил скупыми фразами и безуспешно пытался забраться в лодку. — Кто-нибудь, дайте руку.

Руки ему так никто и не подал. Парень вскочил с места и какое-то время молча вглядывался в темный силуэт корабля. Что он хочет увидеть на таком расстоянии?

— Гребите скорее! — Наконец скомандовал Рилхан, не глядя на матросов. — Мы должны навести там порядок.

Крэйвен замер, уже забросив одну ногу в лодку. Чего? Навести там порядок? Да этот малец еще больший псих, чем те, кто остался на корабле. Додумать эту мысль Крэйвен не успел. А младший помощник капитана не успел отдать больше ни одной команды. Удар веслом по затылку отправил его за борт. И стоило стараться, предупреждать? Крэйвен среагировал почти мгновенно. Так и не успев забраться в лодку, он просто отпустил руки и соскользнул обратно в воду. Нет, с вами, ребята, мне тоже не по пути.

— Ты чего? — Удивился один из матросов.

— Если Турим взял дело в свои руки, то теперь ни один сопляк не будет мне указывать, что делать. Считаешь по другому?

— Нет. Мне тоже до смерти надоело получать гроши. Я верю Туриму.

Крэйвен недоуменно смотрел вслед удаляющейся лодке. Как можно быть такими тупыми? Еще плюс два тела, что пойдут ко дну или повиснут на рее после первой же попытки кого-нибудь ограбить.

— Идиоты, наивные идиоты...

Он вновь повернул к берегу и буквально через пару гребков рука на что-то натолкнулась. Рилхан! Без сознания. Удивляясь собственной бескорыстности, Крэйвен прихватил его одной рукой под подбородок. До берега не так уж далеко. Дотянем.

— Ты мне еще скажешь спасибо.

* * *

С каждым гребком, идея помочь незадачливому начальству казалась все более глупой. Тело юноши, будто свинцом налилось. Того и гляди на дно за собой утянет. Вот уже и темные громады пришвартованных кораблей нависают с двух сторон, а жалкий клочок берега, зажатый между длинными пирсами и набережной, упорно не желает приближаться.

В тот момент, когда ноги нащупали дно, Крэйвен вознес благодарности Духам Глубин, а заодно и всем богам, которых знал. Даже Тыхрану фарага — Хозяину морей перепало от этих щедрот. Последние шаги высосали остатки сил, и Крэйвен буквально рухнул на мокрый песок. Волны лизали пятки, норовя вернуть законную добычу в море. Вокруг стоял знакомый запах гниющих водорослей и рыбы. Надо помочь парню, пока не поздно. Наглotalся поди воды.

— Так, а ну-ка иди сюда, — Он пересилил накатившую слабость и перекинул тело Рилхана через колено лицом вниз. — Капшляй! Капшляй, кому говорю... Парень никак не желал приходить в себя, а по его мокрой спине стали расползаться подозрительные темные разводы. Крэйвен наклонился ближе, ощупывая затылок парня.

— Вот ты, зараза! — Вырвался у него усталый вздох.

Удар веслом не оставил парню шансов. На затылке красовалась глубокая рана, а шея в этом месте примыкала под неестественным углом. Все это время он тратил силы на мертвеца. Крэйвен отбросил тело в сторону, а сам завалился на спину. Так, надо перевести дыхание. И решить что делать дальше... Сверху уже всюду светили звезды, будто разглядывая странную парочку: одного просто мертвого, другого — смертельно уставшего.

— Врешь, не зря я тебя вытащил! — На губы Крэйвена напозла хищная улыбка от посетившей мысли. — Кое-что, дружище, нужнее живым...

С этими словами Крэйвен вновь взялся за бездыханное тело. При жизни пареня зарабатывал немногим, но больше рядового матроса. Помощник капитана, шлогтар Тыхран фарага*... Образованный. Поэтому мог себе позволить и портки из шерсти вместо парусины, и рубаху, и даже сапоги. За вполне сносного качества ремнем обнаружился короткий кинжал, а в потайном кармашке даже две монеты серебром с четырьмя медяками. Ой, не зря, не зря я тебя прихватил на берег. У Крэйвена даже настроение улучшилось. Он на скорую руку простирнул обновки от следов крови и, бросив тело юноши прямо на берегу, поднялся на набережную.

Что теперь? А теперь в кабак. Обсохнуть и отдохнуть. Да такой кабак, чтоб попроще. Где лишних вопросов задавать не станут. Крэйвен и так знал почти все значные заведения Пируссы, поэтому сомневался недолго. «Камбала» — то, что надо. Он прикинул, в какой части набережной выбрался на берег. Точно «Камбала». Идти совсем недалеко.

* * *

Всего пара стаканов крепкого самогона вернули привычное ощущение качки под ногами и разлились по телу живительным теплом. Чего уж там говорить, самогон — фирменное пойло в «Камбале». Дальше алкоголь вливался в Крэйвена, как в бездонную бочку.

— Слышь, дядя, — Он уже с трудом фокусировал взгляд на дородном хозяине кабака. — А вот ты мне скажи... Есть тут капитаны, кому хорошие парни в команду нужны?

Одурманенный алкоголем разум быстро пришел к мысли, что поиск можно начать прямо сейчас. Даром, что ночь на дворе.

— Есть много хороших парней, что ищут капитанов, — Хохотнул толстяк. — Иди, проспись. В таком виде ты разве что за балласт сойдешь.

— Ладно. Я-то пойду, — Не стал спорить Крэйвен и, насупившись, добавил: — Но ты мне не ответил.

Ну, не ответил и не ответил... Уже очень скоро Крэйвен мирно посапывал под столом в обнимку с кружкой.

Опыт таких ночевок у него имелся обширный, так что, не обнаружив поутру на положенных местах ни одной монеты, Крэйвен не удивился. Что-то наверняка пропил, что-то позаимствовали другие посетители. Или вот этот самый жирный и такой «добрый» хозяин. Вон как лыбится. Крэйвен скривился, силясь обуздать похмелье. Идея оставить перед походом в «Камбалу» все серебро и новые шмотки в тайнике на пирсе была более чем здоровой. Выбравшись из-под стола, Крэйвен стряхнул с себя осколки побитой за ночь посуды и какие-то странные объедки.

— Ты вчера спрашивал про капитанов? — Мимо прошел хозяин кабака и

заговорщически, как старому другу, кивнул на одного из посетителей. — Вон один. И помни мою доброту.

О Духи Глубин, ну и доходяга. Крэйвен с сомнением разглядывал потенциального работодателя. Тот, видимо, ночевал под соседним столом и выглядел соответственно. Хотя... у самого, что ли видок лучше?

И все-таки первое впечатление редко бывает обманчиво. Нормальным капитанам по статусу не положено напиваться как простым морякам. «Доходяга» оказался хозяином настолько углой развалины, что оставалось только диву даваться, как ее еще волны носят. Не удивительно, что в его команде недостача. Корабль, а скорее просто большая лодка, стоял на рейде. На место в порту денег нет, оно и понятно. Корабельного мага нет, и никогда не было. И хозяин всего этого балагана аж соловьем заливался, обещая золотые горы и должность помощника. Но все это после рейса, никакой фиксированной оплаты. Да и имечко у капитана было больно говорящее — Укус. Умеют же все таки жители Туманного кряжа подчеркнуть одним словом самую суть человека. Крэйвен обещал подумать...

— А другие варианты есть? — Он выловил хозяина таверны и намекнул на «качество» наводки. — У меня не так все безнадежно.

— Поспрашивай в других местах, — Развел руками толстяк. — Но сразу скажу: ты опоздал.

Действительно опоздал. В этом году караваны запаздывали и все, у кого были недостачи в командах, успели набрать людей. Неудачи следовали одна за другой. «Спасибо, я уже набрал, кого хотел!». «Нет. Спроси у старого Грума, он пару дней назад еще набирал». У Грума — та же история. Ближе к полудню удача вроде бы улыбнулась ему.

Крэйвен стоял у пирса, разглядывая «Баловня Галаяра». Как истинный иннол он искренне насмеялся над богом моряков Галаяром. Эти имперцы как дети. Любому ведь ясно, что на море сильнее Духов Глубин, которым поклонялись иннолы — никого нет. Смешное название, но ради работы можно и «не заметить». Добротная шхуна, явно сошла со стапелей только в этом году. У трапа сидел матрос и со скучающим видом чистил ногти ножом.

— Приветствую. Я слышал на «Баловне» еще нужны люди. Не соврали?

— Проходи, — Матрос сделал приглашающий жест. — Капитан Хаклин у себя.

Новая шхуна содержалась в идеальном порядке и Крэйвен уже прикидывал, каково это — ходить на такой прелести. Матрос довел его до дверей в каюту капитана и деликатно постучал.

— Кто там? — Донесся флегматичный голос.

— Это я — Гройго, кэп, — Матрос заглянул в каюту. — Тут новенький.

— Пусть заходит.

Крэйвен застал капитана за работой. Тот обложился такой кипой карт, что свободного от бумаги места на столе не было. И не только на столе...

— Присаживайся, — Капитан Хаклин рассеяно кивнул на бочонок, заменяющий здесь табурет. Его ровный голос не выражал никаких эмоций, а взгляд не отрывался от разложенных карт. — Требования у меня простые: на корабле не пить, не дебоширить. Азартные игры я тоже не приветствую. Мне и помощникам не перечить, иначе отправлю за борт. Раньше в море ходил?

— Я же иннол...

— Ну да, — Капитан только мельком взглянул на татуировки Крэйвена и две

характерные иннольские косички, что тянулись от висков к затылку. — Значит ходил... А на имперских кораблях?

По большому счету вопрос имел смысл. Иннолы хоть и славились как самые опытные мореходы известного мира, но на своих Призрачных островах использовали очень уж специфические плавсредства. Очищенный скелет огромной рыбы, которую сами иннолы называли — Тыхран фарага или Хозяин морей. Поверх костей натягивались в несколько слоев тюленьи шкуры и все это пропитывалось особыми клеями из рыбьей чешуи. Ничего общего с деревянными кораблями имперцев...

— Десять лет.

— Хороший опыт, — Хмыкнул капитан. — Под чьим началом?

— Последние три года — капитан Крюзон.

— Знакомое имя...

Потенциальный работодатель отложил очередную карту в сторону и уставился в потолок. Крэйвен послушно ждал. Мало ли какие воспоминания у того связаны с Крюзоном. Вдруг не очень приятные.

— Ты мне не подходишь, — Неожиданно заявил Хаклин. — Всего доброго.

— Могу я спросить почему?

— Нет! Гройго, проводи человека.

Дверь приоткрылась и матрос, что привел его сюда, жестами попросил на выход. Что за?.. Станный какой-то, этот Хаклин. Хотя корабль знатный. На «Баловне» Крэйвен с удовольствием бы... А, чего уж теперь. Гройго проследил, чтобы Крэйвен точно покинул корабль и только у трапа начал разговор.

— Я краем уха слушал... Сочувствую, — Гройго говорил искренне, но слова не превратишь в деньги или надежную работу. — Ты не думай, просто у капитана пунктик насчет пиратов. Был тут до тебя один... Опытный, не подкопаешься. Полгода с нами ходил. А стоило подписаться на ценный груз — сдал своим дружкам пиратам.

— А я тут причем?

— Да все уже в курсе, что Крюзона выловили на рейде с пятью дырками в пузе, а корабль снялся с якоря и ушел. Если тебя не кокнули вместе с Крюзоном, значит ты с ними договорился.

— Бред!

— Так, скорее всего, считает капитан, — Пожал плечами Гройго. — Я же говорю — пунктик у него.

Капитан Хаклин был последним нормальным вариантом. Крэйвен уже всерьез стал подумывать, а не согласиться ли на предложение того, «доходяги» по имени Уксус.

— Мде. И что теперь делать?

Вопрос вобщем-то был риторическим, но Гройго неожиданно подкинул мысль:

— В Уствин езжай.

— А там что?

— Не знаю, но в Пируссу все караваны через Уствин приходят. Может там что дельное найдешь.

— Ладно, спасибо.

Ночной клуб был наполнен обычной суетой. Громкая музыка. Безумный свет на танцполе и ядовитый неон в укромных уголках. Мариса посещала подобные места не впервые, но, по-прежнему, чувствовала себя неуютно.

— Фил! — Она изо всех сил старалась перекричать музыку и привлечь его внимание. — Фил, мне надо идти. Слышишь?

Фил вел себя в клубе не в пример раскованнее. Это была его стихия. Именно он постоянно вытаскивал Марису на ночные вечеринки. По крайней мере, последние полгода. С тех пор как они стали встречаться.

— Уже? Малыш, мы же только пришли.

— Мы пришли три часа назад.

— Вечеринка в разгаре. Зачем уходить?

— А ты не уходи. Я просто говорю, что мне пора.

— Куда? — Фил стал похож на ребенка, которого забирают из любимой песочницы. — Тебе со мной, похоже, просто не интересно.

— Не говори глупостей, — Мариса привыкла идти на маленькие и не очень уступки. — Мне всегда с тобой интересно. Просто...

— Что «просто»?

— Просто... Крайний срок сдачи курсовых работ Нефёдову уже на носу, — Мариса страдальчески вздохнула, пытаясь внушить ему, что и сама не очень хочет уходить.

Она была безумно влюблена в Фила еще с первого курса. Тот всегда находился в центре внимания. Высокий, красивый, обеспеченный. Мечта любой девушки. И все эти «любые девушки» с первых дней кружили вокруг Фила как мухи. Куда там Марисе до них? Ни модными нарядами, ни дорогой косметикой она не располагала — выросла в семье не того достатка. И, несмотря на привлекательную внешность, смотрелась серой мышью на фоне обычных спутниц Фила. Зато целеустремленности и терпения ей было не занимать. Уже на втором курсе Фил регулярно списывал у нее контрольные работы. С третьего, вовсе не мог обходиться без ее помощи по учебе. И вот: Мариса добилась своего. Она стала девушкой самого завидного парня на потоке, и этот роман длился целых полгода. Намного дольше, чем предыдущие интрижки Фила. Да и для Марисы это были самые длительные отношения. Особенно учитывая тот факт, что до Фила у нее и не было никаких «отношений».

— Сдался тебе этот Нефёдов... И зачем только записывалась на его курс?

— Для меня это важно.

— Да ну брось. Бесплезный курс.

Вместо ответа Мариса насупилась. Это была единственная тема в их отношениях, по которой ей удавалось проявлять упрямство. Несмотря на то, что профессор Нефёдов читал курс маркетинговых исследований, лекции изобиловали фразами «до принятия конвенции «Нетерпимых» эти исследования велись так-то... сейчас это запрещено, но давайте посмотрим, какие результаты смогла в свое время получить компания такая-то...». Скорее уж «история маркетинговых исследований». И в чем-то Фил был прав, если исследователь связан по рукам и ногам — какой от него прок? И какой смысл брать его на работу?

— Ладно. Я помню — это важно, и это не обсуждается. Но почему просто не дать денег какому-нибудь «ботанику» и не напрягаться?

Вот это было в духе Филадельфии. Его отец занимал высокий пост в очень крупной корпорации и о будущем своего отпрыска давно позаботился. Фил, в принципе, и образование получал только для «галочки».

— Ботанику?

— Ну, да. Я всегда так делаю.

— Фил, очнись. Тебе я всегда помогала. Твой «ботаник» — это я, — И уже гораздо тише, чтобы Фил не услышал, добавила. — А с тех пор как мы вместе я даже для себя не успеваю сесть за книги.

— Ну, брось, детка. Ты у меня девушка умная, что-нибудь придумаешь.

— Я уже давно придумываю, но даже темы достойной подобрать не могу. Не говоря уже о добровольцах для опроса.

Фил выглядел растерянно. Он впервые столкнулся с такой непокладистостью со стороны Марисы. Раньше всегда удавалось обойтись простыми уговорами.

— Оставайся, — Он предпринял очередную безуспешную попытку. — Смотри, вон еще наши подтягиваются.

«Наши» — это друзья Филадельфии. «Своих» друзей Мариса увидеть в подобном заведении не рассчитывала и за весомый аргумент не считала.

— Фил, я, правда, пойду, — Она не хотела обидеть Филадельфию, но не могла себе позволить также беззаботно проводить время. Не понимает Фил таких тонких материй, так оно ему и не надо. Зачем портить отношения?

— Постой, — Он догнал ее почти возле выхода. — Да постой же ты.

— Чего?

— Ты говорила о добровольцах? Ну, в смысле, что не нашла еще.

— Говорила.

— У меня предложение, — Фил светился от гордости, явно считая свое предложение гениальным. — Ты остаешься, а я достаю добровольцев. Идет?

— И кого же это?

Вместо ответа Фил многозначительно улыбаясь, обвел рукой компанию, сидящую за их столиком. Человек пятнадцать, если не больше. Мариса недоверчиво хмыкнула.

— Они согласны?

— Будут согласны. Никуда не денутся.

— А тема?

— И тему придумаем. — Фил уже увлекал ее в сторону танцпола. — До утра еще много времени.

Ночная жизнь закрутилась с новой силой. До рассвета еще и правда очень много времени. А Мариса уже была поглощена ворохом идей о том, как использовать толпу недалеко, но преданной своему лидеру молодежи.

* * *

— Если честно, Мариса, я очень удивлен.

— Но, профессор...

— Удивлен и немного расстроен.

Мариса напоминала проштрафившуюся школьницу, хотя давно выросла из школьного

возраста.

— Я мог ожидать подобного отношения к работе от кого угодно, но от вас... Мариса и сама понимала, что «тема», которую она в итоге выбрала для своего исследования совсем не фонтан. Когда эта идея пришла к ней в клубе, то казалась свежей, дерзкой и интересной. «Эксперименты» с добровольцами проходили в непринужденной обстановке, под дружный хохот и скабрзные тосты. Результаты записывались на салфетке и чудом не были потеряны. Когда Мариса добралась до компьютера и стала переводить все это в пристойный формат, шанса передумать уже не было. Время поджимало.

— Думаете, будут проблемы с защитой?

— С защитой? — Профессор только сейчас обратил внимание, сколь подавленный вид у его любимой ученицы. — Нет. С формальной точки зрения вы сделали все безукоризненно.

Мариса даже и не думала расслабляться. Она чувствовала, что если формально все хорошо, то проблема гораздо глубже.

— Мариса, я давно восхищаюсь вашими успехами, — Профессор снял старомодные очки и стал их тщательно протирать не менее старомодным галстуком. — В свое время я взял на себя смелость рекомендовать вас одному моему знакомому. Вы, надеюсь, слышали про корпорацию «Ответ»?

Слышала ли она? У Марисы подкосились ноги. Сказать, что она очень хотела бы работать в этой корпорации — сильное преуменьшение. В области маркетинговых исследований... В той ее части, что сохранилась после принятия конвенции «Нетерпимых», компания считалась даже не лидером, просто монополистом. И если уж изучать полузапрещенный предмет, то знать такого крупного, и главное легального, игрока на рынке, просто обязательно. Любая научная публикация, выпущенная от имени корпорации, значилась в личном списке источников Марисы как «заслуживающая безоговорочного доверия».

— Вижу, что слышали, — В словах профессора чувствовался налет грусти. — Так вот, Мариса, это должен был быть сюрприз для вас... И я правда хотел как лучше...

— Вы отправили им курсовую на рецензию? — Ее голос прозвучал еле слышно. Мариса знала ответ, но просто обязана была спросить.

— Не только ее. Предыдущие тоже, но эту... — Нефёдов развел руками. — Эту тоже. Дс того как сам прочел. К сожалению.

Если бы она только знала, чем обернется ее легкомысленность... Мариса сжала кулаки, стараясь удержать наворачивающиеся слезы. Ногти больно впились в кожу. Дура! Как есть дура. Еще бы пошла выяснять у бездомных, какие коробки они предпочитают для ночлега. И чем только думала?

— Тем не менее, — Продолжал профессор. — С вами очень хотел пообщаться Иван Юлианович. И вы уж постарайтесь его убедить, что это просто досадное недоразумение.

— Я постараюсь.

* * *

Мариса захлопнула дверь авто-такси и вдохнула свежий воздух. Офис корпорации «Ответ» располагался не в деловой части города, а в пригороде. Она, конечно, знала об этом. Знала еще до того, как профессор продиктовал адрес.

От парковки к главному входу вела аллея из каштанов. Само здание — два-три этажа максимум. Поверх деревьев не видно даже крышу. Только в конце аллеи виднеется крыльцо с зеркальной дверью. Скромность построек, представших перед Мари, совсем не сочеталась с имиджем корпорации. Всем известно, что цена, которую выставляет «Ответ» за свои услуги, содержит неприличное количество нулей. И этот факт никогда не отпугивает клиентов. У них и выбора то особого нет. Вернее есть, но все альтернативы можно емко охарактеризовать двумя словами: или «неэффективно», или «незаконно».

В свое время конкуренция между крупнейшими корпорациями привела к так называемым «маркетинговым бунтам». Борьба за потребителя вынуждала их вынюхивать о «своих» покупателях самое сокровенное. И методы, которыми собиралась такая информация, были далеки от понятия «этичные». Все чаще происходили громкие разоблачения, вспыхивали скандалы. Недовольство обывателей достигало такого накала, что, еще вчера лояльные покупатели, назавтра полностью игнорировали любимый бренд. А без поддержки покупателей непотопляемые титаны бодро шли ко дну и их остатки по частям скупались конкурентами.

Правозащитные организации, что называется «правили бал». Особо отличились «Нетерпимые» — наиболее агрессивная организация, которая в итоге добилась законодательного запрета на подобные методы, отбросив всю сферу исследований на десятилетия назад.

Корпорация «Ответ» вышла на рынок с «революционным» методом. Суть его держалась в секрете, но давал он потрясающе точные прогнозы. Многие подозревали, что это все те же «неэтичные» методы, просто выведенные на новый уровень. Достаточный, чтобы не попадаться. «Нетерпимые» вновь обрели цель и с прежним напором стали топить корпорацию, но, кроме слухов и домыслов, ничего предъявить не могли.

С точки зрения обывателя, Марису не особо интересовала правда. Подавляющее большинство, как и она сама, за прошедшие годы банально свыклось. Выросло новое поколение, которое все эти волнения воспринимало как сказки на ночь. А вот с профессиональной точки зрения, она, что называется, готова была душу продать за возможность приобщиться. Мечта была близко, но «кое-кто» сам все испортил.

Мариса не уставала корить себя за проявленное легкомыслие. Если есть хоть малейший шанс все исправить — она им воспользуется. Готовилась к встрече она тщательно и была намерена произвести должное впечатление. Единственный строгий костюм в ее гардеробе отутюжен, прическа идеальна, неброский макияж. Точь-в-точь девушка из каталога одежды в деловом стиле. Мариса остановилась перед зеркальной дверью и в последний раз окинула себя критическим взглядом. Отражение смотрело на нее глазами испуганной девчонки.

* * *

Мужчина в кресле напротив чем-то неуловимо напоминал Марисе ее любимого профессора Нефёдова. И вроде костюм на порядки дороже, и в целом вид более ухоженный. Даже лысина блестит как-то благороднее. Наверное, все дело в необъяснимой тяге к старомодным вещам. Глава корпорации «Ответ», Иван Юлианович Хромов задумчиво постукивал карандашом по краю стола. Обычным, деревянным карандашом, которым нынче пользуются разве что дети.

Мариса знала, что директора и профессора связывает многолетняя дружба. Она даже попыталась представить этих двоих в непринужденной обстановке. Там, где не будет видна разница в доходах и статусе. Например: двое пожилых мужчин на совместной рыбалке. Мариса невольно улыбнулась, но тут-же вернула сосредоточенное выражение лица. Сейчас все очень серьезно.

Перед директором лежала увесистая стопка научных работ Марисы. По старинке распечатанных на настоящей бумаге. И по расчетам самой Марисы эта стопка должна была перевесить последнюю... несерьезную курсовую.

— Занятое чтиво, — Иван Юлианович отодвинул стопку работ, не просмотрев, даже бегло, и половины. — Но я бы хотел поговорить о последней.

— Это просто недоразумение, — Мариса не ожидала, что разговор так быстро свернет в неприятное для нее русло и стала лихорадочно оправдываться. — Поверьте. Просто неудачный эксперимент...

— Стоп. Стоп, стоп. — Иван Юлианович резко отложил в сторону карандаш и, наклонившись через стол к Марисе, продолжил. — Мне кажется, профессор Нефёдов настроил вас на эту встречу как-то негативно. Давайте для начала проясним ситуацию: если бы ваша курсовая была в том же духе, что и вот эта стопка, наш разговор никогда бы не состоялся.

— В смысле?

— В том смысле, что таких специалистов на рынке пусть и немного, но больше чем необходимо. Один только Нефёдов сватает нам каждый год человек по десять. Я его, конечно, безмерно уважаю. Он действительно прекрасный педагог. Но для нас, все, что вы изучаете, — вчерашний... нет, даже позавчерашний день.

— Вы хотите сказать, что моя курсовая — это день сегодняшний?

— М-м-м... — Ход мыслей Марисы его явно позабавил. — Не совсем.

Если бы речь шла о ком-нибудь другом, Мариса бы тоже с удовольствием повеселилась. Какая связь между «Динамикой потребительских предпочтений в условиях нарушения циркадианных ритмов» и сверхактуальными исследованиями корпорации? А по-простому говоря, какая связь между пьяной молодежью, трое суток без продыху шатающейся по клубам и интересами корпорации, зарабатывающей миллионы на исследованиях?

— Меня привлек немного иной аспект вашей работы, — Иван Юлианович посерьезнел. — Скажите, вы сами следили за ходом опроса, или вам кто-то помогал?

— Сама. Кто мне помогать то будет? Они все... Ну, выпили. А половина еще и уснуть умудрились.

— Значит сами, — Иван Юлианович снова стал постукивать карандашом по столу. Этот жест, похоже, сопровождал у него мыслительный процесс. — Занятно.

— Простите, Иван Юлианович, но я вас не очень понимаю.

— Это нормально, — Хромов отвлекся от размышлений. — Если согласитесь сотрудничать — поймете. Согласны?

Иван Юлианович выжидательно смотрел на Марису поверх очков. Она же только и смогла, что глупо хлопать глазами. Здесь точно какой-то подвох. Мариса чувствовала, что совершенно не понимает мотивов этого человека.

— Я предлагаю вам работу, — Директор решил, что лучше перефразировать предложение. — Вы согласны или вам дать время подумать?

— Д-да, — Растерянно пробормотала Мариса.

- «Да» — согласны? Или «да» — нужно время?

Иван Юлианович, не скрывая, потешался, и дожидаться вразумительного ответа не стал. Уверенным движением он набрал кого-то по селектору. На том конце — тишина. Вторая попытка и снова тишина.

— Занятно...

Явно теряя терпение, он сделал последнюю попытку. Из динамика донеслось неуверенное:

— Да?

— Вася, зайди ко мне.

— Юлианыч, это не я. Честное слово! Врут, ей богу врут.

Мариса не удержалась и сдавленно хихикнула, за что тут же удостоилась испепеляющего взгляда от директора. Нервное напряжение как рукой сняло.

— Значит так: чего ты там не делал — мы разберемся позже. А сейчас, зайди ко мне. У нас новая сотрудница.

— Я? Может...

— Да, ты. Остальные заняты.

— А она симпатичная?

— Вася, — Иван Юлианович уже цедил сквозь зубы. Две подставы подряд — это уже слишком. — Она тебя слышит.

— Ой... Прошу прощения.

— Покажешь все, расскажешь. Да, и вот еще что: обязательно проследи, чтоб бумаги все подписаны были.

— Заметано. А, это... бумаги где взять?

— Нигде. Я сам распечатаю. Ты только проверишь. Живо давай ко мне, — Директор отключил селектор и уже для Марисы добавил. — Минут десять придется подождать. Тот еще раздолбай. Посидите в приемной?

И вот это они называют городом? Крэйвен потратил четыре дня, добираясь пешком из Пируссы, и теперь с большим скепсисом разглядывал Уствин. Город без моря. Что тут еще скажешь? Для него, человека с просоленной душой, здесь все было «не так». Где привычный шум волн? Рокот или легкий шелест — не важно. Где знакомый с детства запах?

Вместо «большой воды» — говорливый поток Ворчуни и черные перепаханные холмы с петляющими между ними лентами дорог. И со всех сторон вместо нормального горизонта — горы.

А домишки? Ну, кто так строит? Уствинские жилища не шли ни в какое сравнение с домами той же Пируссы. Жалкие халупы... Разве что замок местного правителя, что высился на утесе и был виден из любой точки города, выделялся на общем фоне. Вот уж действительно сочетание изящества и несокрушимости.

Рядом с земляным валом с деревянным частоколом в полтора человеческих роста на вершине, означающим границу города, вырос едва ли не больший по площади временный палаточный «город». Ярмарочное поле, как назвал его кто-то из местных. Море людей. Велеречивые разговоры, шумный торг, крики выючных животных. Казалось бы — куча возможностей, а проблемы те же, что и в Пируссе: никому-то умения Крэйвена не нужны.

Идея наняться в какой-нибудь караван из Зульгарата провалилась с треском. По крайней мере, в первый день. «Ты же иннол. Что ты умеешь делать на суше?» — это еще самые мягкие формулировки. «Ах, потом на море пригодишься? Ну, вот мы доедем до моря, а там и будем думать». Улыбались, кивали головами, но на работу никто не брал. Попытки позиционировать себя как охранника и вовсе вызывали хохот.

Злой на весь мир, Крэйвен решил прибегнуть к единственному проверенному способу справиться со стрессом — напиться. Знающие люди посоветовали одно заведение, почти у городской стены. Туда и направился.

Обшарпанный кабак чем-то неуловимо напоминал сотни своих собратьев по всему свету, в которых успел побывать Крэйвен. Коновязь и поилка для лошадей вдоль стены. Приземистый первый этаж из камня с узкими окнами, что не особо то и повредишь в пьяной драке. Второй этаж из потемневших от времени бревен. Там, поди, можно и комнату снять. По центру шумного зала стояло два длинных стола, а в закутках мостились столики для компаний поменьше. Массивная барная стойка в глубине, а за ней виднеется вход на кухню. Уверенной походкой Крэйвен сразу двинул к стойке. За ней как раз сутился щуплый мужчина. Э-э-э, брат, да ты тоже не местный. Хозяин таверны явно был уроженцем острова Шинг Ди. Одежда, прическа, характерный разрез глаз — все указывало на это. Хотя чему удивляться? Выходцев с Острова — даньгенов, можно было встретить по всему миру. Чудные заскоки даньгенской религии не позволяли селиться некоторым из них на родном острове. О причинах такие изгнанники не распространялись, зато с удовольствием селились по всему свету и незаметно для местных вливались в их повседневную жизнь.

— Это ты здесь всем управляешь?

— Я, господин, — Даньген обозначил легкий поклон. — Пить? Есть? Постой?

— Много пить, немного есть, — Крэйвен еще раз окинул заведение взглядом и, обнаружив сладко сопящего под соседним столом пьяницу, удовлетворенно хмыкнул. — Постой не надо, это лишнее.

Все подобные заведения похожи, кто бы их ни содержал. Будь то даньген, иннол, зульгарец или житель империи Вальнар. Может выпивка и будет отличаться, но итог всегда один. У Крэйвена так точно.

* * *

— А знаешь, я вот таких как ты уважаю. В смысле даньгенов, — Крэйвен уже порядочно принял и теперь вещал о теплых чувствах новому «лучшему другу» Хи ун Фаю. — Мы родственные души.

— Да, господин, — Хозяин таверны часто кивал, доставая из-за стойки бутылку с чем-то горячительным. — Ты вырос на остров, я вырос на остров. Похожи.

— Изверг! Разорить меня хочешь? — Хохотнул Крэйвен. — Ладно, наливай.

Сделав добрый глоток неопознанного пойла, он довольно крикнул.

— Ты, кстати, видел Призрачные острова? Нет? А я твой видел. Ничего общего. Не душа! Ты меня понимаешь?

Если не считать моря, то Призрачные острова и Шинг Ди — одни из самых непохожих уголков мира. Территории иннолов — архипелаг из тысяч, а то и десятков тысяч миниатюрных островов, немалую часть которых еще и на поверхности не всегда заставишь. Шинг Ди — остров гигант. Единственный в своем роде. Как устроена жизнь на его территории доподлинно знают только даньгены. Чужакам дальше Жинмена — единственного портового города, появляться не дозволялось. Но море, море то одинаковое.

— Во, кстати, Хи... — Уже заплетающимся языком выдавил Крэйвен. — Я знаю, почему у вас такие узкие глаза.

— Правда?

— Точно тебе говорю, — Он перешел на шепот как истинный заговорщик. — Я раскрыл великую даньгенскую тайну!

Хозяин даже подался вперед, а Крэйвен на полном серьезе продолжил:

— Все дело в этой штуке у вас на голове. Слишком тугая.

— Ай-яй, ты сочинять, — Хи ун Фай ощупал тугой пучок волос и, удостоверившись в идеальной укладке, растянулся в улыбке. — Ты врать, а старый Хи верить. Нехорошо.

Количество выпитого никто не считал. Было просто: «Наливай!», «Еще!» и «Почему стакан опять пустой?». Теперь у Крэйвена было два друга Хи ун Фая. Куда ни посмотри — всего теперь было по два. А вот запас медяков почти подошел к концу.

— И тут я ей говорю: «Детка, я самый пылкий мужчина в твоей жизни. Со мной ты не замерзнешь».

— А она?

— А она, не будь дура, на шею мне... — Крэйвен поднял палец и с самым серьезным видом икнул. — В общем, на песке и под лодкой не советую. Неудобно.

— Я запомнить, — Хи ун Фай вполуха слушал сотую по счету историю о похождениях «пылкого иннола», не забывая обслуживать и других посетителей.

— Ну и вот... Бурю, значит, переждали. Я ей: «до встречи». И тю-тю.

— Нехорошо, — Хи укоризненно покачал головой. — У нас после такого свадьба.

Крэйвен разразился было тирадой на тему того, что с женщинами только так и надо, но даньген странным образом подобрался и с напряжением стал всматриваться куда-то за

спину болтливого гостя. В порядке набитой людьми таверне стало заметно тише. Обернувшись, Крэйвен увидел двоих только что вошедших. Он видел этих людей впервые. Наверняка впервые. Даже в нетрезвом состоянии он бы запомнил эту парочку. Завсегдатаи таверны, похоже, прекрасно их знали. Щуплый мужчина с жиденькими волосами грязно серого цвета и таким лицом... Крэйвен при всем желании не смог бы подобрать точного определения. Гнусное, что ли. Такое лицо, обычно, принадлежит людям, которым можно смело его начистить и быть уверенным — есть за что. Второй мужчина вообще мало походил на человека. Голова едва не цепляет потолочные балки, а плечи загородили весь дверной проем. Животное. Как есть — огромное, волосатое животное.

Гнусный окинул властным взглядом таверну, и жестом указал верзиле на столик в углу. Тот даже шагу не успел ступить, как столик опустел. Практически опустел... Компания забыла на лавке уснувшего товарища. И легким движением великана тот был отправлен в полет. Неудачник поднял, было, крик, но осознал, с кем имеет дело, и спешно ретировался.

— Это кто такие?

— Да так... — Хи ун Фай в отвращении скривил губы. — Пойду, обслужу.

Пока даньген выслушивал пожелания важной парочки, Крэйвен бесцеремонно разглядывал их со своего места у барной стойки. Чтобы изображение не двоилось, один глаз пришлось закрыть.

Одеты богато. Ведут себя нагло. Чем-то явно не нравятся «другу» Хи ун Фаю, а он все равно их терпит. Большие шишки видать.

Даньген заглянул на кухню с указаниями и вернулся за стойку. Выудил из под нее запыленный бутыль и, с явно испорченным настроением, принялся наливать содержимое по стаканам. До Крэйвена донесся аромат дорогого гардахарского вина. Ничего себе жируют. Он снова окинул взглядом странную парочку. На этот раз исподлобья и с чувством глубокой зависти.

Дождавшись, когда Хи ун Фай обслужит «дорогих» гостей, Крэйвен продолжил расспросы:

— Так все-таки. Что за птицы?

— Аааа... — Даньген с досады махнул рукой. — Важные люди.

Крэйвен вопросительно поднял бровь, намекая, что этой информации мало.

— Гром — сержант городской стражи. Второй — Пепел. Букмекер.

— Странное сочетание. Или я чего-то в этой жизни не понимаю.

— Бои будут. В честь праздника «Схода снегов». Пепел организует. Гром побеждает.

— Кого побеждает?

— Других бойцов, — Хи ун Фай пожал плечами. — Всех. Сколько лет я здесь жить, всегда побеждает.

Крэйвен цедил очередной стакан выпивки, а в голове сам по себе складывался нехитрый план, суливший легкие деньги. Где букмекер — там бои идут не просто так и не за праздный интерес. Бои наверняка будут на деньги. Всего то и надо настучать по голове паре неудачников перед всем честным народом и в кармане «зазвенит». А там, глядишь, и караванчики возьмут в охрану с большей охотой. Сплошные плюсы.

Как только мысль об участии в боях оформилась, он качающейся походкой направился в сторону важной парочки. Крэйвен долго обдумывать и взвешивать свои поступки не привык. Тем более в таком состоянии. Решил? Сделал! Тот факт, что наверняка придется биться с такими верзилами как Гром, помутненный алкоголем разум Крэйвена как-то незаметно

исключил из рассмотрения.

— Господа, — Он поставил свой полупустой стакан прямо перед носом букмекера, а сам облокотился на край столешницы. — У меня к вам отличное предложение...

— Гром, — Пепел, презрительно скривил губы и даже не повернул головы в сторону нахала. — Я думал нас в этом городе уважают.

— Пшел вон, пьянь! — Сержант начал вставать и Крэйвен поспешил убрать руки со стола.

Необъятная, волосатая туша лучшего бойца Уствина возвышалась над ним на добрых две головы. Откуда-то сверху на Крэйвена был устремлен тяжелый и недвусмысленный взгляд опытного убийцы. Сам же Крэйвен вперил помутневший взор в кожаное перекрестие с огромной металлической бляхой посередине, надетой на голое тело Грома.

— Но-но! Я, между прочим, тоже хороший боец.

Он отступил немного назад и принял боевую стойку, чем вызвал смех у букмекера и посетителей за соседними столами. Люди в кабаке уже предвкушали отличное зрелище. Только Хи ун Фай, насторожено замер за своей стойкой. Шатало иннола немилосердно. Сражаться во время шторма на скользкой палубе и то, пожалуй, легче.

— Я хочу драться, — Крэйвен на секунду задумался и на всякий случай решил уточнить. — Не сейчас. На празднике. Я хороший боец.

— Да ну? — Пепел смахнул накатившую от хохота слезу. — А с виду, так заморыш заморышем. Вот посмотри: Гром — настоящий боец.

В подтверждение этих слов сержант городской стражи со всего размаху обеими руками грохнул по столу. Во все стороны брызнули остатки посуды. Ножки у добротной мебели выдержали, но по столешнице зазмеилась трещина. Хи ун Фай в своем углу выругался, но вмешиваться не спешил. Притихшие, было, посетители таверны загомонили.

— Сильный, — Крэйвен как-то даже немного протрезвел.

— Вот именно, — Пепел брезгливо смахнул с себя осколки, перемешанные с чем-то съестным. Демонстрация силы Грома прикончила остатки еды, разметав их окрест. — Ну а ты чем можешь похвастать? Перегаром?

По таверне прокатилась волна хохота. К разговору давно прислушивались в каждом углу. Пепел и Гром встали, собираясь на выход, но Крэйвен и не думал отступить:

— Зато я быстрый.

Вместо ответа, проходивший мимо Гром его неожиданно подсек, и не успел Крэйвен свалиться на пол, как его просто сгребли в охапку. Уже через мгновение он висел на плече у гиганта, как какая-нибудь глупая косуля, подстреленная удачливым охотником. Попытки сопротивляться ни к чему не приводили. Руки и ноги были крепко зажаты. Гром вышел из таверны, и любопытные гости высыпали за ним следом. Интересно же, что будет дальше. А дальше Крэйвена самым постыдным образом сгрузили в поилку для лошадей.

— Вот вода, быстрый иннол, — Прогудел над ухом Гром. — Твоя стихия? Извини, что так мало.

Дурман из головы почти выветрился. То ли от злости, то ли от ледяной воды. Крэйвен по-прежнему сидел в корыте и зло отплевывался. Вокруг всюду заходились от смеха свидетели его позора.

— А знаешь, что? — Пепел подошел к мокрому и жалкому Крэйвену и отечески похлопал по щеке. — В качестве «мяса» ты пожалуй сойдешь. У быстрых шансы есть. Только ты трезвым приходи.

Букмекер с компаньоном уже давно ушли, а Крэйвен все никак не мог прийти в себя. Во рту стоял привкус крови. Наверняка разбили губу.

Бубня ругательства себе под нос, Крэйвен выжимал мокрую рубаху. Воображение подбрасывало все новые и новые картины, как он, Крэйвен, лихо мстит обидчику, а толпа смеется над поверженным Громом и Пепел признает, что был неправ. Признает, что Крэйвен таки отличный боец.

— Господин цел? — Толпа зевак вернулась в помещение, а на улице остался только хозяин заведения.

— Цел! — Зло процедил Крэйвен. — И теперь у меня есть еще один серьезный повод напиться.

— Не стоит, господин, — Хи ун Фай говорил с искренним сочувствием. Не как торговец, которому лишь бы платили. — Лучше иди спать.

— Брось, Хи. Это царапины. Лучше скажи, что он имел в виду под «мясом»?

— Такие как Гром не сразу друг друга бить, — Даньген задумчиво пожевал губу, подбирая слова. — Сначала бить «мясо». Показать силу.

— И какой резон от этого «мясу»?

— Кто держаться, пока барабаны считать, тому монета серебром.

— Хм... Неплохой расклад. Я в деле.

— Не ходи, — Хи ун Фай поморщился и замотал головой. — Один получать монета, десять стать калека. Не ходи.

— Ой, тебе-то какая разница? — Крэйвен натянул влажную рубаху и теперь занялся штанами.

— Ты хороший клиент, — Даньген грустно вздохнул и покосился на дверь таверны. Там виднелись следы беспорядка, учиненного Громом. — Ты платить.

Крэйвен только сейчас понял, что Пепел и Гром ушли не оставив и медяка.

Весеннее солнце на время разорвало привычное покрывало тумана и спешно пыталось насытить теплом землю. Ворчунья давно избавилась от ломкого ледка, прятавшегося между камней вдоль берега. Деревушка Левый берег, что приютилась на пологом берегу напротив главной башни замка барона де Магва жила своей жизнью. Буквально двести шагов, а ты гляди, тишь да гладь. Будто бурный поток отсекает деревеньку от столичной суеты последних дней. Только старый паромщик привычно костерит нерадивых помощников.

Ленгмар сидел, удобно устроившись в нише высокого стрельчатого окна, больше похожего на бойницу. Со своего наблюдательного поста он отлично мог бы просматривать и деревеньку и пристань парома, но смотрел он в другую сторону. В этой части длинной галереи, что протянулась вдоль наружной стены главной башни, висели фамильные портреты баронов рода Магвы. А конкретно напротив самого Ленгмара висел портрет с изображением его отца. Ныне покойного младшего брата барона Айвара де Магва — Миргаса. С картины на сына смотрел, гордо вскинув подбородок, юноша с темными всклокоченными волосами и глазами, цвета дымчатой стали. Между Ленгмаром и отцом на портрете было много общего и с каждым днем сходство только усиливалось. Няня частенько пускала слезы умиления, причитая «ты так на него похож».

Солнце взобралось высоко над горизонтом, и было уже далеко не утро, а Ленгмар все равно чувствовал себя разбитым и уставшим. Будто и вовсе не спал. А ведь вчера завалился в кровать засветло. Так происходило каждый раз, когда дядя устраивал очередной разнос. Одно и то же: еле сдерживаемые слезы, несбыточные мечты о мести или на худой конец побеге в далекие края, засасывающая трясина липкого сна... прямо в одежде. И чугунная голова наутро. Надо сказать, что «поводов» для крика у дяди находилось много и часто. Истинная причина всегда была одна.

У барона не было собственных детей. У Ленгмара не было обоих родителей. И в сложившихся обстоятельствах он был единственным законным наследником. Юношу давно бы отправили на тот свет при первом удобном случае, если бы не одно «но»: жизнь и смерть баронов Магва подчинялась давнему пророчеству. Полученное основателем рода, тогда еще просто генералом армии Императора, пророчество гласило: «И завершиться твой путь земной и всякого из потомков твоих по воле отмеченного печатью магии».

С тех пор смерть каждого из рода Магва была тем или иным образом связана с магами. Фамильная фобия насчитывала уже не первую сотню лет и каждого мага, имевшего неосторожность проявить свои способности в землях барона, ждала неминуемая казнь. Даже Император смирился с таким строптивым вассальным семейством, памятуя о заслугах перед короной.

Это одна сторона медали. Ленгмар был до сих пор жив, только благодаря тому, что дядя Айвар слишком серьезно относился к пророчеству, а раз племянник по праву рождения Магва, то и умереть ему следовало «по воле отмеченного». Третировать, унижать, даже избивать — это сколько угодно, но убить — нет! Иначе он был бы вынужден признать, что сам наделен способностями или тот, кому он это поручит... Со всеми вытекающими выводами.

В коридоре послышались шаги и девичье хихиканье. Ленгмар забился глубже в нишу окна. С пятой по счету женой барона, леди Фрулиссой у него сложились особые и далеко не

теплые отношения. Малая разница в возрасте ничуть не смущала баронессу, и она всячески подчеркивала свой статус замужней женщины. Считай «взрослой». В адрес Ленгмара сыпались изысканные колкости, особенно на тему няни, что до сих пор числилась за юношей. Попадаться на глаза этой стерве очень не хотелось.

— Доброе утро, баронет, — леди Фрулисса махнула рукой своим фрейлинам и те направились дальше по коридору продолжая хихикать. — Никак снова сбежали от нянюшки?

— М-м-м-м, подстилка любимого дядюшки Айвара. Прекрасное утро. Да и вы не сильно помяты. Где ваш недавний синяк? Он так шел к вашему платью.

Дядя был горяч на руку, и доставалось во дворце многим. Фрулисса не исключение, но именно ее напоминание о таких инцидентах почти всегда выводило из себя. Ленгмар не мог себе отказать в удовольствии ответной шпильки, но сегодня баронесса пропустила ее со спокойной ухмылкой.

— Вашими молитвами, да и сошел на нет. А вы, баронет, никак прыгнуть собрались? — Фрулисса вытянула шею, якобы рассматривая далеко ли до земли по ту сторону бойницы. — Вот дядя то ваш порадуется.

— Что вы. Радовать дядю не моя обязанность. И в мыслях такого не было.

— Да неужто в вашу голову мысли забредают?

— И такое бывает, — Ленгмар спрыгнул с подоконника и приблизился к баронессе на непочтительно близкое расстояние. — Вот, к примеру, сейчас, сижу и думаю: а как подохнет дядя, сделаю-ка я его жену своей любимой наложницей?

— Бросьте, баронет, — Фрулисса слегка побледнела, но быстро взяла себя в руки. — Барон в добром здравии и «подыхать» не собирается. А вот вам я дам совет: не злить меня и следить за поганым язычком. А то ведь может так статься, что появиться у Айвара наследник... От меня.

— И что? — Ленгмар поднял в изумлении бровь, хотя прекрасно понимал, к чему клонит Фрулисса.

— А то, несносный мальчишка, что упрячут тебя в темницу. И даже Император не поможет оттуда выбраться. А уж по чьей «воле» ты там сгниешь, никто не узнает. Понял? Ответа от Ленгмара ей и не требовалось. Подхватив пышное платье, Фрулисса гордо направилась к ожидающим фрейлинам.

Слишком храбрая сегодня. Слишком храбрая... Ленгмар угрюмо наблюдал, как стайка девушек со смехом удаляется по коридору. От его взгляда не ускользнуло едва уловимое движение баронессы, пригладившей платье на талии.

Неужели беременна? Вот гадина! Ленгмар поморщился с досады. В бесплодности дяди легко убеждали предыдущие четыре жены, так что ребенок наверняка не от него. Сам-то хорош. Расслабился. Память услужливо подбросила воспоминаний, как месяц назад в замок зачастил зеленщик, поразительно похожий на Айвара в молодости. Не зря тогда кольнуло, да не придал значения. Эх, проворонил такую простую хитрость от Фрулиссы. Ленгмар в сердцах хлопнул ладонью по каменному подоконнику. Предыдущие жены не блистали находчивостью. Придется как-то вмешаться в процесс продления рода Магвы. И чем быстрее, тем лучше.

— Это не твой племянник. — Пробурчал Ленгмар, обращаясь к отцу на портрете. — Нечего на меня так смотреть.

Огромная обеденная зала на последнем этаже главной башни была у Ленгмара самым нелюбимым помещением во всем замке. Тяжелые, основательно закопченные балки перекрытий удерживали широкую медную люстру. Свечи в ней зажигали только по большим праздникам, и в обычные дни потолок терялся в темноте. Факелы, висящие вдоль стен, освещали тревожным багровым светом длинный дубовый стол посередине. Мрачное место, навевающее только тревожные мысли. Но главным минусом этой залы было то, что именно здесь приходилось общаться с дядей. А такое общение никогда не было приятным. Если время завтрака у каждого из членов владетельного семейства не совпадало с прочими родственниками, то обед и ужин по давней традиции проходили совместно. Ленгмар всегда старался немного опоздать. Это давало шанс, что под горячую руку Айвара успеет попасть кто-нибудь другой. Фрулисса, зазевавшийся слуга или редкий гость. Кто угодно. Гости спасали от внимания дяди гарантированно, но, к сожалению Ленгмара, бывали не часто. Сегодняшний обед стал счастливым исключением и, незаметно юркнув на свое место, Ленгмар постарался слиться с обстановкой.

— Я думаю, боги пошлют нам прибыльный год, — С набитым ртом разглагольствовал барон. — Поля родят, стада тучнеют. Что еще нужно для счастья?

— Воистину, вы правы, — Гость кивал на каждое высказывание барона с вежливой улыбкой. — Еще бы пути моего каравана были всегда так легки, как по вашей земле и я бы назвал это счастьем.

Молчаливый слуга незаметной тенью скользнул за плечо юноши и наполнил тарелку кусками печеной гусятины и тушеным картофелем. Ленгмар набросился на еду, пропуская мимо ушей беседу «о погоде». Гость барона — дородный и холеный зульгарский купец, что накануне прибыл в Уствин со своим караваном, старательно ублажал хозяина единственной транзитной территории. Каждый из присутствующих, не исключая юного Ленгмара, доподлинно знал: ни поля, ни стада барона не интересуют. Прочность казны рода Магва зиждилась на дорожных поборах. Даже один единственный караван приносил больше золота, чем удавалось собрать налогами за год с жалкого десятка деревень, затерянных в горах.

— Скажите, Сальман, если ваши пути по моей земле так легки, то зачем здесь он? — Барон ткнул гусиной ножкой в сторону здорового воина, стоявшего рядом с купцом.

— Ах, это... — Сальман бросил взгляд на своего провожатого, словно только что о нем вспомнил. — Это Зафир. Он мой телохранитель.

— Я догадался, что не погонщик верблюдов. Зачем вам телохранитель здесь? На моих землях. В моем замке.

Ленгмар еще перед входом заметил целую гору всевозможного оружия и с трудом мог вообразить, чтобы все это принадлежало одному человеку. Зафир был на голову выше стражников, что стояли у входа, и даже без оружия наверняка был опасен. Свободные к низу штаны телохранителя были перехвачены широким поясом, а на плечи небрежно наброшен жилет из плотной ткани без рукавов. Вся поверхность жилета покрывал традиционный для зульгарцев орнамент. На массивных ручищах, от кисти до локтя красовались кожаные наручи с металлическими шипами. Ленгмар мог бы поспорить, что каждый такой наруч с легкостью застегнется на талии той же ФрулиССы. Тяжелый взгляд Зафира мог бы

пригвоздить к месту любого. Любого, но не Айвара. Барон, ничуть не смущаясь, разглядывал Зафира, как если бы выбирал коня на базаре.

— О, что вы, что вы... — Сальман расплылся в примиряющей улыбке. — Зафир охраняет меня за пределами ваших земель. Как я уже сказал, не везде так спокойно.

— Тогда почему вы не оставили его в своем лагере? Зачем он здесь?

— Зафир не только мой телохранитель, — Сальман гордо выпятил грудь и неопределенно поводит в воздухе пальцем с дорогими перстнями. — Я планирую выставить его на ежегодных боях... Мне показалось, вы человек сведущий и хорошего бойца оценить сумеете. Я уверен Зафир победит вашего Грома.

Зафир казался изваянием, спокойно и с достоинством, взирающим за суетой вокруг. Будто разговор за столом идет вовсе не о нем.

— Грома? Победит? Ха! — Айвар захохотал, периодически срываясь на кашель. Лицо побагровело от усилий. — Фрулисса, золотце, ты слышала? Он победит... Грома!

Жена Айвара сдержанно хихикнула и, подыгрывая мужу, добавила:

— Надеюсь, у вас есть запасной телохранитель. А то вдруг с этим что-нибудь случится.

— В точку, дорогуша, — Айвар смахнул выступившую от смеха слезу. — У вас, зультарцев, отменное чувство юмора.

— Я уверен, вы зря смеетесь, — Сальман вскочил со своего стула и стал расхаживать вокруг телохранителя, то и дело похлопывая по груди мышц под жилетом. — Вот, полюбуйте.

— Ну, хватит. Довольно. Я же умру со смеху.

— Зафир лучший боец, что мне попадался, и черед побед вашего Грома прервется.

— Чтобы победить Грома ему понадобится чудо.

— Что вы, нет. Ничего такого. Зафир не пользуется магией. Вы посмотрите на его мышцы. Ему это просто ни к чему.

— Я сказал чудо, а не магия! — Барон резко посерьезнел. — Вам ясно?! И не смейте при мне упоминать это мерзкое занятие отбросов общества.

— В смысле? — Растеряно моргнул Сальман. — М... Магию?

— Я же сказал! — Кулак барона грохнул о стол. — Ни слова об этой мерзости.

— Прошу прощения, я не хотел вас обидеть. Просто у меня на родине ма... э-э-э... — Купец старательно подбирал слова, чтобы не спровоцировать новую вспышку гнева. — Эта мерзость, как вы изволили выразиться, не вызывает столь негативной реакции. Видимо у вас есть причины так относиться к... Я хотел сказать, что глубоко сожалею и впредь буду более чуток.

— Уж постарайтесь, — Барон устало потер переносицу. — Я не потерплю мерзости в своих землях. Даже упоминания о ней не хочу слышать.

Повисла неловкая пауза, и только потрескивание факелов нарушало тишину. Сальман не выдержал первым:

— Господин Айвар, позвольте все же один вопрос, — Купец снова сел за стол и машинально елозил вилкой в тарелке, избегая прямого взгляда. — Чтобы я или мои люди не допускали впредь ошибок. Почему?

Ленгмар вжался в спинку стула. Сейчас разразится буря!

— Что «почему»?

— Почему вы так относитесь к... Ну, вы понимаете.

Не надо, не настаивай. Ты даже не представляешь, о чем спрашиваешь. Ленгмар уже

заметил, как взгляд Айвара подергивается пеленой гнева. Ну что за безрассудство?

— Вот почему! — Барон с силой вогнал в столешницу кинжал с внушительным сапфиром в рукояти.

Кинжал в его руке появился столь стремительно, что все вздрогнули. Фрулисса не удержалась и сдавленно ойкнула. Даже Зафир потянулся было к пустующему поясу. Сообразив, что безоружен, он бросил тяжелый взгляд на кучу своего снаряжения перед входом.

— Это принадлежало когда-то владыке Жернову. Последнему из клики эксплуататоров, что променяли свой народ на мерзость и поплатились за это властью и головами.

Кинжал «Крылья ветров». Ленгмар знал каждый его изгиб, каждую впадинку, хотя ни разу не держал в руках. Этот кинжал достался как трофей первому из рода и с тех пор использовался как символ власти, передаваясь из поколения в поколение. В те далекие дни под натиском молодой Вальнарской империи пришел конец независимости Туманного края. Кинжал был изображен почти на каждом портрете предков Ленгмара. Рукоять в форме туловища орла, держащего в лапах благородный сапфир. Сложенные над головой крылья сливались в лезвие с выгравированными на нем перьями. Неудобный в бою этот нож наверняка имел ритуальное значение для прежних хозяев, но в живых не осталось никого, кто мог бы сказать наверняка.

— Сталь в руках и вера в справедливость оказались сильнее высокомерия и сказок о несокрушимости хваленной... магии. — Последнее слово Айвар выдал с явным отвращением. — Народ Туманного края был достоин лучшего правителя, чем Жернов и ему подобные. И сейчас достоин. Я намерен быть именно таким правителем.

Историю кинжала Ленгмар слышал тысячи раз и пафос в голосе дяди уже давно не вводил его в заблуждение. Конечно, только глупцы станут отрицать очевидное — владыка Жернов и его собратья по Кругу владык были бездарными правителями, но не магия как таковая сгубила их королевство. Спесь и гордыня всему виной. Вера в превосходство магов разделила жителей Туманного края на две непересекающиеся касты, и правящая элита опиралась только на магически одаренные семейства. Вот только одаренных было не более одного на сотню. Подавляющая часть населения жила на положении рабов. Стоило им только почуять запах свободы, обещанной Вальнарцами, как они изъявили готовность принести головы своих владык и их приближенных на блюде. В действительности, конечно, все было не настолько просто. Война унесла многие жизни и даже столетия не смогли стереть реки крови из людской памяти. Но, сколь ни был искусен в магии владыка Жернов и его приближенные, без поддержки собственного народа его судьба была предрешена. Последним оплотом сопротивления как раз и было нынешнее родовое гнездо баронов Магва. В те времена просто загородная резиденция Жернова. Именно здесь засели остатки магической верхушки королевства. И взяли их не сталь и отвага, а терпение. Зажатые в угол маги без помощи слуг, что бросили их в столь сложный момент, не смогли как следует подготовиться к осаде. Два месяца Вальнарцы не могли даже подступиться к замку, а затем защитников прикончил банальный голод. И даже несопротивляющийся замок удалось взять с трудом. Например, главные ворота замка, сделанные, как и стены, из отполированного камня, так и не придумали как открыть. Новые ворота пришлось оборудовать в месте пролома, который с усилием продолбили катапультами.

— Я понимаю. — Промямлил Сальман, задумчиво теребя перстни на толстых пальцах, в то время как наметанный глаз опытного торговца скользил по очертаниям кинжала. — Вы

храните его как напоминание? Чтобы не повторять ошибок?

— Можно сказать и так, — Айвар выдернул кинжал из столешницы и бережно вложил в ножны. — Но есть кое-что еще... С кинжалом я всегда узнаю если поблизости появляется мерзость. Узнаю и уничтожу! И будь я проклят, если хоть раз этот кинжал ошибался.

Ленгмару было известно как минимум два случая, когда кинжал ошибался, но он благоразумно промолчал.

Мариса задумчиво перелистывала стопку еще теплой после принтера бумаги. Приемная пустовала. Даже стола для секретаря у такого большого начальства не предусмотрено. За минуты ожиданий Мариса все сильнее ощущала несоответствие того образа корпорации, что сложился в голове и маленькой толики фактов, что стала ей известна. Со скромностью построек еще можно было с горем пополам смириться. И, правда, зачем в пригороде высоченные офисные башни? Но отсутствие секретаря... Раздолбай подчиненный на том конце селектора. Плюс к этому вспомнилось отсутствие хоть какого-нибудь охранника на входе и то, что шеф лично спустился за ней к проходной. Только сейчас Мариса поняла, что даже смутно не представляет, сколько человек работает в корпорации «Ответ».

Обещанные десять минут ожидания прошли, а некто по имени Вася так и не появился. Мариса начала нервничать и решила напомнить о себе, заглянув в кабинет директора. Рука уже легла на дверную ручку, как сзади послышался голос «раздолбая»:

— Не советую. Юлианыч, он человек занятой. Лишний раз лучше не теребить.

Мариса вздрогнула, но быстро взяла себя в руки. Медленно и с достоинством оглянулась. Представшая перед ней картина еще сильнее убедила ее в том, что ничегошеньки-то она про корпорацию на самом деле и не знает. Даже будучи готовой увидеть раздолбая, она не рассчитывала на столь неподобающе... некорпоративно одетого человека. Органичнее всего Вася смотрелся бы на ферме дикого запада. Тучный парень в джинсовом комбинезоне и клетчатой фланелевой рубашке. Соломенную шляпу с успехом заменяла копна рыжих волос.

— Добрый день.

— Здрасьте.

Повисла неловкая пауза. Мариса в принципе не понимала, что делать дальше и решила не брать инициативу на себя. Несколько секунд они разглядывали друг друга, и первым нарушил молчание сотрудник корпорации:

— Я — Вася. Юлианыч сказал, чтоб я вам тут все показал.

— Очень приятно. Мариса.

— Угу. Вы бумаги подписали?

— Нет. У меня возник вопрос по пункту семнадцать в контракте. Там где речь идет о проверке какого-то потенциала.

— Асим потенциала, — Вася задумчиво пожевал губу. — Значит план таков: вы подписываете бумагу о неразглашении коммерческой тайны, и я говорю вам, что это за проверка. Мариса выудила из стопки бумаг ту, где заголовком значилось «подписка о неразглашении».

— Эту?

— Наверно. Потом вы подписываете все остальные бумаги, и только тогда мы выходим из приемной. Все, что за пределами этих стен — сверхсекретно.

— Строго, — хмыкнула Мариса.

— Такие правила. Юлианыч, он это... просил меня проследить, чтобы вы все подписали, прежде чем я взболтну или покажу лишнего.

Она скептически оглядела сотрудника легендарной в ее понимании компании. Об ореоле таинственности здесь пекутся гораздо сильнее, чем о внешнем виде. Вася стоял,

скрестив руки на груди, и всем своим видом показывал, что и шагу не сделает и звука не проронит, пока на бумаге не ляжет нужная закорючка. Мариса нехотя поставила свой автограф, а на лице ее провожатого расплылась улыбка.

— Теперь я могу получить хоть какие-то пояснения?

— Теперь все можно. Пойдем, по дороге расскажу.

От приемной шефа они шли путаной системой коридоров. Шла бы сама — гарантированно заблудилась. Все комнаты, что попадались Марисе на глаза, можно было назвать скорее переговорными, чем нормальными рабочими кабинетами. Вокруг не сновали люди. Офис корпорации пронизывала атмосфера заброшенного дома. Только раз им попалась навстречу парочка сотрудников: один в деловом костюме, другой в белом лабораторном халате. Оба тепло поприветствовали Васю и долго с интересом смотрели вслед Марисе. Офис, показавшийся ей небольшим с улицы, теперь выглядел огромным и явно излишне большим для такого количества сотрудников.

— Я лекции читать не мастак, — Вася сходу перешел на «ты». — Спрашивай, я отвечу как смогу.

— Первый вопрос я уже задавала. Что такое проверка на асим потенциал?

— Хм... Ну, асим потенциал — это твой потенциал... — Вася понял, что сморозил глупость. — Черт. Короче, это то, сколько времени ты сможешь работать с синтетическими мирами.

— Понятно, — Мари не стало ничего понятно. Единственный очевидный вывод, что информацию из Васи придется клещами вытаскивать. — Вопрос номер два: что такое синтетические миры?

Из путанных и не всегда последовательных объяснений Васи ей удалось понять только то, что в корпорации стоит несколько уникальных суперкомпьютеров, и они собирают статистические данные о миллионах людей. Кто эти люди? Как машине удастся получать данные об их предпочтениях? Понять так и не удалось, хотя в целом причастность высоких технологий к сбору данных она предполагала и раньше.

— Можно я обобщу? — Мариса решила расставить все точки над «i» и озвучила один из самых популярных слухов о корпорации. — Вы просто усовершенствовали «неэтичные» методы? Так?

— Нет.

— Тогда как?

— В сказки про неэтичные методы пусть верят дети и заказчики. У нас совсем другая технология. Я же объясняю...

— Плохо объясняете.

— Нам не нужны живые люди. Понимаешь? Совсем не нужны. Мы работаем с синтетическими мирами. Их населяют синтетические люди. Но ты не подумай... Они как настоящие. Живут своей жизнью, а ведут себя прямо как мы. Вроде виртуальных подопытных кроликов.

— Вы надо мной смеетесь?

— Почему? Нет. Правду говорю, — Вася искренне удивился. — Ты ж бумаги подписала, значит можно все как есть...

Мариса решила не развивать тему. Если все, что рассказал Вася, правда — то корпорация «Ответ» самое великое надувательство в истории маркетинговых исследований. За что им платят такие безумные деньги? За компьютерных человечков? Единственное, что

не укладывалось в голове, это феноменальная точность, которой славились прогнозы корпорации. Или ей морочат голову, иди здесь есть какой-то секрет. И Вася не тот человек, который внятно ей все объяснит.

Окна одного из коридоров по ходу движения выходили на сторону внутреннего двора. Вернее будет сказать внутренней территории. Высокий забор уходил куда-то в лес и терялся из виду. Краем глаза Мариса уловила аккуратные домики, затесавшиеся среди деревьев на самой границе леса, и решила перевести разговор в нейтральное русло.

— Симпатичные домики. В них кто-то живет?

— Домики? — Вася проследил ее взгляд. — Ах, эти. Да. В них живут асимы. Ну, шеф еще живет. Вон в том — крайнем.

Похоже, нейтрального разговора не выйдет. Мариса тяжело вздохнула. По поводу «вытягивать клещами» она, похоже, более чем права.

— Асимы? Это те, у кого «потенциал» или как?

— Это аббревиатура, — Вася страдальчески поморщился. Очевидные же вещи приходится объяснять. — Администратор синтетических миров. Потенциал, он есть у всех. Не у всех хватает, чтобы стать администратором.

— У вас хватает?

— Почти, — Вася как-то странно покосился на нее.

Мариса отметила, что настроение ее спутника уж слишком быстро испортилось. Он свернул все разговоры и, буркнув что-то нечленораздельное, прибавил шаг. Догнала его Мариса только у невыразительной серой двери с надписью «Тестовая лаборатория».

— Пришли.

«Лаборатория» представляла собой небольшую комнату с единственным окном. Сквозь забранное жалюзями стекло, Марисе удалось рассмотреть уже знакомые домики асимов в окружении деревьев. По левую руку от входа, располагался огромный стол и выдавшее виды офисное кресло на колесиках. Стол загромождала куча мониторов самых разных размеров, большая часть из которых была банально выключена. На оставшихся красовались непонятные таблицы, диаграммы и методично всплывали системные сообщения. Что-то подобное Мариса, в общем-то, и рассчитывала увидеть. Нормальное рабочее место.

С правой же стороны, располагались не совсем понятные для нее предметы. Четыре кресла, более всего походящие на медицинские. Такие кресла, обычно в кабинете у зубного врача можно встретить. Только не все четыре сразу. И уж точно в кабинете врача не увидишь толстого клубка проводов, свисающего неаккуратными космами из бреши в потолке. Откуда-то из середины клубка к подголовнику каждого кресла тянулись разноцветные жилы.

— Вот это и есть мои владения, — Вася картинно развел руками. — Впечатляет?

— Пока не решила, — Мариса кивнула в сторону зловещего клубка проводов и кресел. — Особенно насчет вот этого.

— Это — да. Такие игрушки есть только у нас, — Вася стал копаться в недрах своего стола. — Вот. Держи.

Из выдвигаемого ящика он извлек пару небольших шприцов-пистолетов и, установив в них ампулы с мутным раствором, протянул один Марисе. Та с большим сомнением и нескрываемым отвращением уставилась на кончик маленькой иглы и дрожащим голосом выдавила:

— Это обязательно? Я уколы не люблю.

— Обязательно. И поверь, это лучше, чем провода в башку вставлять. — Для придания

она заметила бродящим по колено в воде. Тот подбирал мелкие ракушки и зашвыривал их подальше в море. Край штанов, закатанных по колено, намок от брызг набегающих волн.

— Ну? — Вася вернулся от кромки воды с очередным визитом.

— Уже лучше.

Мариса даже смогла встать. Вдохнула поглубже, подвигала руками и ногами — ничего. В смысле «ничего необычного».

— Иллюзия первоклассная, но в чем собственно заключается тест?

— Тест пройдет в автоматическом режиме. Когда отключимся, все данные уже будут готовы.

— Значит вот это и есть синтетический мир?

— Формально да. Один из... — Вася опять очень странно на нее покосился и грустно вздохнул. Как в тот раз, в коридоре. — Только он, понимаешь, тестовый. Не рабочий и вроде как пустой. Здесь нет никого кроме нас.

Мариса окинула своего провожатого оценивающим взглядом. Великим знатоком человеческих душ считать себя рановато. Возраст не тот. Но Васины мысли были слишком очевидны.

Мальчишка на подхвате у взрослых дядь? Настоящие игрушки не доверяют «раздолбаю»? Что ж, если это так, то капелька терпения и она дождется нормальных объяснений. От тех, кто действительно в курсе. А пока, главное не рассчитывать на слишком многое. Что выудит — на том и спасибо.

— Ладно. Подключились, освоились. А что дальше?

— Когда меня первый раз подключали... — Вася озорно подмигнул. — Я первым делом полез купаться.

— Это тоже обязательно?

— Нет, но разве не здорово? То ты в душном городе и вдруг «р-р-р-раз» и море.

Мариса оглянулась и вслушалась в шелест набегающих волн. Настоящее или иллюзия — какая разница? Направляясь на собеседование к шефу, ей последнее, что могло прийти в голову, это море. Мариса постояла секунду и не стала бороться с искушением. Все равно рассказчик из Васи не ахти. Сбросив парео на песок она медленно вошла в воду. Хотя хотелось разбежаться и как в детстве... чтоб с брызгами.

Море казалось вполне настоящим. Теплым как парное молоко. Мариса прислушивалась к собственным ощущениям, но не могла найти ничего, подтверждавшего, что все вокруг только иллюзия. Пока она плавала, Вася где-то раздобыл дров и разжег небольшой костер. Уже смеркалось, так что костерок был очень кстати.

— Я тут подумала, — Мариса прыгала на одной ноге, пытаясь вытряхнуть воду из уха. — Уже темнеет, а мы когда вообще назад планируем?

— Здесь время бежит намного быстрее, — отмахнулся Вася. — Я же говорил. Сутки здесь — это минута там. Примерно. Так что прошло, считай секунд двадцать — тридцать.

— А-а-а, — Мари перестала прыгать, накинула парео на плечи и под села к костерку. — Так мы что, и ночевать здесь будем?

— Нет. Ты столько не выдержишь, — Вася тоже подсел к костру по-турецки подобрал ноги. — Скорее всего, не выдержишь.

— В смысле?

— Потенциала не хватит, — Знакомым жестом он пожевал губу и добавил. — Ты только не злись, но тут это... В общем отключаться от синтетического мира не очень

просто.

— И почему я должна злиться?

— Ну, если у тебя не получится, — Вася старательно прятал глаза. — Мне придется тебя убить.

Следующие два дня поисков заработка так и не дали результата. Выступить на ежегодных боях в качестве «мяса» казалось теперь единственно возможным способом не пойти по миру. К естественному желанию заработать хотя бы гроши примешивалось ущемленное самолюбие и желание поквитаться. После случая в таверне в лице Грома слились воедино все горести и невзгоды, постигшие Крэйвена если и не за всю жизнь, то с момента бунта на корабле точно.

Он шатался по Ярмарочному полю и хмуро зыркал по сторонам. Люди вокруг казались несправедливо счастливыми. Ну, как?.. Вот как они могут веселиться, с блеском в глазах перебирать чужеземные товары, когда Крэйвену так погано? Ничего, кому-то сегодня точно не поздоровится.

Он ждал боев, начиная с полудня. Зуд нетерпения сменялся боязнью неудачи и наоборот. Солнце на целую ладонь стало ближе к горизонту, а помост по прежнему пустовал. Сам же Крэйвен был близок к истерике. А то, что бои начнутся именно сегодня, он узнал от вездесущих свой нос мальчишек. И даже раньше, чем об этом объявил глашатай. Мальчишки живо обсуждали прибывшее с одним из караванов диковинное в здешних краях животное под названием «слон», и его не менее диковинного хозяина из Гардахара. Этих черных как земляное масло ребят Крэйвен видел несколько раз в центральных областях империи. У них и свои корабли покрепче многих имперских. А вот зачем кому-то из гардахарцев понадобилось переться через пустыню, затем пересекать весь Зульгарат — так это вопрос вопросов. Потом еще и через перевал... Морем через Пируссу всяко ближе бы вышло. Ответ на вопрос отыскался сам собой, стоило Крэйвену воочию увидеть животное, что мальчишки называли слонем. Эдакую махину ни на один корабль не погрузишь.

Торговля вокруг шла бойко. Это несмотря на то, что конечный пункт большинства караванов был далеко на востоке от Уствина — в столице Империи, великом городе Вальнар. А может и дальше, вплоть до непролазных топей Альганги. Стоянку здесь, на западном рубеже империи, караванщики использовали не только для торговли, но и как заслуженный отдых после тяжелого перевала. Как возможность собраться с силами, закупить местных безделушек и провизии в дорогу. Развлечься, в конце концов. И обещанных развлечений, похоже, ждал каждый на Ярмарочном поле. Как только появилась процессия с Пеплом во главе, все торговые дела сошли на нет. Со всех концов базара стали стекаться люди к помосту, сколоченному из грубых досок.

— Люди Уствина, — С пафосом в голосе начал свою речь Пепел. — Вы ждали этого зрелища целый год. Вы гадали, кто на этот раз станет сильнейшим бойцом на празднике «Схода снегов». Срок настал!!!

— Дорогие гости из Зульгарата, — Продолжил он, прогуливаясь по помосту и через слово патетически воздевая руки к небу. — Вы искали среди своих сородичей достойных воинов и возлагаете на них свои надежды. Их черед пришел!!!

На возвышение по очереди поднялись трое бойцов. Теперь у Крэйвена не оставалось никаких иллюзий по поводу того, что именно Пепел вкладывает в понятие «боец».

Первым шествовал Гром. Даже сейчас, будучи трезвым, Крэйвен с трудом признал бы в этой глыбе человека. Гром хозяйски прохаживался взад и вперед по помосту, периодически скидывая обе руки в приветственном жесте и издавая звериный рык. Толпа отвечала

одобрительным гулом.

За ним следом поднялись бойцы, приехавшие с караванами. Один был коренным Зульгарцем и не сильно уступал в росте и ширине плеч Грому. Только в его случае это не выглядело как грубая, звериная суть. Гладко выбритый череп, кожа цвета благородной бронзы, он походил на статую воина из какого-нибудь храма или даже императорского дворца. Скрестив на груди огромные ручки, он застыл на краю помоста и спокойно наблюдал за суетой Грома.

Второй приезжий — гардахарец. Тот самый, о котором судачили мальчишки. По мнению Крэйвена тот выглядел внушительно, но как-то уж слишком нескладно. Ростом он превосходил обоих противников, но никак не массивностью. Весь длинный и неуклюжий он накинул на плечи овечий тулуп, явно с чужого плеча. Рукава тулупа едва доставали до локтей, а подол болтался заметно выше колен, что придавало внушительной фигуре комичный вид. Боец из Гардахара тоже остался у края помоста и, рассеяно оглядываясь вокруг, совершенно по детски улыбался. И еще периодически чему-то кивал головой. Присмотревшись, Крэйвен заметил, чему, или вернее, кому кивает чернокожий гигант. Рядом с помостом, вытягиваясь на цыпочках и активно жестикулируя, стоял зульгарский паренек и увлеченно о чем-то вещал. Понаблюдав немного, Крэйвен понял, что паренек — переводчик. Хотя чему удивляться? Не все в этом мире говорят на вальнарском. Даже среди тех, кто торгует с империей.

— Итак! Кто же из этих славных бойцов окажется лучшим? — Продолжал нагнетать Пепел. — Встречайте, восхищайтесь и ужасайтесь! Наша гордость, боец из Уствина — Гром.

Любимец местной публики в очередной раз вскинул руки и по-звериному рыкнул. Толпа взорвалась в ответ. Пепел дал несколько мгновений на овации и стал жестами просить тишины.

— Наш гость из солнечного Зульгарата, личный телохранитель знатнейшего купца Сальмана ибн Сарема... — Букмекер выдержал паузу, давая возможность купцу насладиться вниманием к своей персоне. — Великий воин — Зафир ибн Вобар!

Зульгарец сделал короткий шаг вперед и поднял руку, зажатую в кулак. Ему не досталось оваций, равных тем, что пришлось на долю Грома. Хлопали только соотечественники. Пеплу не пришлось стараться, чтобы утихомирить толпу, и он продолжил:

— Еще один гость, на этот раз из знойного Гардахара — Саваах Имба, — Букмекер перешел от пафоса к доверительным интонациям. — Слухи о небывалых празднествах в Уствине достигли родины Савааха. Слава наших бойцов так поразила его, что он решил посмотреть на них лично. Ваш покорный слуга не мог упустить возможности и предложил искусному воину и самому продемонстрировать умения.

Саваах практически не удостоился внимания зрителей, но его это, похоже, не сильно волновало. Спокойно дослушав перевод и, удовлетворившись, он только кивнул и еще шире улыбнулся.

— Сегодня бойцы не станут выступать друг против друга, — Пепел хищно улыбнулся. — Вы знаете правила.

Зрители начали уверенно скандировать «Мясо! Мясо! Мясо!».

— Верно. Сегодня мы с вами станем свидетелями их силы и мастерства. А помогут нам в этом... добровольцы.

В это время помощник букмекера, стоявший рядом с помостом, гулко ударил в барабан.

Один из тех, что обычно держат на имперских боевых галерах, задавая ритм гребцам.

— Любой, кто продержится, пока мой помощник отсчитает дюжину раз по дюжине, получит монету серебром.

За такие деньги крестьянину в сезон седмицу в поле горбатиться. А тут всего-то один бой продержаться. Но люди отреагировали на озвученную сумму спокойно. Крэйвен успел уяснить, что это правило действовало и год назад и два. Расценки с тех пор не менялись.

— Первым продемонстрирует свое мастерство Зафир ибн Вобар. Делайте ставки и пусть боги будут милостивы к отчаянным храбрецам.

Помост покинули все кроме Зафира и Пепла. В толпе наметился очаг оживления и вскоре на возвышение легко вспрыгнул совсем еще молодой парень. На почти детском лице растянулся уродливый шрам, а в том месте, где он пересекал рот, явно не хватало нескольких зубов. На что рассчитывает малец против такого гиганта, Крэйвен искренне не понимал. В толпе в это время стали сновать бойкие ребята Пепла, оформлявшие ставки на исход поединка.

— Эй, — Один из местных рядом с Крэйвеном подозвал ближайшего. — Сколько я получу, если этот Зафир не догонит Блоху?

— Два к одному, — Парень моментально преодолел расстояние, будто толпы вокруг и не существовало. — Ставить будешь?

— Не густо, — Мужчина задумчиво поскреб бороду, но отсчитал несколько медяков. — Если Блоху прихлопнут, я сильно расстроюсь.

— Он знает, что делает, — Паренек подмигнул. — Не впервой.

Крэйвен внимательнее присмотрелся к противнику Зафира. В голове всплыла фраза, оброненная Пеплом в таверне «У быстрых шансы есть» и Крэйвен понимающе улыбнулся. Ну, правда. Зачем вступать в бой, если достаточно продержаться? А, судя по прозвищу, Блоха был достаточно быстрым, чтобы иметь шанс. Посмотрим. Может, какие приемы на примету возьмем.

Ребята, принимавшие ставки прекратили сновать туда сюда. Ставки сделаны. Пепел прыгнул с помоста и хлопнул по плечу помощника с барабаном. Отсчет начался. Гулкие удары стали размеренно отсчитывать время, отделяющее парня по имени Блоха от целой монеты серебром. То тут, то там в толпе начали громко считать удары и вот уже каждый, кто знаком с цифрами, вовлечен в это действие.

Блоха не спешил. Время на его стороне. Он замер в напряженной позе, немного пригнувшись к земле и готовый к любому движению соперника. Зафиру начинать и зультарец не стал мудрствовать. В первую атаку попер напролом. Блоха выжидал до последнего. Ложный выпад и резкий пируэт в обратную сторону. Рука Зафира зачерпнула воздух.

Дюжина — раз. Пока бой идет по плану, навязанному Блохой. Отбежав на противоположный край помоста, он снова замер. Зафир, как ни в чем не бывало, развернулся и повторил свою первую атаку. Просто и без изысков. Блоха снова сделал ложный выпад. Потом еще один и понизу перекатился за спину зультарцу. Рука Зафира вновь прошлась по пустому месту.

Дюжина — два. На лице Блохи заиграла ухмылка, но до конца боя еще десять дюжин ударов. Зультарец сплюнул с досады и ввернул крепкое выражение на родном языке. Широко расставив руки, он стал медленно загонять Блоху в угол помоста. На лице Зафира явно читалось: «Не хочешь драться, пацан? Отлично. Помост маленький, а руки у меня длинные.

Достану». Блоха попытался прорваться сначала с одной стороны, затем с другой, но его методично теснили в угол. Глаза парнишки заметались, выискивая возможность вырваться. Ему явно даже в голову не пришло атаковать раскрывшегося соперника. Блоха сделал попытку поднырнуть под рукой Зафира, но в последний момент извернулся. Руки зюльгарца уже в который раз встретили пустоту, а Блоха прошмыгнул между ног здорового бойца. В толпе раздался хохот, а Зафир побагровел от злости.

Дюжина — три. Крэйвен оценил ловкость парнишки, но тактика не блистала разнообразием. Фокусы и увертки наверняка на исходе. Зафир снова стал загонять прыткого соперника в угол. Проскочить между ног во второй раз парню он точно не даст. Да и сам Блоха, похоже, это понимает. Загнанный в угол он дергано переминался с ноги на ногу, все никак не решаясь, пора применять очередной финт или нет. Когда Зафиру осталось только руку протянуть, Блоха сделал рывок. На этот раз он решил обойти соперника поверху. И сам соперник ему в этом почти помог. Двигаясь на полусогнутых, Зафир дал возможность Блохе оттолкнуться от собственного колена. Только фокус не удался. То ли парень не рассчитал, то ли зюльгарец угадал его маневр, но лодыжка пройдохи оказалась в тисках, и он повис на плече у соперника. Толпа дружно ахнула и замерла в ожидании. Время поединка теперь отсчитывал только барабан.

Дюжина — четыре. Шансов у Блохи уже не осталось. Зафир перехватил его, точно куль с мукой и с силой приложил об помост. Паренек откатился к краю. Правая рука после удара болталась неживой плетью. Из рта побежала тонкая струйка крови. Блоха был еще в сознании и судорожно пытался встать на четвереньки, но непослушная рука подвела. Ноги еще скребли по помосту, а зюльгарец неумолимой громадой уже навис над искореженным телом. Заметив краем глаза Зафира, Блоха отгородился от него здоровой рукой и приготовился к очередному удару. Кончились увертки. Сколь бы ни был зол Зафир, но добивать противника не стал.

Бой окончен. Это очевидно. Барабан умолк, а к помосту уже спешили дружки Блохи.

Крэйвен на секунду представил себя на месте парня и его передернуло. Быстрый, но слабый... Никаких шансов. Бородач, что ставил на Блоху, цветасто выругался и втоптал в землю кожаную бирку, полученную в обмен на деньги от людей букмекера.

— Что ж, — На помост снова поднялся Пепел. — Будем надеяться, что Блоха сможет попытать счастье на следующий год. А нас ждет новый поединок.

Кто-то из толпы начал кричать: «Гром! Давай, покажи класс...». Его поддержали еще несколько голосов, но Пепел поднял руку, призывая к тишине.

— Я знаю, что все вы ждете, когда выступит Гром. Знаю. Но давайте оставим самое интересное на десерт. Гром выступит следующим, а сейчас поприветствуйте Савааха Имбу.

Получив сигнал от переводчика, Саваах поднялся на помост. Тулуп он снял и остался только в набедренной повязке из шкуры какого-то пятнистого зверя.

— Ну, что? Есть желающие? — Пепел подпустил в голос интригующих ноток. — Монета серебром. Не упустите свой шанс.

Противник Савааху нашелся не так быстро, как в первом бою. Подбадриваемый приятелями к помосту подошел крепкий парень. Поверх простой полотняной рубахи на него был надет кожаный фартук и Крэйвен мог бы поклясться, что парень или кузнец, или ученик кузнеца. Но не боец это точно. А судя по тому, как он затравленно озирался на группу товарищей, можно было понять: он пришел просто поглазеть, участвовать и не думал. Среди «группы поддержки» Крэйвен разглядел молодую девушку. Та вспорхнула на помост и

поцеловала в щеку кузнеца. На лице у парня проступила глупая улыбка, и в этот момент он стал сильно походить на своего соперника. Гардахарец стоял в своем углу помоста и тоже глупо улыбался.

— Отлично. Надеюсь, поцелуй принесет тебе удачу, — Пепел махнул рукой и по толпе засновали его ребята. — Не забываем делать ставки...

Ребята букмекера тут и там меняли кожаные бирки на монеты. Светлые бирки на то, что у кузнеца получится. Темные на то, что нет. Монеты перекачевывали из карманов горожан и купцов в карманы букмекера легко и непринужденно. Крэйвен с грустью подумал о том, что его собственные карманы пусты.

Прием ставок закончен, и барабан вновь стал отсчитывать время.

Противники не спешили сойтись. Кузнец понятно почему. Саваах же начал мелко-мелко покачиваться. Вернее даже пританцовывать. Странные движения, совсем не агрессивные, но Крэйвену виделась за ними уверенность настоящего бойца. Барабан уже отсчитал первую дюжину, а соперники так и не приступили к поединку. Саваах выводил свой странный танец и загадочно улыбался. Кузнец, если и привыкший к дракам, то где-нибудь в трактире, совсем растерялся. Начал было оглядываться на дружков и, получив напутствие «Давай. Покажи ему...», решил начать первым. Небольшими шажками, постоянно ожидая подвоха, он стал приближаться к гардахарцу. Ответных действий от Савааха не последовало. Тот все так же покачивался, пританцовывал. Перетекал из одной позиции в другую, но с места не сходил. Вторая дюжина на исходе. Соперники даже не прикоснулись друг к другу. В толпе многие перестали считать вслух и начали нарастать недовольные возгласы. Кузнец решился и со всей молодецкой дури отвесил удар. Будто в своей кузне орудует. В кабацкой драке после такого обычно не встают. Саваах же, не меняя выражения лица, просто немного просел под ударом. И хоть бы хны. Знай себе, продолжает пританцовывать. Удары со стороны осмелевшего кузнеца посыпались один за другим. Не быстрые, но каждый из таких быка свалит. Гардахарец каждый раз неуловимым движением обращал тяжелые удары в дружеские тычки. То чуть подастся назад, то рукой отведет кулак в сторону. Минули третья, четвертая и пятая дюжины.

Очень странная манера вести бой. Крэйвен с удовольствием бы поучился у такого мастера. «Группа поддержки» подбадривала молодого кузнеца. Остальные зрители малопомалу тоже стали болеть против чернокожего бойца. Всем ведь видно, что кузнец теснит хваленного воина из Гардахара. Похоже, один только Крэйвен видел, что с парнем просто играют. Ведь Саваах ни разу не атаковал сам, только парировал чужие удары.

Шестая дюжина на исходе. Кузнец уже тяжело дышит. Удары идут все реже и реже. Он и сам, похоже, забыл, что его задача просто выстоять. Наивно полагает, что еще немного и подавит противника.

Крэйвену уже стало интересно. Неужели Саваах решил просто измотать соперника? Не поймут ведь. Эх, сейчас бы сделать ставку. Крэйвен последние гроши готов был поставить на победу гардахарца. Это при том, что владельцы светлых бирок уже явно прикидывали, на что потратят деньги, когда кузнец отстоит свое. А то глядишь не только отстоит, но и уделает чернокожего под орех.

Седьмая дюжина. До конца боя считай ничего. Тут Крэйвен заметил активно жестикулирующего мальчишку переводчика. Тот показывал растопыренную ладонь и периодически кивал в сторону барабанщика. Саваах метнул взгляд в его сторону и, не теряя контроля над боем, погасил очередной удар. Махнул рукой, «не отвлекай» мол.

Похоже, сейчас начнется самое интересное. Крэйвен был готов и увидел все в мельчайших деталях, остальные зрители — нет. Стремительный волчок и гардахарец подсек кузнеца. Длинный и несуразный, Саваах продемонстрировал чудеса контроля над своим телом. Противник еще не успел завалиться на спину, а темнокожий боец немислимо изогнулся. Его нога не прекращая движения, прочертила дугу и молотом припечатала кузнеца к помосту. Тот сложился от удара пополам.

По толпе не успел разлететься возглас удивления, как парень попросился с недавно съеденным обедом.

Один удар. Фантастика! Крэйвен попытался прикинуть сможет ли он повторить такое, но весь его предыдущий опыт говорил, что люди так не гнутся. Нормальные люди так не гнутся! А чернокожий — феноменальный боец.

— Вот и второго претендента постигла неудача, — Пепел аккуратно обошел оставшуюся после кузнеца лужу. — Неужели сегодня мне так и не удастся расстаться с деньгами?

За спиной Пепла всюду орудовали помощники. Посыпали зловонную лужу опилками, а затем сметали прочь. Мгновения замешательства и помост снова готов к боям.

Остался только Гром. Крэйвен не знал наверняка, много ли найдется желающих выступить против лучшего бойца Уствина. И выяснять не собирался. Эту честь он уступать не был намерен никому. Помощники еще мели помост, кузнеца все еще откачивали друзья, а Крэйвен уже всюду работал локтями пробираясь к цели.

— А теперь, как и обещал, десерт. Поприветствуйте Грома.

Ликующая толпа быстро забыла о неудачах Блохи и молодого кузнеца. Ведь сейчас выступит их любимец. А уж кого он размажет по помосту — не важно.

— Ну что, найдутся смельчаки?

Смельчаки молчали. Крэйвена охватил непривычный мандраж, но он заставил себя вспомнить о пустом кошельке и тщательно лелеемой обиде на Грома. Успокоившись, он уверенно вспрыгнул на помост.

— О-о-о-о. Замечательно. Вот и претендент, — Пепел ележно заулыбался и уже тише, чтоб только Крэйвен слышал. — А то знаешь, в прошлом году звали, звали... Пришлось даже пообещать пять монет вместо одной. Так все Грома боятся. Уверен, что продержишься?

Вот оно значит как? Пять монет вместо одной можно было урвать. Крэйвен еще не протянул положенной дюжины дюжин ударов, а уже всерьез рассчитывал на обещанные деньги.

— А скажи-ка, букмекер, — Крэйвен отчего то решил, что других претендентов найдут вряд ли и можно торговаться. Говорил он громко, чтоб все слышали. — Сколько я получу, если не просто продержусь, а и побью Грома?

Пепел от такой наглости опешил. Гром расхохотался, и его поддержали все, кто пришел насладиться боями. Оценивающий взгляд букмекера заскользил по Крэйвену, просчитывая возможности такого исхода. И только через пару мгновений его взгляд потеплел.

— Ты тот самый иннол, — Пепел понимающе улыбнулся. — Из таверны даньгена. Верно? Быстрый и пьяный.

Крэйвен стиснул зубы. Ничего, он за все отыграется на Громе. По крайней мере, попытается.

— Так и быть, — Пепел принял решение и продолжил уже для всех собравшихся. — Одна серебряная монета, если парень просто продержится. Как обычно. Одна золотая, если

победит.

Среди собравшихся прокатилась волна удивления от названной суммы. Удивлялись и простые люди и не бедствующие главы караванов.

— Согласен?

— Да, — От волнения голос Крэйвена сделался хриплым.

Золотая монета — хороший куш. Щедрое предложение букмекера, который не верит в подобное завершение боя. Крэйвен и сам почти не верил, но теперь есть за что бороться.

— Ставки принимать как на разные исходы, — Пепел уже покидал помост, раздавая указания подчиненным. — Коэффициенты сейчас назову.

Над костром повисло гробовое молчание. Убить? Мариса глупо моргнула. Ей требовалось осмыслить услышанное. Может это такая изощренная шутка? Может день был слишком насыщенным и ей просто послышалось? Вася сидел молча и старательно избегая ее взгляда. Ни единый мускул на его лице не говорил о том, что сказанное про убийство — шутка.

— Да пошли вы все! — Она вскочила на ноги, и дальше из ее уст понесся такой поток отборной брани, что от приличной девушки в жизни не услышишь.

— Тише, тише. Ну, не то чтобы по-настоящему. И вообще... вдруг у тебя самой все получится.

— Меня все достало. Так, ты... — Она и сама не заметила, как легко избавилась от уважительного «вы». — Если ты немедленно мне все не объяснишь, клянусь богом, я сама тебя прикончу.

— П-ф-ф... — Презрительно фыркнул Вася.

Что?! Ах так?! Не поверил? Ну, так получи... Мариса выхватила из костра пылающую головешку и ринулась на обидчика. Вася неуклюже завалился набок и стал на четвереньках пятиться от костра.

— Эй, эй! Полегче, — Он выставил руку, заслоняясь от огня. Мариса вдруг ощутила, что не может сделать и шагу. — Не подходи!

А Мариса уже и не подходила. Ноги неожиданно увязли в песке чуть не по колено и продолжали погружаться. Она в недоумении выронила горящую корягу.

— Что происходит!?

— Это я тебя так... — Вася облегченно вздохнул, а погружение Марисы остановилось. — Прости. Я ж не знал, что ты так отреагируешь...

Мариса попыталась выдернуть ноги из песка, но тот стал неожиданно плотным.

— Руку дай, — Мрачно буркнула она.

— А ты буяннить не будешь?

— Посмотрим. Зависит от твоих объяснений.

— Да я не за себя перепугался, а за тебя... — Вася отряхнул руки от песка и таки помог Марисе выбраться из песчаной ловушки. — Смерть внутри синтетического мира — это не страшно, просто неприятно. Но я бы пока снова подключился, с тобой тут мало ли что могло произойти.

Они снова уселись возле костра. Мариса продолжала смотреть на «оболтуса» исподлобья. Вася не стал садиться по-турецки. Похоже опасался, что опять не сможет оперативно вскочить.

— Свалить отсюда можно или самостоятельно или экстренно. Самостоятельно — это надо уметь, а «смерть»- это один из вариантов экстренного случая.

— Один из?

— Ну, да. Второй вариант — когда лимит исчерпаешь. Но в твоём случае лимит еще не определен. Ты же тут первый раз.

— И что будет, если я его достигну?

— Мы это... — Вася смущенно потупил глаза и, заметив брошенную корягу, вернул ее в костер. — Точно не уверены, но есть мнение, что мозги, они того... спекутся.

— Зашибись перспективы, — Зло прошептала Мариса. — И он еще будет меня убеждать, что никаких инструкций по безопасности читать не надо.

— Ну, новеньких у нас немного, — Невозмутимо пожал плечами Вася. — А для повторных погружений все нештатные ситуации продуманы. Кто-ж знал, что ты кидаться на людей станешь?

— Ладно! — Мариса встряхнула головой, отгоняя мысли о том, что без Васи досидела бы тут до пресловутого лимита и на всю жизнь могла остаться овощем. Только уже там, в реальном мире. — А с песком, это что было? В чем фокус?

— Да нет никакого фокуса. — Вася с облегчением улыбнулся. — Есть эти, как их... «дополнительные административные возможности». Каждый такой «фокус» — отдельный модуль в программе. Тебе кстати и надо научиться пользоваться стандартным модулем возврата.

Вася сменил позу на более удобную. Мариса старалась удержаться и не перебивать. Похоже, что Вася таки сподобится на пояснения.

— Запускается сигналом. Мозговым. Только есть загвоздка: чтоб не путаться, сигнал настроили такой, что не используется в обычной жизни. В общем, если сосредоточишься — то почувствуешь, будто у тебя есть... Ну, вроде часть тела лишняя. Нога там третья или рука.

Такой ахинеи в своей жизни Марисе слышать не приходилось. Наверняка есть более научные объяснения, но от Васи их ждать бессмысленно.

— Я ничего не чувствую, — Буркнула она. — А попроще нельзя было придумать?

— Можно, — Вася хищно улыбнулся и провел ребром ладони по горлу.

Отчаявшись понять, Мариса решила просто довериться и закрыла глаза, пытаясь представить эту третью руку или ногу. Безуспешно. Только холодок в животе от осознания, что времени на освоение не так уж и много.

Ла-а-адно, и не с таким справлялась! С чем именно «не таким» в данном случае не важно. Главное себя подбодрить и не распускать нюни. Чувство страха мешало и в то же время подстегивало. Обостряло восприятие.

Так. По порядку: это левая рука, это — правая. Пальцы. Шея. Даже уши. Она перебрала все, но ничего незнакомого не чувствовала. Круг за кругом. Уже сбившись со счета и почти поддавшись панике, она словно запнулась.

Вот оно! Ощущение такое, как если во сне отлежала бы руку и сейчас пыталась ею пошевелить. Рука есть, но не слушается. Только конечно это была не рука. Что-то еще, совершенно незнакомое.

— Я, кажется, нашла, — Мариса открыла глаза. — Что дальше с этим делать?

— Ну, это... Тяни. Или толкай. Короче, шевели как-нибудь.

Легко сказать. Мариса чувствовала себя ужасно неуклюжей. Попытки «шевелить» новообретенной частью тела никак не давались. Обычные, давно знакомые руки и ноги шевелились, а нужная часть никак. Все тело пыталось помочь ей сдвинуться с мертвой точки. И старания не пропали даром. Когда ей удался этот «шаг» — все повторилось. В точности как после укола, там — в настоящем мире. Пропали отблески костра, пропал и шум моря.

Снова кружилась голова и подкатывал ком к горлу, но к этому Мари как-то была готова. Морально. Физически все обстояло не так хорошо. Безумно хотелось спать. Первые минуты после отключения от синтетического мира она еще держалась. Эйфория от того, что у нее «получилось». Миллион новых вопросов. Но стоило Васе довести ее до некоего подобия кафетерия, как она стала безбожно клевать носом. Рыжий чувствовал себя как ни в чем не бывало. Укутал ее непонятно откуда добытым пледом и, сунув в руки огромную кружку дымящего кофе, скрылся в неизвестном направлении. Так она и сидела с тех пор. В полудреме медитируя над кружкой.

— Вы позволите?

Мариса не заметила, как в кафетерии появился кто-то помимо нее. Рядом со столиком стоял парень, несмотря на погоду одетый в свитер с высоким горлом. Легкая улыбка на небритом лице и смешливый взгляд из под очков в тонкой оправе. Очки? И этот — любитель старины. Она даже не была уверена, что не спит в данный момент и рассеяно кивнула на свободный диванчик напротив.

— Новое лицо в нашем захолустье. Это всегда неожиданно. Меня зовут Алекс.

— Мариса, — Она сделала глоток почти не тронутого кофе. — Вы простите, я никудышный собеседник. Спать хочу безумно.

— Если вы проходили проверку потенциала, то я еще удивляюсь вашей стойкости. Сэм проверял?

— Что, простите?

— Я спрашиваю, кто с вами подключался. Обычно это делаю я или Сэм.

— Нет. Наверно вы оба были заняты. Иван Юлианович пытался с кем-то соединиться, а потом вызвал Васю.

— Надо же, — Хмыкнул новый знакомый. — Хоть чему-то полезному «Домового» научили.

— Почему «Домового»? — На автомате поинтересовалась Мариса.

— Да так. Местный фольклор, — Алекс улыбался собственным мыслям, но под внимательным взглядом Марисы вынужден был пояснить. — Он с дедом жил здесь раньше. До того, как построили центр. Дед переезжать не хотел, а Вася деда бросать. Вот им и нашли занятие.

— Понятно, — Теперь и Мариса улыбалась собственным мыслям. Ей очень многое в поведении Васи стало понятно. — А вы, значит, один из тех самых «асимов»?

— Угу. Тех самых.

— У меня было столько вопросов. А Вася толком не смог ответить, — Мариса как могла сдерживалась, но все таки зевнула. — Простите, такой длинный день выдался.

— В таком состоянии домой ехать нельзя. Если хотите, можете остаться у нас в гостях. Здесь коттеджи неподалеку.

— Не могу, меня парень... — Договорить она уже не смогла.

— Дома ждет. Понятно, — Алекс едва успел подхватить кружку с остатками кофе из слабеющих рук. Аккуратно уложил девушку на диване и подоткнул плед. — Ничего. Подождет, никуда не денется.

«Длинный день» говоришь? Знала бы ты, девочка, какие у меня бывают длинные дни. Алекс развалился на диване в кафетерии и приглядывал за «новенькой», предаваясь собственным мыслям. Девушка свернулась калачиком на соседнем диване.

С тех пор, как запустили проекты миров по непрерывному циклу, шеф ходил сам не свой. Мрачный. Злой. Раздражительный. Конечно, он не говорил о причине своего плохого настроения, но в их узком кругу «старой гвардии» все и так знали причину. «Непрерывный цикл» предъявлял совсем другие требования к тем, кто его обслуживал. Рядовые кураторы проектов не тянули. И это еще мягко сказано. Даже он сам ощущал себя как выжатый лимон после многочасовых погружений на пределе способностей. Сэму, второму полноценному асиму корпорации, приходилось не слаще. Что уж говорить о кураторах, лимит которых ограничивался минутой, может двумя.

Всего два таких мира и оба асима загружены так, что ничего сверх того уже им не поручишь.

Из задумчивости Алекса вывел резкий звук. Нога в грубом солдатском ботинке настегнула дверь в кафетерий. Мариса на своем диванчике заворочалась, но, слава богу, не проснулась. Хозяина ботинок Алекс знал слишком хорошо и даже не обернулся.

— Привет, Сэм.

— Виделись уже, — Буркнул мужчина в камуфляжных штанах и черной армейской футболке.

— И как ты всегда помнишь?

— У меня календарь есть.

Алекс усмехнулся. Что-что, а помнить какой сейчас день в реальном мире, пожалуй, самое бестолковое знание. При их то работе. Вот и сейчас, если верить Сэму, они уже виделись утром. По ощущениям самого Алекса прошел минимум месяц. И так каждый день.

— Новенькая? — Сэм уверенным шагом пересек кафетерий и стал что-то искать в шкафчике под барной стойкой.

— Да. Похоже, мы с тобой заняты были и Юлианыч Васю привлек к проверке.

— Это я знаю.

— Видел что-ли?

— Так точно, — Сэм извлек из шкафа аптечку и основательно перетряхивал ее содержимое. — Я ему нос разбил. Ты вату не видел?

— За что?

— Случайно.

В дверях показался пострадавший с разбитым носом. Он шествовал, запрокинув голову, со скорбным лицом жертвы репрессий.

— Этот садист меня покалечил, — Прогундосил Вася. — Алекс, ты повлияй на него как-нибудь. Совсем силу не умеет рассчитывать.

— А нечего носиться как полоумный!

— Я, между прочим, по делу носился!

— Тихо, вы. Девушка спит...

Спорщики перешли на шепот и от барной стойки доносились только звуки возни с аптечкой и сдерживаемые проклятия. Через минуту парочка плюхнулась на диваны за столик в другом конце кафетерия. Не найдя ваты, Сэм приспособил пару салфеток и теперь Вася в дополнение к скорбному выражению лица получил два бестолковых клочка бумаги, торчащих из носа.

— Рассказывай, — Алекс присоединился к друзьям. — Как результаты?

— Короче... Лимит у девчонки тянет на час. Может даже полтора.

— Отключилась сама?

— Да, — Вася попытался отхлебнуть чаю, и тут же пришлось поправлять одну из затычек. — Видели бы вы, как шеф радовался.

— Могу себе представить, — Алекс оглянулся на спящую девушку. Остальные последовали его примеру.

Вопросы приема новых сотрудников шеф всегда решал сам. Находил, обсуждал условия, заключал контракты. Всех все устраивало. Для работы с мирами обычно подбирались прекрасные специалисты по маркетинговым исследованиям, хоть и в возрасте. С профильным образованием и колоссальным опытом работы, полученным, естественно, до принятия конвенции «Нетерпимых». Все они зачислялись на должность кураторов проектов, и ни один из них не дотягивал до уровня асима. И опять же: всех все устраивало. Ровно до тех пор, пока шеф не пришел с вопросом «потянем ли мы третий мир по непрерывному циклу?». Не потянем. Что тут думать?

С тех пор прошло больше года, но разговор не забылся и в эту минуту Алекс прекрасно осознавал: идея еще одного мира не умерла, а девушка найдена шефом совсем по другим критериям. Не на позицию рядового куратора. Первый сторонний человек с таким высоким потенциалом.

— Шеф не говорил, какие планы насчет нее?

— Мне, нет. Только это... Просил быть любезными.

— Ясно, — Резюмировал Алекс. — Подождем, пока проснется, и «будем любезными».

* * *

Мариса никогда не испытывала проблем с пробуждением. Ей не было знакомо непреодолимое желание понежиться в кровати еще пять минуточек. Не было и такого, что «без кружки кофе я не человек». Даже если спать довелось всего час или два. Даже если перед этим сутки напролет провела вне постели. Да, настроение не ахти, но организм не устраивал по таким поводам бойкотов. Вот и сейчас проснулась она легко, и для осознания того «где я? что я здесь делаю?» понадобилось всего несколько секунд.

Затекшие ноги, испорченная прическа и след от обивки дивана на щеке. И это все итог собеседования, на котором ей предложили работу мечты? Ужас! Мариса оглянулась в надежде, что свидетелей позора поблизости нет. Ошиблась: есть. Сидят за дальним столиком.

— Доброе утро, — Мариса затравленно озираясь, подседа к компании мужчин.

— Доброе. Только не утро. Вы проспали часа три, не больше.

— Я не знаю во сколько заснула... Проще думать, что утро. Можно кофе?

Вася метнулся к бару, а за столиком с ней остались двое. На столе валялись непонятные схемы, нарисованные от руки на салфетках. Перед Алексом возвышалась пирамидка из кусочков сахара. Ребята явно убивали время, ожидая ее пробуждения.

— Давайте знакомиться, Мариса, — Алекс водрузил очередной кусочек на вершину пирамидки и, удовлетворенно окинув взглядом шедевр, отряхнул руки. — В данный момент вы видите перед собой старожилов корпорации. Меня зовут Алекс. Ну, да вы наверно

помните.

— Меня — Сэм, — Вставил мужчина в черной футболке. Он изучал ее цепким взглядом и, вспомнив о сбившейся прическе, Мариса покраснела. Как девчонка.

— Васю вы и подавно должны уже были узнать.

— Очень приятно, — Мариса благодарно кивнула и взяла из рук Васи дымящуюся кружку ароматного кофе.

— Я помню, вы говорили про много вопросов. Не передумали спрашивать?

— Не передумала. Только я не знаю с чего лучше начать, — Мариса помедлила, выводя ложкой замысловатый узор по поверхности кофе. — Я хочу знать все. Что за жидкость мне вкололи? Что такое эти ваши миры? Сколько их? Сколько вас? Асимы. Лимиты. Все.

— Вася, ты что, совсем ничего не объяснял?

— Почему?.. Объяснял, — Растеряно пожал плечами рыжий. — Как мог.

— Ладно, короткий ликбез. Надеюсь, многие вопросы отпадут сами собой.

Коротким получившийся ликбез можно было назвать с большой натяжкой. Алекс распинался не менее часа. Очень основательно, с яркими образами и сочными метафорами. Поток информации мог бы литься и дольше, захватывая все смежные области, но скупые ремарки Сэма возвращали оратора к сути обсуждаемых вопросов. Мариса уже и не рада была своему желанию узнать все и сразу.

История «Ответа», со слов Алекса, насчитывала лет восемь плодотворных исследований. Еще столько же шеф работал до корпорации на военных. Занимался моделированием реакций этнических групп, проживающих в зонах военных конфликтов. Проект со скандалом прикрыли после одного «прогноза», который, мягко скажем, не оправдался. Все сотрудники и программные наработки оказались за бортом государственного финансирования, а сам шеф долго переживал неудачу. Копался в алгоритмах. Поддерживал связь с бывшими подчиненными, которые худо-бедно нашли себя на гражданке. В конце концов «провалу» нашлось логичное объяснение и шеф воспрял духом. Все прогнозы пошли псу под хвост из-за наличия в группе харизматичного лидера и его влияния на сознание серых масс. Ни один алгоритм такого, естественно, не учитывал, выдавая «среднюю температуру по больнице». День, когда было принято решение возобновить исследования на базе новых алгоритмов, можно считать днем рождения синтетических миров. Не сразу, но было найдено финансирование. Нашлась работа для некоторых старых коллег. Привлекли и специалистов из смежных областей. Программистов. Инженеров. Историков. Психологов. Даже дизайнеров компьютерных игр. Пакт «нетерпимых» как нельзя кстати расчистил очень прибыльную деланку маркетинговых исследований. Примерно к тому времени был закончен первый синтетический мир, который впоследствии назвали «архивным». В общих чертах он повторял историю реальной Земли.

А примерно за пять лет до этого стало понятно, что население синтетического мира, предоставленное само себе, развивается обычно «не туда». И такое непредвиденное ответвление в истории гарантированно приводило к глобальному катаклизму и зачастую к полному самоуничтожению «разумных». Сначала боролись регулярным созданием промежуточных копий: так называемых исторических срезов. Помогало, но слабо. Потом кто-то пошутил про «стадо без пастыря» и из шутки родилось решение. Так появилась должность асимов, людей, которые контактировали с мирами и их обитателями напрямую, выполняя по сути роль богов.

— Так, а сколько всего миров?

— Самих миров — не знаю. Мы лабораториями считаем. Одна «архивная». Шесть штук по дискретному циклу и две по непрерывному.

— А я? — Вмешался обиженный Вася.

— Ну, да. И еще одна тестовая.

— И чем они отличаются? Дискретные от непрерывных. Про тестовый я пожалуй догадываюсь.

— С дискретными все просто, — Алекс стал загибать для наглядности пальцы. — Получаем заказ. Берем нужный исторический срез из архивного мира. Стартуем. Кураторы отрабатывают сколько необходимо для получения результатов. Мир в утиль. Результаты заказчику. Машину под следующий проект.

— Понятно.

Мариса сидела над очередной кружкой и пыталась разложить по полочкам полученную информацию. От кофе уже изрядно мутило, и желудок требовал чего-нибудь съестного. Она уже собиралась пересилить себя и налить новую порцию бодрящего зелья, как ее коммуникатор издал сигнал входящего сообщения. Мариса даже вздрогнула от неожиданности. На экране значилось короткое «Ты где?» от Фила.

— Господи, который час? — Задумчивость как рукой сняло. — Похоже, я засиделась.

— Примерно восемь вечера.

— Ужас! — Мариса вскочила и заметалась в поисках сумочки. — А вы что, домой не собираетесь?

— Мы уже дома, — Развел руками Алекс, а Вася сдавленно хихикнул.

Ну да. Они же асимы и живут на территории центра. А вот как ей в такой поздний час добираться до города?

— Я подброшу, — Уловил ход ее мыслей Сэм. — Заодно дочку проведаю.

— Спасибо, — Ей, наконец- то удалось выудить сумочку из под пледа. — А ваша семья живет не с вами?

Сэм проигнорировал вопрос, только желваки заходили. Он встал из-за стола и, направившись к выходу, бросил:

— Жду вас на парковке.

— Знаете, Мариса, — Алекс дождался, пока за Сэмом закроется дверь. — Это больная тема.

— Но что я сказала не так?

— Каждый из нас в свое время столкнулся с дилеммой: работа или личная жизнь. Выбор сделан. Я не знаю, верный он или нет, но совместить эти вещи, ни одному из нас не удалось.

— У миллионов людей такие же проблемы, — Мариса растеряно смотрела на дверь, за которой скрылся Сэм. — И ничего, совмещают.

— Совмещают. Но мы работаем больше двадцати четырех часов в сутки. И это не метафора. Думаете легко запомнить, что обещал пойти с ребенком в зоопарк на выходных, когда субъективно выходные наступят через полгода?

— Мне кажется, это надуманная проблема, — Неуверенно пробормотала Мариса.

— Поверьте, мы старались.

Мариса перевела взгляд на Васю в поисках поддержки, но тот просто пожал плечами.

Скомкано попрощавшись, она еле догнала Сэма в одном из коридоров корпорации. Весь дальнейший путь прошел в напряженном молчании. Взгляд Сэма потеплел только на

подъезде к городу. Он на минуту выскочил из машины в круглосуточный супермаркет и вернулся с плюшевым медведем под мышкой и остаток пути улыбался собственным мыслям.

— Вот здесь налево и, пожалуй, все. Спасибо, что подвезли.

— Да не за что, — Сэм окинул взглядом уютный переулок, где Мариса с Филом снимали квартирку. — Передавайте привет бой-френду.

— Обязательно. А вы дочке.

Вырвалось машинально и Марисе показалось, что она опять сказала лишнего. Сэм задумался буквально на секунду, но ничего не ответил. Только подмигнул ей и ударил по газам.

Глава 8

Бой все никак не начинался. Отлаженный механизм приема ставок оказался не готов к такому повороту событий. Пришлось ждать, пока Пепел раздаст все указания по поводу коэффициентов. Потом — пока подручные букмекера разберутся, какие бирки на какой исход выдавать, чтоб не возникло путаницы. Сами ставки тоже принимали не быстро. Азартные игроки не сразу осознали, как воспользоваться такой возможностью. И нет ли здесь какого подвоха.

Все это время Гром буравил неказистого противника тяжелым взглядом. Такую наглость со стороны иннола, как одна только мысль о победе, он явно не намеревался спускать с рук. Сам Крэйвен уже перешел ту грань, когда имеет смысл бояться. Теперь он воспринимал происходящее как будто со стороны. Вроде и не ему сейчас биться с на две головы превосходящим соперником. Взгляд скользил по толпе, выхватывая отдельные картинки. Улыбку гардахарца. Ему улыбается или собственным мыслям? Поди разбери... Прищуренный взгляд Зафира на каменном загорелом лице. Горящие неподдельным интересом глаза кузнеца. Пришел в себя? Молодец. Крепкий малый. Видать не захотел уходить и, повиснув на плече у одного из товарищей, отмахивается от увещаний заплаканной подруги. Блохи не видно, но и досталось-то ему покрепче.

Витающий в облаках Крэйвен чуть было не пропустил момент, когда начался отсчет. Гром же не был намерен терять ни мгновения. Несущаяся на иннола туша мигом вывела его из оцепенения. Началось!

От первого удара Крэйвен легко отпрыгнул. Но, вопреки ожиданиям, тяжелый с виду Гром не терял напора. В его движениях чувствовалась уверенность. За годы боев у сержанта городской стражи и по совместительству лучшего бойца турнира праздника «Схода снегов» набралась обширная практика. И богатый арсенал приемов именно против «быстрых» бойцов. Никаких тебе тяжелых ударов. Все больше загребающие движения. Да так, что рука проносится в одну сторону, а, не встретив препятствий, моментальный удар локтем в обратную. Или еще какая каверза. Не поднырнешь, не проскочишь. Крэйвен уже пару раз схлопотал в затылок такие «подарки». Не сильно, но крайне неприятно. Барабан наверняка и первой дюжины не отстучал, а пришлось уже и повалиться, и вкус собственной крови испробовать. Постоянные попытки Грома ухватить соперника, ни к чему не привели. Только рубаха по всем швам разошлась, и болталась теперь бесполезными лохмами.

Скорость, которой хвалился Крэйвен, в защите не помогала. Атаковать пока тоже не получалось — все приноровиться к сопернику не мог. Где-то на краю сознания слышались восторженные возгласы зрителей, а пространство вокруг заполонил Гром. Огромный, волосатый, с удушающим запахом пота. Куда не ткнись — везде он.

Мгновения передышки и Крэйвен осознал, что стоит на самом краю помоста. Духи Глубин! Нельзя давать себя загонять в угол. Тогда точно никаких шансов. Он рванул вперед, до того как Гром успел замахнуться. Рука гиганта прошла в опасной близости, но расслабляться было рано. Крэйвен ощутил резкий рывок назад и треск разрываемой ткани. Остатки рубахи остались в руках у Грома, а иннол кубарем откатился на противоположный край площадки.

Противоположный. Ха! Долгожданный простор для маневра. И это уже шанс атаковать самому. Не успев толком встать на ноги, Крэйвен ринулся на противника. Скорость и напор

сделали свое дело. Тем более, что для соперника такой маневр оказался сюрпризом. Прыжок и серия ударов: один в челюсть, один куда-то наугад в корпус и, уже приземлившись, локтем чуть повыше колена. После такого удара соперник просто обязан хромать. Но если «как атаковать» Крэйвен успел продумать, то «как отступить» после этого — даже не начинал. Серия ударов вышла прекрасная, но недостаточно сильная, чтобы свалить такого как Гром. Враг оказался слишком близко и слишком озлоблен.

Мир вокруг закружился каруселью. Мгновение и Крэйвен понял, что перед ним разъяренное лицо Грома, а сам он зажат в клещи. Где-то в районе ребер больно впиалась бляха от кожаного перекрестья. Огромные ручищи, словно пресс выжимали из легких остатки воздуха. Крэйвен попытался нанести удар головой — единственной свободной частью тела, но соперник оказался к этому готов. Перед глазами стали расползаться темные круги, а сознание проваливаться в бездну. В голове пульсировало: «Притвориться. Притвориться, что без сознания, пока это не стало правдой». Крэйвен закатил глаза и затих, безвольно повиснув в объятиях Грома. Кто-то из зрителей, совсем рядом от помоста крикнул:

— Гром, давай коронный!!!

— Давай, размажь его... — поддержали первого оратора.

После этого в толпе перестали считать, а дружно начали скандировать «Гром! Гром! Гром!».

Крэйвен почувствовал, что тиски слабеют. Но вместо попытки вырваться егохватило только на судорожный вдох, а в следующее мгновение он оказался уже высоко поднят над головой Грома. «Сейчас меня действительно размажут!» пронеслось в голове. Перед глазами снова всплыл образ Блохи с обвисшей рукой. Нет! Не позволю... Крэйвен уже не притворялся потерявшим сознание. Дернулся, но безрезультатно. Тыхран фарага! Последний шанс не остаться инвалидом — это удачное приземление. Вот только с удачей в последнее время сплошные нелады.

Гром кружил по помосту, держа свою жертву на вытянутых руках. Так, чтобы и в самых дальних рядах видели. В голове у Крэйвена крутилась одна и та же мысль об удачном приземлении. Как мантра. Как молитва. «Сгруппироваться... погасить удар, перевести в другую плоскость... откатиться в сторону». Он в мельчайших деталях видел, как именно произойдет падение.

«Сгруппироваться... откатиться! Сгруппироваться... откатиться!».

Где-то внутри зародилось незнакомое чувство, будто тетива натягивается. И с каждым повтором она становилась все туже и туже.

Когда земля ринулась ему навстречу, Крэйвен отпустил «тетиву» и тело само повторило всю последовательность спасительных движений. Голоса вокруг стихли. Изображение будто размазалось. Но он не обратил на такую мелочь внимания. Мало ли на какие еще выверты способно сознание после такого падения.

Запнувшийся было барабан, продолжил отсчет. Бой еще не окончен. Рано радуешься, образина.

Их разделяли несколько шагов, но сейчас Крэйвену казалось, что это пропасть. Пока Гром будет ее преодолевать, у него есть мгновения отдыха. Такого необходимого отдыха.

Или лучше снова попытаться атаковать самому? Он с удивлением обнаружил, что «тетива» внутри никуда не исчезла. Просто ослабла. Что ж, смог вымолить удачное приземление, а ну как еще раз получится. Один удар... Чтоб разом и наповал. Да ну,

глулости. Тут тараном нужно бить, чтоб наверняка.

Выбора нет, и Крэйвен решил довериться обретенному «союзнику» внутри себя. В голове прокручивалась последовательность шагов. «Тетива» послушно стала натягиваться.

«Шаг сюда, потом сюда... прыжок... изогнуться... и двумя ногами в челюсть». Собственное тело вместо тарана. Обязано получится.

Повторить! Еще раз повторить.

Мгновения, что заняли эти мысли в голове Крэйвена, понадобились Грому, чтобы придти в себя. Он не был бы столько лет подряд лучшим, если бы позволял себе мысли, вроде «Как этот задохлик умудрился вывернуться?». Сначала добить, потом думать. И сержант не собирался затягивать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сейчас! «Тетива» натянута до предела и противник уже набирает ход. Еще шаг и выверенная последовательность будет неактуальна. Крэйвен сорвался с места и крики толпы снова стихли. Будто в воду нырнул, только двигаться легко. Соперник замер, словно не замечая опасности. Его взгляд устремлен куда-то за спину. Туда, где Крэйвен был пару мгновений назад. Так даже проще.

Ноги впечатались в челюсть Грома в точности как во время мысленных повторений. А ощущения — будто на стену налетел. По измученному телу прошла волна боли. Вернулось ощущение реальности. Падение с такой высоты не входило в расчеты Крэйвена. А зря... Почти плашмя рухнув на помост после тщательно продуманного удара, он сдавленно застонал. И без того мятые Громом ребра приняли на себя всю массу тела. Если удар не вырубил Грома, то ничего больше предпринять не удастся.

Тяжело откатившись в сторону, Крэйвен бросил взгляд в сторону соперника. Тот лежал неподвижной громадой и не подавал признаков жизни. Повезло!

Барабан перестал выводить свой ритм и где-то в, притихшей от изумления толпе, прозвучало восхищенное «Молния!». Но Крэйвену было не до того. Он лежал на спине, раскинув руки, и с упоением созерцал чистое весеннее небо. Кто бы мог подумать... Получилось.

Где-то рядом послышались осторожные шаги. Нужно бы повернуться, но так не хочется.

— Похоже, в этом бою... ничья, — Пепел был не похож сам на себя. В голосе поселились нотки неуверенности. — Все ставки на победу иннола будут возвращены. По ставкам на время, будем считать, он продержался.

Как только речь зашла о деньгах, у Крэйвена вырвался нервный смешок. Исковерканное тело не слушалось, но Крэйвен пересилил себя и приподнялся на локте.

— Врешь, букмекер, — Превозмогая дикую боль в груди и периодически покряхтывая, он встал на ноги. — Я, конечно, крепко побит, но еще в сознании. Моя победа.

Пепел уставился на покачивающегося Крэйвена будто на приведение. Из ступора его вывел крик из толпы:

— Молния завалил Грома!

Симпатия зрителей переметнулась от фаворита к претенденту с умопомрачительной скоростью. Еще совсем недавно они выводили «Гром! Гром!», а теперь кричат «Молния! Молния!». Только сейчас Крэйвен понял, что ему дали прозвище на манер того, как обычно друг друга называют коренные жители Туманного кряжа.

Получивший в столь странных условиях новое имя, он стоял и купался в лучах недолговечной славы.

— Ты обещал золотую монету. Я думаю самое время.

— Зачем торопиться? — Пепел бросил взгляд на неподвижно лежащего Грома, а на лице отражался бурный мыслительный процесс. — Пепел держит обещания, будь уверен. Просто сейчас у меня нет такой суммы сразу...

— Мне кажется, что кто-то врёт, — Крэйвен обращался к благоволящей в этот момент ему толпе. — Врет, как думаете?

«Врет!!!»

«Плати обещанное, скряга...»

«На нас то, поди, больше заработал.»

Боги сегодня были не на стороне Пепла. Без поддержки горы мускулов в лице Грома, букмекер выглядел совсем жалко.

— Не вру, — Он безуспешно пытался утихомирить народ, но его сейчас никто не собирался слушать. Пришлось вмешаться Крэйвену. На его просьбу отреагировали мгновенно. — Все деньги в обороте. Мне надо еще платить по сделанным ставкам. При себе только то серебро, что обещал претендентам. Ну, еще пару монет сверху.

Даже в состоянии шока, Пепел чувствовал, где у толпы слабое место. Упоминание выплат по ставкам охладило пыл сторонников иннола. Если выбирать между «получить самому» и «порадеть за справедливость», многим долго думать не надо. Крэйвен тоже почувствовал, что надо брать здесь и сейчас сколько дают. Остальное выколачивать как получится.

— Давай сколько есть. На остаток пиши расписку.

В карман Крэйвена переключалось пять монет серебром и расписка еще на сорок пять. Скептически оглядев лохмотья, что остались от рубахи, он махнул рукой. С выигрыша можно позволить себе новую. Теперь бы найти костоправа и крепкую вышивку.

Машина Сэма скрылась за поворотом. Вечерний воздух приятно охлаждал после насыщенного дня. Мариса бросила взгляд на окна их с Филом квартирки на третьем этаже. Свет горит. И на кухне горит и в гостиной. Сколько раз пеняла за дурацкую привычку, а все без толку. Она представила, как в теплой уютной квартире ее ждет любимый. Как она сейчас огорошит его сногшибательной новостью, и он порадует за нее. Будет гордиться ее успехами.

Легко взбежав по ступенькам, Мариса замерла перед дверью. Из квартиры приглушенно доносились звуки музыки. Открыв дверь своим ключом, она зашла в прихожую. Отсюда, от входной двери отлично было видно гостиную. Фил развалился на диване и смотрел музыкальный канал.

— Привет, дорогой.

— Ну и где ты была?

Он даже не встал, чтобы встретить ее. Где-то на задворках сознания начало скрестить нехорошее предчувствие громкой ссоры.

— Не сердись, милый, — Мариса скинула плащ и скакала на одной ноге, избавляясь от туфель. — Я не рассчитывала, что так задержусь.

— Мне пришлось сказать, что не знаю, будем ли мы сегодня в клубе, — Фил все так же с каменным выражением лица глядел в телевизор. — Ребята расстроились.

— Нет, давай сегодня не поедem. Я вымоталась, сил нет.

— И где же ты успела вымотаться?

Фил наконец-то выключил телевизор и посмотрел на нее. Мариса отчетливо представила, что именно так все и начиналось у Сэма. Неужели у нее с Филом будет также? Ничего подобного. Уж она постарается. Не для того столько лет добивалась его внимания. А что у Сэма семья распалась, так значит, он плохо старался.

— Та курсовая, что ты помог сделать, помнишь?

Так, пусть почувствует причастность. Пусть считает, что здесь и его заслуга есть.

— Ну?

— Профессор Нефедов отправил ее на рецензию в «Ответ» и они решили со мной пообщаться.

— Они работают по ночам?

— Нет, конечно, просто общение затянулось. Мне предложили работу.

Фил не просто смотрел на нее. Он буравил ее взглядом, и Марисе стало не по себе. Прическу так и не удалось привести в порядок после сна на диване в кафетерии. Очень некстати. Она машинально провела рукой, пытаясь пригладить растрепанные локоны. Сейчас отвесит едкий комментарий на этот счет. Ну, скажи что-нибудь. Что ты молчишь?

— Ты отказалась, — В его словах не было вопроса.

— В смысле? — Сердце Марисы выводило неровный ритм. — Разумеется, согласилась.

— Мне казалось, мы договорились: после окончания вуза едем на год смотреть мир. Ты и я. Вместе. И как ты намерена работать, когда мы уедем?

О господи! Неужели детские мечты потратить год впустую имеют какое-то значение? Мариса, конечно, помнила, как они выбирали маршрут. В шутку, но отчаянно спорили о том, какие именно страны посетят. Но ведь люди строят миллионы таких планов, которым

никогда не суждено сбыться. Почему именно сейчас? Мариса застонала не в силах удержать отчаяние.

— Фил, это серьезная работа. Я думала, ты будешь мной гордиться.

— А я думал, что ты будешь со мной советоваться!

— Ты не понимаешь. Я мечтала... Нет, я даже и не мечтала работать в «Ответе». Я просто не могу отказаться.

— Вот как? Не может она. А я не могу позвонить отцу и сказать «Спасибо, но денег не надо. Мы никуда не едем». Чем ты хоть заниматься там будешь? Секретаршей работать? Курьером?

— Курьером? Я? — Мариса просто опешила.

Неужели Фил столь низкого о ней мнения? Или просто срывает злость? Ей хотелось все-все ему объяснить. Но стоило только подумать об этом, как в памяти отчетливо всплыли строки подписки о неразглашении.

— Я буду работать с источниками данных, — Такая формулировка показалась ей достаточно нейтральной.

— Это с теми, что незаконные? О! Прости, законными пока не поймают. Я буду носить тебе передачи в тюрьму.

— Там все законно.

— Даааа? И как же?

— Прости, это секретная информация, — Голос дрожал. Марисе безумно хотелось зарыться в подушки и плакать. — Я подписала бумаги о неразглашении.

— Вот как? Оказывается между нами теперь есть секреты?

Она закусил губу. Фил, ну почему ты так со мной? Это несправедливо. Сегодняшний день должен был стать одним из самых счастливых в ее жизни. Фил уже нависал над ней, а по щеке катилась предательская слеза.

— Что молчишь?

— Прости... Это не мои секреты.

Фил не стал продолжать разговор. Просто оделся и ушел. Мариса даже не нашла в себе силы спросить куда. Входная дверь хлопнула.словно выстрел, который одним махом подвел черту под ее казавшейся еще вчера счастливой жизнью.

* * *

Ближе к пяти-шести утра любой ночной клуб превращается в место, где еще звучит музыка, но на танцполе вяло двигаются только самые стойкие. В состоянии, близком к сомнамбулическому. Сидя за барной стойкой и наблюдая именно такую картину, Фил медитировал над кружкой пива. Бармен, миллионы раз выдавший людей в похожем состоянии, не докучал вопросами. Просто выставлял очередную кружку, если предыдущая заканчивалась.

— Ой, Фил. А я смотрю, ты это или не ты, — Прощебетало юное создание в коротком платье, сплошь усыпанном блестками.

— Ну, я... — Мрачно выдавил Фил. — Привет, Валери.

— А мы сидели вон за тем столиком, в углу. Ребята сказали, что тебя, скорее всего не будет. Ты давно здесь? Мы так здорово посидели. Алена с Мелманом приходили. И Гиббс

был. Ты не представляешь, оказывается он...

Валери тараторила, даже не утруждая себя делать паузы.

— Я видел вас, — Еле вклинился в этот поток Фил.

— Почему не подошел? Ой, я же тебя не познакомила с моим новым парнем.

Фил повернул голову в сторону, куда махнула Валери. Со стороны гардероба к барной стойке направлялся крепкий парень с короткой стрижкой светлых волос. Через левую руку он перекинул легкое женское пальто, а в правой держал вычурную дамскую сумочку.

— Знакомьтесь, это Марк, а это Фил, — Парни скупно пожали друг другу руки. — Кстати, а где Мариса?

— Дома.

— А почему она не пришла? Зря вы к нам не присоединились. Она не заболела? Может быть, у вас что-то случилось?

Фил молчал. Он даже не смотрел в сторону Валери.

— Детка, я думаю, Фил хотел бы побыть один. Пойдем, нам пора.

— Но, Марк. Я хочу все знать. Вдруг это важно.

— Валери, человек не будет сидеть один весь вечер, если ему есть что рассказать. Оставь его в покое.

— Нет, — Настаивала Валери. — Если что-то случилось, я должна узнать обо всем первой.

— Она нашла работу, — Не выдержал Фил. — Похерила все мои планы повидать мир пока молодой. Короче, поссорились мы.

— Вот видишь? — Валери бросила победный взгляд на Марка. — Это важно. Ну рассказывай.

Марк присел на соседний стул и заказал пива, видимо подозревая, что это надолго.

— Да, что тут рассказывать? Препад по маркетингу ее сосватал в корпорацию «Ответ», - Не стал запираться Фил. — Ее взяли. Отказаться от работы она не хочет. Поездка отменяется. Мы поссорились.

Марк поперхнулся пивом на слове «Ответ», но промолчал. Фил не стал развивать тему.

— Это все? — Не выдержала Валери.

— Все...

— Так, детка. Все, значит все, — Марк отставил едва начатый бокал пива и чуть не силой потащил Валери к выходу. — Поехали.

Девушка отчаянно сопротивлялась, но силы были не равны. Фил проводил их взглядом до выхода. Марк оставил Валери у зеркала перед входом, а сам вернулся к бару. На стойку легли купюры за недопитое пиво.

— Долго тут будешь сидеть еще? — Спросил Марк, не поворачивая головы в сторону Фила.

— Не знаю. Может до закрытия.

— Я через полчаса вернусь. Есть разговор.

* * *

«Мое сердце обливается кровью, когда я вижу, как эти пиявки высасывают последние соки из простого народа. Как на бюджетные деньги возводятся хоромы и покупаются

дорогие авто. Я не умею, как они красиво врать про прекрасное завтра. Я умею работать. Сегодня!»

Раскрасневшийся кандидат в мэры неизвестного Марисе городка в одном из синтетических миров уверенно окучивал свою аудиторию. Затесавшись в толпе журналистов, она делала пометки в своем блокноте. Нужды в пометках не было, но не выделяться же из толпы пищущей братии. Ей нужны «действенные приемы». Пока звучит лишь стандартный набор политических штампов.

Позаботимся о бедных. Пристроим богатых. Накажем казнокрадов. Ничего особо оригинального, хотя исполнение вполне профессиональное. Они говорят, я работаю. О, да! Это по-настоящему оригинальный заход.

Последние несколько дней слились в мешанину осколков воспоминаний из реальности и погружений в синтетический мир. Новый проект, куда Марису приписали стажироваться, вели два опытных куратора. Ни тот, ни другой не выдерживали подключений дольше полуминуты за раз, и Марисе приходилось подключаться с каждым поочередно. А потом, бесцельно слоняясь по лаборатории, еще и ждать когда они придут в себя.

Шел третий день проекта. Это если считать как положено. Нормальными человеческими днями. Двенадцатое по счету подключение и по субъективным ощущениям Марисы — две недели без единого выходного. Еще на вводном инструктаже ей сказали: «Набирайся опыта, тебя ждет большое будущее». И она набиралась. На самом пределе сил.

После первых трех подключений перестали «шалить» органы чувств. После пяти — пропала сонливость в момент отключения. Мариса уже не испытывала дискомфорта, активируя модуль возврата и уверенно покидала мир в назначенное время.

«Вместе мы победим!!!»

Сколько патетики. Кандидат завершил свою речь и под шквал аплодисментов лояльных избирателей покинул трибуну. Мариса закрыла блокнот. Заметок не густо, а жаль.

Заказчик исследования — почти полная копия только что выступавшего. Только из реального мира. Крепкий, хваткий. Выходец из бизнеса. Не желая тратить деньги на предвыборную кампанию впустую, подошел к делу со всей серьезностью. Заплатить «Ответу», в его понимании, было дешевле, чем попробовать наугад и проиграть.

Когда ей на инструктаже описывали подробности проекта, она не могла отделаться от ощущения, что участвует в грандиозном надувательстве. Что их сейчас прямо здесь разоблачат. Но нет. Из предвыборного штаба по запросу пришел талмуд с перечнем всех мало-мальски значимых фактов из жизни заказчика. Подробнейший психологический портрет. Видеозаписи его предыдущих выступлений на публике.

На основе всего этого коллеги Марисы отобрали шестнадцать «аналогов» в синтетическом мире. На самом деле их было намного больше, но не менее важным было учесть менталитет того социума, где они выдвигались.

Мариса же теперь собирала «действенные приемы». Любые мелочи, которые, по мнению кураторов, помогли «аналогам» добиться победы.

— Как успехи? — К Марисе подошел румяный и с виду очень добродушный дедуля.

— Не густо, Матвей Матвеич. Ей богу, они все одинаковые.

— Политики, — Куратор понимающе улыбнулся и развел руками.

— И болтают одно и то же. Как только их люди выбирают?

— Кого-то же надо выбирать.

Мимо, живым потоком шла толпа корреспондентов и просто активистов. В холле их

ожидал бесплатный фуршет. Еще одна оригинальная идея.

— Если сегодня успеем отсмотреть оставшихся, какие дальше планы?

— Отошлем, все, что нароем в штаб. Пусть учтут при подготовке, — Матвей Матвеевич пожал плечами. — Через пару дней они пришлют готовые тексты на обкатку.

— Я буду нужна?

— Ничего сложного, но будет лучше, если поприсутствуешь. И тебе опыт, и мы быстрее сдадим проект.

— Понимаю, — Кивнула Мариса.

— Выглядишь усталой. Может, сделаешь паузу?

— Нет, все в порядке. Просто скопились долги по учебной части.

Мариса понимала, что кривит душой и это заметно. Расположение преподавателей, завоеванное предыдущими годами безупречной учебы, так быстро не исчезает. Отсрочку дадут или вовсе за красивые глазки поставят зачеты.

Отпечаток усталости на лице был совсем по другим причинам. Они расстались с Филом всего неделю назад и с тех пор он не появлялся. Даже не звонил. Пусть первая ночь прошла в слезах, но она сильная девушка. Новая работа, новая жизнь и никаких сожалений. Так бы ей хотелось, чтобы думали окружающие. Но прошлое вновь напомнило о себе буквально час назад. Звонил Фил. Назначил встречу на нейтральной территории. А она даже не знает что скажет, когда увидит его.

— Учеба — дело важное, — Матвей Матвеевич сделал вид, что поверил. Лишних вопросов задавать не стал и на том спасибо. — Нехватка времени?

— Вроде того, — Мариса избегала прямого взгляда в мудрые глаза наставника и машинально рисовала каракули в блокноте. — Не то, чтобы прочесть или выучить. Иногда ведь нужно просто время, чтобы в голове все устаканилось.

— Х-м-м, развеяться, значит? Ну, на это вообще грех жаловаться. С вашими-то способностями.

— О чем это вы?

— Мариса, вокруг вас настоящий живой мир. Пусть и синтетический. Если бы я только мог находиться здесь дольше, чем требуется по работе... У вас же такая возможность есть. Воспользуйтесь ею.

— И что я буду делать?

— Представьте, что у вас выходной. Не знаю... Сходите в кино, театр. Прогуляйтесь в парке. Здесь все это есть. И не хуже чем в реальном мире.

— Не знаю. Глупо как-то.

— Ничуть. Я бы составил вам компанию, но... — Матвей Матвеевич потер кончики пальцев друг о друга и поморщился. — Но мне, к сожалению, пора.

Мариса знала, что зуд в пальцах — это предупреждение. Если твой личный лимит близок, то система дает знать. Если не прислушаться, то зуд усилится. Если и дальше оставаться подключенным, то просто выкинет из мира по достижению лимита. Очень неприятная процедура, со слов очевидцев. Защитный механизм, так сказать.

Это знание было голой теорией для нее. Мариса ни разу не была достаточно близка к лимиту, чтобы почувствовать зуд не говоря уже об экстренном отключении от мира.

— Прогуляйтесь. Будем считать это вашим официальным заданием на сегодня. Ну что, практикантка. Договорились?

— Если это официальное задание... — Мариса вымученно улыбнулась. — То я

прогуляюсь.

Толпа вокруг помоста не унималась. Боев больше не предвиделось, а расходиться все равно никто не собирался. Более того, зрители подступили вплотную, а ближайшие так и вовсе протягивали руки в надежде коснуться кумира.

Крэйвен прошелся по краю, выбирая место для спуска. Где его не разорвут в клочья фанаты.

«Молния, спускайся. Идем в кабак! Мы угощаем!»

Молния? Ха! Безумно уставшая Молния — вот он кто. Кабак? Так-то да, идея конечно соблазнительная. Только сначала все же к костоправу.

Взгляд выхватил из толпы в первом ряду хитрую улыбку и васильковые глаза с искоркой. Костоправ и выпивка моментально вылетели из головы. О, как много обещают эти глаза. М-м-мм...

Крэйвен присел на корточки, и толпа подалась немного назад. Все, кроме хозяйки васильковых глаз.

— Привет, красавица.

— Привет, чемпион.

— Какие планы на вечер?

Крэйвен спрыгнул на землю, но продолжить заигрывания не смог. Острая боль, словно нож воткнули под лопатку, заставила ноги подкоситься, и он постыдно осел в грязь.

— Это я такая сногшибательная? — Красотка в деланном изумлении вздернула бровь.

— Это точно. Грому до тебя далеко.

Позорище! Слабак... Такой бой вытянул, а перед девкой в грязь. Крэйвен медленно встал, стараясь не делать резких движений. Каждый вдох отдавался новой порцией боли. Ребра, будь они неладны. Крэйвен перешел на частое и неглубокое дыхание.

— Тебе надо к лекарю, — Уверенно заявила хозяйка васильковых глаз. — А потом в койку и спать.

— В койке лучше не спать. А еще лучше «не спать» вдвоем. Составишь компанию?

Девушка презрительно фыркнула и, мотнув гривой светлых волос, пошла прочь.

— Эй, погоди, — Окрикнул ее Крэйвен. — Если покажешь где найти лекаря, то обещаю незабываемую ночь. Ночь с победителем!

Люди вокруг, с интересом следили за разговором. Окрики и смешки со стороны благоволящих Крэйвену зрителей возымели эффект. Красавица остановилась и еще раз окинула его оценивающим взглядом. Голый торс, ссадины и кровь, а поверх всего этого шикарный слой грязи. Ну как тут устоять? Крэйвен понимал, что выглядит не лучшим образом. Но ведь только что, на глазах у сотен человек он завалил легенду. Неужели уйдет?

— Так и быть, отведу тебя к лекарю, — Холодно сообщила красотка. — А то, не ровен час, богам душу раньше отдашь, чем сам съешь.

Девушка двинулась вперед, прокладывая путь и даже не оглядываясь проверить «Не отстал ли?». Крэйвен держался в фарватере и без зазрений совести пялился на привалившее счастье. Что за фигурка?! Загляденье!

Люди хоть и неохотно, но расступались. Некоторые, подбадривая, трепали его по плечу, и Крэйвен вымученно улыбался в ответ. Кто-то ограничивался просто парой фраз и таким людям Крэйвен был благодарен за ненавязчивость.

Вскоре толпа стала редеть, а потом и вовсе осталась позади. Пройдя все ярмарочное поле насквозь, они вошли в город через западные ворота.

Кривая улочка с дощатым тротуаром через пару кварталов вывела их к обшарпанной двери. Над входом красовалась табличка с медицинской ступкой для измельчения трав и надписью на вальнарском «Лекарь. Без магии».

— Лекарь занят? — Спросил Крэйвен парня, сидящего на лавочке перед входом.

— Брата моего штопает, — Он даже не поднял головы, сосредоточенно разглядывая пыль у своих ног.

— Дедушка Ланцет, — Спутница Крэйвена заглянула в темное и пропахшее травами помещение. — Дедушка Ланцет, это Радуга. Моему другу помощь нужна.

— Иду, иду. Сговорились все что ли? — Раздался старческий скрипучий голос из глубины помещения. — То не нужен никому, то табунами ходите. Чего случилось?

Считая свою миссию выполненной, Радуга плюхнулась на лавку рядом с угрюмым парнем. Из-за двери показалась растрепанная седая голова. Щурясь от солнца, дедушка Ланцет пытался рассмотреть вновь прибывших. На Радуге его взгляд почти не задержался, а вот кровоточащие ссадины и синяки Крэйвена удостоил более пристального внимания.

— С кем подрался?

— С Громом.

— Идиот что-ли?! — Скорее констатировал, чем спросил Ланцет и, покосившись в сторону Радуги, добавил. — Или из-за бабы?

Девушка ответила ледяным взглядом прищуренных глаз. Крэйвену показалось, что еще чуть-чуть, и она покажет дедушке Ланцету язык. По крайней мере, это было бы очень даже в ее духе.

— Из-за денег. Турнир сегодня.

— А-а-а... — Дедушка Ланцет хлопнул себя по лбу. — То-то я думаю, куда все так спешат.

Из дверей, еле передвигая ноги, показался Блоха. Рука, от кисти до плеча, упакована в грубый деревянный лубок. Рукав рубахи распорот по шву и аккуратно завязан узлом выше перелома.

— Шпасибо, дедуля. — Прошепелявил Блоха.

Парень на скамейке оживился. Подскочил и бросился осматривать больного с причитаниями «Мама меня убьет... Да она нам обоим головы поотрывает... Ну в кого ты такой?»

— О, похоже, коллега, — Блоха не обращал на брата никакого внимания. — Гром или этот, черный?

— Гром.

— Гром — красавчик, — Расплылся в улыбке Блоха. — Пойду завтра смотреть, как он надерет задницу этому тупому ублюдку Зафиру.

— Никуда ты завтра не пойдешь, — Вмешался дедушка Ланцет. — Дома сиди, тебе нельзя напрягаться. Седмицу минимум.

— Глупости, — Блоха сплюнул сквозь прореху в зубах. — Зря что-ли целый год ждал?

— Послушай деда. Все равно Гром завтра выступить не будет.

— С чего это вдруг?

— Побили его.

— Кто?!

— Я, — Будничным тоном заявил Крэйвен.

— Ха-а! Нашел простаков. Да кто тебе поверит?

— Не хочешь — не верь, — Крэйвен вошел в темное помещение и уже оттуда добавил. — Посиди перед входом и увидишь, как его штопать принесут.

* * *

Дедушка Ланцет свое дело знал, но в силу возраста работал неторопливо. Пришлось задержаться. Солнце уже скрылось за неровной вереницей горных вершин. Радуга все это время ждала его на лавке перед входом. Ну, разве не умница?! Надо будет купить безделушку какую. Лекарь обошелся в двадцать пять медяков. Денег еще полно. А завтра Пепел рассчитается по расписке так и вовсе будет мешок. Теперь гулять можно по полной.

— Не замерзнешь? — Девушка с деланным сочувствием рассматривала остатки рубахи, что в ключья разорвали во время боя.

— Если будет кому согреть...

Дед сказал, что перелома нет и хвала богам. А если трещина, так сама и срастется за две седмицы. Тугая повязка не давала глубоко вдохнуть, а мерзко пахнувшие мази приятно согревали свежие раны. Напутствия старого лекаря «не напрягаться хотя бы несколько дней», Крэйвен придерживаться не собирался. На вечер были грандиозные планы.

— Так, значит, тебя Радуга звать?

— А тебя, стало быть, Молния? Я надеюсь, что в постели ты не такой быстрый.

— На родине меня называют Крэйвен. Ты можешь звать меня также. И еще, запомни: я самый пылкий иннол на всех Призрачных островах.

— Слыхала я про те острова, — Ехидно заметила Радуга. — Поди, поищи конкурентов, если половина островов необитаема.

— Рискни проверить — не пожалеешь.

До таверны Хи ун Фая, где Крэйвен решил не только напиться, но и снять комнату, было рукой подать. Не больше трех кварталов. Но, даже на протяжении столь короткого пути, попало не меньше десятка человек, что всячески выражали восхищение сегодняшним боем. Радуга демонстративно обняла его за талию и принимала похвалу в сторону Крэйвена с таким видом, будто это она расправилась с Громом.

— Господин Молния, — Хи ун Фай встретил его с искренней улыбкой. — Слышать, слышать как вы...

— Брось, Хи. Мы же договаривались без «господинов». Да и к «Молнии» я вряд ли когда привыкну.

— Как скажешь, господин, — Даньген вытянул из закровов за горлышко бутыль. — Пить? Как обычно?

— Нет, давай гардахарское, — Крэйвен незаметно кивнул в сторону Радуги. Та сделала вид, что не заметила намека. — И поесть. Желательно в номер.

— Хорошо, господин. Хи ун Фай все устроить в лучший вид.

Даньген моментально развил бурную деятельность. В сторону кухонной двери полетели указания по поводу снеди. Из-под прилавка появился ключ от комнаты и совсем другой бутыль, не «как обычно». Более изящный и, конечно, более дорогой. Крэйвен оценил старания хозяина таверны и, подхватив выпивку, направился в сторону лестницы на второй

этаж.

— Да, господин, я вспомнить тебя люди из каравана искать, — Окрик Хи ун Фая настиг Крэйвена на полпути. — Говорить: «нанять хотим».

— Где они раньше-то были? Кого искать, если что, сказали?

— Сальмана. Там все его знать.

— Ладно, завтра загляну, — Крэйвен хлопнул Радугу по мягкому месту, чтобы не останавливалась. — Но сначала заберу должок у Пепла.

— Моя тебе совет, лучше забудь, — Резко сделался серьезным даньген.

— С чего это вдруг?

— Не те это люди, что слово держать. И...

— Что еще?

— Ничего, господин... — Хи ун Фай задумчиво посмотрел на Радугу. — Желая приятный вечер.

* * *

Пепел нервно расхаживал по шикарной спальне, заложив руки за спину. Первые лучи утреннего солнца робко пытались пробиться через плотные шторы. На кровати, которая явно была не рассчитана на такую тушу, развалился Гром. Лекарь с бледным лицом пытался прощупать пульс на здоровенной волосатой ручище больного.

— Ну, как он? — Не выдержал Пепел.

— Кости целы, но я боюсь, что головные боли и тошнота продержаться еще несколько дней. Постельный режим и никаких нагрузок.

— То есть драться он сегодня не сможет?

— Не то, что драться, я бы советовал и из постели не вылезать.

Невооруженным глазом было видно, что новость Пепла не обрадовала. В стену полетело все, что попало под руку. Дорогая даньгенская ваза, поднос с фруктами, тяжелый табурет. Теперь это была просто груда обломков, а Пепел все не унимался.

— Ты, идиот, хоть понимаешь, как подставил меня? — Набросился он на Грома.

Гигант не смог толком ответить, только мычал что-то нечленораздельное.

— Не надо шуметь, — Заступился за больного лекарь. — Ему и так паршиво.

Это ему паршиво? Это мне паршиво, — Огрызнулся Пепел. — Этот ублюдок даже считать до столки не умеет, сколько я денег на нем потерял.

— Кстати, об оплате. С вас сорок монет и пришлите кого-нибудь завтра, я передам настойки. Пациент крупный, — Виновато добавил он. — У меня не было столько с собою.

— Неужели нет способа поднять его на ноги быстрее? — Пепел неохотно отсчитывал медяки.

— Есть, но такие специалисты не селятся на Туманном кряже, — Лекарь пожал плечами. — Боятся барона, сами понимаете...

Собрав свои принадлежности в сумку, лекарь распрощался, еще раз напомнив о том, чтобы прислали гонца за настойками. Хозяин дома снова принялся мерить шагами спальню.

— Пепел, — Позвал хриплым голосом гигант. — В следующий раз я его порву, гарантирую. Кровью умоется и сам рад не будет, что на золотой развел.

— Гром! Ты на самом деле такой тупой или прикидываешься? — Вспылил букмекер. —

Да золотой — это тфу. Я на ставках и то больше потерял. У меня о другом голова болит. Кого с кем в бои выставлять? Ты то слился уже...

Пепел сделал еще несколько кругов в тишине. Гром долго сопел и морщил лоб, сиюсь осознать масштабы провала.

— Надо пустить слух, что иннол победил нечестно, — Наконец разродился идеей Гром. — И еще заткнуть его как-нибудь, чтоб вякнуть в свое оправдание не мог.

— Спасибо, гений! И без тебя уж... — Пепел резко остановился. — Хотя! Так, раз уж ты не безнадежный тупица — лежи думай в чем именно нечестность.

— А ты?

— А я навещу кое-кого. Кто надолго заткнет этого выскочку.

* * *

Шторм и ласковый прибой. Ледяные торосы и палящее солнце. Все это Радуга. Такая разная и такая возбуждающая. Каким бы ловеласом себя не мнил Крэйвен, но раньше ему не попадались столь страстные особы. Обычно как: смущенно глазки долу, румянец на щеках, восторженные вздохи.

Никакой инициативы, но Радуга... Эта женщина точно знает чего хочет в постели.

Крэйвен лежал на спине и разглядывал трещины в потолочной балке, медленно проступающие из темноты в лучах едва взошедшего солнца. Скомканное белье впитало вдоволь пота. Вино пили не для разогрева, а в промежутках. Чтобы утолить жажду. К еде почти не притронулись.

Радуга пристроила голову ему на плече, а светло золотистые волосы разметались по забинтованной груди. Спорный вопрос, что измотало его больше: вчерашний бой или безумная ночь.

Ломило каждую косточку и хотелось вечность лежать без движения. Сердце ухало, как кузнечный молот и хотелось немедленно бежать на край света. Все эти чувства переполняли Крэйвена противоречивым коктейлем. Он был, пожалуй, в одном шаге от пересмотра собственных взглядов на отношения с противоположным полом.

Крэйвен постарался аккуратно переложить голову девушки на подушку. Все же ребра не настолько в порядке, чтобы долго лежать в неудобной позе. Незаметно не получилось.

— Доброе утро, — Виновато улыбнулся Крэйвен.

— Уже утро? — Пробормотала Радуга и, резко отбросив дремотное состояние, вскочила. — Мне пора. Отцу, наверно, уже доложили.

Собиралась она с такой скоростью, будто таверна в огне. Крэйвен сел на край кровати и недоуменно наблюдал за сборами. Исподнее, нижние юбки, платье. Вчера это все срывалось в безудержной страсти и теперь валялось по всей комнате. С не меньшей страстью теперь это все возвращалось на законные места.

— И кто у тебя отец?

— А ты не знал? — Девушка лишь на мгновение замедлилась.

— Откуда?

— Странно. Я думала, ты знаешь, — Радуга не стала мудрить с прической и собрала волосы в хвост, перетянув их лентой. — Похоже, ты не настолько бесстрашен как мне показалось.

— И все же, кто он?

— Давай не будем портить впечатление от этой ночи, — Радуга игриво чмокнула его в кончик носа и выбежала за дверь. — Бывай, чемпион.

* * *

— Где ты шлялась всю ночь? — Крепкий жилистый мужчина вышагивал перед замершей с отрешенным выражением лица Радугой.

— Какое тебе дело до меня?

Лицо отца покраснело от сдерживаемого потока простой солдатской брани. Только старые шрамы выделялись белесыми росчерками на его лице.

— Я не только твой отец. Я капитан городской стражи. Ты думаешь, люди не видят, как ты себя ведешь? Ты думаешь, мне приятно, когда они шушукаются за спиной?

Радуга не проронила ни звука. Скрещенные на груди руки явно давали понять, что поддерживать разговор она не будет.

— Тебя видели в таверне даньгена, — Продолжал напирать отец. — Что ты там делала?

И снова молчание. У отца есть вся информация. Смысл сообщать то, что и без того ему известно? Впервой что ли такие разговоры...

— Ладно. Тебя видели с каким-то приезжим, — Навис над Радугой отец. — Кто он? Учти, отмолчаться не удастся. Я все равно все узнаю. У меня полно информаторов.

— Меняй информаторов. Эти не справляются.

— Что?!

— Со вчерашнего дня его знает весь город, один ты называешь его «каким-то приезжим».

— Ах, ты паршивка! — Смачная оплеуха оставила багровеющий след.

Радуга вскочила с дивана, прижимая ладонь к пылающей щеке. Одинокая слезинка набухла в уголке глаза.

— Ненавижу тебя! — На отца был обращен испепеляющий взгляд и, не проронив больше ни звука, она выскочила за дверь.

Отец девушки устало плюхнулся в потертое кресло.

— Мерзавка... — Пробубнил он себе под нос. — Да лучше бы я сдох вместо жены, чем терпеть такое.

В распахнутую дверь осторожно постучали, и в комнату вошел мужчина с грязно серыми волосами.

— Приветствую тебя, мастер Хомут. Не слушается? — Поинтересовался Пепел.

— И тебе привет, — Старый вояка даже не пытался изобразить радушие и остался сидеть в кресле. — Совсем от рук отбилась. Демоны! Да я сопляков желторотых за неделю строю. А с нею никак.

— Так, то парни... — Не спрашивая разрешения, Пепел развалился на диване.

— Да знаю я, — Отмахнулся Хомут. — По какому делу пришел?

— Вот, на жизнь пожаловаться пришел. Грома вчера завалили. Может, слышал?

— Слышал. Как тут не услышать? Ты же знаешь, как я отношусь к этим вашим развлечениям, — Хомут неопределенно покрутил в воздухе рукой. — Тем более, если в этом участвует один из моих сержантов. Как он?

— Оклемается. Меня победитель больше волнует. Все карты мне спутал, шельмец.

— Силен?

— Нет, дохляк. Но прыткий. Гром его просто недооценил маленько.

Хомут плеснул в стакан резко пахнувшей настойки на травах и принялся цедить маленькими глотками. Он машинально повторял «Да... дела. Недооценил. Хм-м. Маленько... Да уж», но, по всей видимости, занимали его совсем другие мысли. Например, о дочери и этом приезде, которого со вчерашнего дня знает весь город.

— Погоди, — Хомут настороженно сощурил глаза. — Парень местный?

— Нет, иннол.

— Случаем не в таверне даньгена остановился?

— Не знаю. Но за пару дней до боев мы его как раз там и видели.

— Ну, стерва, ведь специально отца изводит... — Тяжелый солдатский кулак грохнул по столу. — Урою гада.

Глава 11

Спасибо, папуля, за заботу. Удружил. Мариса в очередной раз с грустью посмотрела в треснутое зеркало заднего вида. Древняя колымага, что сошла с конвейера еще до рождения самой Марисы, безбожно чадила, дребезжала и, что самое неприятное, глохла на каждом светофоре. Автопилот сбрасывал пункт назначения и его приходилось вводить заново. Гордый отец в порыве чувств подарил это авто по поводу ее выхода на новую работу. «Не будешь же ты ездить на авто-такси как студентка?» Мариса бы с удовольствием предпочла ездить на чем угодно, только не на этом недоразумении автопрома. Но перечить отцу?.. Ну, как она бы смогла?

— Эй, ну чего встала? Зеленый давно!

— Да вижу, вижу, — Пробурчала Мариса, пытаясь в очередной раз завести заглохшую машину.

Еще эта встреча с Филом. Неприятный остался осадок. Вроде и прошло все прилично, но... Она ждала от этой встречи примирения или еще большей ссоры. Ну, хоть какой-то определенности. Но нет. Просто посидели в людном месте, поболтали на отвлеченные темы. «Ты как?», «Нормально», «Обитаешь где?», «У родителей», «Понятно». И все в том же духе. Ну, спросил про новую работу. Врать не стала. Ответила, не вдаваясь в подробности и не переходя черту секретности. На том и разошлись. Ничего особенного, а все равно из головы не идет, что неправильно как-то. Чувствовалась, фальшь что-ли.

На трассе за городом без светофоров стало немного легче, и Мариса доехала без приключений. Вот только перед офисной парковкой творилось что-то невообразимое. Спокойствие каштановой аллеи нарушали сразу несколько десятков машин. Полиция, пожарные, скорая.

— Офицер, — Мариса остановилась перед импровизированным кордоном. — Что происходит?

— Прошу прощения, мэм. Вам нельзя здесь находиться.

— Я здесь работаю, — Мариса сунулась в сумочку, чтобы достать пропуск, но того в привычном кармашке не оказалось. — Где-то здесь был... Господи, да где же он?

— Мэм, не загораживайте проезд, — Не обратил внимания на ее проблемы полицейский. — Можете припарковаться дальше по трассе, но внутрь пускать пока никого не разрешено. Простите, но там сейчас опасно.

Черт возьми, да что тут происходит? Мариса проехала дальше, как и советовал полицейский. На обочине уже стояло несколько машин. Похоже, не ее одну в офис не пускают. Бросив как попало свою колымагу, Мариса поспешила выяснить, что же случилось. Перепуганная стайка сотрудников корпорации столпилась возле одной из пожарных машин. Судя по разговорам — все пребывали в таком же неведении, как и она сама.

— Мои исследования, — Причитала пожилая дама в совершенно неделового вида платье в цветочек. — Я и так на неделю опоздала с результатами...

— Смотрите, это же шефа машина на парковке. Значит, он приехал до этих...

— Или его, в отличие от нас, пустили, — Резонно заметил лысоватый мужчина в твидовом пиджаке.

Лица собравшихся отчасти были знакомы Марисе, но она еще слишком мало проработала, чтобы запомнить, кого как зовут. Томительные минуты тянулись одна за

одной, но никто из служителей порядка так и не удосужился объяснить им, что же произошло и народ строил самые невероятные догадки. А ей даже обсудить свои не с кем.

Между полицейских машин Мариса заметила знакомую рыжую шевелюру. Вася уверенно пробирался в сторону кордона с явным намерением попасть в офис. Прижав плечом к уху трубку коммуникатора, он жестами доказывал офицеру, что никакая потенциальная опасность его не остановит. Офицер вяло отбивался, но в итоге сдавшись, пропустил его за очерченный полосатой лентой периметр. Мариса уловила только обрывок фразы, сказанной в коммуникатор «Сэм, а я тебе говорю, он уже был подключен». Она решила, что бесцельно бродить в толпе незнакомых пока коллег — это не для нее и рванула вслед за Васей.

— Э-э-э... я с ним, — Мариса ткнула пальцем в спину уходящего коллеги и, поднырнув под лентой, побежала по дорожке. Полицейский даже не успел среагировать. — Вася, стой!

— Чего? — Он на секунду оторвался от коммуникатора. — А! Здоров, Марис.

Дальнейшего разговора не предвиделось. Вася уверенным шагом продвигался по аллее в сторону офиса и продолжал разговор с Сэмом.

— Сэм, ты скажи, когда будешь или чего конкретно мне делать... Хорошо, это я найду. Дальше?... Да сказал же, найду, не бойсь, — Вася вновь обратил внимание на Марису, которая продолжала семенить следом. — Марис, ты чего? У тебя дело какое или что?

— Я... — Только и успела выдать она, как внимание Васи было вновь потеряно.

— Чего, Сэм?.. Да, Мариса. С собою? Уверен? Ладно, ладно, не шуми — я понял.. Может я все таки тебя дождусь? Хорошо, давай.

— Я просто хотела спросить, что происходит, — На одном дыхании выпалила Мариса, как будто боясь, что Вася опять отвлечется. — Ты, похоже, один тут в курсе.

— Пошли. Помощь твоя нужна.

Вася бежал впереди, а Мариса старалась не отставать. Что на шпильках делать крайне неудобно. И без того немногочисленные в данный момент коридоры центра казались и вовсе мертвыми.

Задышавшись от быстрого бега, Вася цедил обрывочные сведения. Сам он, судя по всему, тоже знал не много.

— Дед звонил. Он убирается по утрам, пока народ не набежал. А тут говорит взрыв. Потом еще один и все. Свет на аварийку переключился, видишь? А это значит полный трындец. Мариса действительно обратила внимание, что освещение коридоров какое-то тусклое.

— Авария?

— Если бы. Две линии питания в разных концах комплекса с разницей в несколько секунд? Я в совпадения не верю. Дед тоже.

Дальнейшие объяснения вырисовывали совсем уж невероятную картину. Со слов Васи, его дед первым делом конечно перепугался. Ну, оно и понятно. Человек в возрасте и к подобным ситуациям не привычный.

За десять минут до взрывов он как раз общался с Алексом. Тот частенько работал в собственном режиме и приходил в лабораторию не в рабочее время, а как в голову взбредет очередная идея. Вот с ним-то и решил посоветоваться, но застал подключенным к миру. Дед хоть в технике и не смыслит, а смекнул: если и с генератором что случится, то Алексу не поздоровится.

— В генераторной он засел, — Вася махнул в сторону ближайшего окна, будто именно там и находилась эта генераторная. — И я тебе скажу очень вовремя. Сразу за ним туда сунулись каких-то два хмыря, но дед забаррикадировался и копов вызвал. Потом мне звякнул.

— А мы-то куда бежим? — В голове Марисы уже сложилась примерная картина, но в чем их с Васей роль понять никак не могла.

— Алекс, он это... на звонки не отвечает. Боюсь, подключен еще. Если жив...

Вася, опережая ее на несколько метров, скрылся за очередным поворотом. Грохот и отборная ругань заставили Марису сбавить ход. Рядом с растянувшимся на полу Васей бесцельно нарезала круги какая-то плоская коробочка на колесиках. В тусклом свете аварийных ламп Мариса никак не могла понять назначение предмета.

— Твою дивизию, — Вася с досады пнул коробку ногой.

— С тобой все в порядке?

— Идем дальше, — Слегка прихрамывая, он двинулся по коридору. — Это дедовы пылесосы, будь они неладны.

Чуть дальше по коридору, почти полностью перегородив проход, стояла уборочная машина, а вокруг нее так же бесцельно как и первая, крутились еще несколько «коробочек».

— Чего это они?

— Связь потеряли, — Пожал плечами Вася. — Базу не видят. Электричества то нет.

Буквально за следующим поворотом они достигли цели. Лаборатория Алекса была почти точной копией всех тех лабораторий, где ей довелось поработать за последнюю неделю. В приоткрытое окно доносились неразборчивые команды по мегафону и виднелись отблески проблесковых маячков. Худшие предположения оправдались: Алекс до сих пор был подключен. Вася ринулся долбить по кнопкам терминала, сверяясь с данными на десятке мониторов. Мариса проверила пульс. Жив! Заметно побледневшее лицо и крупные капли пота на лбу, свидетельствовали, что Алекс уже давно превысил время обычного подключения.

— И давно он так?

— Что? — Вася отвлекся от мониторов и обернулся. — Не знаю, но дед звонил полтора часа назад.

— Сколько!?! — Опешила Мариса. — А лимит? Его же давно должно было выкинуть.

— Не в его случае. Он как то на спор четыре часа был подключен.

Мариса даже представить себе не могла, каково это. Сколько он там уже? Полтора часа? Это же три месяца субъективного времени. Ей и нескольких субъективных часов за глаза хватало, чтобы потерять счет времени в реальном мире. А тут месяцы.

— Да какого черта, — Вася в сердцах толкнул один из мониторов и вся конструкция опасно зашаталась. — Слышь, жестянка, что за чушь ты мне тут выдаешь?

— Проблемы? — Мариса подошла к операторскому пульту.

За все время ей так и не довелось поработать с мирами без погружений, через терминал. Назначение всех этих графиков, таблиц и прочей информации было для нее сущей бессмыслицей.

— Да вот же, смотри, — Вася уверенно ткнул в одну из множества таблиц. — Здесь и здесь.

— Я в этом ничего не понимаю.

— Ну... Короче, эта шайтан-машина говорит, что Алекса не существует.

Мариса честно попыталась понять, что именно не так в указанных таблицах, но, ни малейшего просвета.

— Смотри, — Васины пальцы вновь замелькали по клавиатуре. — Вот последняя точка, где система его видела.

На одном из мониторов развернулась карта незнакомого континента, будто снятая из космоса. На западной оконечности мерцала красная точка.

— Вот он был, — Вася нажал еще пару кнопок. — И вот его нет. Чертовщина какая-то...

Мариса оглянулась на кресла подключения, где без движения лежал Алекс. Если бы он умер внутри синтетического мира — его бы выкинуло. Или нет? Она слишком мало знает техническую сторону вопроса, чтобы строить догадки «как поведет себя техника в нештатной ситуации». Вася хоть и тот еще разгильдяй, но опыта имеет больше. Вот пусть он и принимает решение. А еще лучше дождаться действительно разбирающихся в вопросе.

— А Сэм скоро подъедет?

— Полчаса, — Вася с отсутствующим видом снова и снова выводил какие-то таблицы на мониторы. — Но я хочу сам разобраться. И Сэму я обещал, что справлюсь.

Мариса облокотилась на краешек стола и молча наблюдала за его стараниями. Вид бледного Алекса, лежащего в кресле подключения и разгоряченного Васи, с остервенением мучающего клавиатуру терминала, вызывали желание хоть чем-нибудь помочь.

— Я тут подумала... В смысле, я конечно не уверена, но пылесосы твоего деда меня на мысль натолкнули.

— При чем тут они?

— Они связь с базой потеряли, — Пожала плечами Мариса. — Может у Алекса так же?

— Может, конечно. — Хмыкнул он. — Скачка напряжения могло хватить, техника тонкая. Только чем это поможет? Я не знаю где его искать.

— Можно начать с последней известной точки.

— А дальше что? — Вася бросил на нее скептический взгляд. — По следу с собаками пойдем?

— Не знаю. Может его из местных кто опознает?

— Хм... Уговорила, — Вася вскочил с кресла и стал разгребать содержимое одного из выдвижных ящиков в поисках шприцев. — Подключаемся!

— Подожди, — Марису смутило безрассудное рвение коллеги подключаться к миру.

Ей казалось, что как минимум следует дождаться Сэма. И идею, в общем-то, высказала так, скорее как предположение.

— Чего ждать? — Вася уже плюхнулся на соседнее с Алексом кресло. — Спасать надо!

— Не знаю, я предпочитаю сперва все обдумать. Ты вот уверен, что сам не потеряешь связь? Миры, кстати, до сих пор на аварийном питании держатся.

Вася на секунду задумался, уставившись на лампу освещения, что горела в пол силы. Мариса было порадовалась, что найденный впопыхах аргумент принят всерьез и они не получат еще двоих асимов в состоянии овоща, но... Лампа пару раз моргнула и загорелась в полную силу. Кто-то восстановил подачу энергии от одной из основных линий.

— Вот видишь? — Оживился Вася. — Подключаемся! А на «подумать» там у нас будет намного больше времени.

Не дожидаясь новых аргументов, Вася сделал укол. Толку теперь с ним спорить? Мариса еще несколько секунд стояла, в нерешительности перебирая в руках холодную сталь шприца-пистолета. Надо идти. Иначе этот оболтус наворотит дел. Она заняла третье кресло

и уже привычным движением вогнала иглу в шею.

Деревенька Валуны как и все остальные деревни Туманного края на необычные события была не богата. Отчего у бабки Лозы сарай сгорел, да почему у Сметаны блины всегда вкуснее, чем у соседей. Раз в год по весне проходящие мимо караваны из Зульгарата пообсуждать, да на ярмарку в Уствин съездить. Вот и весь нехитрый набор развлечений. Свадьбы и похороны, так и то редкость — всего-то чуть больше дюжины дворов. Когда же под конец осени в деревне объявился «странный» чужак, то пересуды на его счет не умолкали три седмицы.

Вереск, один из местных мужиков в тот день ушел в лес. Овечка у него пропала, вот и пошел искать. А вернулся без овечки, зато с чужаком без сознания на закорках. «Таким и нашел, — отмахнулся он тогда от расспросов соседей, — Нешто волкам на съедение бросать?». Чужак седмицу без сознания валялся, еле выходили. Потом еще две только слушал, да глазами хлопал, будто не понимает, чего от него хотят. Так никто и не понял, откуда он родом. Ни откуда, ни что делал в канун зимы на Туманном крае, когда любой нормальный путник из дому нос не высунет. Сам же чужак, хоть и взрослый с виду мужик, а по первости был вроде младенца — ничего из своего прошлого не помнил. Так Молчуном прозвали, да и привыкли.

— Помощь нужна? — Молчун переступил высокий порог избы и зажмурился от яркого весеннего солнца.

— Не-е-е, — Вереск с натугой расколлот очередную чушку и взял из поленницы новую.

Зима выдалась не очень холодная и запас дров исчерпался едва ли на три четверти. Вереск, облокотившись о длинное топориче, перевел дыхание. Крепкий и привычный к тяжелой деревенской работе мужик с хитрым прищуром смотрел на спасенного им когда-то чужака.

— Хотя... — Он напустил на себя задумчивый вид. — Может, грамоте меня выучишь?

— Хм-м. Это можно, — Поддержал шутку Молчун. — Завещание пишешь?

Вереск расхохотался и, махнув Молчуну, чтоб ступал своей дорогой, снова принялся за колку дров. Беззлобные подначки на эту тему давно вошли у них в привычку. С тех пор как Молчун пришел в себя и стал реагировать на окружающих, то быстро освоил как чистый вальнарский, так и местную его разновидность. Вся деревня диву давалась. А уж когда ему на глаза случайно попались куски пергамента с амбарными записями, что вел отец нынешнего старосты, так и вовсе произошло чудо — он на раз смог их прочесть. Да еще и не по слогам, как обычно читал их сам старик, а бегло, будто всю жизнь только тем и занимался. Вот староста деревни Багор и надел на него «Научи, да научи».

Отец то у старосты ослеп, когда сам Багор был еще мал, вот и не успел толком выучить сына, а прочие обитатели деревни никогда чтением и письмом не интересовались.

Молчун притворил за собой калитку и направился к дому старосты. Время очередного «урока». С приходом весны хоть на завалинке перед домом можно буквы учить, а то зимой, при лучине — сплошное мучение. Молчун как-то привык к зимним пейзажам. Сугробы, укрывшие белым ковром все окрест и тесные избы с жарким очагом. Это, по сути, были единственные его воспоминания. Сейчас же природа наливалась свежей силой весны, и Молчуна не покидало ощущение, что именно так и должно быть. Что в прошлой жизни он уже много раз вдыхал этот запах сырой земли и радовался робкому теплу.

— Цыц, непоседа. — Пригрозил он соседской собачонке, но та преследовала его звонким лаем до тех пор, пока не миновал «охраняемую» территорию.

Дом старосты стоял, аккурат посреди деревни. Там, где дорога к ручью сливалась с дорогой к торговому тракту. На перекрестке во всю ширину разлилась огромная лужа и Молчун старательно выискивал кочки, чтобы все таки добраться до крыльца.

— До ста лет тебе здравствовать, дедушка Филин. — Поприветствовал Молчун отца старосты. — Багор дома?

Дед сидел на завалинке, почти у самой кромки лужи. Белесые глаза под кустистыми бровями были широко раскрыты, но не видели ровным счетом ничего.

— И тебе не хворать, — Заслышав чей-то голос, дед стал смешно крутить головой, поворачиваясь в сторону гостя то одним ухом, то другим. — Молчун, ты?

— Я, дедушка.

— Нету Багра. На лугу он.

— А как же занятия?

— Весна пришла, — Покачал головою дед. — Не до учебы теперь.

Молчун от такой новости только и смог, что хмыкнуть. За что бы он ни брался по хозяйству — везде его помощь только во вред шла. И печь погасла как ему доверили следить, и топор выщербил пока к поленьям приноравливался. Единственное, в чем он свою полезность ощущал, так это уроки для старосты. За них Багор позволял по своим запасам шастать. Молчун для себя крупы да солонины успевал набрать и детишкам Вереска яблочок прихватить или еще чего вкусненького. Теперь, похоже, быть ему обузой для семьи, что приютила такого неумеху.

— Понятно, — Грустно вздохнул он. — Ну, раз не до учебы ему, то я пойду.

— Погодь, — Окликнул его Филин. — Посиди со мной. А то все бегают, суетят. Никому до старика дела нет.

Молчун не стал отказывать в просьбе. На завалинке было хорошо и спокойно, так бы сидел и сидел. Филин тихонько улыбался, устремив невидящий взор куда-то вдаль, но разговор заводить не спешил, и Молчун первым решил нарушить повисшую паузу:

— Филин, ты вот человек опытный, рассуди нас с Вереском. Мы тут спорили, где мне избу ставить. Со стороны леса или ближе к реке?

— А ты, стало быть, решил в Валунах осесть?

— Ну да, — Молчун пожал плечами, хотя собеседник этого жеста видеть не мог. — Куда ж мне еще деваться.

— А ежели тебя кто из родных искать будет?

— Вереск и Сметана мои родные. Ну и ребятишки.

— А-а-а... Не возвращается память?

— Нет.

— Знаешь, ходил как-то еще мой дед в Пируссе на судне одном, — Вдруг ни с того ни с сего начал Филин. — И друг у него был. Может и не друг, а так — земляк. Не важно... Так того мужика во время шторма балкой такой, что понизу паруса, по башке приложило.

— И что?

— Так я и говорю, он после этого как ты прям стал. Говорит, все понимает, а кто таков — напрочь забыл.

Филин замолк, только задумчиво гладил и без того отполированное тысячами прикосновений навершие своей клюки. То ли с мыслями собирался, то ли вовсе забыл о чем

речь шла.

— А потом? — Не выдержал Молчун. — Потом то, вспомнил?

— Дед говорил, намучались с ним тогда. Что только не делали. Что сами знали про него, все рассказали. А он верит, да вспомнить не может. Отчаялись уже.

А потом хозяин ремонт затеял, и пока судно в доках стояло, кто пьянствовать стал, а кто родных навестить поехал. Ну, и дед в Валуны с гостинцами засобирался. Заодно друга того беспамятного уговорил. Его деревня то как раз по пути была.

— Помогло?

— А как же! — Филин с гордостью за смекалистого предка улыбнулся. — Тот как увидел родную деревню — почитай все и вспомнил. И хату родительскую и луг где деревенское стадо пас еще пацаненком. Девку соседскую, свою первую любовь вспомнил. Дед говорил на ней и женился, да в море возвращаться не захотел. Так то!

— Поучительная история. Только мне то какой с того прок?

— Так я к тому и веду, что и тебе надо свою деревню найти. А ежели в Валунах сидеть станешь нипочем и не вспомнишь.

— Ну да... — С сомнением фыркнул Молчун. — Про того мужика твой дед знал. Сказал бы кто, где мою искать. Не-е-е, тут и думать нечего. Да и дел невпроворот: старосту обучить, избу срубить. Потом, может, детишек начну к грамоте приучать.

— Во-во, я такой же по молодости был, — Засмеялся Филин. — Все думал: «Потом, потом...». Детей поднять надо, хозяйство. Да и как деревня без старосты? А потом вдруг раз и «старость». Сижу вот без дела и жалею, что мир посмотреть не успел.

Молчун почувствовал себя неуютно. В чем-то старик, пожалуй, прав. Что его держит в Валунах? Признательность Вереску и семье, что приютила его? Так в чем та признательность. Как был обузой, так и останется. Может и в самом деле, где-то есть «его деревня»? Место, где помнят и ждут именно его, Молчуна.

Уж сколько раз пытался найти разгадку своего прошлого, а ни на шаг не продвинулся. Вереск долгими зимними вечерами не раз в подробностях рассказывал о том, где и как нашел его, но не помогало. Даже на злополучную поляну ходил, но там снегу по пояс навалило. Повторить что-ли? В лесу снег, поди, сошел уже. Сейчас можно и кострище найти, наверно. Вот только поможет ли?

— Ты послушай совет старика, — Прервал его размышления Филин. — Память твоя, она как голодный зверь. Ей пища нужна, а ты сидишь сиднем и голодом ее моришь. А ведь как я погляжу начал вспоминать, да все не то...

— Ты это о чем, дед?

— Язык вот наш... Письмо опять же. Отчего так быстро освоил?

Вопросы поставили Молчуна в тупик, и ответить ему было нечем.

— Не выучил ты это все, а вспомнил! — Отрезал Филин. — Услышал, увидел и вспомнил.

— Хочешь сказать, если увижу или услышу что-нибудь из своего прошлого, то и дальше вспоминать буду?

— Зверя надо кормить, — Уверенно кивнул старик. — В нашей деревне памяти твоей нечем питаться.

Разговор со старым Филином всколыхнул что-то смутное в глубине души Молчуна. Он еще и сам не знал к каким решениям это приведет, но то, что в жизни намечаются большие перемены он ощущал очень остро.

Дойдя до границы деревни, он замер наслаждаясь открывшимся пейзажем. Дальше дорога вилась под горку, огибая то один древний валун, то другой. Огромные, истертые ветром и дождями каменюги усеяли все окрестности. словно боги щедрой рукой разбросали зерна, из которых должны вырасти новые горы. Там, внизу тропинка упиралась в бурливый ручей, что даже зимой не желал покрываться льдом.

По лугу носился староста Багор, а за ним стайкой следовали деревенские мужики. С того места где стоял Молчун конечно не было слышно о чем речь, но отчаянная жестикуляция вполне красноречиво отражала бурные дискуссии. Похоже, и без него старосту в край доняли расспросами. Делая очередной виток по лугу, группа мужчин прошла совсем близко, и Багор все же заметил Молчуна. Он виновато развел руками и кивнул в сторону своих помощников «прости, мол, дела». Ну, дела, так дела.

Молчун, было, решил вернуться в избу и еще раз хорошенько обдумать сказанное Филином, как его обступила стайка гусей, с важным видом топающая вниз по дороге. Хм?! Знакомые гуси. Молчун обернулся. Так и есть — вот и пастух.

— Привет, Прутик.

— И тебе привет, — Вид у мальчишки был какой-то затравленный. — Можешь сказать, что я с тобой был, если мать спросит?

— Опять нашкодил? — Улыбнулся Молчун.

Прутик был одним из тех, для кого он тягал яблоки из закромов старосты. Сын Вереска и Сметаны, он делил с Молчуном кров и за эту зиму стал как младший брат. Младший и самый взбалмошный из всего семейства. Рядом с этим живым и непосредственным сорванцом Молчуна и самого частенько тянуло на шалости.

— Ты знаешь, чего они так суетятся? — Кивнул Молчун в сторону группы мужчин на лугу.

— Ну, так... Стоянку размечают. Вчера на тракте баронские разъезды видели. Они всегда тракт проверяют накануне сезона караванов. Со дня на день и сами купцы объявятся.

Из тех немногих историй, что пересказывались у очага зимними вечерами и не касались самой деревни, добрая половина была про караваны из Зульгарата. Их ждали каждую весну, а потому для Молчуна этот сезон будет первым. Или не первым? Внезапная мысль, что люди из другой страны могут добавить хоть малую толику воспоминаний о прошлой жизни, разбередила душу.

— Значит, говоришь со дня на день? Скорее бы...

* * *

Заняв стратегический пост на плоской верхушке одного из валунов, Молчун с Прутиком наблюдали за подготовкой к встрече караванов. Шершавая поверхность, покрытая желтыми пятнами сухого мха, еще толком не успела прогреться, но сидеть на ней все равно было лучше, чем на голой земле.

Гуси, предоставленные сами себе, с азартом выискивали первые, едва-едва проклюнувшиеся ростки зелени.

— Я давно хотел тебя спросить, — Прутик теребил одноименное орудие вразумления непослушных гусей. — Почему тебя до сих пор называют Молчуном? Ты же давно не молчишь.

— Ну, какое дали имя, так и зовут. Что в этом странного?

— Так ведь если имя не подходит человеку, его надо менять, — Выдал Прутик с таким видом, что, мол, такие истины даже дети знают.

— Правда? Не знал.

Молчун примерил очередной «кирпичик» в здание своих воспоминаний и не нашел ему места. Похоже, он и до потери памяти не знал этого.

— И что теперь? Я, если честно, привык.

— Если в деревне сидеть, то можно и так, как привык. А представь, ты поедешь куда-нибудь и там скажешь, что тебя Молчуном зовут, — Прутик ехидно улыбнулся, предрекая самый нехороший итог такой попытки. — Засмеют и сразу другое придумают. Врун, например.

Молчун за все время своего пребывания в деревне ни разу не сталкивался с традицией менять имена. Вереск как был Вереском, так им и оставался. Сметана — Сметаной, Багор — Багром. Перебрав в памяти еще несколько десятков имен соседей, он пришел к неожиданному выводу: имя каждого из них отражало особенность внешности, яркую черту характера или род деятельности, в котором владелец имени преуспел. В любом случае, имя подходило как нельзя кстати и двух одинаковых на всю деревню не сыскать.

— Ну, хорошо, допустим мне нужно новое имя, — Сдался Молчун. — Я что, сам его должен придумать?

— Нет, так не пойдет. Оно ж не приживется тогда. Хочешь, я придумаю? — Прутик весь подобрался в предчувствии очередной шалости, но увидев скепсис на лице Молчуна, поспешил уточнить.

— Не, ты не думай: я, правда, хорошее придумаю.

— Например?

— М-м-м... — Паренек стал сосредоточенно морщить лоб и кусать в напряжении губы. — Как тебе «Странник»?

— Какой из меня Странник? — Фыркнул Молчун.

— Хорошо. Тогда Учитель? Грамотей? — Не сдавался Прутик. — Или... О! Болтун.

— Ну, спасибо. Был Молчун, стал Болтун. Предел мечтаний просто.

— А что? Ты же и по-нашему и на чистом вальнарском болтаешь. Все сходиться.

— Уж лучше Врун.

— Как знаешь, — Дернул щекой Прутик и отвернулся.

Мальчишка! Молчун улыбался, глядя на умильно серьезное лицо Прутика. Посидит, насупившись и забудет. Так уже много раз бывало за время их знакомства. Но на этот раз Молчун решил ускорить процесс и вернуть в разговор веселую струю.

— Скажи, а тебя сразу называли Прутиком?

— Раньше я был просто Младший. — Парнишка все еще сохранял обиженное выражение лица, но долго дуться, похоже, и вправду не умел.

— Но ведь Младший — это твой брат, — Молчун изобразил искреннее изумление. — Он отобрал твое имя?

— Когда я был Младшим, брат еще не родился.

— Я думаю тебе самому пора придумывать новое имя. А то... — Молчун подпустил в

голос зловещие нотки и наклонился к самому уху мальчишки. — Младший скоро отберет твоих гусей. Твой прут. И твое имя!

С этими словами Молчун резко выхватил тонкую лозину, которой мальчишка охаживал непослушных гусей.

— Отдай! — Прутик попытался вернуть свой рабочий инструмент, и завязалась веселая потасовка.

Гуси на мгновение отвлеклись на шум, но тут-же вернулись к своему важному занятию. Запыхавшийся, но довольный, Прутик восстановил статус-кво.

— На самом деле я уже думал об этом, — Он мечтательно запрокинул голову. — Я хотел бы красивое, звучное имя.

— А давай я придумаю! — Молчун собирался мстить мальчишке за «Болтуна» его же оружием. — Как насчет Оболтус?

— П-ф-ф... Глупости, — Прутик отмахнулся от предложения, но на всякий случай уточнил. — Ты же пошутил, да?

— Ну, конечно, пошутил, — Молчун взъерошил Прутику волосы.

Они еще долго так грелись на солнце, но идиллию нарушил знакомый женский голос:

— Ах, вот ты где, сорванец!

Оба резко обернулись. Сметана, мать Прутика, стояла, уперев руки в боки, и ее внешний вид ничего хорошего для сына не предвещал.

— Ма, я ж не прятался. Я гусей пасу. Видишь? — Пацан бросил взгляд полный надежды на поддержку в сторону старшего товарища. — Молчун подтвердит: я все время тут был.

— Да? А кто тогда навоз подбросил Ухватке в сундук?

От масштабов содеянной пакости Молчун аж присвистнул. Да Ухватка младшего брата просто заживо съест. Там же все ее приданное: скатерти, сорочки, белье постельное. Девку замуж вот-вот позовут и уж она над тем сундуком так трясется, что богам тошно, не то, что домочадцам. И как только ухитрился?

— Ну, ты храбрец, — Прошептал Молчун дивясь отчаянности пацана. — За твою шкуру теперь и гнутой монеты просить — много.

Прутик дернулся как от удара хлыстом. Молчун напрягся. Да что я не так сказал то? В глазах пацана легко читалось восхищение и искреннее обожание.

— Точно! — Выдохнул он. — «Храбрец» — это же то, что надо.

Прутик сорвался с места и побежал в сторону деревни, периодически подпрыгивая и сотрясая воздух радостными криками.

— О чем это он? — Сметана строгим взглядом смерила Молчуна.

— М-м-м... — Замялся тот. — Боюсь, что на Прутика он теперь откликаться не будет.

Мариса открыла глаза и огляделась в поисках «оболтуса». К тому, что в синтетическом мире вряд ли будет то же время суток, она в целом была готова. А вот оказаться на крошечной полянке в глухом лесу... В почти непроглядной тьме. Уверенности в том, что идея подключаться впопыхах — плохая, только прибавилось.

Темные стволы казалось, тянут к ней свои кривые ветви. Память резко выплеснула на поверхность все затаенные детские страхи, а в подсознании поселилось ощущение, что кто-то наблюдает за ней из темноты. Где этот несносный рыжий детина? Не дай бог отправился на поиски самостоятельно. Наворотит же делов...

— Вася! Ты где?

С ветвей соседнего дерева вспорхнула испуганная птица. Фу, треклятая, напугала! Сердце стало, наверно, стучать так громко, что и кричать не обязательно. И так вся округа в курсе, что она стоит вот здесь, прямо на поляне. Даже осознавая, что мир не настоящий и что-то, а опасность ей не грозит, Мариса все равно чувствовала себя неудобно.

Внезапный треск сминаемого подлеска и чье-то пыхтение в опасной близости, заставили задуматься «а не отключиться ли прямо сейчас? От греха подальше».

— О, явилась, — Сварливо буркнул Вася, вываливаясь на поляну. — Ты чего такая капуша? Теперь ночевать в лесу придется.

К объемистому пузу рыжий неумело прижимал собранный поблизости сушняк и теперь сгрузил его рядом с отметиной от старого костра. Мариса только сейчас, немного придя в себя, разглядела давние следы стоянки. Похоже, кто-то до них уже ночевал в этом месте.

— Помогай. Чего стоишь?

— А что мне делать?

— В скаутах когда-нибудь была? В походы ходила?

— Нет, — Мариса покраснела, хотя не считала себя в чем-либо виноватой. — У меня в детстве другие интересы были.

Вася презрительно фыркнул и стал укладывать ветки домиком поверх старой отметины.

— До рассвета сидим здесь, — Он провел рукой над дровами и те мгновенно занялись веселыми язычками пламени. — Я пока не придумал куда идти. С тобой решил посоветоваться.

В неровном свете костра Мариса заметила, что одежда на ее спутнике далека от современной. На себе же она обнаружила нечто подобное Васиному рубищу, только в женском варианте. Да что это за мир такой? Лес, допотопные одежды... Здесь вообще есть цивилизация? А то может статься, что и спрашивать про Алекса не у кого. Мариса села ближе к костру и покрепче укуталась в шерстяной плащ, что обнаружила у себя на плечах.

Накатило внезапное чувство дежа-вю. Уже было ведь так, что они с Васей сидели у костра. В тот раз на ней было парео, а он загнал ее по колено в зыбучий песок. Сейчас вот шерстяная шаль и Вася разводит огонь одним движением руки. Дополнительные административные модули? Ей и в голову не приходило до сих пор, что ни один из кураторов с кем ей довелось работать, ничего такого не использовал. Только стандартный модуль возврата.

— Это какой-то из дополнительных модулей? — Она кивнула в сторону костра.

— Чего? — Вася непонимающе переводил взгляд с Марисы на костер и обратно. — А,

да. У Алекса их тут много. Из жратвы — предлагаю хлеб.

Он встал и с сосредоточенным видом начал водить правой рукой над левой ладонью. При этом его шатало из стороны в сторону, а уж рожи какие строил... Мариса не поняла, что это за модуль, но Вася с ним явно не до конца освоился. Легкое свечение окутало его ладонь, а в следующее мгновение в руке возникла буханка хлеба. Хотя назвать бесформенную кляксу буханкой — это надо иметь богатую фантазию.

— Можно на веточках пожарить, — Вася отломил половину и бросил ей. — Звиняй, кроме хлеба у меня мало что получается.

Ну, еще бы. Хлеб, вон, с каким трудом осилил. Мариса машинально поймала свою половину пайки и, отщипнув кусок, сразу отправила его в рот. Обычный хлеб. Грубого серого помола, но вполне съедобный. Мысли при этом лихорадочно метались в голове, перебивая друг друга. С чего начать поиски? Нужно найти местных жителей. А дальше? Дальше — неясно. Ни плотности населения, ни расстояния до ближайшего населенного пункта. И вообще непонятно, что за мир такой странный. Вопросы так и норовили вырваться наружу. Но, это же Вася! Поди, дождись от него толковых ответов. Половину забудет рассказать, половину посчитает неважным. И ведь не глупый парень. С компьютером же лихо управился, а шаг в сторону от сферы его интересов — и все, будто ребенок несмышленный.

— Почему мы так странно одеты? — Решилась Мариса. Все равно с чего-то надо начать, а кроме Васи здесь некого спрашивать. — И что это за лес? Здесь есть вообще города? Цивилизация?

— Нормальный лес. Ты чего? В этом мире везде такой, — Вася недоумевая жевал свою порцию хлеба и только через несколько мгновений до него, похоже, дошло, что все миры где побывала Мари — аналоги современного. — А! Ты ж не в курсе... Не бойсь, города здесь тоже есть, но маленькие. Цивилизация тоже, но отсталая.

— Отсталая? Но зачем? — Час от часу не легче. — Какой смысл?

— Так надо. Алекс сказал — глобальный эксперимент.

Ну, да. А в чем суть эксперимента Алекс не сказал? Наверняка сказал, да твоя дырявая рыжая башка... Мариса уже начинала закипать, а Вася, как ни в чем ни бывало, уплетал свои ломти поджаренного хлеба.

— Типа одаренных мало, остальных — много. Конфликт, все дела, — Наконец разродился он после паузы. — Здесь, кстати, даже местные могут пользоваться нашими модулями. Хреново, но могут.

— Все равно не понимаю, — Прошептала Мари. — Зачем делать отсталый мир?

— Ну, ты чего? Это же просто... Современный срез и в нем магия — прикинь сколько лишних вопросов. А так... — Вася демонстративно воздел руки, и пламя в костре послушно пыхнуло на высоту человеческого роста. — Магия существует! Трепещите, жалкие людишки! Хы-хы. И никто не задает вопросов.

— Бред какой-то...

— Почему сразу бред?

— Да, постановка вопроса какая-то... Не знаю. Сказочная. Ты еще скажи, что в здешних лесах обитают эльфы, под горами рудники гномов, и рыцари спасают принцесс от драконов.

— Хы-хы! Не-е-е... — Ослабился Вася, оценив юмор. — Такого тут нет. Ну, разве что рыцари есть и принцессы. Остального не наблюдается.

Мариса едва удержалась от едкого вопроса «А чтож так?». Если подумать, то в чем-то

Вася прав: столь глобальное отличие незаметно прикрутить к эквиваленту современного мира нереально. Но зачем оно в принципе понадобилось? Кто купит результаты таких исследований? От Васи дождешься... Как же. Мариса пообещала себе подумать на досуге, а если даже не поймет, то есть Алекс и Сэм. Воспоминание об Алексее заставили еще плотнее укутаться в плащ. Не дай бог еще один сбой случиться, пока они здесь. И будут втроем лежать в лаборатории, как овощи.

— Ладно, пусть цивилизация отсталая и города маленькие. Ты знаешь, где ближайший?

— Не-а, — С наигранной веселостью ответил Вася. — Я пока за дровами ходил только дорогу видел. Пойдем по ней и рано или поздно...

— С такими планами лучше бы в лаборатории Сэма ждали.

— Ну, предложи чего получше, если такая умная.

Мариса какое-то время просто сидела, уставившись в костер, и пыталась упорядочить мысли. Идея спросить местных высказана ею. Впопыхах ляпнула и теперь сидит в лесу. Еще чего выскажи не обдумав — еще круче влипнешь. Оно конечно можно и отключиться, но оставлять жизнь коллеги на усмотрение рыжего совсем не хотелось. С какого же боку подойти к вопросу? Кроме как сориентироваться по факту контакта с местными никаких идей. За это время Вася покончил со своей порцией хлеба и завалился то ли спать, то ли разглядывать крохотный кусочек неба между вершинами деревьев. Тонкие веточки быстро прогорели, и костер уже не давал тепла.

— Вась? Может подкинуть дров?

— Мне нормально, — Флегматично заметил рыжий. — Если хочешь — вон я натаскал, сама подкинь.

Мариса поднялась и направилась в темноте к куче сухих веток. Те сильно спутались, и отделить несколько от общей кучи никак не получалось. Мариса дернула посильней...

— Вот, дьявол! — Она сунула поврежденный палец в рот. — Кажется, ноготь сломала.

— Обгрызи, — Дал лаконичный совет Вася. — Здесь многие бабы так делают. Хы-хы.

— Иди к черту!

— Во-о-о, чуть не забыл! — Вася аж подскочил и, отобрав у Марисы ветки, все же помог закинуть их в костер. — Язык! Нам же с местными надо общаться, а ты не умеешь.

— С чего это? Я во всех мирах так говорила и нормально.

— Начнем с того, что у местных, нет таких персонажей, как «черт» и «дьявол». Усекла?

— Ладно, — Буркнула Мариса, вновь усаживаясь к костру. — Постараюсь следить за речью. Это все?

— Нет, это далеко не все, — Фраза прозвучала намеренно медленно. Вася при этом ехидно улыбался, а Мариса вдруг осознала, что слышит слова неизвестного ей языке, но странным образом смысл понятен.

Она попыталась ответить на том же языке, но ничего не вышло. Слова, что называется, вертелись на кончике языка, не желая срываться. Мариса попробовала еще пару раз под наглое хихиканье Васи, а потом плюнула и решила говорить на родном языке из реального мира.

— Это и есть местный язык? Почему я не могу на нем говорить, но все понимаю?

— Модуль-переводчик. Пассивный. У местных же это... — Вася почесал шевелюру, подбирая слова. При этом говорил он по-прежнему на местном диалекте. — Язык меняется постоянно. База слов, как в дискретных мирах не канает. Надо набрать собственный запас.

— А ты?..

— А я тут часто бывал.

Мариса жадно ловила каждое слово. Уже после первых предложений пришла уверенность, что услышанные единожды фразы она может легко повторить. Даже если бы Вася не объяснил суть. Что смущало, так это обилие слов паразитов в речи у рыжего. Как бы не хвататься по незнанию.

Следующие пару часов они провели за «оживленной» беседой. Мариса поначалу требовала рассказывать любую информацию о мире Алекса, но Вася быстро иссяк. Его интерес к этому миру сводился к посещению значных заведений и тренировкам навыков управления модулями. Ни политических формаций, ни географических особенностей местности, ни глубокого понимания местных обычаев и верований. Удалось только вытащить, что точка их подключения — западная окраина крупнейшего местного государства. Некая Вальнарская империя. Захолустье якобы то еще. Что здесь могло понадобиться Алексу — непонятно. За недостатком полезной информации пришлось заставлять Васю нести любую чушь, что взбретет ему в голову. Лишь бы пополнить словарный запас. Мариса с зубовным скрежетом терпела зачастую бессвязный поток мыслей. Даже пару известных детских сказок в местном переводе прослушала. Если им предстоит встреча с местными и переговоры будет вести Вася — это ничем хорошим не кончится. Была отчего-то такая уверенность.

Молчун достал из корзины с бельем очередную свежевystиранную простынь. Встряхнул и набросил ее поверх веревки. Поднятая водяная пыль приятно холодила, оседая на коже и если постараться, то можно было заметить даже маленькие радуги, что быстро истаивали.

По справедливости, на его месте сейчас должен был быть Прутик. Ведь это по его вине приданое Ухватки благоухало всеми оттенками нечищеного хлеба. Взбешенная до истеричного визга она устроила брату такую взбучку, что Прутик предпочел ночевать в сарае, а от сундука с приданным, выставленного во двор для проветривания, держался на таком расстоянии, будто от того до сих пор разило навозом. О том, чтобы привлечь пацана к ликвидации «последствий», Ухватка даже слышать не хотела. При виде брата она до сих пор теряла над собой контроль: багровела, начинала мелко трястись и, казалось, вот-вот сорвется на визг.

В свете того, что занятия со старостой откладывались на неопределенный срок, Молчуну все равно нечем было себя занять, и он с радостью согласился помочь. Хоть какая польза.

— Все. Это последняя, — Сметана на пару с дочерью доволокли к его ногам тяжеленную корзину с влажным бельем.

— Не думал, что ты такая завидная невеста, — Молчун многозначительно кивнул на пять рядов веревок, без зазоров увешанные спасенным от навоза приданным. — В сундуке оно выглядело как-то компактнее.

— Столько и должно иметь приличной девушке, — Ухватка смущенно уставилась в землю и покраснела. — Неумех никто замуж не берет.

Молчун переглянулся со Сметаной и та только руками развела. Поди, сама не рада, что вбила дочери такие мысли в голову. Уж больно рьяно девица пряла, ткала и вышивала. И ведь не дурна собой... Молчун знал как минимум двоих деревенских, что заглядывались на нее. А ведь есть еще и соседние поселения.

— Ладно, пойдем, дочка. Ужин готовить пора. Ты сам развесишь остатки?

— Не волнуйтесь, уж с этим я управлюсь.

Женщины скрылись в избе, а Молчун вернулся к работе. Он старался вешать белье как можно плотнее, но, похоже, пяти веревок не хватит. Последняя корзина едва начата, а от пятой веревки осталось свободно едва ли два шага. Ну не отвлекать же по таким пустякам Сметану? Сам справлюсь — не маленький. Молчун сходил к сараю и, захватив еще несколько жердей и моток грубой веревки, принялся сооружать шестой ряд.

— Эй, Молчун, — Из-за кустов рядом с забором послышался осторожный голос Прутика. — Она далеко?

— В доме, — Не оборачиваясь, сказал Молчун. — Ужин с матерью готовит.

Пацан вышел из укрытия, воровато озираясь. Весь исцарапанный и перепачканный, но до сих пор с довольным выражением лица. То ли проделкой своей гордится, то ли новым именем.

— Бросай белье, там караван пришел.

— Караван? — Оживился Молчун. — Наконец-то!

Он, было, сорвался вслед за мальчишкой, но вспомнил о почти полной корзине белья. А-а-а-а! К демонам эти обещания. Вот сорванец, из-за тебя же застрял. И ведь не попросишь

помочь, вон какой чумазый... перестирывай потом. Молчун грустно вздохнул.

Так, держи себя в руках. Ты взрослый человек, а караван никуда не денется.

— Погоди, — Он кивнул на корзину. — Чуток осталось.

— Как знаешь, — Озорная улыбка растянулась на мальчишечьем лице. — Я его все равно по новой испачкаю.

— Сделай милость, не пачкай его, пока сушится. А то не ровен час Ухватка решит, что это моя вина. Я же не такой храбрец как ты.

Молчун с удвоенным энтузиазмом возобновил работу. Белье ложилось как попало, но лучше так, чем бросить в корзине. Кто тут задарма харчи переводит? Нет таких.

* * *

С остатками белья Молчун расправился быстро. Не так быстро, как хотелось, но, все же, солнце не успело скрыться за ближайшим отрогом и на том спасибо. Добежав до деревенского луга, размеченного под стоянку караванов, Молчун с Прутиком оказались в толпе местных жителей. Считай, вся деревня вывалила из домов поглазеть на чужестранцев. Внизу деловито сновали смуглые люди в непривычных одеждах, а староста Багор о чем-то беседовал с самым богато одетым из них. Жители деревни держались пока на расстоянии. И было отчего: на десять простых работяг, что ставили палатки и разбирали тюки с товаром, приходилось человек двадцать хорошо вооруженных всадников.

— Гляди, чудище какое, — Прутик с остервенением дергал его за рукав и указывал немного в сторону от основной стоянки.

В уже наступающих сумерках было не очень хорошо видно и огромную тушу животного Молчун, поначалу, принял за один из здешних валунов. Теперь, когда его, что называется, ткнули носом, он с изумлением понял — это живое существо в два человеческих роста. С не меньшим изумлением для самого себя Молчун осознал, что видел уже таких раньше. Название вертелось на кончике языка, но он знал — пока кто-нибудь другой не выскажет его вслух он так и не сможет его произнести.

— А это, — Прутик продолжал наседавать на него. — Смотри, смотри! Это же верблюды. Молчун перевел взгляд на новую диковинку и снова поразился той легкости, с которой очередной кусочек воспоминаний нашел свое место. Увешанные тюками с товаром животные не были лошадьми, как он решил поначалу. Стоило снять с них весь притороченный скарб, как даже в сумерках стал виден горб посреди спины.

— Вижу, — Голос Молчуна был едва слышен. — О боги, Филин был прав. Это удивительно!

Багор, видимо, закончил переговоры и поднялся по тропе к столпившимся жителям Валунов.

— Ясень, им нужно хвороста и дров на четыре костра, — Обратился он к одному из своих помощников. — Чтоб до утра хватило. Еда у них есть, но от свежей воды не откажутся. Позаботься, пожалуйста.

Помощник только кивнул и припустил в сторону деревни.

— Так, остальные — расходимся! — Скомандовал Багор, обращаясь к толпе. — Хватит глазеть, дайте людям отдохнуть.

Любопытные не спешили идти по домам, но староста был настойчив. В деревне его все

таки уважали, поэтому уговоры ограничились легкими подзатыльниками для особо зазевавшихся.

Молчун шел домой с таким видом, будто по нему стадо овец прошло. Казалось, в голове кто-то орудует кузнечным молотом, расшатывая крепкие стены. Конечно, речь не идет о восстановлении памяти, но ведь он только посмотрел. Надо непременно пообщаться с кем-нибудь из этих зультарцев. Того, чем может обернуться такое общение Молчун жаждал как утопающий глотка воздуха и в то же время страшился. Прутик напротив, пребывал в возбуждении. Он забегал вперед и снова возвращался к медленно бредущему Молчуну. Сыпал вопросами и, не дождавшись ответа, выдавал на гора кучу нелепых предположений и явных небылиц. Одним словом — мальчишка.

— Явились!?! — Сметана встретила их еще на пороге. — До завтра потерпеть не могли? Ужин стынет, а они шляются незнамо где...

— Мам, ты не поверишь, — Прутик переключился на нового слушателя и, похоже, заткнуть его не было никакой возможности. — Там такой огромный зверь. Я ни разу в жизни таких не видел. На нем товара в десять раз больше чем на верблюдах.

— Ты много чего в жизни не видел, — Отрезала мать. — Марш за стол!

Мальчишка метнулся к столу, не забыв обогнуть по широкой дуге багровеющую сестру.

— Ну, а ты чего встал? — Сметана, уперев руки в боки, переключилась на Молчуна.

— Я их видел! Раньше... — Молчун отвечал машинально. Он смотрел на хозяйку дома таким отсутствующим взглядом, что казалось его мысли витают далеко-далеко. — Я не знаю, откуда, но эти люди мне знакомы.

Сметана переглянулась с мужем. Тот на мгновение задумался и, просто кивнув, вернулся к трапезе. Так часто бывает между людьми, что прожили в браке добрую половину жизни. Иногда им не нужны слова, чтобы понять друг друга.

— Ну ладно... — Брови Сметаны сошлись на переносице. — Может ты и прав.

Похоже, простым кивком Вереск поставил точку в каком-то недавнем споре.

— Чего это вы? — Напрягся Молчун.

— Завтра Вереск едет вместе с караванчиками в Уствин, — Женщина сверлила его взглядом, улавливая малейший отклик на сказанное. — Если хочешь, он возьмет и тебя.

Это же невероятно! Вереск, я тебя обожаю. Провести несколько дней, общаясь с людьми, которые могут дать «пищу» воспоминаниям? Вспомнить... пусть немного, но хоть крупицу. Да он самое большее, на что рассчитывал — это с утра парой слов перекинуться, пока лагерь не свернут.

— Конечно, хочу, — Губы непроизвольно растянулись в глупой улыбке.

— А я?! — Встрял в разговор Прутик. — Я тоже хочу.

— А ты наказан! — Хором ответили Вереск со Сметаной.

Ухватка промолчала, но по лицу было видно, что ответом родителей она более чем довольна.

* * *

Предвкушение поездки настолько его взволновало, что в голову лезли мысли одна невероятнее другой. Опасения сменялись эйфорией, а через мгновение снова страхи. Аж сводит живот.

Захватывающие картины не давали уснуть, и он просто лежал с закрытыми глазами до самого утра. Воображение снова и снова рисовало, как лавина новых впечатлений... или старых воспоминаний... Неважно, что именно, но обязательно кардинально перевернет его нынешнее существование.

Когда над ухом послышался шепот Вереска «Вставай, пора собираться», Молчун не заставил себя долго ждать.

Выезжали засветло и домочадцев старались не будить.

— Вот здесь пирог и сыр. Съедите в обед. — Сыпала наставлениями заспанная Сметана. — В этой котомке смена белья.

Вереск молча забирал свертки, выдаваемые женой и распихивал по углам телеги между тюками подготовленной к продаже шерсти. Товар он, похоже, загрузил еще с вечера.

— Браги много не пейте, — Продолжала нудить женщина. — Как продашь все — сразу возвращайтесь. И следите за Молчуном, мало ли что с непривычки...

Мужчины переглянулись и Вереск, героически заткнув жене рот поцелуем, скомандовал отправление.

Молчун вспрыгнул на телегу. В предрассветном мареве, что укутывало склоны Туманного кряжа, ему показалось, что из-за двери сарая кто-то наблюдает. Прутик? Ну, да. Кто же еще? Он улыбнулся и незаметно для Вереска помахал на прощание притаившемуся «младшему брату». За спиной оставался маленький клочок известного ему мира. Теперь горизонты станут немного шире.

На выезде из деревни им встретилась еще одна местная телега. Она мирно стояла у обочины, а товар на продажу не отличался от их собственного — все те же тюки мытой шерсти знаменитых тонкорунных овец, которыми славился край.

— Здоров, Хруст, — Вереск натянул вожжи и остановил свою телегу рядом. — Много настриг, гляжу, в этом году.

— Не жалуюсь, — Крепкий, как и все жители деревни, мужчина кутался в плащ и периодически дышал на озябшие руки. — Ты тоже вон не мелочишься.

— Зулгарцы далеко ушли, не знаешь?

— Даже не трогались еще.

Вереск удивленно выгнул бровь. Молчун тоже наострил уши. Когда за столом обсуждали детали поездки, то Вереск предупредил, что купцы долго собираться не станут и, скорее всего, засветло покинут деревню. Ехать предполагалось за ними, но в отдалении. В расчете на то, что ежели и объявиться лихой народец, что до чужого добра охоч, то скорее на караван полезут. И то — маловероятно. Сколько лет уж про разбой на тракте не слыхал никто. Барон Айвар «кормильца» берег и его дружина усердно следила за безопасностью тракта аж от перевала и до самой Пируссы.

Местные мужики так и приноровились ездить: вроде и с караваном, но чтоб не нервировать охранников. А то решат, что их защитой задарма пользуются. Зулгарцы — народ горячий. Ну их...

То, что караван еще не тронулся, было очень не похоже на обычное поведение торговцев.

— С ними чернокожий едет, — Пояснил Хруст и звонко щелкнул костяшками пальцев. — Из знатных вроде. К поездкам непривычный, вот и задерживает всех.

— Гардахарец что-ли? Его-то какая нелегкая понесла через наши края?

— Мне почем знать? Хочешь сам спроси, а мне одного вида его зверюги хватило, чтобы

и не думать с распросами лезть.

Ожидание затянулось. Мужчины вяло переговаривались, обсуждая планы на ярмарку. Сроки, за которые удастся сбыть товар. Цены, которые следует запрашивать. Вспоминали предыдущие поездки и незабываемые «развлечения», что может предложить «большой город». Из-за ближайшего горного хребта уже показался алый диск дневного светила и утренний туман стал понемногу рассеиваться, когда зульгарцы наконец-то выдвинулись в путь.

Вереск с Хрустом выждали, чтобы караван ушел вперед, и медленно покатали следом. Единственное свежее впечатление, что досталось Молчуну — это гигантское животное, название которого он так и не вспомнил. Огромная туша проплыла мимо, частично теряясь в тумане. На этот раз гигант был в полном походном облачении с настоящим шатром на спине и в таком виде совсем не походил на бездушный валун. Гардахарца рассмотреть не удалось, а память без внешних подсказок отказывалась отвечать, есть ли в ней место людям с черным цветом кожи.

Мужчины привычно выдерживали дистанцию, не теряя караван из виду. Колеса мерно поскрипывали, а Молчун развалился на мягких тюках и, любуясь почти безоблачным небом, вновь погрузился в мечты. На данном этапе поездка не сильно помогла с «пищей для памяти». Но ведь впереди еще несколько ярмарочных дней.

* * *

От идущей впереди телеги Хруста донеслось громкое «Тпр-ррр-уу». Через мгновения встал и Вереск.

— Ты чего это?

— Они на мосту, кажись, застряли. Глянь, ты позорчее меня будешь.

Молчун привстал с удобного лежбища на мягких тюках и посмотрел вперед. Дорога шла под уклон и там, вдалеке, пересекалась с голубой лентой небольшой речушки. А может и вовсе ручья. Часть каравана уже успела перебраться на другой берег. У другой части явно возникли проблемы.

— Ждать будем? — Хруст по привычке задумчиво щелкал пальцами. — А то с выездом задержались. Здесь еще... Как бы до захода успеть обустроиться.

— Мне тоже не охота на тракте торчать, — Хмыкнул Вереск. — Вдруг у них там и правда надолго.

Еще немного посоветовавшись, мужики решили, что лучше выяснить, в чем собственно проблема. А там, глядишь, купцы их вперед пропустят. Тем более, что до Уствина уже рукой подать, и засаду просто негде устроить. Прикрытие каравана больше не пригодится.

Телеги снова покатали вперед. По мере приближения к торговцам стала понятна причина их затруднений. Все тот же знатный гардахарец со своим гигантским животным. Зверюга наотрез отказывалась ступать на хлипкий с виду мостик без перил, под которым по весеннему бурно клокотал водный поток.

Верблюды с товаром и половина конной охраны уже перебрались и теперь устроили внеочередной привал. Зульгарцы, похоже, привыкли к постоянным задержкам по вине знатного попутчика за время совместного пути. От группы охранников выдвинулся смуглый воин и жестами попросил остановить телеги.

— Приветствую вас, — Вереск говорил на чистом вальнарском с почтением в голосе и, как умел, помогал жестами донести смысл до зульгарца. — Можем ли мы проехать через мост вперед вас?

— Ждать! — Отрезал воин также на основном языке империи, но с сильным акцентом. — Хозяин слон пробовать еще раз. Вы ехать после.

Слон?! Ну конечно! Слух Молчуна моментально вычленил новое слово из рубленой речи зульгарца, а память услужливо сопоставила его с гигантским ездовым животным. Вот значит, как тебя называют?

В этот самый момент гардахарец по всей видимости предпринимал очередную попытку, только действовал он крайне странно. Слон стоял отдельно от хозяина, спиной к мосту и нервно встряхивал головой, отказываясь даже смотреть в сторону бурной воды. Для удобства животное распрягли, и пестрый шатер с его спины теперь валялся в придорожной грязи бесформенной тряпкой. Там же валялись и внушительные тюки со скарбом. Рядом с одним из вскрытых тюков и суетился невероятно высокий чернокожий мужчина в зимнем меховом тулупе, явно с чужого плеча. Молчун заворожено смотрел за действиями гардахарца и ровным счетом ничего не понимал в происходящем.

Перед чернокожим, прямо на земле лежала фигурка, вырезанная, по всей видимости, из кости и смутно напоминающая по очертаниям слона. Вокруг фигурки, образуя затейливый узор, дымились тонкими струйками пучки неизвестной травы, а сам хозяин животного заунывно тянул какую-то мелодию и раскачивался в такт из стороны в сторону.

— Что он делает? — Шепотом обратился Молчун к попутчикам.

— Не знаю, — Пожал плечами Вереск.

— Надеюсь, что не магичит, — Хруст смачно сплюнул в придорожную пыль.

Тем временем гардахарец завершил свои песнопения и, неестественно покачиваясь, подошел к слону. Длинные и тонкие пальцы коснулись животного между глаз и в этот же момент дернулся Молчун. Он физически ощутил, как установилась связь между человеком и слоном. Если бы его спросили, что именно он почувствовал, то Молчун вряд ли смог бы подобрать слова. Покажите слепому, как выглядит радуга. Расскажите глухому, как завывает ветер во время урагана. Это невозможное чувство, непередаваемое. И в данный момент где-то на задворках памяти формировалось смутное ощущение, что сам Молчун проделывал подобное тысячи раз. Вот только смысл всех предыдущих ритуалов так и остался непонятым.

Гардахарец стал пятиться в сторону моста, а слон, будто замороженный поплелся за ним следом. Окружающие затаили дыхание. Даже зульгарцы, скорее всего видевшие и не раз за время поездки подобные фокусы с интересом следили за происходящим. Шаг, еще шаг... Парочка замедлилась, подойдя вплотную к мосту. Слон все так же безропотно следовал за хозяином.

Ну же, давай! У Молчуна все сжалось внутри и, не отдавая себе отчета, он страстно переживал за успех операции, будто от этого зависела чья-то жизнь.

Но... Не судьба. Стоило слону ступить на мост, как связывающая сознания «нить» лопнула. Молчун так же отчетливо как при ее появления почувствовал, что «нити» не стало. По скривившемуся виду гардахарца было понятно, что незапланированный разрыв связи — процесс болезненный. Вздернув свой длинный нос, гигант недовольно затрубил и стал пятиться, уходя подальше от ненавистой воды.

— Вы — ехать! — Вывел всех из ступора голос охранника.

Телеги медленно покатали мимо слона и его хозяина. Гардахарец в гневе пинал ни в

чем не повинный тюк с травами для воскуриваний и извлекал оттуда пучки для нового ритуала. Зульгарцы беззлобно посмеивались. Нынешняя попытка явно была не первой.

— Погоди, — Молчун соскочил с телеги и пошел рядом. — Мне кажется, я знаю, что делать.

Вереск хмуро посмотрел на него, но останавливать не стал. Стараясь не привлекать внимания, Молчун до последнего держался вблизи телеги и, поравнявшись со слоном, резко свернул в его сторону. Зульгарцы напряглись, но активных действий пока предпринимать не стали. Ограничились только окриками:

— Эй, ты! Назад!

— Молчун, ты чего?! — Вторил зульгарцам перепуганный Вереск. — Вернись, он наверняка опасен.

Но все эти крики не возымели действия. Молчун знал, что и как нужно делать. Знал и был готов реализовать задуманное.

— Тише, тише, — Он задумчиво погладил длинный желтоватый бивень. — Все будет хорошо. Я тебе помогу.

Слова на самом деле были не нужны. Он и это знал, но так было проще сосредоточиться самому. Нить контакта установилась почти мгновенно. Вместе со словами Молчун формировал образы тишины, спокойствия и безопасности, адресуя их несчастному и запуганному животному.

— Молодец, — Нашептывал он. — Видишь? И совсем не страшно.

В их сторону устремились буквально все охранники, но Молчун не обращал внимания на окружающих. Он сосредоточился на поддержании «нити» и внушении храбрости трусливому гиганту. Шаг за шагом и вот уже оба стоят на мосту. Надо успеть, пока никто не вмешался. Где там охранники? Сколько еще времени в запасе?

Посторонняя мысль едва не разорвала эфемерную связь, и Молчун выбросил ее из головы. Расслабиться удалось только в тот момент, когда гигант ступил на твердую почву. На нужной стороне реки.

— Вот и все, — Молчун выдохнул и позволил себе оглянуться.

Ошарашенные зульгарцы столпились по ту сторону моста, но никто из них не проявлял агрессии. Впереди всех, раскинув руки, стоял хозяин слона. Он явно бросился удерживать караванщиков от вмешательства. Сейчас этого уже не требовалось, а он все так и стоял в нелепой позе.

— Ва ни нани? — Голос гардахарца был хриплым и очень удивленным.

«Кто ты?». Осознание того, что вопрос задан не на вальнарском и не на местной его разновидности резануло Молчуна. Я знаю язык чернокожих? Возможно. Или вопрос столь очевиден, что исключает варианты? Пусть скажет еще что-нибудь.

— Я просто помог, — Молчун поднял руки в знак того, что не представляет опасности. — Просто помог.

— Руха, — Крикнул гардахарец куда-то в сторону. — Неда хапа.

Память Молчуна однозначно говорила о том, что чернокожий позвал кого-то по имени Руха. И действительно, через толпу охранников уже протискивался зульгарский мальчишка лет пятнадцати.

— Кума вамба, — Он махнул рукой в сторону Молчуна, — Има Саваах Имба. Ем ни нани?

Мальчишка кивнул и обратился к Молчуну, но тот уже знал перевод. «Скажи ему: я

Саваах Имба. Кто он?»).

— Мой господин, великий варра гардахара Саваах Имба интересуется, — Мальчишка тщательно подбирал слова, явно приукрашая исходные фразы. — С кем он имеет честь общаться?

Молчун решил, что сможет ответить и без переводчика, но с удивлением осознал, что может повторить только фразы, уже произнесенные гардахарцем. Все остальные слова вязли и не желали слетать с языка. Видимо та же беда, что и с названием слона. Пока не услышу — не вспомню.

— Передай господину, я рад помочь. Местные люди, — Он махнул в сторону телег. — Зовут меня Молчуном, но это все, что я могу сказать о себе.

Выслушав перевод, Саваах по детски широко улыбнулся. Подошел вплотную и положил руку на плечо Молчуну. Вблизи разница в росте казалась еще более разительной.

— Нилишан газва. Хии бвана, — Гардахарец покачал головой. — Веве нгуву Кхаад Итай.

Он еще раз хлопнул Молчуна по плечу и направился к топчущемуся в недоумении слону. «Я удивлен. Такой мастер. У тебя сила самого Кхаада Итая». Слова, единожды произнесенные, легко запоминались, и Молчун чувствовал, буквально неделя общения и он сможет вполне сносно изъясняться на гардахарском. Наверно так же было и с вальнарским, просто первые дни после спасения он провалялся в бреду, и не помнит собственных ощущений.

— Мой господин говорит, что ты очень сильный, — Мальчишка помялся. — Он сравнил тебя с каким-то Кхаадом Итаем, но я не знаю кто это.

Молчун стоял, ожидая пока подъедет телега Вереска. Проходящие мимо зультарцы одобрительно кивали ему, выражая признательность.

— Ну, ты и напугал нас, — Вереск смотрел на него с нескрываемым удивлением. — Что ты с ним сделал?

— Объяснил, что боятся глупо.

— А чернокожий что?

— Не знаю, — Молчун взобрался на свое место в телеге. — Удивился. Сказал, что у меня сила какого-то Кхаада Итая.

— Это еще кто?

— Наверно какой-нибудь гардахарский герой.

Телега проскрипела мимо Савааха, пытающегося приладить на место снятую упряжь. Чернокожий помахал им рукой, вновь одарив искренней улыбкой. Еще раз, мол, спасибо.

— А знаешь, Молчун, я что думаю? — Вереск бросил взгляд в сторону Савааха. — Ведь он тебе имя новое дал.

— Какое?

— Будешь теперь Кадаем.

— Пф-ф-ф. Замечательное имя. — Фыркнул Молчун. — Никто не знает, что оно значит, а ты даже выговорить его правильно не можешь. Он сказал не Кадай. Меня сравнили с Кхаадом Итаем.

— Да, да, — Улыбнулся Вереск. — Я так и сказал: Кадай.

Молчун махнул рукой и не стал спорить. Имя все равно надо было менять, а Кадай звучит ничуть не хуже Грамотея или Болтуна.

Мариса привыкла вставать рано. Причем сама, даже не особо нуждаясь в будильнике. На этот раз ее настойчиво трясли за плечо.

— Э-эй... — Кто-то сдернул с нее одеяло. — Вставай, соня.

Господи, почему же так холодно? Свернувшись клубочком, Мариса попыталась вновь натянуть одеяло на нос, но вспомнив, где находится, резко вскочила. Лес! Не кровать, а холодная земля с прелой прошлогодней листвой и чахлой травкой. Не одеяло, а шерстяной плащ. Ключья утреннего тумана скрывали все на расстоянии пяти шагов, а на месте вчерашнего костра виднелись давно остывшие головешки. Мир Алекса.

— Доброе утро, — Голос Марисы был сиплый и, похоже, ночевка на сырой земле не прошла для организма даром.

— Как спалось? — Съехидничал рыжий. — Сладко? Чего снилось?

— Ничего не снилось.

— Хы, и тебе ничего. Мы статистику ведем. Походу никому из нас тут не сняться сны.

— Любопытный факт, — Сварливым тоном ответила Мариса. — А главное очень полезный.

Она с трудом сглотнула, и в горле отдалось ноющей болью. Кажется простыла. Если так и дальше пойдет, то аргументов за то, чтобы не покидать мир Алекса останется катастрофически мало. А ведь еще на голове черте что, а не прическа и зубы не чищены. Пусть Вася не мужчина ее мечты, но за свой внешний вид Марисе стало стыдно. Она пятерней попыталась пригладить волосы.

— Выдвигаемся?

— Ну, если ты не передумала.

— Не начинай! — Она едва сдерживала себя, хотя раньше по утрам не замечала за собой таких настроений. — В какую сторону эта твоя дорога?

— Туда, — Вася махнул себе за спину. — Только если что — я главный. У меня опыта больше.

— Само собой.

К дороге пришлось продирается через густой подлесок и очень скоро лицо и руки украсили свежие царапины, а ноги с непривычки постоянно подворачивались на кочках. Шерстяной плащ чудом оставался цел, и ежеминутно его приходилось освобождать от цепкой хватки местной флоры.

Десять минут, что они потратили на этот марш бросок, показались Марисе долгими часами. Это еще хорошо, что Вася не напутал с направлением. Почти.

— Предлагаю это... идти налево.

— Почему?

— А что? — Вася довольно осклабился. — Настоящие мужики всегда ходят налево.

В обе стороны тянулась одинаково серая лента разбитой грунтовки со следами колес и гужевого скота. Концы дороги терялись за холмами, что в одну, что в другую сторону. Плюс ко всему окрестности насколько доставал взгляд, будто нарочно кто забросал огромными каменюками. Попадались экземпляры и с лошадь размером и даже с целый дом.

— То есть, других аргументов у тебя нет?

— У тебя что-ли есть?

Признать Васю за главного Мариса, конечно признала, но не отдавать же ему, в самом деле, единоличное право принимать решения. С другой стороны, почему бы и не налево? На всякий случай Мариса постаралась понять, что же ее насторожило и почему так хочется перечить Васе. Она почти минуту крутила головой, рассматривая оба направления. Холмы и валуны перекрывали обзор, и куда заведет дорога буквально через сто метров, уже и не угадаешь.

— А скажи мне, «главный». Дымок вон за тем холмом, это случаем не жилища местных?

— Хм, — Железный аргумент застал Васю врасплох, совсем на чуть-чуть опередив едкую шпильку в сторону Марисы. Он долго сопел и краснел, но ничего поделывать не смог. — Ну, может и правда живет кто. Идем направо?

— Ты — главный...

Уже через минуту от Васиного смущения не осталось и следа. Он возглавлял их маленький отряд с таким видом, будто идея свернуть в сторону бледных струек дыма от очагов местных жителей принадлежит ему. В целом Марису ситуация устраивала. Для себя она сформулировала задачу — не дать Васе наломать дров и в том, что способна вовремя вмешаться, успела убедиться. Смущала только непривычная одежда и особенно обувь. Одежда «под местных» сильно натирала, колола грубой шерстью и вообще сидела не пойми как. Кошмар цивилизованного человека. Всю дорогу она только и делала, что утешала себя — «это ненадолго».

Двадцати минут хватило, чтобы обогнуть холм, скрывающий источник дыма и перед их глазами обнаружилось ответвление дороги, забирающее немного вверх мимо вездесущих валунов. На пригорке виднелось несколько приземистых домиков из потемневших бревен.

— Кажись пришли.

— Ты придумал, что спрашивать будешь?

— Нет. А ты?

Мариса только хмыкнула и свернула в сторону местной «цивилизации». Мда, «главный» называется, нечего сказать. Они уже почти дошли до ближайшего дома, как из-за забора выскочил мальчишка лет десяти. Он едва замедлил шаг, пробегая мимо них, и Марисе даже показалось, что вот-вот начнет задавать вопросы. Женский окрик заставил мальчика опомниться и прибавить ходу.

— Прутик, вернись немедленно! — Из-за того же забора показалась запыхавшаяся женщина. — Слышишь? Я кому сказала!

— Я не знаю, кто такой Прутик, — Парнишка уже скрылся из виду, свернув за один из валунов у дороги. — Меня зовут Храбрец.

— Уши откручу!

Она заметила невольных свидетелей семейных разборок и сбавила обороты. Весь диалог с сыном женщина вела на каком-то другом языке, не том что полночи штудировала Мариса. Понять-то все понятно, а вот как теперь вести беседу, если словарный запас нулевой? Но женщина развеяла опасения.

— Добрый день, путники, — Обращение прозвучало на вальнарском. — Вы одни? Без каравана?

Мариса бросила взгляд на Васю. Как, мол, выкручиваться будем? Какие еще караваны?

— Здрости. Послушай, женщина, — Без обиняков начал рыжий. — Мы тут друга ищем, Алекс зовут. Не встречался? Если что — мы заплатим.

— Первый раз слышу такое имя? — Женщина заметно напряглась.

— Значит, не встречала. Ну, тогда это... спасибо. Марис, пошли дальше.

В этот момент Марисе захотелось кое-кого придушить или любым другим изощренным способом нанести увечий.

— Если ты так будешь спрашивать — мы его никогда не найдем, — Зло прошипела она, оттесняя Васю в сторону. — Дай я попробую!

— Добрый день, меня зовут Мариса и мы ищем одного нашего друга. В нашем селении его знают как Алекса, но он мог представиться и другим именем, — Марисе на ходу приходилось лепить легенду. Чтоб и на вранье не попасться, и лишнего не взболтнуть. — Мы будем благодарны любой информации.

Напряжение из позы местной жительницы так и не исчезло, но она кивнула в знак того, что не против выслушать.

— У нас маленькое поселение... ммм... магов. Да, магов. Кроме Алекса мало ктс покидает пределы поселка, да и он обычно надолго не отлучается. А тут полгода как нет вестей, — Мариса чувствовала, что еще немного и ей скажут «хватит врать». Или Вася или эта женщина, но оба молчали. — Мы уверены, что он до сих пор жив. Я говорила, он сильный маг и может о себе позаботиться. Но мы все равно боимся, что с ним что-то произошло.

— Например? — Довольно резким тоном поинтересовалась женщина. Доверия путники у нее явно не вызывали.

— В том то и дело, что мы не знаем. Только то, что где-то полгода назад он направился в эти края. Вот по тракту, что проходит мимо вашей деревни. Последнее утверждение Марисе и самой казалось натянутым. Особенно глупо, наверно, в этом свете звучит утверждение, что искомый односельчанин должен быть жив.

— Нет. Боюсь, я ничем не могу вам помочь, — Женщина повернула в сторону деревни, но через несколько шагов остановилась. — И знаете что... Не говорите больше никому, что вы или ваш друг — маги. В наших землях это опасно.

Ну, что? Первый попавшийся «источник информации» не помог продвинуться в поисках. Это не так уж страшно, но Мариса чувствовала какую-то недосказанность.

— Что, тоже не срослось? — Ехидно заметил Вася.

— Мне кажется, она не все нам рассказала, — Пропустила мимо ушей издевку Мариса.

— Ну, хочешь, я ей это... пятки поджарю. Мигом все выложит.

— Не надо. Спросим еще кого-нибудь, — Мариса прикидывала, в какой бы двор сунуться в первую очередь. — Только учтем, что магами называться не стоит.

Она подошла к ближайшей калитке и не успела даже руку протянуть, как со двора раздался залиvistый лай. Сердце от неожиданности аж в пятки ушло. Так! В дома соваться без приглашения не стоит.

— А я знал, что Молчун — маг, — Незамеченным к ним подкрался давешний парнишка. То ли Прутик, то ли Храбрец. Держался он при этом на почтительном расстоянии, готовый в любой момент снова сделать ноги.

— Кто?

— Ну, Молчун. Вы же про него спрашивали? — Малец изучал их будто заморскую диковинку. Знал бы как недалек от истины. — Его отец как раз осенью в лесу нашел. Он еще не помнит ничего. Потому, наверно, и домой не возвращался.

Вася с Марисой переглянулись. Везение? Или снова пустышка?

— Да, возможно это он. Где нам его найти не подскажешь?

— А вы мне пятки поджаривать не будете?

— Нет, что ты, — Мариса изобразила самую искреннюю улыбку. Не переиграть бы. —

Вася просто пошутил.

— Вы странные люди, но я верю, что Молчун — один из вас, — Мальчишка явно с удовольствием вспоминал об этом человеке, будто тот его хороший друг. — Он тоже странный. Но добрый.

— Да, это похоже на нашего друга. Ты скажешь, где его можно найти?

— А он уехал. Уже три дня как. В Уствине ж ярмарка, вот они с папой туда и направились. Через седмицу, может две вернутся.

Зародившуюся было эйфорию, как рукой сняло. Даже неделя — это слишком долго. Мариса возможно и протянет столько, а вот Васиного лимита точно не хватит.

— Ну, мы... пойдём, значит? — Вася растерял весь запал «главного». — В этот, как его? Уствин? Нам ждать — никак...

— Сама понимаю.

А ведь разминулись всего на три дня. На три минуты раньше подключись — уже нашли бы.

— Спасибо тебе, — Мариса задумалась, вспоминая имя. — Храбрец. Ты нам очень помог.

— Не за что. Вы на ярмарке Вереска из Валунов спросите — это мой отец, его там многие знают. А где он, там и Молчун будет.

Почти весь остаток пути Молчун... хотя теперь уже Кадай, провел, пытаясь осознать, какое же место в его прошлой жизни занимали столь необычные способности. Понятное дело, что в деревне они ни разу не проявились. Там, скорее всего, никто и не знал, что такое возможно. Вереск вон успел замучить расспросами. И ведь не объяснишь толком. Проще еще раз проделать то же самое, чем подбирать слова.

— И ты ему прямо так и сказал? — Не унимался Вереск. — «Не бойся» и все?

— Ну, конечно не все. Слов он вообще не понял, — Устало повторял Кадай. — Главное образы... Картинки, символизирующие настроение. Понимаешь?

— Я понял. Это как во сне? Ну, так бывает: встаешь утром и помнишь только, как снилось что-то хорошее... Или наоборот, плохое.

— М-м-м?! — Кадай неосознанно сделал паузу. — Наверно.

Что такое сны он откуда-то знал. Просто знал. Но в данный момент его посетила мысль, что он не помнит, чтобы ему хоть раз что-нибудь снилось. Может в прошлой жизни, до потери памяти?

С телеги Хруста донеслось недовольно сопение. Мужик пробурчал что-то нецензурное и резко остановил лошадку.

— Вереск, ну ты-то взрослый мужик... — Хруст недобро зыркал на них исподлобья. — Неужто до сих пор не дошло, что он — одаренный?

— Да ну!?! — Отмахнулся, было, Вереск, но при этом заметно подобрался и стал нервно озираться. — Не шути так...

— Какие шутки? Ты видел обряды чернокожего? Травки, идолы, мантры... Я тебе говорю — он магичил.

— Что он делал? — Не выдержал Кадай.

— Магичил! — Отрезал Хруст, будто одно это слово сразу все объясняло, и покатыл на своей телеге дальше.

Вереск в это время задумчиво пощипывал губу и бубнил что-то под нос, явно прокручивая в памяти подробности случившегося на мосту.

— Вереск?! — Кадай решил, что не отстанет, пока не получит объяснений. — О чем это он?

— Ты знаешь, а Хруст прав, — задумчиво протянул мужчина. — Нам повезло, что никто не видел как вы... Ну, я надеюсь, что никто кроме нас не видел.

— Сделай милость, объясни.

Вереск настороженно оглядывался, не решаясь начать. Кадай же чувствовал, что затронутая тема вроде как не в почете и об этом не принято говорить при посторонних. Но, демоны, если это имеет отношение к его прошлому, он обязан знать.

— Не томи, — Подбодрил он собеседника. — Если ты не расскажешь, то я буду вынужден спрашивать у...

— Не надо! Уж лучше я, — Сдался Вереск и скривился, будто гнилья обожрался. — Сглупил я: надо было тебе еще в деревне все рассказать. Может и не полез бы помогать гардахарцу.

Вереск тряхнул вожжами, и телега стала нагонять уехавшего вперед Хруста.

— Говорят, за пределами Туманного кряжа, живет много одаренных. Колдуны там,

волшебники, ведьмы, шаманы. В разных местах их по разному называют, но каждый умеет что-нибудь эдакое... Не обязательно с животными ладить.

— За пределами кряжа? — Кадай вычленил главное. — Где именно?

— Да везде, — Вереск пожал плечами. — Просто у нашего барона любой одаренный вызывает лютую ненависть. Как прознает, что кто-то колдовать может, так его стражники приходят и все... И отец его так же поступал и дед. Вот и не селится никто из одаренных здесь. Бывает среди детей кто родится со способностями, так семья всем составом старается съехать в другие края. Я почитай и не упомяну когда последний раз одаренных видел.

— Это почему такая нелюбовь?

— Да кто их, благородных, разберет? Слышал я, пророчество вроде какое-то есть. Там «одаренные род баронов Магва сгубят» или навряде того... Только я наверняка не скажу. Не интересовался особо.

Кадай переваривал информацию, тщательно анализируя на возможный отклик свою память. Удивительно. Рассказ Вереска едва прошелся по верхам новой темы, а память уже смутно сигналист: «знаем, мол, знаем мы про одаренных». Есть такие. Не врет Вереск. И общался, должно быть, Кадай с ними не единожды. Что еще? Да, про то, что на территории Туманного кряжа таких сыскать большая проблема, вроде слышал. А вот «причина» такого положения дел — эта информация точно внове.

— Считаешь, я тоже такой? Одаренный?

Вереск молчал, только поджатые губы говорили о том, что ответ очевиден. Он долго буравил взглядом Кадаю, собираясь с мыслями.

— Продадим товар и сразу домой, — Наконец резюмировал Вереск. — Нечего тебе лишний раз перед баронской дружиной светиться. Хруст не сдаст, он к тебе привык. Побеситься, но смолчит. А вот зюльгарцы могут ненароком проболтаться. И тебя загребут и чернокожего этого...

Хм... Значит все-таки одаренный!? Это уже кое-что. Об опасности со стороны барона Кадай думал как-то отстраненно. Вроде это касается кого угодно, но только не его. Вереск волнуется? Немудрено. Он вообще мужик осторожный. Любит лишний раз перестраховаться. А возвращаться сразу в деревню — это несусветная глупость. Такой шанс выпал...

— Брось, Вереск. Все обойдется.

— Ну, не знаю, — Он с сомнением покачал головой. — Будем надеяться, боги уберегут.

* * *

С момента их приезда ярмарка все набирала и набирала обороты. Каждый вечер на поле под городской стеной приходило по одному, а то и по два каравана с несколькими местными телегами на хвосте и толчея, казавшаяся еще вчера невыносимой, только усиливалась. То тут, то там вырастали новые цветастые палатки, телеги с товаром выстраивались в ряды, а воздух наполнялся несмолкающим гомоном сотен голосов. Любое сборище в Валунах, на которое являлась вся деревня, теперь казалось Кадаю посиделками в тесном дружеском кругу. Вереск предупреждал, что с непривычки будет неудобно, но Кадай быстро освоился. Или не освоился, а просто вспомнил каково это — жить в большом городе?

— Э-э-э-й, Кадай, — Вереск старательно называл его новым именем. — Ты где все время пропадаешь?

— А? Что? — Оклик Вереска отвлек его от наглого подслушивания разговора двух богато одетых зульгарцев. — Случилось чего?

Сидеть в телеге, ожидая покупателей, Кадаю наскучило очень быстро. Можно даже сказать сразу. Какая там пища для памяти? Сидишь себе сиднем и смотришь, как толпы народу проходят мимо. Редкие разговоры и те сводятся к банальному «Сколько? Это последняя цена?». Кадай предпочитал бродить в толпе и прислушиваться к разговорам. Через два дня он уже мог изъясняться с зульгарцами на их родном языке и гораздо лучше ориентировался в общеполитическом устройстве как Вальнарской империи, так и соседнего с ней Зульгарата. Если бы еще Саваах не пропадал постоянно с какой-то местной важной птицей, то и про Гардахар бы удалось разузнать подробнее. А так, пришлось довольствоваться отрывочными рассказами Рухи — паренька, что был при Саваахе переводчиком. Но ведь с ним-то про «одаренность» не поболтаешь...

— Кадай, мне помощь твоя нужна.

— Опять товар разгрузить? — Кадай сразу двинулся в сторону их телеги.

Ну, а какая еще может понадобиться помощь? Пару раз у Вереска уже были «ленивые» покупатели, что оплатив товар диктовали куда доставить и с важным видом удалялись. Вереск не мог оставить телегу без присмотра и простую физическую работу делал Кадай. Как назло, все такие лентяи обитали в таких неудобных закоулках ярмарки, что оставалось только диву даваться.

— Не-е-е, — Вереск смущенно улыбнулся. — Я последний тюк еще утром продал. Теперь закупаюсь в обратный путь.

— Уезжаем? — Поник Кадай. — Так быстро?

— Как пойдет. Боги и вправду нас избавили от лишнего внимания... Ну, сам понимаешь, — Вереск неосознанно заозирался. — А так, ярмарка — это же не только торговля, а еще развлечения. Тем более я Ухватке обещал для свадебного платья что-нибудь особенное купить.

— Только не говори, что доверяешь выбор мне.

— Да я уже выбрал, но торговец по нашенски плохо понимает... — Вереск тяжело вздохнул. — И не продает почему-то. Переведи, а?

Хм?! Вот какого рода помощь? А ведь знание нескольких языков — это похлеще простого умения писать. Не настолько он теперь бесполезен, как привык считать.

— Ладно, веди.

Несговорчивый торговец обосновался на окраине ярмарки. И как только Вереска сюда занесло? Случайно не забредешь. Шатер украшен богато и в загоне не меньше десятка верблюдов. Только не видно обычной суеты, присущей бойким торгашам из зульгарата. Несколько мужчин в характерной одежде с азартом резались в кости, сидя под навесом. Здесь же были свалены тюки с товаром. И ни одного покупателя.

— Кто? — Шепотом спросил Кадай и получил кивок в сторону одного из игроков.

Тот как раз выбросил неудачную комбинацию и сотрясал воздух проклятьями в адрес соперников.

— Добрый день, уважаемый, — Кадай отвлек торговца от игры, сразу перейдя на зульгарский. — Прошу меня простить, но мой друг сказал, что не смог купить у вас приглянувшийся товар. Возможно всему виной недопонимание?

Зульгарец нехотя встал со складного тряпичного стула, оставив игру.

— И тебе здравствовать, уважаемый, — Он окинул обоих цепким взглядом

прожженного торгаша. — Я помню твоего друга.

— И в чем вы не сошлись?

— Он хочет отрез гисайского шелка, — Купец сделал многозначительную паузу. — Всего на тридцать локтей.

Со стороны компаньонов торговца послышалось хихиканье. Странные какие-то. Они сюда зачем вообще приехали? Еще и память, как назло, совсем не хочет помогать. Гисайский шелк... Гисайский? М-м-м? Нет. Ни малейшего отклика.

— Это проблема? — Кадай старался сохранять невозмутимый вид, а Вереск от насмешек зульгарцев все больше хмурился. — Простите, я не специалист, а только переводчик.

— Уважаемый, это тончайший шелк с туговников близ Гисайи, — Купец высказывал это через губу с явным пренебрежением к малообразованным крестьянам. — Шелк, окрашенный в чистейшую лазурь лучшими мастерами Зульгарата.

— Я верю, что он стоит своих денег, — Кадай стал терять терпение. — Почему мой друг не может купить его?

— Всю партию я легко продам портным из Верхнего Вальнара. — Купец, видимо, счел свою миссию выполненной и направился к компаньонам продолжить игру. — Какой мне смысл возиться с обрезками?

Ну, Вереск! Как ты вообще разглядел у них этот шелк? Они даже тюки не распаковывали. Похоже, сразу везут на продажу в столицу империи.

Кадай обернулся к Вереску, намереваясь перевести слова зульгарца. Вид у того был подавленный. Слов он никак понять не мог, но видел, что переговоры завершились явным провалом. Что, уже представил дочь в шикарном подвенечном платье, а теперь на меньшее не согласен? Ладно, что-нибудь придумаю...

— Уважаемый, можно вас еще ненадолго? — Предпринял он отчаянную попытку спасти положение. — Какова минимальная партия, чтобы не заставлять вас иметь дело с обрезками?

Торговец задумался не более чем на мгновение. Коммерческая жилка победила.

— Возьмете рулон — так и быть отдам.

— А в рулоне?..

— Пятьдесят локтей.

Ладно. Не тридцать, а пятьдесят. Теперь очередь Вереска. Кадай перевел условия зульгарца.

— Но мне же надо только тридцать, — Не смог понять в чем загвоздка Вереск, чем вызвал новую волну насмешек.

Так, отойдем. Кадай отвел недоумевающего Вереска в сторону. Долго и обстоятельно пояснял, что «либо бери рулон в пятьдесят локтей, либо доплачивай отдельно за неудобства». Причем второй вариант — не факт, что купец согласится.

За то время, пока Вереск принимал решение, торговцы уже устали зубоскалить и полностью погрузились в свою игру.

— Ладно, — Махнул рукой Вереск и полез за деньгами. — Берем рулон.

— Эй, уважаемый! Мы...

Спины удаляющихся торговцев явно давали понять, что сделка здесь и сейчас не состоится. Под навесом остался один охранник, да и тот с завистью смотрел на уходящих товарищей. Куда это они? Кадай с Вереском недоуменно озирались. Еще мгновение назад

хаотично сновавший туда-сюда народ, организованной толпой шествовал в одну сторону. Торговля остановилась повсюду.

Бросив взгляд в ту сторону, куда устремились все, Кадай заметил голову Савааха. Может чернокожий и не возглавлял шествие, но он единственный настолько возвышался над толпой.

— Эй, что происходит?

— Наконец-то, идем скорее, — Вереск мгновенно забыл о несостоявшейся сделке и потянул Кадаю за собой. — Я говорил тебе про развлечения? Сейчас бои начнутся.

* * *

Места с хорошим обзором занять не удалось. Ни Вереск, ни Кадай мастерами работать локтями не слыли, и в тщетных попытках пробраться к помосту просто вязли в толпе.

— Мы так все пропустим, — Досадовал Вереск.

За все это время, они только и делали, что любовались спинами впередистоящих. Прозвучала вступительная речь организатора боев, и Кадай с завистью наблюдал, как ловко шныряют в толпе люди букмекера. Раздались первые гулкие удары барабана. Начался отсчет, но о ситуации на помосте можно было судить только по возгласам других зрителей. Более везучих или умелых.

— Вереск, чего мечешься? — Голос, окликнувший их, был очень низким и хриплым. — Залезай сюда.

Мужчина стоял на телеге, припаркованной с краю площади, и поверх голов наблюдал за боями. От правого уха через все горло тянулся приметный шрам, конец которого терялся где-то за воротом рубахи.

— О, Сиплый, здорово! — Вереск не заставил себя уговаривать. — Удачно ты телегу поставил.

— А то...

Кадай кивком поздоровался с гостеприимным хозяином и встал рядом с Вереском. Первый бой они все же пропустили. В этот момент как раз уносили неудачливого паренька с переломанной рукой и затирали кровавые следы на помосте.

— О, это же тот самый чернокожий, — Вереск заметил Савааха, поднимающегося на помост. — Он что, тоже боец?

На фоне зультгарского бойца, что покидал место поединка под овации соплеменников, он и правда смотрелся несколько «бледно». Будучи почти на голову выше, он сильно уступал ему шириною плеч.

— Зря недооцениваешь, — Прохрипел старый знакомый Вереска. — Я интересовался на его счет. Ребята Пепла говорят, что в Гардахаре он очень известный боец.

— У него на родине таких называют варра, — Блеснул познаниями Кадай. — Очень почетное звание для воина.

— Откуда знаешь? — Хозяин телеги с недоверием покосился.

— Вон, видишь малец у него на подхвате? — Кадай дождался, когда Сиплый найдет взглядом Руху, стоящего рядом с помостом. — Он переводчик. Я перекинулись с ним парой слов, а он все время хозяина так называет. Вот я и расспросил.

Вереск с Сиплым чуть-ли не наперебой стали сыпать предположениями.

— Сержант, как и Гром?

— Сотник?

— Капитан?

— Может вообще генерал?

— Нет, варра может быть и рядовым, — Кадай старался подобрать слова, ведь в вальнарском не было прямого аналога слову. — Генералами становятся те, кто умелый руководитель и стратег. Варра — это звание лучших из лучших, если брать в расчет только индивидуальное мастерство ведения боя.

Сиплый с Вереском только похмыкали да языками поцокали, а тем временем гардахарцу нашелся противник. Крепкий паренек из местных, судя по одежде — кузнец.

Все трое, затаив дыхание, наблюдали за боем. За что-то же дали Савааху титул варра? Но на помосте гардахарец действовал очень странно и до последнего момента никто не мог понять, какое отношение эти «танцы» имеют к бою. Как он собирается выигрывать? Если собирается...

Развязка наступила неожиданно. Кадай буквально успел моргнуть, а только что наседавший на Савааха кузнец уже опустошает желудок на краю помоста.

— Силен... — Резюмировал Вереск. — Но пусть попробует то же самое против Грома.

— Вот и второго претендента постигла неудача, — С иронией обратился в толпу организатор боев. — Неужели сегодня мне так и не удастся расстаться с деньгами?

За спиной у букмекера орудовали помощники, приводя площадку в порядок перед новым поединком.

— Хватит болтать, — Сиплый даже подпрыгивал в нетерпении. — Выпускай Грома.

Черед любимца публики настал, и Кадай с изумлением уставился на это подобие человека. На помост взобрался увалень, более всего смахивающий на медведя переростка. Он прохаживался вдоль края и подзуживал зрителей на все новые и новые волны оваций.

— Пеплу надо было еще одну ставку придумать, — Сиплый зло усмехнулся и почесал щрам на горле. — Найдется или нет «мясо» против Грома. Я бы поставил, что нет.

— Он настолько опасен?

— Ты меня удивляешь, парень, — Сиплый презрительно фыркнул и снова покосился в его сторону. — Не знать на что способен Гром...

— О, нашелся храбрец, — Вмешался Вереск. — Ты бы, Сиплый, проиграл, кабы ставил.

Храбрецом оказался мужчина чуть выше среднего роста и отнюдь не внушительной комплекции. Особенно на фоне Грома.

— Хе-хе, иннол. Неожиданно, — Сиплый поскреб пятерней затылок. — Хотя логично: эти отморозки совсем с головой не дружат. И чего он в Уствине забыл?

Кадай догадался, что иннолы — это еще одна некоренная для империи народность. Хотел было поворошить память на их счет, но дальнейшее развитие событий приковало к себе все внимание...

— Сколько я получу, если не просто продержусь, а и побью Грома? — Громко спросил иннол после того, как перекинулся парой фраз с букмекером.

По толпе пробежала волна удивленного ропота вперемешку с хохотом. Громче всех хохотал Гром, а организатор боя, явно впал в ступор.

— Чего он сказал? — Ни к кому конкретно не обращаясь, возмутился Сиплый. — Нет, этот иннол не просто отмороженный. Он самый двинутый из всех.

Как ни странно, но букмекеру идея ставки «на победу» понравилась. Он даже озвучил,

что даст иннолу золотой в случае такого исхода. Помощникам он дал указания принимать ставки и на это событие, в связи с чем, начало боя немного отложили, давая шанс всем желающим расстаться с деньгами.

Сиплый за это время успел смачно пройтись по поводу умственных способностей иннола. Раздухарился так, будто и вправду из-за него проиграл ставку на то, что противник Грому не найдется.

Как только отсчет начался, Гром сразу ринулся в атаку. Кадай решил было, что бой закончится, едва начавшись, но витающий в облаках иннол, легко отпрыгнул от первого удара. Дальнейшее действие было трудно назвать боем. Гром размахивал руками, даже не пытаясь вложить в удары полную силу, но даже этого явно хватало. Иннол кубарем катался после каждого легкого попадания, но с завидным упорством вновь и вновь поднимался на ноги.

Его рубаха разошлась по швам еще на первой дюжине барабанных ударов, открывая всеобщему обозрению причудливые татуировки на руках и груди.

В один из моментов парень даже предпринял попытку контратаковать, чем вызвал неподдельное восхищение Кадаей. Пусть отмороженный, но какая целеустремленность?! Только в результате отчаянной атаки оказался в опасной близости к противнику, чем тот и не преминул воспользоваться.

— Ну, все, — Злорадно констатировал Сиплый. — Сейчас его точно размажут.

Иннол, словно невесомый был поднят Громом над головой. Толпа вначале нестройно, а затем все громче стала выводить «Гром! Гром! Гром!». Хозяин положения просто купался в лучах славы. Когда парня стали с размаху опускать об помост, Кадай малодушно закрыл глаза. Открыл уже после дружного «Ах!» и не поверил своим глазам. Иннол стоял живой, здоровый и полный решимости продолжить бой.

Тому, что произошло дальше трудно подобрать объяснение. Гром не растерялся и ринулся довершать начатое, а вот его противник... растворился что-ли. От того места, где он только что стоял, в воздухе растянулся смазанный силуэт, а Гром при встрече с этим силуэтом словно на стену налетел.

Через мгновение оба бойца лежали без движения на помосте.

— Похоже, в этом бою... ничья, — Неуверенно высказал организатор боев.

Не тут то было... Крепко побитый иннол сумел подняться и с наглой рожей заявил о своей победе.

— Молния завалил Грома! — раздалось из толпы и уже десятки голосов подхватили. — Молния! Молния!

— Видали? — Сиплый, как и многие, пребывал в глубоком шоке. — Да мне в деревне никто не поверит, если расскажу.

Дверь за Радугой закрылась, и Крэйвен повалился на кровать, широко раскинув руки. Глупая улыбка проступила на губах. А жизнь то — налаживается! Мысли о том, что это за мистический «отец», которому уже доложили и чем это может грозить лично ему, Крэйвен быстро выбросил из головы. Гораздо с большим удовольствием он стал строить планы на сегодняшний день. Забрать остаток долга у Пепла. Переговорить с неким Сальманом о найме в караван. Что раньше? А, какая разница. И то и то приятно. Но живые деньги все же приятней. К Пеплу в первую очередь.

Крэйвен встал с кровати и накинул безрукавку поверх бинтов. А вот еще одно дело на сегодня: купить новую рубаху, а то Гром от старой одни лоскуты оставил.

В пустом зале таверны суетился только хозяин, разгребая последствия вчерашних гуляний. Утро, как-никак. Из посетителей — только вчерашние пьяницы, что уснули под столом или на лавке. Крэйвен не стал задерживаться, лишь приветственно махнув Хи ун Фаю. Хороший мужик, хоть и даньген.

На улице уже всюю сновали по своим делам горожане и торговцы. Крэйвен прищурился, глядя на солнце. Эх, еще бы привычную качку под ногами так и вообще полное счастье.

— Простите, а это вы вчера Грома побили? — Раздался совсем рядом голос какого-то мальчишки.

— Я, — обернулся Крэйвен. — А что?

— Обалдеть! — Малец смотрел на него глазами полными восторга, а потом, будто опомнившись, крутанулся на пятках и припустил в соседний переулок. — Пацаны! Пацаны, я с Молнией говорил...

Вот она известность. Так и зазнаться недолго. Скажи кто еще сезон назад, что так сложиться — не поверил бы однозначно.

— Извините, — Крэйвен перехватил дородную тетку, спешащую по своим делам. — Мне нужен дом Пепла. Не подскажете, как пройти?

* * *

В кабинете царил полумрак. Тяжелые портьеры закрывали рамы с натянутым на них бычьим пузырем, и солнечный свет едва выхватывал из темноты силуэты массивной мебели. Так нравилось хозяину дома, а на мнение остальных ему было плевать. Пепел, как обычно, сидел за внушительным письменным столом и лениво перебирал бумаги. Перед ним туда-сюда расхаживал начальник городской стражи, нервно сжимая кулаки и бубня себе под нос одно проклятье за другим. Ближе к двери расположилось два бугая из все той же городской стражи. Эти двое флегматично привалились к стене, и казалось, им нет дела ни до чего на свете.

— Ты уверен, что он придет? — Чуть ли не в сотый раз поинтересовался Хомут.

— Уверен, — Пепел прикусил кончик пера и, сделав отметку в очередном документе, отложил его в сторону. — Ты бы пришел за такими деньгами?

— Я? Не знаю, — Хомут на мгновение остановил свое нервное мельтешение по

комнате. — Будь должником не ты — пришел бы. А так...

— А так? — На лице Пепла нарисовался хищный оскал.

— Дюжину раз бы подумал.

Мгновение букмекер и начальник городской стражи сверлили друг друга взглядом, а потом оба прыснули со смеху. Бугаи у двери все так же безучастно подпирали стену, привычно пропуская разговор двух очень влиятельных людей города мимо ушей.

* * *

Если быть справедливым, то короткая прогулка по городу далась Крэйвену нелегко. Каждый первый признавал в нем вчерашнего победителя и тыкал пальцем вслед, каждый второй норовил завести беседу по душам. Люди здоровались с ним, будто он их старый знакомый. Зазывали в гости, обещали застолье и приятную компанию всех своих соседей, знакомых и знакомых этих знакомых. Голова шла кругом, и когда искомый переулочек был найден, Крэйвен с облегчением отметил, что в нем ни души. В этот момент данный факт не показался ему подозрительным. Просто приятным. Назойливое общество поклонников надоело хуже седмицы штиля в разгар навигации.

Дом букмекера, как и положено дому богатого горожанина, имел два этажа. Нижний — каменный, верхний — деревянный. Массивную дубовую дверь украшало бронзовое кольцо. Весь внешний вид особняка внушал мысли о достатке хозяина. А ты, похоже, тот еще кровопийца. Вон как знатно устроился. Крэйвен пару раз бухнул кольцом по пластине.

Открыли дверь довольно быстро. Служанка, с каким-то отсутствующим видом и бесцветными рыбьими глазами изучила посетителя и, не задав ни единого вопроса, жестами велела следовать за ней. Поднимаясь на второй этаж, Крэйвен вертел головой. А внутри все еще богаче выглядит. Такому золотой отстегнуть — раз плюнуть, по миру не пойдет. И чего на людях вчера приbedнялся?

Служанка кивнула на дверь, сюда, мол, тебе, а сама направилась дальше по коридору. Крэйвен для приличия пару раз стукнул костяшками пальцев и отворил. За дверью царил полумрак и подозрительная тишина. Эй! Хозяин, ты вообще здесь? Не особо церемонясь, Крэйвен распахнул дверь и шагнул в кабинет.

— А, здравствуй, быстрый иннол, — Раздалось откуда-то из глубины. — Как там тебя по имени?

Глаза не сразу привыкли к скудному освещению, а распознав смутные силуэты по бокам уже поздно было что-либо предпринимать. Внушительные фигуры нависли над Крэйвеном, а дверь предательски захлопнулась за спиной. Предчувствие беды пришло слишком поздно. И вместе с ним осознание того, что маленький, но ушлый даньген его о чем-то подобном предупреждал.

— Крэйвен меня по имени, — Вмиг пересохшими губами выдавил он. — Но местные почему-то прозвали Молнией.

Куражится гадина? Все ведь прекрасно помнит. Собственноручно писал в расписке, а теперь «Как там тебя по имени?».

— Да, забавно! Вы не находите, мастер Хомут?

Смутный силуэт за столом — это, судя по всему, Пепел. А кто такой Хомут? Вот эта фигура, что облокотилась на стол в неестественно напряженной позе?

— Видят боги, я собрал всю сумму, о которой мы договаривались, — Елейным голосом вещал букмекер и его силуэт на фоне окна картинно развел руки в виноватом жесте. — Но мастер имеет к тебе ряд претензий и мне кажется правильным, если я придержу деньги до твоего выхода из темницы.

Ну да, если этот выход вообще состоится. Что же это за история, в которую так некстати угораздило вляпаться?

— Я могу узнать, в чем меня обвиняют? — Решил тянуть время Крэйвен.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

По-хорошему не отпустят. Придется уходить с шумом. Вот только как? Суматошные мысли выдали на первый взгляд неплохой вариант. Всего-то и надо: сделать короткий шаг вправо к одному из бугаев, выхватить кинжал, а затем рывок... и острое прижато к горлу этого мелкого и противного букмекера. Да, не забыть проложить маршрут по другую сторону стола от этого странного мастера Хомута. Так, на всякий случай. Верная «тетива» где-то внутри охотно отозвалась на такой план действий и, при каждом мысленном прогоне всей последовательности, послушно стала натягиваться.

— О-о-о! Все очень просто, — Продолжал источать лживый елей Пепел. — Тебя обвиняют в изнасиловании.

Какое изнасилование? А-а-а, неважно! Слова уже ничего не изменят. Какой смысл отвлекаться на уже бессмысленные разговоры. Тетива натянута и ощущение, что теперь даже при всем желании ни отменить рывок, ни сменить траекторию не выйдет.

— Изнасиловании. И не какой-нибудь там простолюдинки, а единственной и любимой...

Договорить фразу Пепел не успел. По крайней мере Крэйвен ее окончание уже не слышал. Знакомые ощущения, что все вокруг замирает. Звуков нет, люди застыли в нелепых позах, так и не завершив начатых движений. Шаг, захват оружия, пять шагов вперед, прыжок через столешницу, разворот... Все это в мертвой тишине и без малейших попыток помешать со стороны противников.

— ...дочери начальника городской стражи, — Уже прохрипел Пепел и с удивлением обнаружил лезвие кинжала на своем горле.

— Что за?.. — Всполошился Хомут, выхватывая из ножен меч.

— Я тебе говорил, что он быстрый, — Нервно сплотнул Пепел и скосил глаза в сторону Крэйвена. — Иннол, мы еще можем договориться?

— Какой договориться?! Пепел, ты с ума сошел?! — Уже почти привыкший к полумраку взгляд Крэйвена выхватил из темноты бордовое от гнева лицо мастера с белесыми росчерками старых шрамов. — Он — маг! Взять!

Молодцы у двери медлили недолго и, выхватив короткие мечи, ринулись в атаку. План не удался! Этим, похоже, плевать на то, останется Пепел жив или нет. Ладно, живи, скотина. Расписка все еще за пазухой, и ты выступишь все сполна, будь на то воля Духов Глубин. Крэйвен бросил мимолетный взгляд в сторону окна. Что происходит на улице, разобрать не удалось, бычий пузырь размывал силуэты, пропуская в полной мере лишь свет. А, была, не была. Всего-то второй этаж... Бугаи успели сделать всего пару шагов в их сторону, как Крэйвен уже выбил плечом деревянную раму и вывалился наружу.

— Чего расселись? — Раздался откуда-то сверху возглас Хомута, полный ярости. — Бегом за ним!

Уж не этот ли красномордый — отец Радуги? Вляпался, так вляпался.

Приземление вышло не очень удачным. Треснутое ребро мигом напомнило о себе, а на руках и ногах появились новые синяки и ссадины. Левая стопа неудачно подвернулась и теперь наливалась болью. Хорошо бы если без переломов. Сердце бешено стало колотиться в груди, а вот сделать глубокий вдох никак не удавалось. То ли резкая боль при каждой попытке, то ли сдерживающая повязка. Бежать! Из этого города надо делать ноги и как можно скорее...

Припадая на поврежденную ногу, Крэйвен припустил в сторону городских ворот. На счету каждое мгновение, если запрут в городских стенах — скрыться уже не удастся.

Улицы мелькали перед глазами, удивленные прохожие вскрикивали и прижимались к стенам домов. Где-же выход, шлогтар Тыхран фарага?

Выскочив из-за очередного поворота, Крэйвен отметил в первую очередь кожаные доспехи городских стражников и мигом метнулся обратно. Лишь немного отдышавшись, он смог осознать, что это не преследователи, а группа, дежурящая на городских воротах. И, похоже, их еще не успели предупредить о том, что в городе идет облава на некоего иннола... Крэйвен с опаской выглянул из-за угла. Так и есть. Люди спокойно входят и выходят. Надо успокоить дыхание и с невинным выражением лица покинуть город.

— Вот он, держите его! — Раздалось за спиной. — Ворота, ворота закройте!

Тыхран фарага! Так, новый план. Тетива, где ты там? Крэйвен снова выглянул из-за угла и наметил серию шагов мимо все еще ничего не понимающей группы стражников. Сюда два шага, сюда три. Потом пройти здесь, а дальше вот так. Здесь просочиться. За воротами уже не видно куда бежать, да и не важно по большому счету.

Понадобилось всего три раза прокрутить в голове довольно длинную последовательность, как внутренние ощущения сказали «пора». Неужели с каждым разом получается все быстрее и быстрее? А-а-а, не время для размышлений. Крэйвен сорвался с места в уже ставшей привычной тишине. Пролетев мимо стражников, он постарался слиться с толпой. Что, дурни, так и не поняли, кого ловить? Дюжие молодцы глупо крутили головами и как-то неорганизованно пытались перекрыть людской поток, текущий через ворота. Поздно, милые. Вы слишком медленные.

Ну, все. Шумная толпа и стихийные улочки из палаток, телег и тентов с товаром, разбросанные по огромной площади, позволят легко скрыться от назойливых стражников. Крэйвен облокотился рукой о деревянный каркас пестрой палатки какого-то торговца из Зульгарата и попытался перевести дыхание.

— О-о-о! Это же Молния! — Неизвестный мужик улыбался Крэйвену очень искренне, и очень некстати говорил во весь голос. — Как ты вчера Грома... Ух!

— Да, да, — Крэйвен изобразил вымученную улыбку. — Прошу прощения, мне надо идти.

Случайные свидетели стали оборачиваться на возглас и у доброй половины на лице тут же проступала улыбка узнавания. А еще явное желание высказать свое восхищение лично.

Если по пути к дому Пепла назойливое внимание просто раздражало, то теперь становилось откровенно опасным.

Крэйвен спешно заковылял дальше, всячески пытаясь скрыть лицо. Вот только много ли иннолов на ярмарке? Похоже Крэйвен один тут выходец с Призрачных островов, а безрукавка из кожи тюленя и характерные косички с татуировками — слишком приметны на фоне местных кряжичей и заезжих зульгарцев.

Позади уже отчетливо слышался шум суматохи, поднимаемой стражниками. Крэйвен бросил беглый взгляд через плечо. Пока еще есть выигрыш во времени. Но надолго ли?

Внимание Крэйвена привлекло одно почти неприметное и главное безлюдное ответвление от торговой улочки, по которой он продвигался. Под тентом стояли ровные ряды глиняных кувшинов высотой по грудь взрослому человеку, и возле них не толпились покупатели. Только одинокий скучающий, но хорошо вооруженный охранник. Крэйвен сделал вид, что прошел мимо поворота, а затем уже который раз за день воззвал к приобретенной во время боя с Громом способности. Он выглянул в проулок и моментально стал просчитывать шаги, чтобы проскочить незамеченным мимо охранника и затаиться среди странных кувшинов.

«Тетива» и на этот раз не подвела. Несмотря на изрядную усталость и боль чуть ли не по всему телу, все прошло гладко. Крэйвен забился в щель между кувшинами, стараясь не выдать себя тяжелым дыханием. Теперь остается ждать окончания облавы. Он прислушался. Звуки погони где-то далеко. В непосредственной близости слышны только шаги охранника.

Вдох, выдох. Спокойно... Потянулось томительное ожидание. Даже ноги стали затекать. Внезапно послышались еще чьи-то шаги, помимо охранника. Пусть это будут покупатели. Просто покупатели...

— Ты здесь иннола случаем не видел?

Ах ты! Шлогтар Тыхран фарага вас всех.

— Нет, здесь мало кто ходит, — На вальнарском, но с сильным зульгарским акцентом ответил охранник. — Я бы запомнил.

— Не против, если мы глянем?

— Пожалуйста, только очень прошу — осторожнее. Это земляное масло, опасно.

— Разумеется.

Снова бежать. Как же это все достало... Крэйвен попытался прикинуть маршрут побега, но не дававшая сбоев способность резко отказалась слушаться. Ах ты... Надо видеть весь маршрут, иначе не работает. А из этой крысиной норы не то, что выход, соседний кувшин не разглядеть. Крэйвен попытался «вспомнить» маршрут, но быстро оставил эти попытки. Придется бежать по старинке, своими обычными силами.

Когда шаги стражников раздались в непосредственной близости, он резко толкнул кувшин им под ноги и помчался в сторону выхода. Два стражника от неожиданности замерли, но лишь на мгновение. Толкнув плечом одного в живот, Крэйвен умудрился устроить всеобщую свалку. Разбившийся кувшин с вязкой черной жижей, стражник, потерявший равновесие и глупо взмахнувший руками. Да так, что досталось напарнику и оба повалились в лужу с земляным маслом. Пока вставали, костеря иннола всеми известными проклятиями, тот уже со всех ног улепетывал по проулку.

— Ты говорил, что не видел никого! — Взревел один из стражников на зульгарского охранника. — Хватай его!!!

Тот глупо хлопал глазами и беззвучно открывал и закрывал рот, даже не пытаясь

задержать Крэйвена.

— Идиот!

Перепаханные с ног до головы стражники вывалились из под тента, сбив незадачливого охранника с ног, и припустили следом за иннолом.

Не привлекать к себе внимание получалось с трудом и Крэйвен плюнул на это. В наглуго распахивая толпу, перепрыгивал через телеги и продирался напрямую сквозь палатки торговцев. Стражники не отставали, а времени прокрутить в голове какой-нибудь удачный маршрут побега и воспользоваться «тетивой» никак не хватало. Под ноги стражникам Крэйвен уже без стеснения отправлял корзины, коробки, тюки и все что под руку попадет. Лишь бы выгадать еще мгновение.

Ситуация резко изменилась, когда вслед за прочим хламом в перепаханных земляным маслом мужчин полетел мангал с раскаленными угольями и остатками чего-то съестного. Крэйвен бросил взгляд через плечо и чуть не запнулся. Оба стражника в буквальном смысле полыхали. Теперь им было не до преследования. Два живых факела катались по земле в тщетной попытке сбить огонь, а от них уже начали дымиться несколько соседних палаток.

Так вам и надо, уроды. Шальная мысль, что в такой-то панике он наверняка скроется, не успела даже оформиться. Крэйвена захватило зрелище, и он просто потерял бдительность. О других стражниках, помимо этих двоих, забывать не стоило.

Подлый, но действенный удар по голове поставил точку на попытках Крэйвена скрыться.

Так уж повелось, что распорядок дня у Кадай в последнее время не отличался особым разнообразием. Все закулки казавшейся в первый момент необъятной ярмарки уже изучены и, если не считать вчерашние бои, то поездка в Уствин исчерпала себя в плане новых впечатлений. Оставив Вереска заниматься закупками жизненно важных мелочей чуть ли не на весь следующий год, Кадай отправился празднично шататься по торговым рядам.

— Видел, как вчера Грома?

— Не только видел. Я ставил на него...

Двое прохожих обсуждали вчерашний бой. Тема была самой «горячей» и в том или ином виде звучала на каждом углу. Несмотря на то, что сержант как боец был долгие годы «гордостью» Уствина, как человек он мало кому нравился и большинство симпатизировали иннолу, невероятным образом вырвавшему победу в поединке.

— Интересно, что теперь станет делать Пепел? — Тщедушный мужичек, явно из городских, рассуждал с видом знатока. — Выставлять Грома в основных боях после такого...

— Да ладно, выкрутится он, — Отмахнулся низенький румяный собеседник тщедушного и, хохотнув, добавил. — Готов даже ставку на это сделать.

Дальнейший диалог Кадай уже не стал слушать. Версий того, как именно может выкрутиться букмекер из сложившейся ситуации, наплодилось за прошедшие сутки безумное количество. Начиная от того, что бой будет всего один — между Зафиром и Саваахом. Заканчивая тем, что вместо Грома теперь будет выступать иннол, получивший прозвище Молния. Были даже те, кто уверенно заявлял, что в основных боях просто обязаны выступать все четверо.

Кадай задержался рядом с лавкой, в которой торговали зульгарскими специями. Мешочки с разноцветными порошками и травками стояли открытыми, и по округе витала одуряющая смесь запахов.

— Интересоваться секреты кухни Зульгарат? — Моментально нарисовался торговец с радушной улыбкой. — Любые специя. Кто пробовать раз, больше никогда не есть своя пресный еда. Бери!

Кадай был не против попробовать, но уже знал, что денег даже на щепотку не наскребет. Уж больно дорогое удовольствие. Он виновато развел руками, нет, мол, финансов, и торговец резко потерял к нему интерес. Закрыв глаза, Кадай втянул насыщенный запахами воздух и прислушался к собственным ощущениям. Некоторые запахи казались знакомыми. Спросить, что-ли названия?..

Он наклонился к ближайшему мешочку с чем-то ярко оранжевым и уже открыл было рот, чтобы задать вопрос, как в глубине палатки послышался шум, а через мгновение оттуда выскочил мужчина с безумным взглядом загнанного зверя. Он неловко перевалился через ряд с мешками и разметал их содержимое по всей улочке. Было в нем, что-то знакомое, но Кадай не смог вспомнить, где мог его видеть, уж очень быстро тот пробежал мимо.

— Стража! — Заверещал хозяин палатки, и кинулся собирать разбросанный товар. Зульгарец ползал на коленях, выдергивая мешки из-под ног прохожих, и причитал на своем языке. — Ах, ты ж сын шакала, сколько товара попортил.

То, что еще мгновение назад можно было спасти, быстро втапывали в грязь.

— Стража! — Вновь заголосил торговец.

— Не кричи! — Из той же дыры в тряпичной стене выскочили два человека и помчались по проулку вслед за первым. — Мы уже в курсе.

Из-за слоя чего-то черного и липкого, сплошь покрывающего их одежду, лицо и руки, в мужчинах с трудом можно было признать городских стражников.

Погоня скрылась из виду, но по косвенным признакам их было легко отследить. Верхушки палаток в том месте, где пробежала тройца, ходили ходуном, раздавались все новые и новые крики торговцев и покупателей, призывающих стражу вмешаться и навести порядок. Через какое-то время с той стороны, куда они убежали, и вовсе показался дымок, а криков только прибавилось. Особенно выделялись чьи-то завывания, будто пламя охватило людей.

По проулку в сторону намечающегося пожара уже бежала группа стражников. Обыватели наоборот старались оказаться как можно дальше от места происшествия, и страже приходилось двигаться против потока, раздавая тычки направо и налево.

Людская волна подхватила Кадая, и даже пожелай он остаться на месте пришлось бы приложить массу усилий. Он вынужденно двигался прочь от опасности.

К крикам людей примешивались испуганные вопли животных. Лошади и верблюды учуяли дым, и нервно металась в своих загонах в тщетных попытках вырваться.

Внезапно над толпой пронесся трубный возглас, и Кадай встал как вкопанный. Естественно, что крик слона он признал сразу. Бедное животное и так не отличалось храбростью, а тут новое испытание на его долю.

— Чего встал!? — Тетка со сварливым лицом с разгону ударила в плечо. — Жить надоело?

— Прошу прощения.

И в этот момент он увидел своего пугливого знакомца. Слон вывалился в проулок, уничтожив сразу несколько платок, и понесся, не разбирая пути. Люди прянули в сторону, но в проулке было и так тесно. Кому-то очень не повезло попасть под удары громадных бивней или того хуже под ноги гиганта. За слоном на веревках волочились деревянные обломки его вольера, добавляя свой вклад в общие разрушения.

Его надо остановить! Больше просто некому. Кадай не думал о том, что опасность грозит и ему самому.

Толпа вокруг вмиг рассосалась. Люди здраво решили, что не стоит церемониться и бежали не только по улочке, но не стеснялись продираться напрямую через торговые палатки и телеги с товаром. Возмущений со стороны торговцев не было — они и сами спешно делали ноги.

Перед гигантом выросли трое стражников с копьями, но легкого движения головы хватило, чтобы храбрецы отправились в полет.

Кадай остался один на один с обезумевшим животным. Расстояние в тридцать шагов, разделяющее их быстро сокращалось. Сосредоточиться! Ухватить нить контакта. Кадай откуда-то знал, что нет нужды не только в воскуриваниях, что совершал Саваах, но даже телесный контакт не обязателен. Знать то знал, но поймать контакт никак не удавалось. Царящая вокруг паника сбивала настрой, да и слон метался туда-сюда как обезумевший.

— Стой, родимый, — Сквозь стиснутые зубы цедил Кадай. — Слушай меня. Посмотри мне в глаза!

Не помогло. В голове пронеслась запоздалая мысль: «Ну, все. Сейчас раздавят...». Слон слегка отвернул голову, замахиваясь для удара, и Кадай в отчаянном рывке ухватился за

бивень. То, что от удара потемнело в глазах, а в груди засел комок нестерпимой боли — это мелочи. Главное удержался.

Слон еще пару мгновений кружил на месте, пытаясь сбросить досадную помеху. Молчун, в конце концов, сорвался и отлетел на несколько шагов. Слон же буквально на мгновение замешкался, то ли пытаясь понять «что это было», то ли вспоминая в какую сторону он бежал. Этого мгновения хватило и «контакт» сработал. Кадай вложил в короткий мысленный посыл все свое отчаяние и боль. Наверно в голове у слона пронеслась чужая и оглушающая мысль «СТОЯТЬ!!!», смявшая все его собственные страхи и стремления.

— Вот так, малыш, — Кадай с трудом поднялся, поддерживая контроль над разумом животного. — Тихо, тихо. Все будет хорошо.

Ноги гиганта мелко подрагивали, он изредка встряхивал головой и напряженно поводил ушами, но главное, что стоял на месте. Кадай выплескивал по связавшей их нити плотный поток успокаивающих образов. Чтобы ни одна собственная паническая мысль не успела вклиниться.

Так и стояли двое, слон и человек посреди разгромленной части ярмарки. Сколько прошло времени, Кадай не очень понимал. Он полностью сосредоточился на поддержании контроля и окружающий мир немного померк. Не исчез, просто утратил свою яркость.

— Стоять! Руки! Руки так, чтобы я видел, — Неожиданно между лопаток уперлось что-то острое. — Что ты с ним сделал?

— Успокоил, — Молчун медленно поднял руки над головой. — Найдите его хозяина. Кто-нибудь, позовите Савааха Имбу.

И его и животное окружили стражники плотным кольцом. Слон никак не отреагировал на новую угрозу, несмотря на то, что пара копий метила прямо в морду.

— Повернись!

— Я не могу, слон снова начнет паниковать.

Кто-то из стражников обернулся. Некоторые стали едва слышно переговариваться.

— Он контролирует монстра! — Неожиданно выдал один из них.

— Да он колдун!

— Хватай его!

Кадая банально сбили с ног и навалились сзади, мгновенно заломив руки и прижав лицом в дорожную грязь. Контакт разорвался. Слон снова испуганно затрубил, но на этот раз не стремился бежать. Острые пики со всех сторон, и это люди, а не пламя. Пламя далеко. Но огласить свое недовольство трубным гласом он все же решился.

— Спасибо, что остановил его, — Раздался едва слышный шепот над самым ухом. — Но магам в Уствине не рады. Прости.

Кап, кап... Что за назойливый звук?

Кап, кап! Выспишься тут, как же.

Крэйвен слегка шевельнулся, но тут же дыхание перехватило, и в сознание ворвался ураган боли. Такое ощущение, что его долго и очень профессионально били коваными сапогами. Сильнее всего пульсировало в районе затылка, будто раскаленную иглу втыкают с частотой ударов сердца. Крэйвен попытался ощупать повреждения, но не смог. Руки, да, похоже, и ноги что-то сковывало. Что за дела, шлогтар Тыхран фарага? Где я?!

Непонимание продлилось недолго. Черета событий, завершившаяся ударом по голове, нахлынула бурным потоком, и Крэйвен распахнул глаза. Так и есть: темно, сыро, пахнет крысами и сортиром. Где-то под самым потолком окошко, забранное толстой решеткой, а на руках и ногах тяжелые деревянные колодки.

— Нееееет! — Разбитые губы едва шевелились, и то, что должно было стать криком отчаяния, походило скорее на жалкий стон. — Только не это...

— Очнулся? — Послышался осторожный вопрос из дальнего угла камеры. — Я уж боялся ты мертвый.

— Мертвых в тюрьму не сажают. Давно я здесь?

— Не знаю. Когда меня привели, ты уже был в камере.

— Хорошо, сам-то давно тут?

— Не очень. Я от нечего делать капли считаю, вышло чуть больше тысячи.

Кап, кап. Да уж, чего только не станешь делать от скуки. Крэйвен поймал себя на мысли, что тоже стал машинально считать капли. Одна. Две... Дюжина...

Интересно, а тысяча это много или мало? С большими числами у него всегда было туго, но ведь незнакомец не мог заниматься подсчетами долго. Давно бы сбился или устал.

— Вот тебе и вправду делать нечего... — Крэйвен с трудом сглотнул. — Ученый что ли?

— Наверно, — После паузы выдал сосед. В его голосе промелькнула какая-то нотка неуверенности.

— Звать то как?

Над этим вопросом новый знакомый думал еще дольше. Крэйвен уже стал волноваться, не с галлюцинацией ли общается.

— Кадай, — Наконец произнес тот и, еще немного помолчав, смущенно добавил. — Вроде бы...

Странный какой-то. Крэйвен хмыкнул, но не стал заострять внимания на том, что собеседник собственное имя вспоминает с трудом. Хотя чего гадать, сам вон языком еле ворочаю. Может, его еще крепче отделали.

— А меня — Крэйвен, — Превозмогая боль, он перевел тело в сидячее положение. — За что упекли?

— Да вот... Сглупил, похоже, — Кадай приковылял из своего угла и сел рядом с Крэйвеном прямо на пол. — Я во время пожара на ярмарке слона остановил. Он огня испугался. Народ топтать стал, палатки там, товар. Я думал, людей спасаю. Думал, герой. А оно вон как вышло...

На руках и ногах соседа красовались точно такие же колодки, и передвигался он сильно

согнувшись и с явным трудом, хотя следов побоев видно не было.

— А ты?

— Я то? А я напортачил знатно, — Крэйвен хмыкнул, но его тут же скрутил жестокий приступ кашля. Сплюнул кровью. — Уважаемым людям дорогу перешел. Изнасилование приплели. А уж что потом учудил...

Сказал и сам поежился. Перед глазами так и стояли два живых факела. Стражники, конечно, те еще сволочи, но ведь просто работу свою делали. А потом мысли вернулись к истории соседа по камере. На фоне собственных подвигов его прегрешения смотрелись как-то несуразно. Их и вовсе за прегрешения считать нельзя. Неужели нынче принято «героев» в темницу сажать?

— Значит, говоришь, на ярмарке пожар был?

— Ну, да. Сначала стражники за кем-то гнались, по пути все громили. А потом и вовсе полыхнуло. Я уж не знаю из-за чего.

— Зато я — знаю. Это за мной гнались.

— А-а-а... — Неопределенно хмыкнул Кадай, но уточнять детали погони не стал. — Как думаешь, что с нами теперь делать будут?

Хороший вопрос. Своевременный. Крэйвен попытался сесть удобнее, подоткнув под поясницу лишний клочок гнилой соломы. Если бы повязали сразу, еще мог бы тешить себя иллюзиями на свободу в обозримом будущем. После неудачной попытки скрыться — легко отделаться точно не дадут.

— Меня наверняка до старости гноить будут, — От мысли, высказанной вслух, резко накатила апатия. — А с тобой — не знаю. Я вообще не понимаю, за что тебя упекли.

— Ну, наверно, думают, что я маг, — Кадай с задумчивым видом ощупывал колодки на ногах, будто интересуясь особенностями конструкции. — По крайней мере, я от нескольких человек слышал, что магам во владениях Айвара не рады. Только не понял, казнят их или еще как изводят, но на Туманном кряже никто из одаренных не живет. Думал ты в курсе.

— Бред, какой-то! — Фыркнул Крэйвен.

Уж что-что, а маги — они везде в почете. Отдельных личностей можно не любить за мерзкий характер, но польза для общества в целом более чем очевидна. Какому идиоту может прийти в голову ссориться с одаренными? Лично Крэйвен таких не встречал. Все это и множество иных аргументов он уже был готов озвучить, как за дверью послышались чьи-то шаркающие шаги. Оба заключенных настороженно затихли.

Звякнула связка ключей, и массивная дверь со скрипом открылась. В неверном свете факела стало заметно, что помимо деревянной двери их отделяет от свободы еще одна преграда. Решетка из толстых прутьев осталась закрытой.

— Что, голуби, — Послышался скрипучий старческий голос. — Неуютно в клетке?

Смотритель возился по ту сторону решетки, выставляя на поднос оловянные миски и кружки. Скрюченная годами фигура казалась хрупкой и угловатой. Кустистые брови нависали над темными провалами глаз, а жидкая борода клочками торчала в разные стороны.

— Ваша пайка, — Он задвинул поднос в камеру через узкую щель снизу решетки. — Вода, хлеб, каша. Наслаждайтесь.

Крэйвен с трудом заставил себя встать, а несколько шагов до решетки стали сущей пыткой. Приходилось бороться не только с болью во всем теле, но и с жутко неудобными колодками, будто специально фиксирующими ноги и руки в неестественных положениях.

Плюс ко всему деревяшки сковывала не замеченная ранее цепь, заставляя передвигаться в полусогнутом состоянии. Следом подтянулся и Кадай, точно так же переваливаясь с ноги на ногу.

— И как нам прикажешь есть? — Поинтересовался Крэйвен. — Лакать из миски, как собакам?

Колодки не позволяли взять тарелку двумя руками. Они даже ко рту ее поднести не давали.

— А чем вы лучше собак? — Дед мерзко хихикнул. — Ничем! Даже хуже. Скажи спасибо, что я для вас — магов, вообще зад свой поднял и ужин приволок.

— Не пори чепуху, старый, — Отмахнулся от обобщения Крэйвен. — Уж я-то точно не маг. Поймали бы меня будь я одаренным, как же... Сними колодки, дай хоть поесть полюдски.

— Ага, нашли дурака, — Дед хитро сощурил глаз, но почему-то на шаг отступил от решетки. — Знаю я вас... Начнете руками махать, колдовство свое поганое творить. А мне потом перед его милостью оправдывайся, как так вышло, что тюрьму по камушкам разнесли. Нет уж, с пола жри.

— Дед, ты явно что-то напутал, — Предпринял очередную попытку Крэйвен, стараясь разговаривать со зрителем мягко, задушевно, как с умалишенным. — Я — насильник, дебошир и убийца. Признаю. Но я никакой не маг!

— Складно врешь, — Зритель еще раз зло зыркнул и стал запирает дверь. — Да только все одно вам подыхать со дня на день. Будь моя воля, казнил бы на месте. А то, ишь взяли моду: в темницу тащить, да харчи на вас тратить.

— Эй! — Крэйвен со всей силы саданул колодками по решетке. — А ну вернись! Зритель вполне ожидаемо не вернулся.

— Хм, значит все-таки казнь, — Едва слышно, скорее для самого себя, резюмировал Кадай. — Жаль, я надеялся, что просто вышлют за пределы кряжа.

Крэйвена будто плетью огрели. Это что получается? Его приняли за мага и именно за это теперь казнят!? Просто безумие какое-то! А как же все те мнимые и реальные прегрешения, с которыми успел смириться? Все по боку?

— Эй, кто-нибудь! — Он принялся стучать колодками в запертую дверь. — Я не маг! Слышите?!

Надо же. Сколько раз ходил по краю? Погибнуть в море во время шторма — обычное дело для иннола. Не погиб. Подохнуть в пьяной драке — тоже вполне по-мужски. Не подох. Война — вообще дело святое. Но чтобы так...

На крики никто не пришел, а Крэйвен быстро выдохся и оставил бесполезное занятие. Он устало привалился к стене рядом с дверью и вытянул ноги, насколько позволяла цепь. Да с чего они вообще взяли, что в нем есть сила одаренных? Неужели не хватило обвинения в изнасиловании, чтобы разобраться с неудобным? Он закрыл глаза и прикинул, что надо было резать Пеплу горло, пока был шанс. А заодно и папаше Радуги всадить клинок под ребро. И тут пришло понимание. Способности, что пробудились после боя с Громом... Та самая «тетива» где-то внутри, послушно замедляющая время. Именно после ее применения, Хомут кричал ему вслед что-то про магов.

А с другой стороны, ни разу ведь не слышал о ком-нибудь с такими способностями. Наверное, уже и не услышу.

— Я тут подумал, — Кадай тактично молчал все это время и, лишь когда Крэйвен затих,

напомнил о себе. — Мы можем кормить друг друга. А то я тоже не хочу есть как собака с пола.

— Хорошо, — Севшим голосом ответил Кадай.

Ну, хоть с соседом повезло. Ненавязчивый парень. А еще неглупый, пусть и со странностями. Губ коснулась грязная кружка, и Крэйвен сделал пару глотков.

От воды несло затхлостью, хлеб едва поддавался зубам, а от каши несло не лучше чем от дыры с нечистотами в углу камеры. Но, несмотря на это, перекус немного успокоил, придал сил, и мысли вернулись в мирное русло. За недавнюю сцену с криками «Я не маг!» стало стыдно. Какая разница за что, итог-то все равно один.

— Кадай, я вот тебя понять не могу, — Крэйвен держал миску на вытянутой руке, помогая соседу с его порцией. — Ты чего такой спокойный, будто тебе умирать — не впервой?

— Не знаю. Может и правда не впервой, — Простодушно отшутился тот и, покончив с едой, привалился рядом с ошалевшим от таких заявлений Крэйвеном. — Я прошлого не помню.

— То есть как, не помнишь? Совсем?

— Только последнюю зиму. Меня в лесу нашли, без сознания. Кто я, откуда и что делал в лесу — не помню, — Кадай неопределенно передернул плечами. — Правда бывает по мелочи, если увижу или услышу что, то могу понять, знал я это раньше или нет. Вот на ярмарку и поехал, за воспоминаниями.

— Мда-а-а, — Озадаченно протянул Крэйвен. — А магичить как? Тоже вспомнил?

— Да, по дороге столкнулся с Саваахом, — Даже в темноте было видно, что Кадай улыбается, как будто эти воспоминания — лучшие в жизни. — Видел, может? Высокий такой, черный. В боях еще участвовал.

— Видел, конечно, — Кивнул Крэйвен. — Я и сам в них участвовал.

— Да? — Оживился сосед. — А! Так вот где я тебя видел. Это же ты Грома победил?

— Я. Но лучше бы он мне тогда все кости переломал. Не сидел бы здесь, — Крэйвену не хотелось затрагивать эту тему. — Так что там с этим чернокожим?

— Саваахом? А, так он магичил. Ты же никому не скажешь? — Кадай вопросительно глянул на Крэйвена и продолжил только после кивка. — Он своего слона успокаивал. Ну, того же, что я на ярмарке. Вообще, трусливый зверь какой-то. Или просто невезучий.

Кадай немного помолчал, то ли вспоминая подробности, то ли просто наслаждаясь приятными воспоминаниями. Крэйвен не спешил вклиниваться со своими вопросами.

— Ну, вот. Он как магичить стал, так меня сразу кольнуло. Понял, что знаю все это. Откуда — не помню, а что именно и как делать — пожалуйста. Взял и помог.

— Если ты уже тогда магичил в землях барона, что же тебя сразу в темницу не упекли?

— Так, то далеко от города было. Только свои и видели. И уже потом намекнули, чтоб держал способности в секрете. Пророчество якобы какое-то есть. Мол, помрет барон от руки одаренного, вот он, похоже, и изводит всех, кто попадается.

— Как ты сказал? Пророчество? — Встрепенулся Крэйвен. — А чье, не знаешь?

— Нет. Да мне мужики деревенские его пересказали. Не думаю, что сами знают.

— Плохо, что не знаешь. Если это Оракул такое выдал, то многое становится понятно.

— Оракул? А это кто?

Крэйвен аж закашлялся от удивления. Не знать кто такой Оракул? Он чуть было не задал этот вопрос вслух, а потом вспомнил, что у Кадаи нелады с памятью.

— Эээ... Ну, Оракул — это Оракул, — Он чувствовал себя ужасно неловко. Первый раз Крэйвену выпало рассказывать взрослому человеку о том, что обычно дети слушают в качестве сказок по вечерам у очага. — Он пророчества делает. Или советы дает.

— И чем его пророчества отличаются от остальных?

— Не знаю, как лучше объяснить. Он в отличие от гадалок или астрологов всегда говорит только то, что сам считает нужным. Даже если спрашивают про другое. Но никогда не ошибается.

— Вообще никогда? Интересно, — Мечтательно вздохнул Кадай. — Как думаешь, а мог бы этот Оракул помочь мне вспомнить прошлое?

— Собрался наведаться? — Поддел соседа Крэйвен. — До казни успеешь обернуться?

— Нет. Просто... — Не обратил внимания на шпильку Кадай. — Ты вот начал рассказывать, а у меня смутное ощущение, что я уже когда-то слышал о нем. А может даже встречал. А ты сам бывал у Оракула?

— В Обители — бывал, а к Оракулу не ходил. Ну его, напророчит еще как я умру, потом шарахайся от каждой тени как этот Айвар от магов.

— Ну, хотя бы место опиши.

Крэйвен нехотя стал описывать маленький городок без названия, который вырос за многие годы вокруг Обители Оракула. Кадай оказался благодарным слушателем и с каждым сказанным словом бывалый мореход распалялся все сильнее, припоминая такие подробности, что не всякий местный расскажет.

Клочок пустыни в двух днях пути морем на юг от Пируссы, зажатый между морем и скалами предстал в воображении во всех красках. Маленький, но известный на весь свет оплот настоящей независимости. Даже могучая Вальнарская империя предпочитала не замечать, что крохотный сосед под боком не платит налогов и не подчиняется единым законам. Никто не рисковал портить отношение с Оракулом. Вот и селился в тени легенды всякий люд, не дружный с законом или просто не желающий платить подати. У Оракула было одно условие, лишь бы не мешали тем, кто приходит испросить совета или услышать пророчество.

— Здорово! Я прямо так и вижу Обитель, — Кадай буквально лучился от детского восторга. — Только не знаю, это ты такой хороший рассказчик или я сам бывал в тех местах.

Крэйвен и сам чувствовал себя после долгого рассказа немного лучше. Будто вновь побывал на морских просторах и на какое-то время забыл о тесных стенах баронской темницы.

— А знаешь, если бы не предстоящая казнь, я бы сказал что рад оказаться в одной камере с человеком, так много повидавшим.

— Да уж, — Хмыкнул Крэйвен. — Если бы не казнь...

— Расскажи еще что-нибудь? — В глазах Кадая читалась мольба. Будто ребенок просит еще одну сказку на ночь. — Пожалуйста.

Время тянулось и тянулось. Капли отсчитывали ускользающие мгновения жизни осужденных, а двое мужчин не замечали серых стен. Они были далеко.

Они плутали в лабиринте Призрачных островов. Напряженно всматривались в туман, ожидая в любой момент, что по курсу вынырнет не замеченный обломок скалы. Никто и никогда не составлял карт этих мест, потому, как очертания островов менялись по несколько раз на дню. То исчезая под толщей воды, то вновь вырастая на пути кораблей.

Они входили в величественную гавань нижнего Вальнара — столицы империи.

Пробирались каскадом шлюзов и любовались раскинувшимся до горизонта городом. Через целых двое суток завершали свой путь в порту верхнего Вальнара уже на берегу гигантского озера в глубине континента.

Они вставали на рейд в нереальном, сумасшедшем Жинмене — городе на воде. Уже на следующий день любой корабль здесь обрастал десятками лодчонок, плотов и целых плавучих домов. Перешагивая с одного на другой легко было достичь любой точки широкой бухты. Разве что на берег острова Шинг Ди ступать чужакам не позволялось. Такие вот религиозные даньгены чудаки.

Какие только безумные уголки не описывал Крэйвен. Даже сам удивлялся, как много успел повидать в своей жизни. А Кадай, словно губка впитывал и впитывал чужие воспоминания в тщетной попытке уцепиться за знакомые образы и вспомнить хоть что-то из своего прошлого. Последние лучи солнца перестали заглядывать через крохотное окошко, и камера погрузилась во мрак.

— Мир настолько велик и разнообразен, — Голос Кадая звучал в крошечной тьме, но Крэйвен легко мог представить мечтательную улыбку на губах соседа. — Мне кажется, что все эти места стоит посетить, даже если уже не раз там бывал.

— Если бы мне удалось выбраться отсюда живым, я бы так и сделал...

Ну вот, снова мысли свернули к предстоящей казни. Разговор угас сам собой. Каждый сидел и размышлял о своем. По крайней мере, Крэйвен пытался разобраться в том коктейле чувств, что царил в душе. Звериная злость перемешалась с сопливой жалостью к себе и отчаянным желанием жить.

Со стороны Кадая послышалось мерное сопение. Спит, похоже.

А вот Крэйвену не спалось. Не придумав ничего лучше, он стал делать то, в чем вряд ли когда признался кому-нибудь из соотечественников. Он неумело молился богине Мэйме Милосердной. Одной из тринадцати младших богов Вальнарского пантеона. Просто в родной ему религии Призрачных островов не было подходящей сущности. Ну, не существовало у суровых иннолов ни единого Духа Глубин, который внял бы сейчас его молитвам.

Так, тихо бубня под нос обещания посвятить свою жизнь служению людям, если богиня все же соизволит проявить безграничное милосердие, он и уснул.

* * *

Из дремотного состояния Крэйвена вывел лязг отпираемой двери. Сколько удалось поспать? Должно быть немного. За окошком все так же властвовала непроглядная ночь.

— Вставайте, голуби, — Смотритель был отчего-то в хорошем настроении и неожиданно для заключенных не стал ограничиваться деревянной дверью, а принялся отпирать и решетку. — Ух, как я рад! Господин барон — мудрый человек.

Крэйвен щурил глаза от света факела и пытался понять, что происходит. Смотритель закончил возиться с решеткой и отступил. Первыми в камеру вошли двое молчаливых стражников. Только после того, как пленников силой поставили на ноги, старик осмелился зайти внутрь.

— Ну, чего, мрази? — В присутствии стражников смотритель вел себя значительно смелее, если не сказать наглее. — Пришла пора подышать!

Сердце на мгновение сбилось с ритма, а потом понеслось ухать с бешеной скоростью. Уже? Так скоро?

— Жаль, что не обоих сразу, — Дед подленько пнул ногой не очень ровно стоящего Кадая и тут же отскочил на два шага. — Уж я бы не стал затягивать...

— Старый, заканчивай балаган, — Пробасил один из стражников. — Говори, какого брать. Барон не станет спрашивать, по чьей вине мы так долго возились.

— Да, да... — Смотритель раздосадовано взлохматил свою шевелюру, силясь принять решение. — Что, голуби, сами выберете, кто пойдет первым?

Крэйвен бросил взгляд на Кадая. Тот тоже смотрел на собрата по несчастью, но по выражению лица нельзя было понять, о чем он думает. Идти первым, конечно, не хотелось. Но что изменит лишний день жизни? Особенно если провести его здесь, в темнице.

— О! Я придумал, — Нарушил повисшее молчание смотритель. Он подпрыгивал от возбуждения и противно хихикал, наслаждаясь своей, видимо гениальной идеей. — Я вас посчитаю...

Он отошел чуть в сторону, чтобы видеть обоих заключенных. Потер руки, облизнул губы, предвкушая одному ему понятное развлечение. Охранники поворчали для приличия, но поторапливать не стали.

— Раз, два, три — наточены ножи.

Начал свой отсчет смотритель, тыкая узловатым пальцам на каждый слог в одного из пленников.

— Четыре, пять — будут вас пытаться.

Четверо здоровых мужиков заморожено следили за перемещениями пальца. Угрозу он нес только двоим...

— Шесть, семь, восемь — в масло кипящее бросим.

С каждым слогом голос старика звучал все громче и в нем все чаще слышались истеричные нотки.

— Девять, десять — за ребро подвешат.

Смотритель так распалился, что брызгал слюной.

— И настанет тот момент, — Он сделал театральную паузу. — Ты — подохнешь, этот — нет.

Палец смотрителя замер, определяя несчастного.

— Вот видите, как просто? Давай, пошевеливайся. Ты же слышал, барон не любит ждать.

Фрулисса, ты гадина и тварь! После неприятной встречи в портретной галерее Ленгмар провел весь день в раздумьях и даже ночью не смог уснуть. Все прикидывал, как бы решить вопрос с еще не рожденным конкурентом. Да, жизнь нежеланного наследника — тяжела, но Ленгмар сумел адаптироваться. Стиснув зубы, храня ответную ненависть глубоко в сердце. Теперь же о прежних неприятностях можно только мечтать.

Очевидная с первого взгляда идея решить вопрос силой была отмечена почти сразу. Чисто сработать не выйдет. И без того на птичьих правах под боком у дяди. Привлекать кого со стороны — опасно. Да и кто станет иметь дело с мальчишкой в таких вопросах? Ну да, согласятся и сдадут дяде, тут и к гадалке не ходи. О! А может самому поработать стукачом и открыть барону глаза на суровую правду? Хм... Вряд ли, вряд ли. Кому поверит старый хрен? Жене или племяннику, что столько лет как кость в горле?

— Ленги, золотце, вот ты где, — Приземистая старушка с иссеченным морщинами, но улыбчивым лицом, бесцеремонно нарушила уединение баронета. — Ну что ты хандришь? Весна за окном.

— Рад за нее...

Няня была единственным человеком, кто питал к Ленгмару искренне теплые чувства. Хотя вряд ли кто смог бы упомянуть, чтоб старушка вообще относилась к кому-либо плохо. Даже Айвар со всеми его заскоками для няни — «золотце Айви» и никак иначе. Даром, что давно уже лысый и с пузом. Имя к ней, как это у кряжичей принято, приклеилось соответствующее — Добрея.

— Хватит сидеть взаперти, — Добрея просеменила мимо кровати и распахнула ставни, выпуская в спальню толику яркого света и свежий весенний воздух. — Ярмарка в самом разгаре и я собираюсь кое-что себе прикупить. Будь добр, составь мне компанию.

Боги, как же она навязчива. Ленгмар страдальчески закатил глаза, но спорить не стал и с обреченным видом поплелся умываться. Одежду искать не пришлось, все что нужно и так было на нем, хоть и мятое преизрядно. Ведь снова спал при полном параде, разве что сапоги удосужился скинуть.

К умыванию Ленгмар подошел весьма формально: плеснул воды на лицо и шею, прошелся мокрой пятерней по волосам. Из полированной бронзы зеркала смотрело измученное лицо невыспавшегося чучела. Круги под глазами. Дыхание тяжелое, словно заперли в пыльном чулане, а под веки какой-то проказник насыпал песка. Моргнешь, и глаза открывать не хочется. Поспать бы, но какой к демонам сон, если проблема не решается.

— Ленги, золотце, ты готов?

— Да, няня, иду.

Какая разница, где обдумывать план: лежа на кровати или бесцельно шатаясь по ярмарке. Все одно ничего толкового в голову не идет.

На выходе из замка с ними увязался один из стражников. Молчаливый, откровенно скучающий эскорт аж из одного человека. Ленгмар не удержался от кривой ухмылки. Стражник всегда был один. Больше не выделяли, но и совсем без сопровождения не отпускали. На кой сдалось Айвару гонять людей за племянником, смерть которого только на руку, Ленгмар отчаялся понять уже давно. Остановился на версии, что это не охрана, а соглядатай и успокоился.

Время сугробов давно миновало, да и ручейки талой воды успели свое отзвенеть по улочкам Уствина. Но весенняя погода по-прежнему демонстрировала норов. Стоило Ленгмару пройтись в тени, как пробирал озноб, и хотелось плотнее запахнуть шерстяной плащ. На освещенных же участках ощутимо припекало и хотелось тот самый плащ сбросить ко всем демонам преисподней и щеголять в одной рубашке.

— Добрея, голубушка! — Из многоликой толпы навстречу шагнул благообразный дедушка с седым ореолом волос и растрепанной бородой. — Вы сегодня чудо как хороши.

— Ланцет! Ах, старый ты ловелас, — У Добреи щеки вспыхнули румянцем, и она игриво ткнула старика в плечо. Ленгмар на пару со скучающим охранником вынужденно сбавили шаг. — Что-то давненько от тебя вестей не было слышно. Весь в работе?

Она с ним что, флиртует? Ленгмара передернуло. Фу-у-у-у! Им же каждому лет по сто... Ну, пусть не по сто, но глубокая старость. А все туда же: весна, любовь. Ужас какой.

— Да какая работа, — Махнул рукой Ланцет. — Конкурентов развелось, продыху нет. Молодые, шустрые.

— Ничего, ничего, — Добрея ненавязчиво подхватила старика под локоть и увлекла дальше по улочке. — Зато у тебя опыт! Ну-ка, скажи, кто варит лучшие в Уствине зелья от болей в суставах?

— Кто?..

— Ну, конечно ты, старый дуралей, — Добрея прыснула в кулачек, будто не почтенная старуха, а смешливая девчонка из глухой деревеньки.

Ленгмар уже еле сдерживал себя. Вроде и не спешил никуда, но наблюдать такое... Ну, что за весеннее помешательство? Ведь солидные с виду люди. Стражник метаний баронета не разделял и самозабвенно ковырял в носу.

— Няня... — Ленгмар тихо, но настойчиво вмешался в разговор стариков.

— Да, Ленги? Золотце, ты знаком с дедушкой Ланцетом? Нет?! — Добрея кудахтала почище иных наседок. — Мой старинный друг. Лучший лекарь Уствина, уж ты поверь.

Ленгмар выдавил жалкое подобие улыбки и кивнул старику. Может, уже пойдём дальше?

А в следующее мгновение где-то на грани сознания забрезжила одна интересная мыслишка и Ленгмар буквально выпал из разговора. Лекарь? Ну, конечно... Лекарь — это то, что надо! Травки, настои и р-р-раз — Фрулисса лишилась плода. Никакого силового воздействия и никаких следов. Должны же у лекарей быть такие рецепты? Да просто обязаны быть!

Дальнейший диалог двух престарелых голубков прошел мимо ушей Ленгмара. Его с головой захватила мысль, что возможный выход найден. Остается продумать детали... Так, к Ланцету идти с такими вопросами смысла нет, все тут же станет известно Добрею. Но разве он единственный лекарь в Уствине?

* * *

Оторваться от няни со стражником удалось не сразу, но довольно легко. Причем главным препятствием была все же няня. Толпа народу и лавка с яркой бижутерией сыграли на руку. Добрея увлеклась, а стражник как обычно ковырял в носу. И за что им дядя жалование платит? Или конкретно этот такой нерадивый? В общем, если спросят —

потерялся в толпе. С непривычки...

А теперь срочно в город и найти лекаря, который поверит в нелепую и на скорую руку выдуманную историю. Что-нибудь о юных влюбленных... Да. Жалостливое такое: любовь безумная и мы так молоды. А ребенок очень некстати. Родители отрекутся. И побольше панических ноток в голосе. «Кто поможет, если не вы?..». Ну, как-то так. Должно сработать.

Поиски все же затянулись. Одно дело планы в идеале, и совсем другое, когда домашний мальчик, ни разу не бывавший за пределами замка без сопровождения, вдруг решает тайком бродить по городу.

— Тебе чего, малец? — Здоровенный мужик, отнюдь не дружелюбного вида сплюнул через прореху в зубах. — Вали отседа!

Компания мрачных подельников мужика что-то обсуждала в темном переулке, и Ленгмар не заставил себя уговаривать. Припустил что было сил. Один «добряк» засоветовал искать бабку Крапиву. Ленгмар как раз стоял на пороге лавки одного уважаемого лекаря в центре города и повторял про себя детали «легенды». А нищий, что побирался неподалеку, решил, что юноша не уверен, хватит ли денег. И, в общем-то, был близок к истине. О том, что денег может просто не хватить, Ленгмар даже не подумал.

И вот расспросы привели Ленгмара сюда... Уже и не город. Пригород, да еще из худших. Он через шаг оглядывался и постоянно кутался в плащ. Больше от страха, чем от холода. Знал бы заранее, ни за что не сунулся. И солнце, как назло, почти село.

Знахарка обитала за пределами городских стен, в районе, где располагались дубильные и красильные мастерские. Резкий и неприятный запах, казалось, намертво въедается в кожу. При этом от городских ворот здесь начинался не тракт в какое-нибудь соседнее селение, а мрачная улочка, упирающаяся в итоге в калитку местного кладбища. Халупы по обе стороны дороги стояли где сплошняком, а где и с прорехами, создавая ощущение, что не улица это, а щербатый рот нищего пьянчуги. В общем, не до веселья.

Ленгмар отсчитал нужный дом и с опаской постучал в покосившуюся дверь.

— Кого там принесло на ночь глядя?! — Раздался сварливый голос. — Ежели за брагой — не дам, так и знайте.

Послышались шаркающие шаги, и дверь со скрипом распахнулась. В Ленгмара уперлись внимательные бусинки глубоко-посаженных глаз. Лекарка, похоже, была ровесницей Добреи и Ланцета. Копна еще темных, но с частой проседью волос, забрана под выцветший платок. Весь вид какой-то неопрятный, но вроде чистый. Возможно, женщина знавала и лучшие времена, но уж очень давно.

— Ага! — Крапива смерила юношу взглядом, и разве что не обнюхала. — Трезвый шоль? Точно не за брагой?

— Нет, мне бы...

— Заходи, — Старуха проковыляла вглубь избы. — Терпеть не могу эту пьянь! А они знашь чо удумали? Раз бабка Крапива на браге настой делает, то и им болезным продаст... Ага, во дурни.

Хозяйка, продолжая бубнить про пьянь и рвань, среди которой приходится жить, вернулась к помешиванию какого-то варева на очаге. Ленгмар же, с интересом оглядывал жилище старухи. Стулья-инвалиды, перетянутые бечевой, чтоб не разваливались. Закопченная стена вокруг очага. Стол на кривых ногах и шкаф с какими-то кувшинчиками и горшками. А главное, всюду, куда падал взгляд — пучки, охапки и веники непонятных трав и корней. Сушеные и едва срезанные. Аромат коллекции перебивал даже запах мастерских,

безраздельно властвующий за пределами хижины.

— Так чо там у тебя за нужда говоришь?

— Невеста у меня... Вернее я только планирую на ней жениться... Понимаете? И тут такое дело...

— Да ладно мяться, ага. Чай не мать я ейная, чтоб распиался так. Обрюхатил болезную?

— Вроде того, — Ленгмар порадовался сообразительности Крапивы, но выдержал паузу, смущенно теребя край плаща. Чтоб не выходить из роли. — И вот люди посоветовали к вам. Поможете?

— Ага. Ну, дело знакомое, — Старуха облизала деревянную ложку, которой помешивала варево, и стала озираться, присматривая в нагромождении ингредиентов нужные. — Давно узнали?

— Я — только вчера, — Ленгмар тяжело вздохнул, стараясь изобразить глубокое отчаяние. — Понимаете, у нас нет возможности видеться часто...

— Эхе-хе... Ну до чего непутевая молодежь нынче пошла.

На этом высказывании Крапива не остановилась, но дальнейший бубнеж Ленгмар разобрать не мог, да и не горел особым желанием. Лекарка тем временем повесила над огнем котелок с водой и стала выкладывать на стол ингредиенты для зелья. Как она при этом различает сухие веточки и корешки меж собой — одним богам известно. Причем, только старшим. На очередном корешке старуха запнулась, явно сомневаясь.

— Слышь, молодец, — Окликнула она Ленгмара. — А когда в последний раз соитие было?

Вот на этом вопросе баронета проняло. Он был готов играть роль смущенного юноши. Где надо заикаться, где надо краснеть. Но сейчас Ленгмар без всякого притворства сделался пунцовым. Ведь с женщиной ему бывать не приходилось ни разу, и как это происходит, он представлял лишь в общих чертах. А ну, как Крапива раскусит вранье?

— Эт-то важно? — Севшим от волнения голосом выдавил Ленгмар.

— А как же... Ты вона и не ведаешь как давно твоя зазноба на сносях, а мне для зелья знать — обязательно. Иначе может не сработать, ага.

— А-а-а... — Ленгмар почесал в затылке, прикидывая какой срок будет звучать правдоподобно, но вспомнить точно, когда видел того зеленщика в последний раз, никак не удавалось. — Да вроде как с месяц назад.

— А точнее?

Ленгмар виновато развел руками.

— От жеж окаянный, — Знахарка сокрушенно покачала головой и сгребла отобранные травы с кореньями в котел. — А самочувствие ейное как? Бледность излишняя. Може тошнит ее али голова болит ни с того ни с сего?

Ленгмар на мгновение задумался. Этот вопрос проще, Фрулису то он почти каждый день видел.

— Не было, вроде.

— Вроде?

— Ну, я не замечал.

— Ох-хо-хо, вот напасть, — Крапива покачала головой и стала процеживать отвар через отрез ткани. — Как что не так — «Бабка Крапива, не то намешала». Ага... А что плоду не месяц и мошт вовсе рожать пора через седмицу — так то стало быть мелочи!

Ленгмар следил за тем, как Крапива отмеряет очищенный отвар в крошечный глиняный горшочек и крепко перевязывает горловину куском кожи. Хотелось спорить и оправдываться, что все сказанное — верно и не напутал он так уж сильно со сроком, но Ленгмар себя сдерживал. Старуха свое дело делает и ладно, начнешь болтать и лишнее выдашь.

— Держи, жаних, — Крапива поставила горшочек на стол и вытерла руки о передник. — Двадцать монет с тебя.

Ленгмар послушно полез в кошель. Чего уж там. Боялся, что запросит больше.

Пересчитывала монеты Крапива тщательно, чуть не каждую пробуя на зуб. Ленгмар в нетерпении переминался рядом, уже во всех красках представляя через какие трущобы ему предстоит добираться обратно.

Когда вождеденный горшочек оказался в его руках, Ленгмар уже готов был бежать не попрощавшись.

— Эгей, пострел, ну куды так торописся? — Окрик настиг Ленгмара уже почти в дверях. — Ты токмо зелье сразу невесте снеси, не жди следующей встречи.

— А что так?

— Ну, дык... Не сработает же, — Крапива сплюнула с досады и покачала головой. — И для кого старая распиналась? Ежели срок больше, так и травы надоть крепче.

— Так может сразу надо было?..

— Ты на ей жениться собрался, али в могилу свести?

Ленгмар чуть не ляпнул, что могила даже лучше, но вовремя себя одернул. Даже зубами скрипнул. Дурень, дурень! Помни — зелье для твоей невесты, а не этой паскуды Фрулиussy.

— Нет, до такого доводить я бы не хотел.

— Отож!

* * *

А ведь знахарка как в воду глядела: стоило обзавестись зельем, как у Фрулиussy проявились все те признаки, о которых говорила Крапива.

Баронесса стала бледной, морщила нос от запаха любого блюда на совместных обедах и ни к чему не притрагивалась. Бывало даже, что и вовсе пропускала прием пищи со словами «что-то мне нездоровиться, поем в своей комнате». Только Ленгмар то видел, что с кухни ей носят фрейлины. По большей части просто кувшины с чистой водой.

И как прикажете незаметно подлить ей зелье? Три дня были потрачены на безрезультатные попытки пробраться незамеченным в комнату баронессы. Куда там... Эта стайка противных пигалиц, именующих себя фрейлинами, окружили госпожу «заботой и вниманием» ни на мгновение не оставляя одну.

Сказать, что Ленгмара охватило отчаяние — это сильно покривить душой. Он рвал на себе волосы, грыз рукава камзола, дубасил ногами каменные стены после каждого «провала». Вернее фатального ничего так и не произошло. Его ни разу не поймали с поличным и вообще... Просто он ни разу так ни на что и не решился. И собственное бессилие только добавляло масла в огонь.

Оставалась призрачная надежда — за водой то фрейлины все же приходили. Только на кухне толпилось столько народу, что Ленгмар каждый раз не успевал воспользоваться

шансом. А попытка в его случае могла быть всего одна.

Уже который день он ошивался в районе кухни и, как только замечал фрейлин баронессы, невзначай «заскакивал чего-нибудь перекусить».

И ведь дождался своего. Случилось натуральное чудо, тут другого слова не подберешь. Одна из фрейлин как обычно пришла за водой, но стоило ей появиться в дверях кухни, как молодая повариха бросилась с причитаниями наперерез.

— Ленточка! Горе то какое! — Повариха крепко обняла ошалевшую от такого напора девушку. — Ленточка, милая, ты только держись.

— Крупа, я тебя не понимаю. Что случилось?

— Как?! Ты не слышала? О, боги, — Крупа воровато оглянулась и закусила губу, не решаясь первой озвучить неприятную новость. — Твой Гвоздик...

— Что с ним?! — Напряглась Лента.

— Они ловили какого-то преступника на ярмарочном поле, а тот устроил пожар и твой Гвоздик с напарником... Они...

Повариха так и не смогла договорить, а лишь сдавленно всхлипнула. Фрейлина покачнулась, лишь в последний момент ухватившись за край стола. И после пары глубоких вдохов, видимо, приняв какое-то решение, бросилась вон из кухни.

— Крупа, отнеси баронессе воды! — Крикнула девушка, уже скрывшись из виду. — Скажи, я вернусь, как только смогу.

А кувшин то оставила! Не иначе боги решили проявить свою благосклонность. Крупа, вроде как кивнула, но вернулась к своему занятию. Кто в итоге понесет кувшин баронессе, Ленгмара не волновало. Главное, что этого не намерены делать немедленно. Выждав немного, Ленгмар «позаимствовал» кувшин, зачерпнул воды и, отойдя в сторонку, добавил прозрачной жидкости из своего горшочка. Едва-едва уловимый запах трав почти сразу рассеялся.

— Этот кувшин для баронессы? — Ленгмар одернул Крупу, нарезающую очередной качан капусты. — Если вы заняты, я могу отнести.

Крупа от неожиданного вопроса вздрогнула.

— А-а! Как ты меня напугал. Чего надо? — Брови поварихи сошлись на переносице. Она явно силилась понять, чего от нее хотят и лишь через мгновение вспомнила о порученном ей подругой задании. — О, боги! А ну дай сюда. Я сама отнесу.

Наконец-то! Все, что от него зависело, Ленгмар сделал, а дальше вся надежда на бабкино зелье. Отмучился... Теперь отсыпаться, отсыпаться и снова отсыпаться. Даже если план не сработает, выдумывать альтернативу имеет смысл только на свежую голову.

От кухни Ленгмар добрал до своей комнаты и привычно завалился в кровать одетым. Проснулся когда дело уже подходило к ужину. Пропустишь совместную трапезу, и ненужные подозрения дяди обеспечены. Короткий сон восстановил силы весьма символически. Внутри по-прежнему ощущалась какая-то опустошенность. Даже привычный негатив от посещения обеденной залы ощущался едва-едва, где-то на периферии ощущений.

— Вечер добрый, дядя, — Ленгмар кивнул барону и занял свое место.

Айвар проводил племянника тяжелым взглядом и пробурчал нечто маловразумительное. Фрулисы за столом не оказалось. Похоже, она снова «ест в своей комнате».

Трапеза так и проходила в тишине. Барон периодически косился на пустующее место жены, Ленгмар украдкой следил за бароном.

— Эй, ты. Поди сюда, — Не выдержал в итоге Айвар.

Один из слуг послушно склонился перед бароном.

— Мухой к ней в комнату и волоки сюда, — Он кивнул на пустующий стул по соседству. — Скажи, мне надоело, что ей «нездоровится».

Слуга вернулся довольно скоро, но один. Его лицо было бледным и, с явной опаской приблизившись к Айвару, он стал что-то сбивчиво рассказывать. Ленгмар слышал не все, но ключевые слова «беременность... наследник... плод потерян» он уловил. Дядино лицо по ходу рассказа все сильнее багровело.

— Ты лжешь!!! — Неожиданно взревел барон и съездил слугу кулаком в ухо. — Почему никто не доложил мне раньше?

Слуга был не в том состоянии, чтоб отвечать. Он сидел, привалившись к ножке стола и мерно раскачивался. Из-под пальцев, прижатых к уху, сочилась алая струйка.

Барон в ярости запустил в него вилкой. Не попал, но под рукой было еще много чего острого или увесистого. Вся обслуга, не стовариваясь, прыснула в стороны, а Ленгмар забрался под стол. От греха подальше.

Бушевал Айвар долго и лишь когда грохот и крики стихли, а единственным звуком стало тяжелое дыхание дяди, Ленгмар рискнул вылезти из своего убежища.

— С Фрулиссой что-то случилось?

— Заткнись! — Огрызнулся барон. — Не твоего ума дело...

— Как скажете, дядя.

Ленгмар хмыкнул и сделал вид, что раз Айвар говорит, что дело не его ума, значит, так оно и есть. Демонстративно вернулся к трапезе, прилагая невероятные усилия, чтобы стереть довольную ухмылку с лица. Слуги, похоже, решили, что господин выпустил пар и находиться рядом с ним теперь безопасно. Двое уже суетились у дальнего конца стола, собирая осколки. Еще один помог подняться пострадавшему с разбитым ухом и вывел из зала.

— Хватит лыбиться, — Айвар грохнул кулаком по столу, но уже в полсилы. Слуги даже ухом не повели. — Слышь, кому говорю? Ведьмин выродок!

Настала очередь Ленгмара багроветь от злости. Только, в отличие от дяди, он не мог позволить себе выпустить пар. Умеет же гад испортить настроение.

У каждого человека есть темы, которые он не любит затрагивать. Для Ленгмара одной из таких была история смерти родителей. Как уж Миргаса де Магву угораздило влюбиться в девушку с магическими способностями — одним богам известно. Это при семейной то паранойе в отношении одаренных... Но случилось то, что случилось. Мать скрывала свою способность лечить с помощью магии довольно долго. И до свадьбы, и после, и всю беременность. Ленгмару было уже года полтора, когда его неожиданно скрутила лихорадка. Обычные лекари оказались бессильны и мать не выдержала. Ленгмара спасла, а сама угодила на плаху по приказу Айвара. А еще через полгода...

Няня говорила, что Миргас умер от горя. Дядя утверждал, что жена-ведьма наслала на его брата порчу еще когда была жива. Реальность от этих версий не менялась: Ленгмар рос без родителей.

Он так и сидел до побелевших костяшек пальцев сжимая вилку и стараясь унять бешенный стук сердца. Немного справившись со своими эмоциями, он обратил внимание на состояние дяди.

— Мерзость! Ненавижу! — Айвар с остервенением орудовал ножом и вилкой. Просто

кромсал на мелкие кусочки все, что лежало в тарелке, забывая отправить еду в рот. Глаза при этом остекленевшие и смотрят в никуда. — Обложили со всех сторон, твари. Айвар не по зубам, так добрались до сына? Да?! Уничтожу... Всех уничтожу!

Хо-хо. Да все складывается даже лучше, чем ожидал. Похоже, что дядя и козлов отпущения нашел. Хм, ну все верно: раз «наследник», то тоже Магва и должен умереть по воле отмеченного... Все как положено. Дядя ведь не в курсе обмана.

Настроение моментально улучшилось. План удался, и даже тень подозрений не упала на истинного виновника. В голове стрельнула бесшабашная мысль удостовериться в своих догадках.

— Э-э-э, дядя, — Ленгмар старался тщательно подбирать слова, чтобы не выдать свою осведомленность. — Мерзость... Ты имеешь в виду магов?

— Нет, всех младших богов! — Голос Айвара источал желчь. Неконтролируемое буйство прошло, но в таком состоянии дядя, пожалуй, еще опасней. — Конечно магов. Ты что, не слышал о пожаре, что устроили эти ублюдки на ярмарочном поле?

— О! Про пожар — слышал. Но не знал, что это сделал кто-то из этих... — Ленгмар с удивлением осознал, что реализация плана так сильно увлекла его, что если бы не причитания Крупы, столь важная новость вовсе прошла бы мимо. А ведь решил было, что сгорело пару палаток. Кто их считает? Выходит не такие мелкие события, раз замешаны маги. — Их поймали?

— Естественно...

Дядя с подозрением сощурил глаз, изучая маску наивного юноши на лице Ленгмара и пробубнил, ни к кому конкретно не обращаясь:

— И этот невежда — единственный возможный наследник. Боги, где справедливость? — Взгляд Айвара упал на уже слабо идентифицируемые ошметки в тарелке и, скривив рот, он отшвырнул ее прочь. — Ничего, и по твою душу мерзость заявится. Рано или поздно.

Барон прикрыл глаза и с усталым видом стал массировать виски. Ленгмар терялся в догадках, с чего это вдруг маги объявились на территории Туманного Кряжа. При этом он не сводил с дяди глаз и заметил, как на усталом лице ни с того ни с сего проявилось выражение крайней сосредоточенности.

— Камыш, поди-ка сюда, — Окрикнул барон одного из личных охранников. — Я хочу быть уверен, что все виновные пойманы. Поймали двоих, но могло быть и больше. Устроим допрос. Распорядись, чтобы ублюдков доставили сюда.

— Обоих? Ваша милость, это может быть опасно.

— Да? — Айвар смерил охранника презрительным взглядом. — Ладно. Приведите пока одного. На свое усмотрение...

Мальчишка по имени то ли Храбрец, то ли Прутик бежал за ними следом до перекрестка с трактом. Его тощая фигурка маячила позади еще долго, пока дорога не вильнула за очередной холм и деревушка Валуны не скрылась из виду. С тех пор уже несколько часов незадачливая парочка «спасателей» пылила в сторону Уствина. Солнце на безоблачном небе слепило глаза. Весенняя грязь подсохла, и путникам приходилось банально глотать пыль.

— Вась, ты уверен, что пешком тащиться — обязательно? — Мариса от заданного темпа быстро выдохлась. — Мне кажется если отключиться, то выйдет быстрее.

— М-м-м... — Вася на секунду призадумался. — Нет. Я прикинул: оно так на так и выходит. И вообще, чего ты нудишь? Такой шанс: практикуйся — не хочу.

— Я привыкла к другим мирам и мне здесь некомфортно! — Огрызнулась Мариса, передернув плечами. — Это невыносимо. Я переодеться хочу. И еще в душ.

Диалог в том или ином виде звучал уже не в первый раз. Все то же про то же с небольшими вариациями. Мариса каждый раз покорно вздыхала, соглашаясь. Оба понимали, что дискомфорт — лишь иллюзия. И в душ на самом деле идти незачем и одышка от быстрой ходьбы исчезнет, как только они покинут пределы синтетического мира. Вася каким-то образом умудрялся абстрагироваться от виртуального дискомфорта, а вот Марисе приходилось страдать с непривычки. Она уже сотню раз успела проклясть тот момент, когда черти дернули сунуться в оцепленный офис. А потом еще и подавать блестящие идеи насчет спасательной операции изнутри. От очередной мысли плюнуть на все и отключиться ее отвлек топот копыт. Причем она настолько погрузилась в раздумья о том «за что ей все эти муки», что заметила, как их нагнал один из караванов лишь в последний момент.

— О-ох, наконец-то хоть кто живой, — Мариса, согнувшись и уперев руки в колени, пыталась отдышаться после быстрой ходьбы. — Ты, Вась, как знаешь, а я буду строить глазки мужчинам, и умолять взять нас пассажирами. Сил моих больше нет...

Тройка всадников, заметно опережающая более многочисленную группу, подъехала вплотную.

— Доброго дня, уважаемые, — С искренней улыбкой выдала Мариса. Ее не смутили ни хмурые выражения на смуглых лицах, ни внушительный арсенал опасных железок, притороченный к седлам. — Не могли бы мы...

— Делать глупости — нет! — Перебил ее один из всадников. Для него этот язык был явно не родным. — С дороги! Мы проехать, вы свободны.

— Но мы всего лишь хотели...

Острые копыта, направленное в ее сторону, заставило Марису прикусить язык. Двое подельников первого с секундной задержкой повторили жест и уже втроем стали теснить Васю с Марисой к обочине.

Они что, считают двух уставших путников потенциальной угрозой такой толпе? Видимо считают... Пришлось сойти с дороги и дожидаться, пока вереница груженных верблюдов не пройдет мимо.

— Дикари, — Резюмировала Мариса, но лишь убедившись, что смуглые воины ее не слышат. — Нет, ну что за нравы?

— Да брось, с нами еще по-людски обошлись, — Флегматично возразил Вася. — Могли

и порубать. На всякий случай.

— Вот-вот! И скажи мне после этого, что в создании такого мира есть хоть какой-то смысл.

Вася просто отмахнулся, не вступая в бессмысленный спор, и вновь двинулся в путь.

После каравана в воздух поднялось намного больше пыли и путешествие стало еще менее комфортным.

— Глобальный проект... Нет, ты только подумай, — Все не унималась Мариса, бубня себе под нос. — Они бы еще пещерных людей воссоздали...

Через полчаса их вновь нагнали попутчики. На этот раз по дороге тащились три телеги. Мариса насторожилась, подсознательно ожидая и от этих «местных» грубого обращения. Она даже поймала себя на том, что пытается спрятаться за Васину спину. Когда телеги подъехали ближе, то напряжение спало. Возницы выглядели отнюдь не агрессивно и сами посматривали на путников с опаской.

— А вот эти могут и подбросить, — Подбодрил девушку Вася. — Кто там собирался строить глазки и уговаривать?

— Нет. Лучше ты...

— Эгей, мужики! — Вася бросился догонять телеги. — До Уствина далеко?

— Дык, засветло можно добраться, — Неуверенно выдал самый молодой из мужчин, что ехал последним. — А вы чего, тоже на ярмарку?

— Ну, типа того. Вы это... нас-то не подбросите? А то ноги уже все стоптали.

«Эти» и вправду не отказали. Младший лишь украдкой зыркнул на мужика с первой телеги и когда тот безразлично пожал плечами, разулыбался и пригласил путников к себе на облучок.

— Меня Клестом звать, — Сходу заявил юноша. Его нос был слегка свернут набок из-за старой травмы, и потому в голосе чувствовалась легкая гнусавость. — А это мой батя и дядька. Сосновцы мы. Ну, в смысле из Кривой сосны. А вы откуда будете?

Мариса закусил губу. Ну, кто мешал, пока было время, подновить легенду? И ведь не отвертись, не отмолчишься. Невежливо как-то. На облучке втроем было тесновато, и Вася сходу полез назад, развалившись на мешках с чем-то мягким. И вид такой, мол, я договорился, чтоб подвезли, а дальше ты давай. Предатель!

— А мы... с братом. Из... Кроличьей норы, — Мариса покосилась на собеседника, молясь, чтобы деревни с таким идиотским названием не оказалось на самом деле или, по крайней мере, она была неизвестна Клесту. — Маленькая деревня. На север отсюда.

— Никогда не слышал, — Успокоил Марису юноша. — А в Уствин что? На заработки?

— Почему ты так решил?

— Ну, не за покупками же... Пешком-то много не унесешь, — Хохотнул Клест и весело подмигнул Марисе. — Я угадал?

— Почти... — Она изобразила смущенную улыбку и потупилась.

Вопреки опасениям, врать Марисе особо и не пришлось. Болтливый попутчик больше рассказывал про себя да свою родню, а вопросы задавал скорее для проформы. При этом сам додумывал детали «легенды» не придавая значения недосказанностям и невольным заминкам собеседницы.

— Мы на самом деле человека одного ищем, — Решила, наконец, закинуть удочку Мариса. — Вроде в Валунах с недавних пор живет. Приехали, а он оказывается, на ярмарку в Уствин подался. Решили не ждать.

— Валуны? Так это соседняя с нашей деревня. Я там почитай всех знаю. А вы кого искали?

— Молчуна знаешь?

— Нет, — Нахмурился Клест. — Странно...

— Я же говорю, недавно он там. Может, Вереска знаешь? Говорят, Молчун у него живет.

— Вереска знаю, — Просветлел парень. — А Молчун — это наверно тот мужик, чтс читать и писать умеет?

— Скорее всего, он и есть. Потому и ищем, — У Марисы пропали последние сомнения, что они на правильном пути. — А сможешь найти Вереска на ярмарке?

— Мне не сложно, — Пожал плечами Клест. — Как обустроимся, помогу.

* * *

Стены Уствина показались из-за холмов ближе к вечеру. Мариса уже было вздохнула с облегчением... Добрались! Но в следующее мгновение насторожилась. Что-то в открывшемся пейзаже было не так. Огромное поле перед городскими стенами было усеяно палатками, телегами и загонами для скота. Это, понятное дело — ярмарка. Пусть и более масштабная, чем Мариса могла предположить для столь отсталого мира. Но вот то, что в нескольких местах виднелись черные столбы едкого дыма... Создавалась даже иллюзия, что это вражеская армия осадила город и только что завершился очередной штурм.

Краем глаза Мариса уловила, что Клест замер с разинутым ртом, и удостоверилась во мнении — это нетипичное состояние для ярмарки.

— О, боги! — Прошептал Клест. — Что здесь случилось?

— Чего там? — Вылез из завалов поклажи и Вася. — Ой...

Все три телеги остановились. Клест направился во главу их маленького «каравана», где сосновцы устроили семейный совет. Васю с Марисой не позвали, и они просто старались высмотреть детали произошедшего.

— Пожар там что ли был? — Сделал предположение Вася.

— Столько людей в одном месте собрали... Не мудрено.

Клест вернулся с совета и озвучил принятое решение:

— Батя говорит, что если чего и было серьезного, то уже все, — Он тряхнул вожжами. — Едем потихоньку.

Первый же встречный на вопрос о том, что случилось, поведал о пожаре и панике среди животных. Виновников, вроде, поймали. Пожар потушили, а разбежавшуюся скотину собрали обратно в загоны. Бардак закончился и, слава богам, все под контролем. На том и раскланялись. Сосновцы выбрали место для стоянки подальше от пепелища, и Васе с Марисой пришлось помогать при обустройстве в знак благодарности.

— Вроде все, — Выдал через двадцать минут Клест, окидывая взглядом получившуюся стоянку. — Предупрежу батю, и пойдем искать вашего Молчуна.

В процессе им довелось пройтись и вдоль мест недавней трагедии. Целый квартал палаточного городка не то чтобы выгорел, а скорее был вытоптан. Среди обломков бродили лишь единицы. Понурые торговцы, которым не посчастливилось встать со своим товаром именно в этом районе ярмарки. Скучающие стражники. Даже беглого взгляда хватило,

чтобы понять — спасти мало что удалось.

Мариса от увиденного пребывала в подавленном состоянии. Хотя, казалось бы, чего переживать то? Люди ненастоящие. Имущество виртуальное. Ей-то какое дело? А все равно — на душе кошки скребут. Что еще поразило Марису, так это шум, гам и активный торг на всей остальной территории ярмарки. Люди вели себя так, будто и не случилось ничего необычного.

Близился закат, и спасатели надеялись, что поиски затянутся ненадолго. Действительно, уже третий, встреченный Клестом знакомый, подсказал в каком районе можно найти телегу Вереска. Вопреки закону подлости это оказался не «тот самый» выгоревший квартал.

— Вереск! Здоров будь, — Окликнул Клест мужчину, что сидел на земле, привалившись спиной к колесу телеги, и с грустным видом прикладывался к глиняному бутылю. — А мы тебя ищем, ищем.

Вереск оказался типичным крестьянином. Хорошая половина местных, встреченных Марисой в Уствине, выглядела также как он. Крепкий, с большими мозолистыми руками и обветренным лицом. Правда очень, очень несчастным лицом.

— Привет, Клест. Чегой-то вы в этом году припозднились? — Вереск, кряхтя, встал на ноги, отряхнулся и протянул бутылку. — Выпьешь?

— Разве что чутка, а то батя заругает, — Парень с удовольствием хлебнул. — Что за повод?

— Да уж есть, поверь... — Вереск тяжело вздохнул. — А ты чего? По делу или так?

Мужчины говорили на каком-то местном наречии. Очень похожем по звучанию на уже выученный язык, но все же ощутимо отличающемся. Как и бывает обычно с языками культурно близких народов. О чем речь понятно, но со своим словарным запасом Мариса решила пока не вступать в разговор.

— По делу, да токмо не я, — Клест кивнул на застывшую чуть позади парочку. — Вот они тебя искали.

— А сами чего молчат?

— Да они откуда-то с севера, по имперски кажут, а на нашенском не знаю.

Клест обернулся к Марисе, намереваясь что-то спросить или уточнить, но она его перебила:

— Не волнуйтесь, мы отлично понимаем ваш язык, но сами будем говорить на имперском. Нам так удобнее. Уважаемый Вереск, мы ищем нашего товарища и в Валунах нам сказали, что он уехал вместе с вами на ярмарку. Мы можем его увидеть?

Вереск нахмурился, и вид его сделался еще несчастнее, чем был, хотя казалось, что это невозможно.

— Я так понял это тот мужик, что читать и писать умеет, — Встрял со своими комментариями Клест, не очень понявший причины замешательства Вереска. — Молчун или как его там?

— Да я понял о ком речь, — Дернул щекой Вереск. — Его теперь Кадай звать. Звали... Да только увидеть его — это теперь навряд ли выйдет.

Быстро сгустившиеся сумерки накрыли город. Мариса выглянула из-за угла солидного дома в центральной части Уствина, оценивая обстановку. Закон подлости, ему, сволочи, что реальный мир, что нет — везде действует. На этот раз они опоздали всего на минуту реального времени.

— Ну? Убедилась? — Послышался Васин шепот. — Один стражник — это вообще тфу... Главное, чтоб в первые секунды никто не помешал, а дальше я их в щепки!

То-то и оно, что в щепки...

От Вереска удалось узнать, что Алекс, он же Молчун, он же Кадай, как-то умудрился отличиться со своими магическими умениями во время утреннего пожара на ярмарке и его загребли в местные казематы. Такая вот у правителя Туманного Кряжа нелюбовь ко всем магам, что наличие способностей — достаточный повод для скорейшей казни. И по всем прикидкам Алекс вряд ли дотянет до следующего утра.

Вася, услышав эту новость, поначалу с облегчением вздохнул и бросил «Ну, слава богу». Надо отметить сказал он это на языке реального мира, чем смутил ничего не понимающего и основательно подвыпившего Вереска. Короткое совещание с использованием все того-же «тайного» для местных жителей языка и... Кто бы сомневался, Мариса опять выступила с инициативой. Как будто ей больше всех надо.

В общем, рыжий не смог гарантировать, что потеря памяти бралась в расчет при разработке системы и в случае смерти тела воплощения произойдет корректное отключение от мира. Не смог, и все тут. Сбой питания уже и так обнажил много тонких мест, где система перестала работать «как надо».

Теперь Марису всю аж корежило от необходимости одобрить Васин план вызволения коллеги из темницы. Сунуться в баронскую цитадель предложила она, как это сделать — Вася. Шумно, ненадежно и в потенциале очень зрелищно. Но другого плана не нашлось.

— А без лишнего шума точно никак? — Без особой надежды спросила Мариса. — Может незаметно перелезем через стену?

Вася только фыркнул и стал разминать пальцы да шеей крутить, будто пианист перед выступлением.

— Ну да, ну да... А то пятнадцатиметровые стены дураки строили, что каждый дилетант на них забраться сможет.

— Ну, не знаю... Столько модулей понакрутили. Магия-шмагия, а тебя послушать, так только и можно, что «взрывать, крушить, ломать».

— Вообще-то ты не уточняла, возможно ли такое в принципе, — Неожиданно, хоть и нехотя стал оправдываться Вася. — Способы есть, только я ими не владею.

Изумительно! Это просто чудо, а не человек. Мариса старалась удержать себя в руках, но сквозь стиснутые зубы все равно прорвалось приглушенное шипение и невнятные ругательства.

— Навскидку я могу придумать два-три варианта, — Вася с опаской на нее покосился, перевел взгляд на носки собственных сапог и в задумчивости помассировал виски. — Но это придумать, а не реализовать.

— Дай угадаю: Алекс придумал бы два-три десятка?

— Ага. И все реализовал бы не вопрос, — Кивнул рыжий с виноватой улыбкой. — А я умею только так.

И для пущего эффекта стал изображать руками взрывы, разлет осколков, сопровождая все это несвязным шепотом «Бум! Фхщщщ! Бдыщ! Бах! Бах!», чем окончательно доканал

Марису. Она страдальчески закатила глаза и даже пару раз легонько стукнулась головой об стену.

— Я даже не буду спрашивать, почему так сложилось, что ты осваивал только эти модули, — Проворчала она и уже более твердым голосом скомандовала. — Ладно. Действуй!

Вася отдал ей честь в шутливой манере и шагнул из укрытия на улочку, которая через пару домов превращалась в небольшую площадь перед «хозяйственными» воротами замка. Про главные ворота, изящные и в то же время несокрушимые с виду, как и весь замок... Так вот про эти ворота им сказали странную вещь — якобы и не открываются они вовсе. По крайней мере, никто за все время не видел ни разу. «Хозяйственные» же... Да и весь участок стены вокруг них выделялись на общем фоне, как неудачная заплатка на дорогом платье. В этом месте отполированные, идеально подогнанные друг к другу камни заменяла довольно грубая кладка, расходящаяся клином от земли. По всей видимости, здесь старую стену кто-то сломал, а потом брешь заделали, как сумели. Заодно и приземистые ворота воткнули.

В последний раз тряхнув руками, рыжий стал совершать не очень понятные для Марисы движения. Какие-то пассы, смахивающие то ли на танец, то ли на гимнастику ушу в исполнении старательного новичка. Она лишь краем глаза отслеживала Васины ужимки, все внимание обратив на одинокого стражника, что маячил на стене. Легкий ветерок стал трепать край ее плаща, с каждой секундой набираясь мощи. Даже не совсем ветер, так, отдельные порывы. Резкие, сильные, одновременно рвущие ткань в совершенно разные стороны. Волосы у Марисы растрепались, норовя попасть в глаза. Сквозь набегающие слезы она заметила, что стражник стал нервничать.

— Эй! — Раздался его крик со стены. Едва различимый в уже неистовом свисте ветра. — Ты чего это там делаешь?!

Мариса видела, как стражник вскинул арбалет. Видела, что Вася даже и не пытается убраться в укрытие, все накручивая и накручивая воздушные потоки в почти различимый глазом клубок.

Она хотела крикнуть, предупредить, но в этот момент Вася резко выбросил руки в сторону стены, будто толкая перед собой получившийся ком ветра. Удар чудовищной силы сотряс замок. Куда подевался стражник Мариса даже знать не хотела, но выстрелить не успел — и то хорошо.

В обеденной зале царила напряженная тишина. Барон явно нервничал, но внешне своего нетерпения не проявлял. Лишь задумчиво барабанил пальцами по подлокотнику кресла.

Ленгмар же пребывал в противоречивых чувствах. Ладно, выкидыш Фрулисссы на его совести, и это точно не дело рук пленных магов. Но что они на самом деле забыли на территории кряжа? Годы дядиных нотаций заставляли думать, что здесь одаренные могут быть лишь ради одной цели — искать смерти барона. Ну, в крайнем случае, пытаться убить кого-то другого из рода Магва. Глупость конечно. Других урожденных Магва здесь нет, только сам Ленгмар. Не ради него же они явились?

Воображение произвольно рисовало картины кровавых покушений, и каждое мгновение ожидания только добавляло новые леденящие кровь штрихи.

Когда дверь наконец-то распахнулась, баронет искренне верил, что сейчас увидит могущественного мага. Вот он зайдет, с гордо вздернутой головой, не обращая внимания на стражников. Презрительно осмотрит зал, и дядя пикнуть не успеет, как будет испепелен одним лишь взглядом.

М-да, напридумывал, напридумывал, а воображение то подвело... Стоило стражникам слегка расступиться, как перед всеми предстал худощавый мужчина в грязных одеждах едва переставляющий ноги в тяжелых колодках. Ни о какой гордой позе и речи не шло: цепь, что соединяла колодки рук и ног была слишком коротка, и пленник был вынужден стоять согнувшись.

Тычок древком короткого копья поставил мага на колени и, судя по лицу, такая поза была для него гораздо удобнее.

— Рассказывай! — Потребовал барон, как только пленник смог сфокусировать на нем взгляд. — Какой у вас был план? Кто подельники?! Где прячутся?

Маг обвел немного отстраненным взглядом собравшихся, и устало покачал головой.

— Я не понимаю о чем вы...

Один из стражников отвесил подзатыльник, и допрашиваемый неуклюже завалился набок. Он даже не сумел выставить руки — колодки мешали.

— А ну не придуривайся! — Айвар вскочил с кресла, его лицо снова стало багроветь. — Поверь, я знаю, зачем ты здесь. Еще раз спрашиваю, кто твои подельники? Где они прячутся?

— Какие подельники? О чем вы? — Недоумевал пленник, пытаясь подняться с пола. — Я приехал в Уствин на ярмарку.

— Ла-а-адно, — Айвар подошел вплотную, несмотря на молчаливые протесты стражников. — И откуда же ты такой смелый приехал в Уствин?

Маг, сопя от натуги, вернулся в сидячее положение, но на вопрос так и не ответил. Стражник демонстративно замахнулся для новой оплеухи.

— Не помню...

Айвар опередил стражника. Ударил смачно, наотмашь, рассадив при этом перстнями скулу и ухо мага. Тот покачнулся, но на этот раз устоял.

— Нет, вы слышали? Он не помнит! — Айвар в наигранном недоумении развел руки, ни к кому конкретно не обращаясь. — Где ты обучался мерзкому искусству волшбы? Кто твой учитель?

— Не помню...

И снова удар.

Айвар зверствовал. На каждое «не помню» от мага он отвечал ударами, даже не привлекая к этому стражу. Лицо пленника уже напоминало сплошной синяк, но он упорно твердил, что ничего не помнит.

Ленгмар наблюдал за допросом, недоумевая. Неужели этот жалкий человек — могущественный маг, которого следует бояться дяде, да и ему самому? Бред какой-то...

— Уведите! — Барон закончил избивание и зло плюнул на почти бессознательное тело. Ему так и не удалось добиться от пленника ничего вразумительного. — И можете прикончить, он больше не нужен.

Айвар вернулся за стол, достал платок и стал брезгливо оттирать кровь с перстней.

— Да, как закончите с ним, приведите второго. Может хоть тот что-нибудь помнит...

Стражники безуспешно пытались поставить мага на ноги, но по всему выходило, что им придется тащить его волоком. А Ленгмар все никак не мог отделаться от ощущения, что здесь какая-то ошибка. Ну не может быть по настоящему опасен такой маг. Не может!

— Дядя, — Набрался решимости юноша. — А какой силой обладает этот одаренный?

Айвар бросил недоуменный взгляд на племянника, будто не ожидал его здесь увидеть. Хлебнув вина, он перевел взгляд на верного Камыша. Тот пожал плечами и жестом велел подчиненным не спешить уносить приговоренного к смерти.

— Ты слышал, маг? Мой племянник интересуется, какой силой ты обладаешь. Хоть это ты помнишь?

В тоне дяди слышалась издевка, но, как ни странно, на этот раз пленник не стал отпираться:

— Животные, — Едва слышным голосом прохрипел он. — Я могу управлять животными.

— Пф-ф, — Не удержался Ленгмар от усмешки. Все понятно... — Тоже мне опасная сила.

И чего дядя на него вообще взелся? С таким талантом мог бы и вовсе отпустить. Опасный... Как же, как же.

— Да? — Дядя вздернул в изумлении бровь. — Ты, правда, считаешь, что эта сила не опасна для нас?

— Ну, да... — Смутился Ленгмар. — Мы же не животные. Нам то он не может навредить.

Айвар остановил стражников, решивших было, что разговор окончен, и можно вернуться к первоначальным указаниям.

— Ты мамашу свою вспомни. Уж до чего мирные способности, а даже после смерти смогла нагадить братцу.

Ленгмар едва не зарычал в голос. Ненавижу! Опять давит на большую мозоль. Баронету оставалось лишь бессильно сжимать кулаки и мечтать о том дне, когда дяди не станет.

Айвар тем временем вновь переключился на пленника:

— Раз уж ты помнишь в чем твоя сила, то давай поступим так: я буду фантазировать чем бы ты смог нам навредить, а ты скажешь, возможно ли это.

Пленник молчал, но Айвару и не требовалось его согласие.

— Скажем, поехал я на охоту и вдруг, ни с того ни с сего, моя лошадь понесла... И аккурат в засаду твоих поделщиков, — Барон легкомысленно поводил вилкой в воздухе,

будто и не собственную кончину расписывает. — Или даже лучше так: сбросила меня и растоптала. А что? Несчастный случай... Какой со скотины спрос. Ну? Что молчишь?

Один из стражников отвесил пленнику легкий подзатыльник.

— Я должен видеть лошадь, — Нехотя ответил тот. — А она должна видеть меня. Это как минимум... Лучше, если будет физический контакт.

— Хм, согласен, не очень удобно... — Кивнул Айвар. — А если, скажем, на той же охоте медведя на меня натравить? Ведь его можно обработать заранее? Чтоб собак не боялся. На стрелы, копыта внимания не обращал и пер напролом.

— Не знаю, — Маг попытался пожать плечами. — Будет трудно объяснить, кого именно из людей надо атаковать. Проще заставить нападать на всех без разбору.

Камыш, стоявший рядом, неразборчиво выругался в усы. А на недоуменный взгляд барона пояснил:

— Ребята, что поймали его, говорили он в тот момент слона гардахарского контролировал. Я представил, что было бы...

— М-м-м! Слона говоришь? Да чтоб атаковал всех без разбора? — Барон чуть не жмурясь от удовольствия, перевел взгляд на Ленгмара. — Ну как? Ты все еще считаешь его силу никчемной?

Ленгмара передернуло. Слона ему видеть вживую не доводилось, но слышал, будто зверя крупнее в мире нет. А уж фантазия дорисовала итог пребывания обезумевшего гиганта на улицах Уствина. Знал бы следующую дядину задумку — ни за что не стал слушать...

— А скажи-ка, маг, — В глазах Айвара уже был явно заметен блеск нездорового азарта. — Ты бы мог птицу... Ну, скажем орла зачаровать, чтоб он отнес посылку в конкретное место?

Ленгмар перевел недоуменный взгляд с мага на дядю. И в чем подвох? Где тут хоть намек на опасность? Маг, похоже, пришел к тем же выводам и, выдержав пауза, ответил просто:

— Мог бы.

— А если посылкой будет кусок конины с чумными язвами, а конкретным местом — колодец моего замка?

В этот раз передернуло всех. И так было понятно, что да — такое вполне возможно. Грязный способ. Во время войны при осадах и то не всегда решались на такое, а тут в мирное время... Когда никто не ожидает подвоха. Фу-у...

— Вот видишь, племяш, о чем я и говорил. Смерть для носителей мерзости — слишком мягкое наказание.

— Вы правы, дядя, — Вынужден был согласиться Ленгмар.

— И меня удивляет, — Язвительно добавил Айвар. — Что приходится доносить такие очевидные мысли наследнику титула. Уж кто-кто, а ты должен понимать это лучше других.

— Мне далеко до вашей мудрости, дядя, — Пошел Ленгмар на откровенную лезть.

— Учись, — Хмыкнул тот. — Пока я добрый...

Добрый он, как же... Вон итог твоей доброты весь в крови еле ноги переставляет. Хотя, раз уж дядя сам заикнулся...

— Дядя, я тут подумал... — Ленгмар сам был удивлен собственной смелости. — Раз уж вы сегодня делитесь со мной знаниями... Я хотел спросить про «Крылья ветров».

— Что именно? — Барон моментально посерьезнел, и взгляд его снова стал колючим и цепким.

— Я знаю, что кинжал определяет магов, но ни разу не видел как именно.

Ленгмар поежился под испытующим взглядом дяди и почти пожалел о своей просьбе. Пауза затянулась. Барон в задумчивости тербил перстни на пальцах, переводя взгляд с племянника на избитого мага и обратно.

— Хорошо, — Неожиданно заявил он и поманил пальцем начальника своей стражи. — Камыш, подойди-ка...

Верный стражник склонился и Айвар стал нашептывать ему какие-то указания. Выслушав пожелания барона, Камыш скривился, что-то прошептал в ответ. Ленгмар тщетно прислушивался к разгоревшемуся спору, но разобрать ничего не смог. Камышу, по видимому, не удалось переубедить барона и, коротко кивнув, он стал подзывать подчиненных.

— Ленгмар! — Айвар махнул рукой племяннику. Подходи, мол. — И, Камыш, пусть кто-нибудь, снимет с этого вот колодки.

Стражник явно намеревался снова поспорить с хозяином, но не выдержал многозначительного взгляда и направился лично выполнять приказ. Его подчиненные, получив указания, скрылись за дверью.

Холодок нехорошего предчувствия прошелся по спине. Дядя что-то задумал? Наверняка. Ноги были словно чужие, но Ленгмар не осмелился послушаться и подошел к дядиному месту во главе стола.

— Держи, — Айвар с хитрой ухмылкой выложил реликвию на стол. — Я думаю, ты уже достаточно взрослый, чтобы я мог доверять тебе семейные тайны.

Ленгмар дрожащей рукой взялся за рукоять кинжала. Столько лет он видел «Крылья ветров» лишь на семейных портретах. Столько лет... И вот наследие прежних правителей Туманного Кряжа в его руках, но радости — ни капли. Сердце отчаянно стучит, чувствуя подвох. А сзади, почти в такт с ударами сердца, Камыш орудует молотком, сбивая колодки с мага.

— Так и быть, — В глазах барона затаились опасные искры, и Ленгмар уже не сомневался, что над ним нависла нешуточная угроза. — Можешь лично убедиться в том, что «Крылья ветров» не лгут.

— Что я должен делать? Как узнаю...

— Легко, — Айвар махнул в сторону мага. — Подойди к нему ближе. Как только наш «гость» начнет колдовать, ты увидишь, как камень в рукояти начнет светиться.

Ленгмар затравленно покосился на мага. Осталась буквально пара заклепок и колодки на руках будут сняты, ноги вон уже свободны. Боги, неужели дядя хочет сравнить его с магом? Ну уж нет! Так просто не дамся.

Ленгмар выставил кинжал и с опаской стал подходить к избитому магу. «Крылья ветров» не ахти какое оружие, не для того создавался. Но ведь и маг едва на ногах стоит. Если что пойдет не так, всегда можно попытаться дорого продать свою жизнь. За пять шагов от пленника Ленгмар остановился, не решаясь подойти ближе. Маг же с каким-то неуместным интересом смотрел на кинжал в руке юноши, но никаких ответных действий не предпринимал. Ни колдовать, ни попыток наброситься...

— Ну? — Раздался недовольный голос барона. — Чего ждем? Колдуй, давай...

Ленгмар бросил взгляд через плечо на дядю и снова сконцентрировал внимание на маге, отметив лишь тот факт, что возле Айвара успело вырасти кольцо из стражников со взведенными арбалетами. Ладони вспотели, и никак не удавалось надежно ухватить не очень удобную рукоять кинжала.

— Я не могу, — Покачал головой маг. — Здесь не на кого обратить мою силу.

— И то правда, — Ленгмар ухватился за представившуюся возможность, будто утопающий хватает воздух. — Здесь же нет животных. Верно я говорю?

Пленник едва заметно кивнул. Фу-у-у-х! Отлегло от сердца. Пронесло? Хоть бы так. Дядя молчал, а маг как-то странно, с обреченным видом вздохнул и попытался гордо расправить плечи. Готовиться умереть от арбалетных болтов?

Ленгмар на всякий случай попытался уйти с линии обстрела. Сделал буквально пару шагов, и тут весь замок содрогнулся. Пол едва не ушел из под ног. Со стороны дяди послышались крики обеспокоенных стражников. У кого-то видимо дрогнула рука, и тренькнула тетива арбалета. Болт просвистел мимо, так никого и не задев. С потолочных балок посыпалась пыль.

Никто не успел толком прийти в себя, как замок содрогнулся вновь. Ленгмар краем глаза заметил, что с «Крыльями ветров» что-то не так. Действительно — в глубине сапфира, что сжимал в когтях орел, зажглась яркая искорка. Она набухла, набирая яркость, а потом вдруг резко погасла. Именно в этот момент замок сотряс новый удар.

— Так он работает? — Не веря своим глазам, пробормотал Ленгмар. А в следующее мгновение пришла запоздалая мысль, что вот теперь-то точно дело рук одаренных и им всем пришел конец. И, судя по размаху, маги решили избавиться от всех представителей рода Магва разом.

Дядя пришел к тем же выводам и в данный момент голосил, забившись под стол. Стражники сомкнулись вокруг него кольцом, и кто-то пытался убедить хозяина перебраться в более надежное убежище.

Ленгмар заозирался в поисках пленного мага. Тот и не думал воспользоваться неразберихой — лежал себе на том же месте, где его и оставили. И, похоже, что без сознания.

Еще удар и одна из потолочных балок рухнула, расколов обеденный стол. Кого-то из стражников задело осколками. Барон же после такого заверещал еще истошней, и таки позволил вытащить себя из под уцелевшей половины столешницы. Группа стражников поспешила вывести хозяина из обеденной залы. До Ленгмара и все еще живого мага никому не было дела.

Огонек в рукояти кинжала предупреждал о готовящихся ударах. Ленгмар с ужасом следил за разгорающейся и гаснущей в момент удара искоркой в камне. Страх сковал руки и ноги. Решиться на то, чтобы покинуть зал вслед за бароном никак не удавалось. За это время рухнуло еще две балки, заставив прижаться к стене.

Удар, снова удар и, наконец, все стихло. Ленгмар так и представлял себе, что половина замка уже лежит в руинах. А вот атакующие маги, похоже, добились своего. Искорка в камне окончательно погасла, и новых ударов пока не намечалось.

Превозмогая себя, Ленгмар пополз к выходу, каждое мгновение ожидая, что просевший потолок окончательно рухнет. Он мало смотрел под ноги, почти не отрывая глаз от камня на кинжале, который должен был дать сигнал, если атаки возобновятся. Поэтому заметил бессознательное тело мага, лишь споткнувшись об него.

— М-м-м, — Простонал пленник. — Что это было?

— Твои дружки, — Ленгмар поднялся на четвереньки, намереваясь продолжить путь куда-нибудь за пределы рушащихся стен. — Кто же еще?

— Это вряд ли. У меня нет друзей, способных на такое, — Маг сел и мотнул головой,

пытаясь прийти в себя. — А остальные где?

— Прячутся.

— Ясно, — Маг улыбнулся. Наверно это должна была быть добрая и располагающая к доверию улыбка, но на разбитом лице она смотрелась не очень уместной. — Это они удачно придумали. Ты не будешь возражать, если я попробую бежать?

Ленгмар глупо моргнул. Ничего себе вопросы. Конечно, перед ним враг всех Магва, пусть в данный момент жалкий и с виду не опасный. Но у баронета и в мыслях не было геройствовать подобным образом. Самому бы ноги сделать... Нечаянная заминка приглушила безотчетное желание покинуть рушащийся зал и Ленгмар поймал себя на мысли, что не знает куда собственно бежать дальше.

— Не буду... — Он скептически посмотрел на единственное доступное ему оружие — «Крылья ветров» и сердце екнуло. Там снова набухла искорка. — Ложись!

Ленгмар бросился на пол, вжав голову в плечи, и зажмурился. Ожидаемого толчка не последовало. Что-то может и было, но столь смутное, что с уверенностью нельзя утверждать. Ленгмар с опаской приоткрыл глаза, и тут его поразила неожиданная мысль: «Дядя мертв». Одаренные пришли по его душу, и теперь он мертв. До этого ломали ворота замка, а затем нашли ту нору, куда успел забиться Айвар, и все... Других объяснений последней искорки у Ленгмара не было.

Надежда, что путь свободен, медленно таяла вместе с оседающими клубами пыли.

— Твою ж дивизию! — Зло прошипел Вася. — Ты посмотри, даже не шелохнулись...

То ли рыжий оказался таким великим специалистом, то ли везение у них такое. Удар пришелся чуть выше ворот, и до самого верха стены пролегла обширная сеть трещин. При этом камни кладки просели. Мариса заметила, что створки слегка выгнуло, древесина не выдержала и лопнула, но металлические полосы удержали ворота от полного разрушения.

— И что теперь?

— Сейчас еще раз жажну.

Вася вскинул руки и снова превратился в обезумевшую мельницу. Возражения Марисы заглушил ветер, и она поспешила укрыться в переулке. Вжавшись в стену, закусив губу, и вздрагивая каждый раз, как воздушный молот сотрясал окрестности. Мариса насчитала восемь ударов, когда наконец-то все закончилось.

— Все-о-о! — Васин голос был хриплым, явно уставшим, но в нем отчетливо слышались самодовольные нотки. — Таки доломал!

Мариса осторожно выглянула из своего укрытия. Морально она была готова увидеть, что весь замок раскатали в мелкую щебенку, и действительность от фантазии оказалась не так уж далека. В стене зиял пролом. Как раз размером с «заплатку» от предыдущих разрушений. Метров пять в своей нижней узкой части. О том, что в этом месте когда-то были ворота, уже ничто не напоминало. Теперь новый вход в замок на пару метров возвышался над мостовой. Не заперто, заходи, кто хочет. К пролому вела каменная насыпь из перемолотых остатков стены.

— Ходу, ходу! — Вася тяжелой трусцой двинулся на штурм. — Давай, пока они не очухались.

— Интересно, там осталось хоть, кому очухиваться?

Рискуя переломать ноги, Мариса вскарабкалась по насыпи. Картина повреждений изнутри была еще масштабнее, чем снаружи. Все, что оказалось не закреплено — разметало. Все, что закреплено — расплющило и искорежило. Теперь это был просто живописный хаос. Некапитальные хозяйственные постройки по большей части покосились или вовсе сложились как карточные домики. Капитальные отделались сорванными крышами да выбитыми окнами. А уж каменная насыпь с внутренней стороны стены в два раза превышала, ту, что вела ко входу снаружи. И никого из обитателей замка. Мариса с усилием отгоняла мысль, что все защитники лежат, погребенные под завалами. Они просто испугались и убежали. Просто убежали...

— Ты чего остановился? — Девушка притормозила рядом с напарником, который хмурым взглядом изучал результат своих усилий.

— Да прикидываю, где в этой халабуде тюрьма.

— Наверно в подвале каком-нибудь? — Она откинула со лба непослушную прядь и задумалась. Ей-то самой что известно о тюрьмах в средневековых замках? Да собственно ничего. — Э-э-э... Окошки зарешеченные можно поискать.

— Логично, — Вася одарил ее кривой улыбкой и направился вниз, смешно балансируя на шатких булыжниках. — А еще есть вариант искать по запаху. Может, поделимся?

— Ни за что!

Бессистемные поиски продлились ровно до тех пор, пока парочка горе-спасателей не завернула в ближайшее уцелевшее строение. По всей видимости конюшню. Одноэтажный длинный барак с широкими воротами и малюсенькими окошками под самой крышей. Тут-то им и попались первые живые и главное разумные обитатели замка. Чумазый мальчишка в коротких портках и рубахе навывпуск возился с лошадьми. Сам от страху трясется, а ты гляди — пытается утихомирить животных. Герой, прям.

Увидев незнакомцев, малец пискнул и прошмыгнул прямо под брюхом коня, забившись в дальний угол стойла.

— Эй ты, сопляк! — Вася попытался повторить маневр, но чуть не угодил под копыта. — А ну иди сюда!

Парнишка отрицательно мотнул головой. Он старался держаться так, чтобы между ним и незнакомцами всегда находились лошади. Животные в свою очередь изрядно нервничали, взбрыкивали, мотали головами, и шанса обойти их без риска для здоровья у Васи не было.

— Не кричи на ребенка, — Осадила рыжего Мариса и с более мягкими интонациями обратилась к подростку. — Мальчик, не бойся. Просто скажи нам, где в этом замке держат заключенных, и мы уйдем.

— Т-там, — Он махнул рукой куда-то вглубь двора. — У г-главной башни направо. За казармой.

Дальнейшие поиски пошли почти как по маслу. Они без проблем преодолели открытый участок. Главная башня, как и прочие постройки, щеголяла выбитыми окнами и частично просевшей крышей. Но, как бы то ни было, чем глубже во двор, тем меньше следы разрушений напоминали действие Васиной магии. Скорее следы поспешного бегства. Благоразумно не стали соваться в казармы и ворвались в одноэтажную пристройку, где дверь почему-то оказалась не заперта.

Мальчишка не обманул. По крайней мере, в конце коридора за приземистой дверцей обнаружилась не безликая кладовка, а натуральная пыточная. Все как положено: полумрак, дыба, жаровня с раскаленными углями, крюки и кандалы, свисающие с потолка. Затертые пятна крови на полу и стенах. В углу бочка с водой. И запах... Запах запекшейся крови, застарелого пота и нечистот. Запах страха.

Если бы Мариса застала заплечных дел мастера за работой, вывернуло бы ее моментом. А так, учитывая скорость, с которой им сюда удалось добраться, можно грешным делом думать, что это компенсация за прежние неудачи и теперь-то уж точно пошла белая полоса.

— Вот! Это уже похоже на тюрягу.

— Спорить не буду, похоже. Осталось понять, где собственно заключенные.

Мрачная комната не имела других выходов. Окон точно не имела, и потому наверняка сказать было нельзя. По крайней мере, Мариса в полумраке их не видела и прикидывала, уж не тот ли неприметный отнорок, мимо которого они пробежали, ведет к камерам. Как человеку цивилизованному, пыточная ей решительно не понравилась, и Мариса скромно встала в уголок, зажимая нос от местного амбре. Вася, напротив, не отказал себе в удовольствии пройтись среди зловещих инструментов, демонстрируя истинно мальчишеский интерес.

— О! — Рыжий внезапно метнулся мимо стола с инвентарем для экзекуций, чуть не опрокинув его, и беззастенчиво придавил тщедушную тень, прятавшуюся между стеной и бочкой. — Попался, попался! Харе брыкаться.

Тень не столько брыкалась, сколько визжала благим матом. Именно, что не кричала, а

визжала.

— Кто у тебя там?

В багровом свете от углей жаровни и пары факелов на стене Мариса разглядела перепуганное лицо растрепанного старика.

— А ну хватит блажить! — Вася перехватил того за грудки и встряхнул. — Ты тут палач или кто?

— Не-е-ет! Не убивайте! Я не палач, я смотритель. Именем всех богов молю, не убивайте!

— Да никто тебя не убивает! — Вася поморщился и на всякий случай еще раз встряхнул дряхлое тельце. — Где камеры с заключенными?

— Там! Вниз по лестнице... — Дед зачастил скороговоркой. — Воры, мошенники — налево. Особо опасные — направо. Только не убивайте!

— А магов где держат?

— Воры, мошенники — налево, — Продолжал скулить старик. — Особо опасные — направо.

— Ты, пень трухлявый, — Вася начал терять терпение. — Я конкретный вопрос задал!

Вот только вместо ответа дедушка закатил глазки, а в общем аромате пыточной усилилась составляющая от нечистот.

— Вот же тупой старикашка! — Рыжий брезгливо отбросил бессознательное тело.

— Я думаю, маги проходят здесь под грифом «особо опасных», — Мариса решила озвучить свое предположение, так как в пыточной они явно подзадержались. — Лесенку вниз я знаю где искать.

— Пошли!

Нужный отнорок обнаружился на том самом месте, где Мариса и запомнила. И там действительно оказалась узкая винтовая лестница в полуподвал. Коридор этажом ниже был сырым и выложен из более грубого камня, обильно покрытого плесенью. Факела на стенах не горели. Нашелся только один, вдетый в кольцо у самой лестницы.

— Нам направо! — Напомнила Мариса, выдергивая факел из подставки и пытаясь осветить предстоящий путь.

— Я помню...

Кишка темного коридора без поворотов и ответвлений закончилась тупиком и запертой дверью. Запертой так основательно, будто за ней сама преисподняя. Никаких окошек, поверх деревянного дверного полотна стальные полосы в три ряда, толстенный засов и навесной замок килограмма на два.

— Надо вернуться, поискать ключи, — Мариса скептически взвесила в руке чудовищное творение местных кузнецов. — Ты у старика связки случаев не видел?

— Некогда искать! Отойди.

Мариса послушно отошла за спину напарнику, и только там ее осенило, что тот собирается делать. Но было уже поздно. В тесном коридорчике взвыл ветер, и мощный удар стихии вышиб дверь. Похоже, заодно с куском кладки.

— Ты — идиот!!!

Мариса отпихнула напарника и метнулась в образовавшийся пролом. Ее сердце бешено колотилось, и девушка не знала, помогут ли ее молитвы выжить тем, кто попал под Васин «дружественный» удар. Если Алекс в этой мясорубке даст дубу и автоматика синтетического мира не сможет корректно вернуть разум в тело, то это гарантированный провал. И

исправить уже будет ничего нельзя.

— Чего это я идиот? Я, между прочим, дверь открыл...

— Знаешь, Вась, — В дрожащем свете факела ей удалось рассмотреть, что из под вывороченной двери торчат чьи-то ноги и Мариса бросилась вытаскивать тело из под обломков. — Если я когда-нибудь застряну в синтетическом мире как Алекс — не приходи меня спасать. Очень тебя прошу, не приходи.

— Э-э-э... — Вася с запозданием осознал ошибку и его голос зазвучал смущенно-смущенно. — Давай помогу, что-ли?

Он с наугой приподнял тяжеленную дверь, оказавшуюся плюс ко всему «двойной» за счет металлической решетки с внутренней стороны, и отбросил всю эту конструкцию в сторону. Перед ними без сознания лежал мужчина. На вид лет двадцати пяти — тридцати. А в остальном... Длинные волосы заплетены в косички на висках и скреплены на затылке. На руках и ногах тяжелые колодки, которые приняли на себя вес сорванной двери и не позволили расплющить тело. Грудь замотана грязными бинтами, из под которых виднеются обильные татуировки, переходящие на плечи и дальше на жилистые руки.

— Ну, как? Жив? — Васин голос дрожал от волнения, он вглядывался в лицо заключенного через плечо Марисы, пока та пыталась нащупать жилку на шее.

— Вроде жив... — Успокоила она напарника. — Только не очень-то он похож на Алекса. Может здесь еще кто-нибудь есть?

— Он тут сидел один, я все осмотрел.

— Тогда я ничего не понимаю, — Мариса встала с колен и отряхнула испачканный подол. — Надо проверить камеры налево от лестницы.

— Не волнуйся, я все сделаю, — Он метнулся к выходу, отмахнувшись от совета на этот раз обойтись без жертв.

Девушка предприняла пару попыток привести пленника в сознание, но тщетно. Через минуту вернулся растерянный Вася.

— В той камере пусто. Дверь вообще хлипкая, не то, что здесь была.

— Бред какой-то... И где тогда Алекс?

— погоди, может и не бред. Может все гораздо проще, — Вася в сомнении покачал головой. — Помнишь, я говорил, что есть варианты проникнуть сюда без лишнего шума?

— И?

— Вот один из вариантов — это скорректировать свой внешний вид.

— Ты хочешь сказать?.. — Мариса покосилась на тело у своих ног.

— Ну, Алекс точно на такое способен, — Вася пожал плечами и, приподняв отобранный у Марисы факел, еще раз осмотрел камеру для «особо опасных». Других пленников по-прежнему не наблюдалось.

* * *

Плохо-то как. Неужели боль должна чувствоваться и после смерти? В этом же нет никакого смысла. Из горла Кадая вырвался мученический стон. Или это еще не конец?

Перед глазами все еще стояла картинка, как в его сторону смотрит полдюжины взведенных арбалетов. А потом? Он не увидел, выстрелил кто-нибудь или нет, но мир странным образом качнулся. Послышались испуганные крики, а все вокруг поглотила тьма.

Что это если не смерть?

Кадай открыл глаза и с трудом сориентировался в пространстве. Он по-прежнему был в обеденной зале, но помещение разительно преобразилось. Кругом царила разруха. Значит, последнее видение, перед тем как ушло сознание, — не игра воображения. Замок на самом деле шатало.

— Что это было? Вопрос был риторический, но ему неожиданно ответили:

— Твои дружки. Кто же еще?

Кадай приподнялся на локте и огляделся. Несколько потолочных балок обвалилось. Вон даже тела невезучих охранников лежат среди обломков. И каким только чудом самого не задело? Тел барона и толпы охранников за вычетом погибших не наблюдалось. Ни вживую, ни в виде трупов. Зато обнаружился живой и перепуганный племянник барона, все так же крепко сжимающий в руках странный кинжал. Как там его? Ленгмар?

— Это вряд ли. У меня нет друзей, способных на такое, — Кадай не чувствовал, что парень может представлять угрозу, и потому не стал следить за его действиями, продолжив осмотр повреждений замка. — А остальные где?

— Прячутся.

Какое интересное стечение обстоятельств. Колодки сняли, сами разбежались. Беги, дорогой гость, куда глаза глядят. А, собственно, почему бы и нет?

— Ясно, — Кадай попытался вызвать расположение у собеседника улыбкой. Разбитые губы моментом напомнили о себе. — Это они удачно придумали. Ты не будешь возражать, если я попробую бежать?

Вопрос поставил парнишку в тупик, но после длинной паузы он все же принял решение:

— Не буду...

Пожевал губу, перевел взгляд на зажатый в правой руке кинжал, и выражение его лица резко изменилось. Ленгмар хлопнулся на пол с громким криком «Ложись!». Кадай на всякий случай повторил маневр, но не так спешно. Мгновение, другое. Ничего так и не произошло, но когда мальчишка поднял голову и посмотрел на Кадаю, лицо его было бледным, а глаза испуганными.

— Это точно не твои друзья?

— Уверен...

— И ты, правда, не собирался убивать дядю?

— Что за глупости? Нет, конечно.

— Мне тоже надо бежать! — Припечатал Ленгмар. — Возьми меня с собой!

— Тебе-то зачем? — Кадай от неожиданности сбился с мысли. Хотя чего удивляться... Парнишку пытались убить. Собственный дядя, в собственном доме. Любое другое место после такого покажется безопасным. — погоди... Мне надо подумать.

— Я знаю все выходы из замка, — Продолжал гнуть баронет.

— Это понятно. Но зачем тебе идти со мной? Ты и сам вполне справишься.

Ленгмар на мгновение задумался, обвел взглядом окружающие их руины.

— И куда я убегу? — Взгляд парня стал не по-детски серьезным. — Я вырос в замке. Я даже Уствин знаю плохо.

Кадай кивнул, подтверждая, что понял мотивы мальчишки. А вот озвучивать, что сам обладает еще теми познаниями в этой области, не стал. Ни к чему сейчас подобная честность.

— Хорошо, показывай, где тут выход.

Еще когда обсуждался план проникновения в замок и Вереск осознал, что неожиданно объявившиеся знакомые Кадая готовы рискнуть... Готовы вырвать товарища из лап баронского правосудия, то прослезился. Он заплетающимся от выпитого языком предлагал любую помощь. Да так настойчиво, так искренне, что совсем уж отмахнуться не вышло. Сговорились, что крестьянин покинет ярмарку, и будет ждать их в условленном месте недалеко от города. Надо лишь дойти до приметного валуна у обочины, сразу после которого дорога огибает небольшой холм. Вот с обратной стороны холма, в жидком лесочке Вереск и обещался ждать. На тот момент Марисе идея занять хоть чем-то рвущегося в бой Вереска показалась удачной. Они искренне надеялись решить вопрос с Алексом еще в темнице. Главное попасть внутрь, а как все закончится, они просто коллективно отключатся. Таков был план, всего-то делов.

— Жди нас одну ночь. Если не появимся — уходи, — Наставляла она тогда Вереска. — Мы — маги. Если уж мы не справимся, ты помочь не сможешь. Если все пойдет по плану — уйдем своим способом. Тебе его лучше не знать.

Теперь же... Имея на руках бессознательное тело и никаких гарантий, что это тело Алекса, помощь Вереска казалась очень даже кстати. Вот только почему «место» так далеко от города?

— Ну, что? — Вася пыхтел как паровоз. Тащить спасенного приходилось ему. Да еще в колодках, которые так и не придумали как снять, чтоб вышло аккуратно и без членовредительства. — Не видно этой каменюки?

— Не видно...

Мариса боялась, что они давно прошли нужное место, просто не заметив ориентиры в предрассветных сумерках. Уже решили плюнуть и устроить привал прямо на обочине, как показался злосчастный валун, а за ним и нужный холм.

— Это вы? — От маленького костерка к ним бросился протрезвевший Вереск. — Я так переживал! Как все прошло?

— Терпимо. Спасли вот одного... — Вася бережно сгрузил ношу на расстеленную у огня циновку. — Не уверены, что это наш, но других там не было.

Вереск, хмурясь, осмотрел бывшего пленника.

— Это не Кадай, — Резюмировал он. — Даже не похож...

— Ты уверен? — Васин вопрос прозвучал очень жалко, почти умоляюще. — Он ведь, знаешь ли, умеет облик менять.

Мариса прекрасно понимала, почему Вася цепляется за очевидно нерабочую версию. Она и сама устала. А уж каково напарнику? Он выложился там, в замке, потом раскурочил кусок городской стены, лишь бы не связываться со стражей на воротах. Еще и неудобную ношу волок пару километров в темноте по разбитой грунтовке. Если это не Алекс, то усилия приложены зря. Все придется начинать сначала и еще неизвестно, в каком направлении.

— Да? Ну, не знаю... При мне он такого не умел. А этот парень похож на иннола, что Грома побил, — Вереск задумчиво огладил бороду и, переведя взгляд на Васю, наткнулся на искренне непонимающий взгляд. — В Уствине, по случаю ярмарки, каждый год бои проводят. Вы, может, не слышали, но Гром — он местный чемпион. Был... И раза в три крупнее этого иннола.

— Блин! Ну, не знаю я, где мы облажались, — Васю прорвало. Слова «блин» и «облажались» были сказаны на языке реального мира и искусно вплетены в местную речь, но Вереск понял подтекст и не стал уточнять. — Может, зритель нам уши нагрел? Может, там еще камеры были?

В этот момент пленник пошевелился и едва слышно застонал. Мариса шикнула на Васю и потребовала, чтоб все немедленно заткнулись. Бурдюк с водой, приложенный к губам, заставил того сделать глоток. Затем еще и еще. Вроде стал приходить в себя. Глаза на мгновение приоткрылись и, естественно, что первой в его поле зрения попала Мариса.

— Мэйма, — Губы расплылись в улыбке, но бывший пленник был еще очень слаб, и явно удерживал сознание на грани. — Ты слышала мои молитвы. Ты пришла.

— Тихо, тихо, — Мариса стала гладить больного по волосам, успокаивая. — Мы тебя спасли. Теперь все в порядке.

— Милосердная, прости. Я же иннол и всю жизнь поклонялся Духам Глубин, — Он вновь открыл глаза и попытался взять спасительницу за руку, но помешали колодки. — Я не верил по-настоящему! Не верил, а ты все равно пришла.

Человек бредит. Бывает. Ну, спугал он ее с кем-то. Может с возлюбленной. Хотя, при чем тогда духи каких-то глубин?.. Мариса не обратила бы особого внимания и списала все на последствия травмы, но краем уха уловила, как Вереск шепчет «Да не обойдет нас стороной доброта Милосердной». А когда покосилась в его сторону, то заметила, что еще и лба так странно рукой касается. В явно религиозном жесте. Одним словом «занятно», как сказал бы шеф...

— Не извиняйся. Ты обознался, но в твоем состоянии это не удивительно. Мое имя не Мэйма, а Мариса, — Она дала спасенному сделать еще пару глотков. — А тебя как зовут?

Тот с благодарностью кивнул, возвращая бурдюк. На заявление, что спасительницу зовут не Мэйма, лишь слегка нахмурился.

— Крэйвен, — На секунду бывший пленник задумался и, хмыкнув, добавил. — Самый пылкий иннол на всех Призрачных островах. И, наверное, самый глупый.

Шутить пытается. Явные признаки, что приходит в себя. Мариса подарила новому знакомому поощряющую улыбку.

— Так уж вышло, пылкий иннол, что спасали мы не тебя, а совсем другого человека. Он маг, наш с Васей земляк, — Мариса указала рукой на сидящего рядом напарника. — Но, говорят, он потерял память.

— А-а-а, маг без памяти, — Крэйвен кивнул. — Я знаю о ком вы. Сидел со мной в камере. Кадаем назвался.

Вася, Мариса и Вереск одновременно вскинулись и оживленно загалдели. Вопросы на бедного иннола посыпались сразу с трех сторон. Лишь чуть погодя им удалось унять возбуждение, а привилегию задавать вопросы застолбила за собой Мариса.

— А куда он делся, ты знаешь?

— К сожалению да, — Повисла тяжелая пауза. Крэйвен втянул носом воздух и судорожно сглотнул. На лицо все признаки сотрясения мозга. Н-ну, Вася... — Буквально перед тем, как земля стала дрожать, его увели к барону.

— Зачем?! — Не выдержал рыжий.

— Зритель говорил, что на казнь. За мной обещались зайти чуть позже...

У Марисы разом похолодело внутри, и руки опустились. На сколько в этот раз они опоздали? Полчаса по местному времени? А если пересчитать на время реального мира —

так и вовсе смешные секунды.

Она покосилась на компаньонов в деле неудачного спасения. Вася нарезал круги вокруг костра и, запустив руку в рыжую шевелюру, натурально рвал на себе волосы. Вереск тихонько ругался в бороду, повторяя на все лады, что это, мол, его вина — недоглядел.

Крэйвен долго переводил взгляд с одного своего спасителя на другого.

— Погодите так убиваться... Я бы не стал ручаться, что его успели казнить, — Неумелый из иннола актер. У Марисы не возникло и тени сомнения, что тот просто пытается их подбодрить. — У них же времени было совсем ничего. А если еще допрос перед казнью проводили, так...

— Если бы, да кабы... Гадать мы можем сколько угодно, — Мрачно перебила его Мариса. — А должны знать наверняка. Вась, тебе не кажется, что нам пора уходить?

Она жестами пыталась намекнуть, куда именно «уходить». Конечно в реальный мир. Изнутри им больше делать нечего, осталось надеяться на автоматику или чудо... В любом случае, что могли — сделали. Пора подключать начальство, а то дальнейшая самодеятельность до добра не доведет.

— Не вариант, уходить рано, — Вася понял намеки, но отмахнулся. — Мы не видели тела, только слухи и домыслы.

Мариса поджала губы, не впечатленная аргументом. Тело ему подавай... Она уже поняла, что Вася будет тянуть до последнего. Что это? Задетая гордость? Первое серьезное задание, что доверили «раздолбаю»? Шанс?! Мальчишка...

- «Оттуда» мы не пойдем, жив он «здесь» или нет, — Продолжал давить на нее Вася. — «Оттуда» мы не пойдем, сработала «автоматика» или нет...

Эй! Поаккуратней с терминологией. Вереск вон уже косится как на психов.

— Ладно, — Сдалась Мариса. — Что ты предлагаешь?

Вася сделал еще круг. Явно на грани. Вон, даже, остановившись, не может сдерживаться. Раскачивается с пятки на носок.

— Нам надо вернуться в Уствин, — Наконец родил идею рыжий. — Или найдем тело, или узнаем, что случилось на самом деле.

Приплыли!

— И как ты себе это представляешь? Знаешь, мне бы не хотелось повторения вчерашнего...

Про себя Мариса почти сразу признала, что идея вернуться в Уствин имеет смысл. Сомнения оставались в способностях Васи продумать «как именно». Она очень живо представляла, что с того станет подойти сходу к стражникам и выдать фразу в стиле «Эй, мы тут вчера вам замок чутка порушили и мага одного забрали. Так вот, это не тот. У вас еще один должен быть. Может, отдадите по-хорошему?».

Вася насупился и замолчал. Понятно... Что в итоге надо? Добыть информацию, понять что произошло. Магические навыки здесь не нужны. Разговоры, правильно заданные вопросы... Даже лучше будет, если Вася не станет лезть. Мариса прикидывала с чего начать и потянет ли в принципе.

— Я могу сходить, — Неожиданно прервал ее размышления Вереск.

— Ты? — Удивилась Мариса. Странно будет доверять виртуальному человеку столь важное задание, но в этом явно есть смысл... — Слушай, ты и так нам сильно помог. Зачем тебе ввязываться в это? Мы же понимаем, магов здесь не любят. Ты наверняка сильно рискуешь.

— Я знал, что он маг, — Вереск встал с циновки, отряхивая штаны. Буднично и просто, как будто послать именно его — это настолько очевидно... — Я должен был приглядывать за ним лучше, и ничего бы не случилось.

Глянув на солнце, уже показавшее алый край над вершинами ближайших холмов и, кивнув каким-то своим мыслям, он стал собираться.

— К вечеру обернусь. Ждите...

* * *

Вереск ушел с рассветом. Ушел один. На попытки навязаться в попутчики хоть одному из асимов, спросил лишь «А вы сильно наследили в городе?». В городе не сильно, а в замке их и правда могут узнать. Риск, признали неоправданным и вот... Оставалось лишь ждать.

Ощущать, что в данный момент от тебя ничего не зависит, было крайне дискомфортно. Первый час Мариса еще смогла отвлечь себя от тягостных мыслей заботой о Крэйвене. Проследила, чтобы Вася не перестарался, срезая воздушной струей заклепки с колодок. Напоила. Сменила повязки, пустив на бинты передник собственного платья. Нашла чем укрыть. Успокоила тихой беседой и обещаниями, что все будет хорошо.

— Как он? — Непривычно хмурый Вася не отрывал взгляда от язычков пламени.

— Уснул...

— Хорошо.

Он машинально теребил в руках веточку, периодически обламывая кончик и отправляя щепки в костер. Было понятно, что состояние бывшего пленника — не совсем та тема, что реально волнует рыжего.

— Как думаешь, Алекс... Он... Может, есть шанс?

— Не знаю, — Она присела напротив, протянув руки к костру. — Я, правда, не знаю.

Господи, каким же тягостным бывает ожидание. Мариса отметила, что настроение у напарника совсем аховое. А затем Вася непроизвольно потер кончики пальцев в знакомом жесте. Ах, вот оно что... Еще и лимит на исходе. Ну, Вереска дожидаться ему хватит, а там и задерживаться больше не придется. Надо бы его отвлечь, а то совсем непривычно видеть «раздолбая» в таком состоянии...

— Вась.

— М-м-м?

— Ты не знаешь кто такие «духи глубин»?

— Нет.

— А имя Мэйма тебе ни о чем не говорит?

— Не-а... — Он еще секунду подумал и все же оторвал взгляд от пламени. — Хотя, вру. Так зовут одну богиню у местных. Вроде бы...

— Правда? — Мариса в шутку изобразила восхищенный вздох влюбленной дурочки и послала воздушный поцелуй спящему Крэйвену. — Ах! Богиней меня еще ни разу не называли. Вот это я понимаю, мужчина!

Вася не выдержал и сдержанно хихикнул.

— Я надеюсь это не какая-нибудь богиня смерти? — Решила закрепить успех Мариса.

— Насколько я помню — нет, — Вася наконец-то бросил хандрить, и переключился на новую тему. — Точно помню, что одна из младших богинь. Он легонько закусил губу и

скосил глаза к небу, явно припоминая, что из рассказов Алекса на эту тему еще не выветрилось.

— Я еще помню, что время ее правления весной. У них тут религия с календарем связана как-то... Каждый из младших правит по месяцу или вроде того. Мне объясняли: их всего тринадцать и месяцев тринадцать, — На Васином лбу пролегла морщинка от усилий по стимуляции памяти. — Только не каждый год так, а как-то по-хитрому, то двенадцать, то тринадцать. Один младший, Флин Скиталец, по легендам перед старшими проштрафился и навеки наказан. Я, короче, так и не вкурил зачем такие сложности накрутили. Могли же полюдски обойтись двенадцатью месяцами?

— Ты наверно удивишься, но в древности и в нашем мире использовали нечто подобное. Правда, без привязки к богам.

Вот и славно. Вот и нашли отвлеченную тему для разговора. Почти что о погоде.

Мариса припомнила девятнадцатилетний Метонов цикл у древних греков. На пальцах объясняла связь солнечного года с лунными циклами. Что одно на другое без остатка не делится и как-то же надо эти «хвостики» выравнивать. Не факт, что рыжий хоть что-нибудь понял, но отвлекся это точно.

В свою очередь прослушала с десятков путаных мифов о похождениях местных богов в Васином исполнении. Он помнил лишь суть, забывал или путал имена, зато вставлял едкие комментарии и эпические истории превращались просто в анекдоты. Мариса хохотала до слез.

Мифы говорили о семейной паре старших богов, что создали этот мир. Рагос и Эмина. Они же свет и тень, они же день и ночь, они же солнце и луна. По справедливости сказать на языке местных аборигенов все эти понятия и обозначались их именами, а оттенки смысла задавались контекстом.

Далее в мифах говорилось про их тринадцать сыновей и дочерей, которые затеяли свару и дележ власти, стоило старшим удалиться от дел. Те оставили в своем ведении лишь небо, а наскучившую землю завещали детям. Наивные...

Легенды говорили про Флина, одного из тринадцати, что создал людей себе в помощь, наделив их разумом и магией. Он создал армию, которой еще не видел этот мир, и повел вырезать своих божественных братьев и сестер.

Дела у него пошли столь успешно, что старшие очнулись и посчитали необходимым вмешаться в конфликт. Они, как и подобает непутевым родителям, явились к финалу драки и надавали по шапке всем участникам. А затем навязали компромисс, установив строгую очередность правления, да еще и нагрузив заботами о созданной Флином расе людей. Самого Флина наказали особо: его время править наступает не каждый год. Когда жрецы объявляют такой вот, короткий год, считается, что Флин скитается среди людей под видом смертного, набираясь ума и смирения.

Мариса все никак не могла взять в толк, являются ли мифы о Флине и его родственниках сугубо местным творением или изначально при создании такого мира планировалась возможность влияния асимов и на этот аспект.

После полудня проснулся Крэйвен, и разговоры о местных религиях пришлось свернуть. Зато их успешно заменили рассказы иннола.

— Вы же вифели слёфы пофара? — После сна у вчерашнего пленника улучшилось самочувствие, и прорезался зверский аппетит. Даже с набитым ртом он не переставал болтать. — Я ж понимаю, меня за одно это надо было казнить. Так ведь нет! Тебя, говорят,

прибьем за то, что ты поганый маг.

— И это ненормально? — Марисе было очень интересно знать, но она боялась, что ее реакция покажется странной как для местной жительницы. — Мы мало путешествуем, может так много где.

— А я много где был и такого не встречал.

— Действительно странно. С чего это барон так взъелся на магов?

— Я так понял, ему Оракул напрозорчил смерть от руки мага. Только я узнал об этом уже сидя в камере.

— А кто этот оракул? Тоже какой-нибудь маг?

— Вы что, совсем в глуши живете? — Крэйвен опешил, и Мариса запоздало поняла, что с его точки зрения ляпнула глупость. — Кадай еще ладно, он память потерял, но вы то...

* * *

Время за неспешной беседой пролетело незаметно. Крэйвен оказался отличным рассказчиком, и до самого вечера они наслаждались моряцкими байками. Пару раз он начинал вещать о своих любовных похождениях, но вспоминал о присутствии Марисы, быстро комкал концовки и переключался на нейтральные темы. Зато достоверно узнали, что за мистическая цепь совпадений привела его и Кадая в темницу.

Когда солнце уже стало клониться к закату, вернулся Вереск.

— О! Наконец-то, — Вася моментально вернулся к непривычной мрачной сосредоточенности. — Что слышно? Что люди болтают?

— Люди вообще много болтают...

Вереск выглядел слегка пришибленным. Он странно косился на Васю с Марисой и даже сел к костру, выдерживая дистанцию.

— Это правда вы такую дыру в стене проделали?

— Мы, — Не стала отпираться Мариса. — Хотели аккуратно, но случайно вышло вот так.

— Первый раз вижу, чтоб пара человек да эдакую громадину... Случайно, — Вереск поежился. — Да ежели каждый маг такое может...

— Не каждый. Большинство намного слабее, — Вася натянуто улыбнулся, и Мариса заметила, как он снова трет кончики пальцев. — Так что там слышно про Кадая?

— Про него никто не ведает, — Вереск виновато пожал плечами. — А так, многие болтают, что Айвар допек таки магов гонениями, и его решили капитально прижать. Сначала пожар, теперь вот стена. Кое-кто подумывает уехать из города, пока все не утихнет. Ярмарка закончится раньше срока.

— Эти слухи нам ни к чему, — Вася грубо перебил поток информации. — Ты про Кадая скажи! Неужели вообще никто ничего не знает? Ты хоть спрашивал про него?

— Обижает! Спрашивал, конечно. Даже к этому, черному ходил. Из Гардахара который. Единственно, что в замок не совался. У них там все на ушах, не до разговоров.

Вася вскочил и стал расхаживать туда-сюда перед костром, извергая такой трехэтажный мат, что Мариса покраснела. Запаса местных слов ему не хватало, но Васе не привыкать мешать имперский с языком реального мира.

— А вот еще странность, — Вереск видимо решил выложить всю добытую

информацию. — Говорят, что Ленгмара... это племянник баронский. Так вот его похитили маги, что на замок напали.

— Чего?! — Вася аж споткнулся. Обменялся ошалевшими взглядами с Марисой и почти на полном серьезе выдал. — Это не я! Не мы, в смысле.

— Вот и я говорю, странный слушок. А ежели не вы, то кто? Племянник то и вправду пропал...

— Будь я племянником этого психа, — Вмешался в разговор Крэйвен. — Меня б и похищать не надо было, сам бы сделал ноги.

— Так, фиг с этим племянником, не до него, — Вася мотнул головой, отгоняя лишние мысли. — Ситуация не прояснилась и у нас ровно то же количество вариантов, что и утром.

— Первый и самый вероятный — его казнили, — Напомнила об очевидном Мариса. — И нас кое-где заждались...

— Послушай, — Вася устало сел перед ней на корточки и даже взял за руки. — Я в любом случае уйду, ты же сама видела, что мне пора... А ты можешь остаться. Даже если шанс минимален — это шанс! Его надо проверить. Ты понимаешь?

— Нет! Нет и еще раз нет, — Рыжий говорил это все крайне серьезным тоном и от этого у Марисы внутри еще туже сворачивался холодный комок страха. — Даже не проси!

— Я не прошу. Я — умоляю! — Что это в его глазах? Слезы? — Он мне как брат, понимаешь? Я до последнего буду надеяться...

Повисла настолько давящая тишина, что Марисе казалось, сердце стучит оглушительным набатом. Время выключили. Нет теперь такого понятия, все погрузилось в липкое безвременье. И мысли, тяжелые, неуклюжие. Что если он действительно прав? Что если она отказом убьет тот самый призрачный шанс?

— Я... Ты... — Мариса облизнула вмиг пересохшие губы. — Уверен, что я справляюсь? Уверен, что не сделаю хуже?

А куда, собственно, хуже? Все и так преотвратно. Ладно, побудем еще немного. Импульсивного Васю с его силами контролировать не придется, а самой ей ничего не грозит. Не грозит? А если снова отключат электричество? Тфу-тфу-тфу... Неужели страх превратиться в овощ теперь будет преследовать ее при каждом погружении?

— Я... попробую.

— Спасибо. Плохой вариант я проверю «оттуда» и если он подтвердится — дам знать, — Вася коротко сжал ее руку и вновь начал мерять шагами пятачок перед костром. — Теперь обсудим остальные варианты...

Все это время Вереск с Крэйвеном благоразумно помалкивали и в разговор не вмешивались.

— Вариант два... и он мне нравится больше всего: в шумихе ему удалось сбежать. Если уж смог племянник, то и... Кадай мог.

— Племянника похитили, — Напомнил Вереск.

— Хорошо, — Не стал спорить Вася. — Добавляем третий вариант — Кадая тоже похитили.

— Или это он похитил мальчишку, — Вставил свои пять копеек и Крэйвен.

— Зачем? — Вася замер на секунду. — Ладно... Глупо, но предположим, что и это возможно.

— К чему ты это все перечисляешь? — Не выдержала Мариса. — Как этот перечень поможет мне с поисками?

Марисе было неприятно перебивать вдохновившегося ее согласием напарника. Ведет себя так, будто ошибочность «первого» варианта уже доказана.

— Очень просто! Напоминаю, Кадай ничего не помнит. Единственные знакомые места — это Уствин и Валуны. Куда он пойдет за помощью, если сбежал?

— Валуны?! — Мариса испытала несказанное облегчение. — Ты устроил мне этот спектакль, чтобы просто уговорить еще пару дней посидеть в деревне?

— Ну...

— Я с радостью приму тебя в своем доме, — Заявил Вереск. — Будь моей гостьей.

— А еще туда заявятся люди барона, — Нарушил идиллию Крэйвен. — Если его успели допросить, то про эти... Валуны? Про твою деревню, Вереск, им наверняка уже все известно.

— Думаешь?

— Допускаю такую возможность... Кадай хоть и без памяти, но дураком мне не показался.

— То есть ты хочешь сказать, что в Валуны он не пойдет? Но тогда куда?

— Я говорил, пока мы сидели вместе, он выспрашивал об интересных местах, где я побывал. Так что выбор большой.

— Мне что, разорваться? — Чуть не плача выдала Мариса. — Нет, Вась, хоть режь меня, а я ограничусь Валунами.

— Крэйвен прав, — Вася запустил пальцы в многострадальную шевелюру. — Прав! Вот что... Вереск, если Кадай придет в Валуны, ты сможешь его спрятать и уговорить никуда больше не ходить? Или я приду, или еще один наш, назовется Сэмом. Сможешь?

Вереск кивнул, а Мариса поняла, что вторая часть задания — на ее совести. И не ошиблась!

— Марис...

— Да поняла я, поняла, — Она обреченно вздохнула. — Крэйвен, про какие интересные места ты ему рассказывал? С чего мне начать?

— С Пируссы. Это крупный порт к юго-востоку отсюда.

— Расскажешь подробнее?

— Зачем? — Губы иннола тронула лукавая улыбка. — Я лучше провожу.

Бежать. Бежать! Бежать!!! Куда угодно, хоть к демонам в преисподнюю. Лишь бы подальше от Уствина. Хорошо, что этот странный маг оказался без предубеждений к семейству Магва и согласился помочь.

— Так, нам нужен выход из замка... Это легко, — Ленгмар лихорадочно перебирал, какой из детских планов побега, что продумывались им в дни особо напряженных отношений с дядей, подойдет к нынешней ситуации. — Городские ворота сложнее. Но ничего, как-нибудь переждем до утра, а там их и откроют. М-м-м... Нет, погоди. Зачем ждать? Есть же еще способ... Точно, так будет даже лучше. О-о-о! Это одна из лучших его идей. Ленгмар самодовольно усмехнулся. Его всегда удивляло, почему никто из караванщиков не сплавляется вниз по Ворчунье. Ведь если судить по карте, она как раз впадает в Море Героев в районе Пируссы. Привычки? Предубеждения? Глупость? Да кто их, чокнутых зульгарцев, разберет...

И еще, ведь там, за пределами Туманного Кряжа одаренных никто не притесняет, и не будет нужды хранить свою самую сокровенную тайну — способности, что достались по наследству от матери. А глядишь, и пару новых трюков перенять у кого-нибудь получится. Жаль, что попутчик — повелитель зверей, а не лекарь как Ленгмар... Можно было бы начать обучение еще в пути. Но и так все удачно складывается. Спасибо вам, неизвестные убийцы. Дай то боги самому с вами не пересекаться, но дядю вы очень вовремя прикончили.

— Пойдем, — Ленгмар дернул мага за рукав. — Ну? Чего застрял?

— Иду. Только вот... — Задумчиво протянул тот, легонько поглаживая длинную царапину на щеке. — Мысль пришла, что выглядим мы слишком приметно. И подозрительно.

Ленгмар окинул взглядом недавнего пленника, затем себя и вынужден был согласиться. Если грязные обноски мага еще можно было хоть теоретически привести в пристойный вид, то его собственная недешевая одежда баронета за одеяние простого путника никак не могла сойти. С учетом следов от побоев на лице компаньона, колоритная получится парочка.

Демоны! А ведь это проблема...

Ленгмар только начал прикидывать, каким маршрутом пробраться в спальню и есть ли в его гардеробе хоть что-нибудь попроще, как будущий попутчик решил проблему по-своему.

Он просто выволок из-под обломков упавшей балки двоих оглушенных, а может и вовсе мертвых стражников, и без стеснения стал стягивать с них амуницию.

— Ты чего это? — Опешил Ленгмар.

— Есть другие идеи?

— Ну, не то чтобы...

— Тогда не стой, а лучше помоги.

Одежда упитанных дядиных вояк была совсем не по размеру, что Ленгмару, что худощавому магу, но для маскировки на первое время сойдет. Даже деньжатами удалось разжиться. Баронские гербы сорвали, и теперь вполне могли сойти за вольных наемников.

— А вот теперь веди, — Дал отмашку повеселевший маг.

И Ленгмар повел. На каждом шагу поправляя сползающую с плеча куртку стражника и шугаясь от малейших шорохов.

Большая часть факелов на стенах потухла. Пришлось захватить один из уцелевших.

Ленгмар осторожничал, но на всем пути им так никто и не встретился, что было крайне непривычно. Мрачные коридоры главной башни, где прошла вся его жизнь, хранили торжественную тишину, будто прощаясь.

— Это здесь, — Шепнул Ленгмар, хотя чужих ушей поблизости не наблюдалось, и нырнул в одну из комнат.

— Что здесь? — Так же шепотом поинтересовался маг. — Смахивает на камеру, где я сидел.

Юноша поднял факел повыше. Маленькую комнатку действительно можно было принять за тюремную камеру, но к счастью это было не так. Факел высветил деревянный барабан, от которого к потолку тянулся канат. Там он был пропущен через блоки, закрепленные между двумя толстыми балками, и вся эта конструкция вдоль потолка уходила в сторону противоположной от входа стены. Ощутимо воняло старым отсыревшим тряпьем и рыбой.

— Здесь выход. Как я и обещал.

Ленгмар пересек помещение и отворил низенькую дверцу, над которой как раз и проходили балки. В лицо ударил свежий воздух с нотками сырости. Сразу за порогом путь резко обрывался в пропасть. Вниз уходил как минимум еще один этаж главной башни, переходящий в отвесный склон скального основания холма. Где-то далеко внизу, в темноте, несла свои воды Ворчунья.

— Это выход?

— Вроде того... Для снабжения и вылазок на случай осады, — Ленгмар кивком указал на балки, что еще на несколько шагов выпирали наружу над дверью и свисающий между ними кончик каната с крюком на конце. — Сюда крепят грузовую люльку. Когда надо...

Сейчас явно было «не надо», так как люльки на месте не наблюдалось. Но разве такая мелочь способна помешать идеальному плану побега? Беглецов это и не остановило. Раскрутив барабан с канатом на всю длину, они начали спуск.

Ленгмар пошел первым. Разбежался в два шага и в прыжке ухватился за канат. Позерство, конечно, но ведь это его план. Успешно реализуемый план!

Правда уже к середине спуска эйфория угасла. Ладони жгло, пальцы сводило судорогой. Канат, слишком толстый для удобного хвата так и норовил выскользнуть из рук. Длинные рукава куртки с чужого плеча постоянно мешали, а ножны путались в ногах.

— Ты там как? — Решил уточнить Ленгмар, прислушиваясь к невнятным ругательствам над головой. — Не вздумай свалиться мне на голову.

— Я постараюсь, — Раздался шепот мага.

К тому моменту, как ноги коснулись крохотной каменистой площадки у основания холма, юноша успел помянуть всех богов и не только из Вальнарского пантеона. Ленгмар отполз чуть в сторону и, привалившись спиной к скале, наслаждался маленькой победой. Дальше должно быть легче. Дальше их понесет река...

* * *

— Помоги отвязать, — Ленгмар теребил сведенными судорогой пальцами узел из тугой бечевы, что крепил паром к пристани. — У меня не выходит.

Позаимствовать пристойное плавсредство — было последним узким местом в его

плане. Паром, представляющий собой плот из пустых бочек с удобным настилом и перилами — вполне подходящий выбор. Шумное нападение на замок разбудило многих, но вся суета концентрировалась со стороны города, а не реки. Неизвестно надолго ли, но лучше поторопиться.

За спиной послышался шелест извлекаемого из ножен меча, а затем неподатливый узел был просто обрублен.

— Спасибо, — Уязвлено буркнул Ленгмар, перебираясь на паром.

Мог ведь и сам додуматься, что веревки им больше не понадобятся, и их нет смысла беречь. Беглецы устроились на широкой, рассчитанной на десяток человек, палубе и быстрый бег Ворчуньи подхватил паром, увлекая навстречу свободе.

— Вот и все! — Ленгмар блаженно растянулся на чуть влажных досках. — А завтра будем в Пируссе.

— Пирусса? — Переспросил маг и на мгновение задумался. — Ладно, пусть будет Пирусса. Не столь важно. Ты лучше скажи, чем грести будем?

— Зачем грести? Река сама вынесет.

— Ну, да. Вынесет, — Под удивленные взгляды Ленгмара маг стал рубить столбики ограждения парома. — Ты меня, конечно, извини. План побега хорош, спору нет, но чувствуется отсутствие опыта.

Действия мужчины стали понятны, когда он жердью, еще недавно бывшей перилами, ткнулся в речное дно и на пробу подкорректировал движение плота.

— Зато у меня есть ты, — Внешне невозмутимо пожал плечами Ленгмар, хотя мысленно ругал себя последними словами. — А у тебя опыт есть. Кстати, я так и не знаю твоего имени.

— Кадай.

— А меня Ленгмар.

— Я знаю, — Маг одарил его кривой улыбкой. — Что дальше по твоему плану, Ленгмар? А то мало-ли... Вдруг еще чего не учел.

— Да, собственно, ничего. На этом мой план заканчивался.

— Понятно.

Кадай отвернулся и замер в напряженной позе на носу парома, вглядываясь вперед по ходу движения. Чего он опасается? Уствин позади, все проблемы там же. Впереди новая жизнь. Ленгмар не стал задавать лишних вопросов. Хочет провести остаток ночи в бесполезных бдениях — его право. Сам же Ленгмар улегся поудобнее и стал любоваться звездным небом, проплывающим над головой.

Усталость от насыщенного событиями дня и мерный шум воды сделали свое дело, и юноша задремал.

* * *

— Ленгмар, подъем! — Из царства снов его выдернул крик над самым ухом. — Впереди камни!!!

Ленгмар приподнялся на локте, мотнул головой, отгоняя дремоту. Над землей все еще властвовала ночь, но вокруг творилось нечто странное. Он с удивлением обнаружил, что воды Ворчуньи несут их плот значительно быстрее, чем в начале путешествия. А затем

взгляд наткнулся на то, что ждало их впереди... И остатки сна мгновенно рассеялись.

Впереди в призрачном свете луны виднелась такая мешанина камней, что становилось понятным, отчего никто из караванщиков не сплавляется по реке. Пройти через этот кошмар живым мог мечтать только полный идиот.

— Ты будешь помогать или нет?! — Прорычал Кадай.

Ленгмара сковал ужас, он только и мог, что беззвучно открывать и закрывать рот. А маг, тем временем, ругаясь сквозь стиснутые зубы, пытался совладать с течением. Он воткнул свой шест в каменистое дно и налег всем весом. Плот дернуло, он замер на мгновение, а затем провернулся вокруг опоры и вновь устремился в сторону неминуемой гибели.

После второй безуспешной попытки притормозить плот одним шестом Ленгмар таки вышел из ступора. Есть же еще одна жердь, ее надо только вырубить.

Мокрая палуба так и норовила уйти из под ног, пенные барашки волн захлестывали плот ледяной водой. Ленгмар лихорадочно работал мечом, пытаясь выломать вторую жердь из перил. Он непроизвольно вздрагивал всякий раз, как бочки в основании плота начинали скрести по камням.

Это был сущий кошмар. Ленгмар работал как заведенный, невзирая на боль и усталость. Но... Прийти на помощь Кадаю он так и не успел. Плот до берега тоже не дотянул. Их бросило боком на скрытое водой препятствие. Удар! Оба гребца полетели в воду, а их плавсредство унесло, кружа в водоворотах как щепку.

Меч вылетел из рук и Ленгмар чудом ухватился за камни, в кровь раздирая многострадальные пальцы. Можно сказать, повезло: приземлился чуть в стороне от основного потока. До берега рукой подать, а над поверхностью воды торчит немало каменных обломков, по которым можно шагать или хотя бы держаться. Но, боги, скольких же усилий стоило совладать с течением даже в тех местах, где воды по щиколотку и выбраться на берег.

— Ленгмар, — По соседству тяжело рухнул Кадай. — Ты что, не мог предупредить?

— Про камни? Я сам не знал, — Вяло огрызнулся юноша. — На карте река и река.

— И что, ни разу не слышал, как остальные сплавляются?

— А здесь никто и не сплавляется. Только посуху.

Со стороны Кадая послышались странные то ли каркающие, то ли булькающие звуки. Ленгмар переборол себя и бросил мимолетный взгляд в сторону старшего товарища, а тот всего лишь смеялся.

— Только посуху... Боги, как я их понимаю!

* * *

Совпадение или нет, но тракт, по которому ходили караваны, пролегал вдоль кромки леса параллельно реке. И как заметил Кадай, «если есть дорога, то рано или поздно она куда-нибудь да выведет». Пыль, оседающая на мокрую одежду, быстро придавала им малопривлекательный внешний вид. Эдакие путники, бредущие пешком от самого Зульгарата если не дальше. Солнце уже целиком показалось из-за горизонта, когда им навстречу попался сонный крестьянин на телеге, запряженной флегматичной кобылкой. Встрече в такую рань он сильно удивился, но на вопросы ответить не отказался. По его уверениям дальше по дороге должна была обнаружиться большая деревня Запороженка. Где,

помимо всех прочих прелестей, присущих месту обитания людей, имелся и постоянный двор.

Основательное двухэтажное строение, примостившееся прямо у дороги, показалось на глаза смертельно уставшей парочки как раз ко времени позднего завтрака.

— О! А вот и постоянный двор. Сейчас бы в кровать завалиться, — Мечтательно протянул Ленгмар, едва сдерживая зевоту. — И чтоб сутки никто не трогал.

— А я бы для начала наелся от пуза, — Вторил ему Кадай. — У меня меди почти на серебруху. Как думаешь, хватит?

— Не знаю.

Ленгмару оставалось только диву даваться, каким чудом Кадай не потерял отобранные у стражников деньги и меч. Магия какая-то, не иначе. С другой стороны он и сам умудрился сберечь самый главный трофей — Крылья ветров.

Еще загодя стало заметно, что между постоянным двором и деревенькой, разместившейся чуть в стороне от дороги в низине у реки, все пространство обильно заставлено знакомыми цветастыми палатками зульгарцев.

Да и сам постоянный двор встретил их шумом и суетой. Ленгмар пробежался взглядом в поисках свободного столика и не обнаружил ни единого. То ли сонный уже и невнимательный, то ли и в самом деле все места заняты смуглолицыми торговцами.

— Уважаемая, это не вы случаем, хозяйка заведения? — Кадай тем временем ухватил под локоть раскрасневшуюся дородную тетку, что носилась по залу, будто пчелой ужаленная. — Нам бы номер скромный на двоих и поесть чего...

— Мест нет! Ставьте свои палатки на лугу, — Ответила та явно заученными фразами. — И вообще, вы чего с утра заявляетесь?

— Уважаемая, мы не караванщики и палаток у нас нет. Шли всю ночь, притомились. Нам бы крышу над головой и то ладно...

Только после этой фразы тетка удосужилась смерить Кадаю с Ленгмаром оценивающим взглядом, и разочаровано вздохнула.

— Ничем не могу помочь, мне сейчас не до вас. Всю эту ораву, — Она обвела пальцем сидящих вокруг торговцев. — Надо завтраком накормить. В дорогу харчи снарядить. Вот выпровожу их, тогда приходите. К полудню, не раньше.

Ленгмар было расстроился, но его попугчик продемонстрировал недюжинный талант торговца и таки выбил укромный уголок до следующего утра.

Как понял Ленгмар, за право ночевать на чердаке конюшни ушла вся их скромная наличность. А если «дорогие гости» соизволят помочь с мытьем посуды и уборкой зала, то и на еду могут смело рассчитывать. Без выпивки, естественно. Предложение «неслыханной щедрости», но Ленгмар был слишком измотан, чтобы вступать в спор со своим категорическим несогласием гнуть спину за еду. Баронет он или кто? Лучше уж останется голодным.

Чтож, раз на завтрак им рассчитывать не приходится, а обед еще предстоит отрабатывать, то смысла околачиваться в таверне Ленгмар не видел.

Он направился было к выходу, рассчитывая, что и Кадай последует его примеру, но маг зацепился языками с каким-то богато одетым зульгарцем. Разговор велся не на имперском и Ленгмар ровным счетом ничего не понял. Постоял немного рядом, но когда осознал что это надолго, а сам он засыпает стоя, махнул рукой и направился на поиски отведенного им места.

В конюшне никто даже не удосужился поинтересоваться, имеет ли он право ночевать на

чердаке. Взобравшись наверх по шаткой приставной лесенке, он просто рухнул в мягкую гору соломы. По давней привычке не раздеваясь.

* * *

На этот раз из мира грез Ленгмара выдернул запах. Невероятно аппетитный запах каши. Как только юноша осознал, что это так пахнет, его желудок отозвался жалобным бурчанием. Идея голодать, лишь бы не горбатиться на кухне, уже не казалась такой здоровой.

— А! Проснулся, соня?

Чердак занимал не все пространство конюшни. Часть помещения имела «второй свет» и Кадай сидел как раз на краю, свесив ноги.

— Обед ты проспал, так хоть от ужина не отказывайся.

Приблизившись, Ленгмар застал приумильную картину. Компанию Кадаю составлял здоровенный рыжий кот и в данный момент маг развлекался тем, что выписывал рукой перед носом животного замысловатые пассы, а котяра как привязанный вертел головой, не упуская руку из виду.

— Тренируешься? — Заспанным голосом поинтересовался Ленгмар, присаживаясь рядом и выпутывая из одежды забившуюся солому.

— В смысле?

— Ну, вот же... — Ленгмар кивнул на животное. — Кота зачаровал.

— Ах, это, — Кадай расхохотался. — Это да. Это очень сильное волшебство.

Он еще раз мотнул рукой и на пол выпал кусок мяса, незамеченный Ленгмаром. Котяра мигом сориентировался и, как истинный хищник, настигнув добычу, скрылся из виду.

— Держи, твоя порция, — Кадай придвинул к Ленгмару миску, полную ароматной каши с кусочками тушеного мяса. Точно такими же, как только что доставшийся коту.

— Мне придется за это драить полы? — Кисло поинтересовался Ленгмар. — Или посуду?

Нет, от еды он отказываться не собирался, но перспектива все равно не радовала. Как ни была тяжела жизнь в дядином замке, но от подобных обязанностей он, слава богам, был избавлен.

— Не придется, — Мотнул головой Кадай и отправил ложку со своей порцией каши в рот. — Я предложил Кадушке альтернативные услуги и теперь она нас не только кормит, но и за постой денег не станет брать. Может даже еще и подкинет чего на дорогу.

— И что за услуги? Магические?

— Да боги упаси... — Маг отправил в рот последнюю ложку и, сыто цыкнув зубом, откинулся на гору соломы. — Услуги переводчика, мой юный друг. Ты наверно удивишься, но самые скандальные и самые скупые торговцы — это обычно одни и те же люди. На переводчике экономят, сами толком объяснить не могут. Зато шумят... Знал бы ты, сколько времени хозяйка убивала на переговоры с такими постояльцами, пока я не вмешался.

— А ты откуда зультгарский знаешь?

— Не помню, — Заявил Кадай, легкомысленно поигрывая соломинкой, зажатой в зубах. — Я ж во время допроса на самом деле не врал. Отшибло где-то память. Понимаешь?

Ленгмар замер, не донеся ложку до рта. Боги, с кем он связался? Если Кадай ничего не

помнит, то что же получается? А получается все скверно... Это же совсем не тот «взрослый», на знания которого о жизни за пределами Уствина он рассчитывал.

— Что, разочарован? — Кадай явно заметил глупое выражение, застывшее на лице юноши. — Ну, извиняй. Теперь-то уж чего...

А с другой стороны... Бдительность, смекалка, умение торговаться и знание языка торговцев уже оказались полезны. А дальше, чем боги не шутят, он и вовсе вспомнит прошлое и, как компаньон, окажется просто бесценен. Поживем, увидим. На лице Ленгмара мелькнула многозначительная улыбка.

Когда опустела и его тарелка, парочка приступила к обсуждению планов на будущее. В качестве промежуточной цели по-прежнему рассматривалась Пирусса. А дальше...

— Не знаю как ты, а я планирую навеститься к Оракулу.

— Зачем он тебе?

— Еще не решил, — Кадай пожал плечами. — Мне когда про него рассказали, так ощущение, что я бывал уже в Обители. Поеду, посмотрю. Может, вспомню чего в прошлый раз там делал.

Ленгмар уже принял решение, что по возможности останется с Кадаем. Ведь собственные планы побега заканчивались на границе Уствина. Что делать дальше он не имел ни малейшего понятия, а практика показала, что позаботиться о себе сам он не в состоянии. Он не то чтобы горел желанием тащиться к легендарной личности, исковеркавшей своим пророчеством жизнь его семьи, но особо и не возражал.

— А у тебя какие планы?

Ленгмар неопределенно повел плечом, не решаясь озвучить свое решение. Кадай ведь может и не согласиться на его компанию дальше Пируссы.

И тут в их мирную беседу вновь вмешался рыжий разбойник. Кот ловко вспрыгнул к ним на чердак и с гордым видом положил у ног Кадаю полузадушенную мышь.

— Фуууу! — Ленгмара перекосило.

Он попытался носком сапога сбросить трофей вниз. Мышь при этом трепыхнулась, приходя в себя, и предприняла попытку к бегству. Неудачную попытку. Рыжий хищник был начеку и моментально накрыл беглянку лапой. А затем все с тем же гордым видом вернул на прежнюю позицию.

— Чего это он?

— Сейчас узнаем.

Ленгмар заметил, как его старший товарищ подобрался. Его пристальный взгляд сконцентрировался на коте и тот как-то странно замер, будто погрузившись в сон с открытыми глазами. Буквально через пару мгновений игра в гляделки завершилась и Кадай весело хмыкнул.

— Хвастается, бандит усатый. На похвалу напрашивается, — И уже обращаясь к коту, добавил. — Молодец, молодец. Хороший охотник.

Кот самодовольно муркнул, а затем, подобрав лапы и приняв охотничью стойку, принялся буравить взглядом неподвижную мышь. Только хвост выдавал охвативший рыжего азарт, непроизвольно подергиваясь.

— А сейчас ты пользовался магией?

— Чуть-чуть. А что?

— А можешь?... — Ленгмар сглотнул, пытаясь совладать с охватившим его волнением. — Можешь показать еще что-нибудь? Ну, посущественнее.

Кадай смерил его удивленным взглядом, почесал в затылке и, пожав плечами, резюмировал:

— Ладно, смотри.

Ленгмар приготовился увидеть какой-нибудь затейливый ритуал, может быть заклинание или хитрые жесты руками, но Кадай его разочаровал... Он просто окликнул кота, привлекая внимание, а затем, как и в первый раз, посмотрел глаза в глаза. Через пару мгновений хвост животного перестал дергаться. Кадай же, аккуратно взял мышку за хвостик и поднес к самому носу кота. Тот даже ухом не повел.

— Посмотри, бандит. Видишь эту мышку? — Кадай говорил на полном серьезе, но Ленгмару показалось, что это тонкое издевательство и в глазах мага пляшут веселые искорки. — Запомни: она — невкусная.

Котяра потянулся к добыче, обнюхал и вдруг резко чихнул. Отполз на пару шагов и стал старательно умываться лапой. Кадай же весело расхохотался.

— Ну, как? — Обратился он к Ленгмару. — Сойдет?

— Я вообще-то надеялся увидеть твои секреты, — Неохотно сознался юноша. — Заклинание, ритуал или что-то в этом роде.

— Да ну, глупости это все, — Махнул рукой маг. — Я, как видишь, обхожусь и без них.

— Насколько я знаю, без ритуалов ничего серьезного сделать нельзя.

— Кто тебе сказал такую глупость?

— Неважно... — Буркнул Ленгмар. В душу закралась обида на мага, который не хочет делиться секретами и лишь выдумывает сказки для маленьких.

А то Ленгмар не пробовал... Да он уйму времени убил, развивая, в секрете от дяди, свой дар и на собственном опыте познал, что без правильных ритуалов доступен сущий мизер. Пару жестов, позволяющих усилить воздействие, он подобрал сам в ходе экспериментов, но это и все.

— Ну, не знаю... — С сомнением протянул Кадай. — Может ты и прав. Я ведь силу управлять животными только седмицу назад как вспомнил. Увидел, как Саваах берет под контроль своего слона и понял, что сам так могу. А он все делал, как ты говоришь: с ритуалами, заклинаниями. Траву даже какую-то жег.

— И что? — Оживился Ленгмар.

— Да ничего. Не понял я зачем это все. Повторил только то, что касалось магического воздействия и все прекрасно получилось.

— Может ты просто намного сильнее этого Савааха?

— Возможно.

И вновь Ленгмару пришлось пересматривать свое мнение о случайном попутчике. Нет, какая тут может быть случайность? Это боги послали ему такое знакомство.

— Знаешь, а ведь я тоже обладаю силой, — Едва слышным шепотом проговорил Ленгмар. Этот странный маг — первый, кому он решил открыть свою тайну.

— Вот как? — Брови Кадая поползли вверх. — И дядя был не в курсе?

— Нет, конечно. Я же не сумасшедший перед ним светиться. Жить, знаешь ли еще не расхотелось.

— А что... Я тебе верю, — Маг склонил голову набок и, сощуриив один глаз, прошелся взглядом по Ленгмару. — Х-м-м-м, интересно... А какой силой обладает этот одаренный?

Вопрос был адресован не напрямую, но Ленгмару была понятна ирония ситуации. Еще и суток не прошло, как он сам задавал подобный вопрос едва живому пленнику. Кадай даже

интонации умудрился повторить.

— Лечение.

— Ка-ак удачно. Что же ты сразу не сказал? — Еще больше оживился Кадай. — У меня для тебя куча царапин и синяков на исцеление.

Он даже оттянул ворот рубахи, демонстрируя пунцовую гематому во все плечо.

— Извини... — Ленгмара передернуло, и он отвернулся. Как будто фингалов под глазом и едва подсохших царапин на лице недостаточно. — Я не справлюсь с твоими ранами. Сил не хватит. К тому же, раньше мне не доводилось лечить кого бы то ни было, кроме себя.

— Понимаю, — Кадай вернул ворот на место и задумчиво покивал. — Ну, хоть что-нибудь ты можешь продемонстрировать?

— Наверно да. Можешь дать мне меч?

Кадай молча подал ему единственное оружие, что им удалось унести из замка и не потерять по дороге. Ленгмар взгляделся в расплывчатое отражение в слегка тронутой ржавчиной стали, и его охватило сомнение. Но лишь на мгновение. Аккуратным движением он сделал надрез на запястье левой руки и, непроизвольно ойкнув, тут же отложил меч в сторону.

Ничего страшного, всего лишь царапина. Пусть это и предел его умений, но зато хорошо изученный предел. Ленгмар привычным жестом сложил четыре пальца правой руки в щепоть и оттопырил мизинец. Провел над царапиной.

Легкое жжение в ране свидетельствовало, что он все делает правильно. Даже тот факт, что впервые за его ворожбой кто-то следит, не сбил с нужного настроения. После третьего раза кровь перестала сочиться. Теперь следующий жест. Ленгмар зажал большой палец средним, остальные старался держать ровно. По идее, этот жест должен помочь затянуть рану. Он раз пять провел над царапиной, но получалось не очень... Удерживать пальцы долго в таком положении было не очень удобно, он совсем недавно обнаружил это сочетание и не освоил его до конца.

— Ленгмар, позволь я попробую?

От неожиданности юноша вздрогнул. Он так сосредоточился на процессе исцеления, что совсем забыл о Кадае.

— Можно? — Повторил свою просьбу маг и взял пораненную кисть Ленгмара в свои руки. — Думаю я понял в чем секрет...

Ленгмар не успел возразить, что так не бывает, чтоб секрет неизвестной волшбы стал понятен за столь короткое время. Он хотел было уточнить, запомнил ли Кадай нужные жесты, но тот просто провел над царапиной раскрытой ладонью. Всего один раз. Никаких жестов, никакого жжения в ране, свидетельствующего о том, что процесс заживления идет... Но этого оказалось достаточно. Порез затянулся почти мгновенно, даже шрама не осталось.

Кадай примостился на лавочке у ворот, прячась в тени забора от назойливого солнца. Хозяйство Кадушки пребывало в дремотной тишине, ведь постояльцы съехали сразу после завтрака. Вот уж бардак творился, так бардак. Набегались все и Кадай в числе первых. Он и сам удивился той легкости, с которой ему досталась временная подработка до конца сезона караванов. Думал ли он, сидя в Валунах и считая себя бесполезным нахлебником в доме Вереска, что так все обернется? Конечно, нет.

Всего за пол дня он превратился из замызганного бродяги, отвлекающего хозяйку от работы, в почти незаменимого помощника. Теперь вот в его обязанности входила встреча новых партий караванщиков.

Вдалеке уже виднелось облако пыли, свидетельствующее, что на постоялом дворе скоро снова станет шумно. А пока... Пока Кадай предавался вялым размышлениям о несуразной череде событий, постигшей его в последние несколько дней. Да, память по-прежнему упорно не желала возвращаться, но те «осколки», которым таки нашлось место в его дырявой башке — это просто нечто. Способность управлять животными, знание языков... Филин поди даже не догадывается, насколько был прав, советуя искать ответы за пределами Валунов. А тут еще выясняется, что и целительской магии он не чужд. Воспоминания о давешнем обеде в обществе баронета де Магва и рыжего кота, к которому в воображении Кадаю намертво приклеилось прозвище Бандит, вызвали мимолетную улыбку.

Смешной все-таки мальчишка этот Ленгмар. То глядишь, прям взрослый-взрослый, а то иной раз как выдаст чего... Юнец, ну как есть желторотый юнец. А ведь если задуматься оно и правильно — парень то немногим старше Прутика. В его возрасте это нормально. И, главное, какая непростая судьба?! Выжить рядом с таким дядей как Айвар, обладая магическими способностями... Это дорогого стоит!

Караван тем временем превратился из жалких точек на горизонте в пару дюжин верблюдов, груженных огромными тюками, и дюжину всадников сопровождения.

— Приветствую, уважаемые, — Кадай покинул насиженное место в теньке и вышел навстречу гостям. — До заката еще далеко, но лучшего места для ночлега вам не найти до самой Пируссы.

В принципе, многие купцы сносно говорили на имперском. Но не все и потому Кадай приветствовал торговцев на их родном языке, как и договаривались с Кадушкой. При этом старательно улыбался, пытаясь не вспоминать, что лицо привести в порядок так и не удалось. Следы побоев на теле сошли довольно быстро, но лицо и спина не поддались вновь обретенным способностям целителя. Вот если б зеркало где раздобыть...

— Надо же... — Ответили Кадаю на имперском и без малейшего акцента. — А я уж старый дурак думал после магов в Уствине меня и удивить то нечем. Вот уж год выдался...

Чуть вперед выехал седой дядька. Кадай не сразу понял, что это не один из наемников, а глава каравана. С виду и не скажешь, что торговец, уж больно выправка строгая. Военная.

— И мы вас приветствуем, уважаемый, — Зульгарец смерил Кадаю оценивающим взглядом, не преминув задержаться на следах от побоев. — А госпожа Кадушка где? Надеюсь, она все еще хозяйка этого заведения?

— Хвала богам она по-прежнему здесь хозяйка. Я всего лишь помощник, — Кадай изобразил вежливый поклон. — Позвольте помочь вам выбрать место для стоянки.

— Не стоит, — Легкомысленно отмахнулся от помощи торговец. — Чай не первый год останавливаюсь в Запороженке. Просто передай хозяйке, что приехал Абар ибн Хурам, а ближе к ужину я и сам к ней загляну.

— Как вам будет угодно, уважаемый. Какие-нибудь пожелание насчет завтрака или провизии в дорогу?

— Скажи Кадушке «Абар просил сделать все как обычно», - Зульгарец одарил его белоснежной улыбкой. — Она поймет.

— С вами легко иметь дело, Абар ибн Хурам. Уверен, вы у Кадушки любимый постоялец.

Кадай не был уверен, но кажется этот Абар ему лукаво подмигнул, отдавая распоряжения подчиненным касательно установки лагеря. Видимо в нечаянной фразе «любимый постоялец» был гораздо более глубокий смысл. Хотя, Кадушку можно понять... Дядька очень обаятельный.

Кадай присмотрелся к горизонту. Следующего каравана пока не было видно. Надо бы доложиться Кадушке насчет «как обычно для Абара», пусть порадует.

Хозяйку Кадай застал во временно пустующем зале таверны, но она была занята — отчаянно спорила с одиноким гостем.

— ... Сухой, миленький, да не жалко мне! — До Кадая донесся обрывок Кадушкиных увещаний. — Мне смотреть больно, как ты себя изводишь!

— Больно ей... Коли больно, так и не смотри, — Пробурчал в ответ весьма потрепанный жилистый дед. — Не смотри, не смотри, да наливай!

— Ох, Сухой... Ну, разве это дело, проблемы вином заливать? — Кадушка страдальчески закатила глаза к потолку. Кадаю даже показалось, что она вознесла беззвучную молитву кому-нибудь из богов и лишь после этого выпалила скороговоркой. — Ладно! Один кувшин, но больше не проси.

Дед удовлетворенно кивнул и примостился за стол в ожидании заказа. Кадушка же только сейчас заметила мнущегося в сторонке Кадая и поманила за собой на кухню.

— Это что за дедушка? — Полюбопытствовал Кадай, стоило им покинуть общий зал. — Из местных?

— Из местных, из местных... — Хозяйка горестно вздохнула, наполняя кувшин вином. — А ведь раньше Сухой был лучшим следопытом в округе. Может даже и на всем Туманном кряже. Ни капли в рот не брал, месяцами из лесу не вылезал. А потом...

Она умолкла и смахнула неожиданно набежавшую слезинку.

— Отнеси ты, — Неожиданно предложила Кадушка, передавая в его руки кувшин и простую глиняную кружку. Кадай не мог считать себя великим знатоком по части алкоголя, но отчего-то был уверен, что это самое дешевое пойло в заведении. — Сил моих не хватает смотреть, как он спивается.

— Так, а что потом то? — Не выдержал заинтригованный Кадай.

— А потом связался не с теми людьми... Охотниками за головами, — Казалось, Кадушка готова вот-вот в сердцах сплюнуть. — Легких денег, видите ли, захотел. Хорошо, жив остался, да вот хромает теперь сильно и в лес ему путь заказан.

Кадай понятия не имел, что это за люди такие — охотники за головами, но, судя по названию профессии, ребята не из приятных.

— Ладно, отнесу, — Он развернулся, подхватив выпивку для Сухого, и пошел на выход из кухни. Лишь в дверях вспомнил, зачем собственно заходил. — Да, тут, кстати, пришел

караван с неким Абаром ибн Хурамом во главе. Он убеждал меня, что вы в курсе его предпочтений.

Улыбка, проявившаяся на лице Кадушки, убедила Кадая в мысли, что этих двоих связывают не только деловые отношения.

* * *

К вечеру уже весь луг за постоянным двором был заставлен палатками, а в таверне не осталось свободных мест. Если те караванщики, которых Кадай застал утром, выглядели сосредоточенными и готовыми к тяготам предстоящего пути, то эти «вечерние» напоминали расшалившихся подростков. Благо среди зультарцев немного любителей выпить, но это не мешало им общаться на повышенных тонах, играть в азартные игры и сплетничать. Собственно ради сплетен Кадай и крутился в таверне, даже выполнив все свои обязательства перед Кадушкой.

— ... я и говорю, не меньше дюжины повелителей стихий. Ты видел, что от стены осталось?

— Видел, видел. Одно странно... Такая силища, а барон вроде жив остался. Зачем нападали тогда?

— Говорят, они своих из заточения вызволяли. Тех, что пожар на ярмарке устроили.

— Так пожар тоже их рук дело?!

— Истинно так. Я сам слышал, как Санха рассказывал. А он видел как того мага, что поджигал, стражники схватили. А Бэжин говорил, что чуть позже еще одного поймали.

— Ну, дела...

Торговцы умолкли и таки обратили внимание на застывшего неподалеку Кадая. Тот выдавил вежливую улыбку и вынужден был сделать вид, что спешит по делам.

Дюжина магов... Надо же! Да еще и пришли спасать их с Крэйвеном? Ну, разве не смешно? Хотя... Может Крэйвен ему просто соврал?

— ... на будущий год поеду через Гардахар...

— ... племянника, говорят, баронского мага то и похитили...

Версии случившегося и возможное их влияние на будущее торговых маршрутов через Уствин обсуждались за каждым столиком. Не так уж много времени понадобилось Кадаю, чтобы сложить обрывки информации воедино и составить собственное мнение. По всему выходило, что маги нанесли удар по правящему дому Магва, и наиболее вероятной причиной такого поступка можно считать агрессивную политику барона против одаренных. Пожар на ярмарке торговцы относили также к числу злых козней магов, но Кадай убедил себя, что у Крэйвена не было причин его обманывать. А стало быть, пожар-то как раз случайность.

Все сходились во мнении, что нападение не увенчалось успехом. Раз уж Айвар выжил... Некоторые высказывали мнение, что, не добравшись до барона, маги захватили его племянника и единственного наследника. Эту версию Кадай мог опровергнуть с легкостью. «Доказательство» сидело на чердаке конюшни. Отъедалось и отсыпалось.

Он уже хотел присоединиться к Ленгмару и завалиться спать, чтобы хватило сил выдержать завтрашнюю суету с отъездом, но у самого выхода случайно наткнулся на странную компанию. Двое мужчин совершенно точно не имели отношения к караванам, а выглядели как опытные наемники. Кадай бы мимо прошел, но его внимание зацепилось за

тот факт, что с ними беседовал изрядно набравшийся Сухой. И как беседовал!

— Вы! Вы!!! Это все из-за таких уродских уродов как ты, Хлыст... — Старик тыкал пальцем в металлическую бляху, украшавшую кожаную куртку одного из воинов. — Сухой вас всех ненавидит! А Боров — самая конченная скотская скотина...

— Угомонись, Сухой! — Мужчину этот конфликт скорее веселил, чем раздражал. — Ну, сколько можно, а? Боров и сам после той заварухи не шибко целым ушел.

Охотники за головами? Кадаю хватило ума сопоставить историю Сухого и этот обрывок разговора.

— Да что ты перед ним распинаешься? — Вмешался подельник Хлыста. — Пошли, зададим вопросы хозяйке.

— Ну, не скажи... Сухой — отличный следопыт, и в нашем деле мог бы пригодиться, — Хлыст легко перехватил палец, которым следопыт продолжал в него тыкать и выкрутил старику руку. — А что, Сухой, поработаешь на нас? По старой дружбе.

— Пусти, тварь! — Взвыл тот.

Кадай уже решил было вмешаться, но Хлыст не стал долго мучить свою жертву.

— Нароботался уже Сухой на вашего брата, — Зло пробубнил следопыт, растирая запястье. — Хватит!

— Ну, смотри, — Добродушно ответил Хлыст уже в спину ковыляющему на выход Сухому. — Заказ то от барона, а это — верняк! Не то, что в тот раз...

И тут Кадая словно молния ударила. Охотники за головами! Заказ от барона! Что, или скорее кого, может искать Айвар всего через сутки после нападения? Вариантов Кадаю виделось не так уж много. Из замка в последнее время исчезло всего два человека. Ну, может три, если верить слухам и предположить, что маги вызволили из заточения Крэйвена.

Он рванул на конюшню со всех ног. На бег старался не переходить и лишнего внимания не привлекать, но сдерживаться получалось с трудом. Сердце предательски стучало, подсказывая, что времени в их распоряжении не так уж много.

— Ленгмар! Быстро собирайся!

— Что случилось? — Из-за копны сена показалась растрепанная голова беглого баронета.

— Там охотники за головами. Я уверен, что они ищут нас.

Мальчишка не проникся, наморщил лоб и переспросил:

— Нас?

— А что тебя удивляет?

— Но кому мы нужны?

— Как кому? Твоему дяде! — Кадай начал раздражаться, но быстро себя одернул. — Ах да, ты же еще не в курсе... Он выжил.

Вот тут глаза Ленгмара превратились в два бездонных колодца отчаяния. Нижняя губа парня стала подрагивать. Кадай понял, что зря вывалил новость вот так. Ленгмар находился в полушаге от истерики.

— Он... Ему же всегда было плевать на меня! Он сам хотел, чтобы я умер. Какая разница, если я просто исчез?

Он тараторил с таким умоляющим видом, будто Кадай может выслушать его аргументы и своим волевым решением отменить реальность угрозы со стороны охотников.

— Это нечестно! Он должен был сдохнуть, — Ленгмар в отчаянии стукнул кулаком по колену и внезапно переменялся в лице. — Крылья ветров! Мы ему не нужны. Он послал

охотников за своим кинжалом!

Кадай вспомнил эту занятную вещицу. В последний раз он видел ее именно в руках баронета.

— Он все еще у тебя?

— Да, — Ленгмар полез за пазуху. — Думаешь, нас отпустят, если мы его отдадим?

В руку Кадая легла тонкая и неудобная рукоять в виде орлиных лап, сжимающих темно-синий сапфир. Где-то в глубине заворчалось чувство узнавания, но очень уж смутное. Вроде как раньше доводилось держать этот кинжал в руках. Но при каких обстоятельствах? Казалось, что еще немного, малое усилие, и он вспомнит, но вот как раз осознанных воспоминаний и не возникало.

— Не знаю, отпустят нас или нет, — Кадай неохотно вернул Ленгмару реликвию. — Но начинать переговоры с такого предложения я бы не рискнул.

— Не бросай меня, — Перепуганный Ленгмар вцепился мертвой хваткой в его рукав.

— Да я и не собирался...

Кадай поморщился. Он не то, чтобы действительно не собирался. Мыслишка то такая промелькнула, себе не соврешь. Но Кадай честно ее отбросил, потому, что вместе с мыслью пришло и омерзения к самому себе. Нечестно было бы так поступить с мальчишкой. А судя по его реакции, только так с ним раньше и поступали.

— Пойдем! У нас мало времени...

Точнее было бы сказать, что времени нет совсем. За воротами конюшни их уже поджидали. Хлыст в компании своего мрачного подельника обнаружили во дворе.

— Вечер добрый, господа! — Охотник не предпринимал активных действий, но его поведение смахивало на недавнюю игру Бандита с мышкой. — Не сочтите за труд задержаться ненадолго.

Ленгмар жалобно пискнул и отступил за спину старшего товарища. И уже оттуда вступил в переговоры:

— Я отдам кинжал, только отпустите нас!

— Кинжал? — Хлыст отреагировал довольно вяло. — Какой кинжал?

— А разве вас послали не за этим? — Ленгмар продемонстрировал реликвию рода Магва. — Нет?

В вечерних сумерках охотник вряд ли разобрал, что за предмет ему показывают.

— Возможно, именно он и нужен барону, но нам поставили задачу «найти мальчишку и вернуть все шмотки, что будут при нем», - Охотник мягким, кошачьим движением переменял позу и в его руке незаметно появился свернутый кольцами хлыст. — Сопровождающих наказано убить, а с тобой, малец, как получится. Мы люди простые и угадывать истинные мотивы заказчика не обязаны. Приказы выполняем буквально.

Главарь охотников с демонстративной ленцой поигрывал своим оружием, его напарник стал заходить чуть сбоку. Кадай понял, что сейчас их будут банально убивать.

— Стойте! — Закричал Ленгмар срывающимся голосом. — Мой спутник могущественный маг! Вам лучше оставить нас в покое.

— Мы знаем, малыш. Мы знаем, — Хлыст говорил негромко, вкрадчиво, но от его голоса шли мурашки по коже. — Нас предупредили, что он может заклинать животных. А разве мы похожи на животных?

Охотник неуловимым движением крутанул кистью, и воздух разрезал стремительный росчерк. Кадай инстинктивно прынул в сторону, но куртка из грубой кожи на правом плече

будто взорвалась изнутри. Рука отказала сразу. Кадай не удержался и кубарем покатился в пыль. Сознание едва не покинуло его от накатившей боли. Плечо горело, а рубаха мгновенно пропиталась кровью.

— Держи мальчишку! — Раздался голос Хлыста.

Кадай ничего не замечал вокруг. Все его внимание сконцентрировалось на раненом плече. Неизвестно каким чудом в той преисподней, что обосновалась в его голове, на поверхность выскочила мысль «Я же могу себя исцелить!». Он не видел, насколько пострадало плечо, ведь глаза застилал кровавый туман. Кадай действовал по наитию, не особо вникая в требования собственной памяти поступать именно так, а не иначе. Боль отступила почти сразу. Кровь перестала сочиться и чувствительность к руке возвращалась тоже довольно быстро.

— Эй, Хлыст! Гляди, твой пациент, кажется, еще трепыхается.

— Да? Сейчас исправим...

На этот раз Кадай предугадал удар хлыстом и почти что смог уклониться. Пострадала только куртка. Ну, может еще синяк на спине появился.

— Ишь, какой прыткий...

Самолечением ситуацию не исправить. Кадай наконец-то осмотрел поле боя. Подельник Хлыста удерживал брыкающегося Ленгмара, а сам глава отряда охотников поигрывал плетью, растягивая удовольствие. Замах на следующий удар был не таким уж стремительным, Хлыст явно расслабился. Кадай с ужасом понял, что если ему попадут в голову, то это конец. Никаких умений не хватит воскресить мертвого. Он в безнадежной попытке постарался прикрыть голову руками, но оружие охотника обернулось вокруг лодыжки. Резкий рывок и Кадай снова повалился навзничь.

— Иди сюда! Я люблю, когда жертва сопротивляется. Только недолго.

Кадай почувствовал, что лодыжка по прежнему в плену, а его самого куда-то тянут волоком. Не отдавая себе отчета, он выбрал момент между рывками, и дернулся в сторону, перебирая тремя свободными конечностями. Кто бы знал, в чем именно состояла задумка, но Кадай мертвой хваткой вцепился в один из столбов оградки рядом с конюшней. Пара безрезультативных рывков не изменила его решимости.

Кто-то весело заржал, кто-то беззлобно выругался. Кадай уже ни на что не обращал внимания, он полностью сконцентрировался на приведении своего бесполезного тела хоть в какой-то порядок. Ритуальные жесты уже не требовались, лишь усилие воли. Боль в ноге, спине и еще дюжине мест утихала. Кадай чувствовал, как в этих местах сворачивается кровь, раны затягиваются. Он даже был уверен, что и шрамы рассасываются без следа. Всего-то и понадобилось — четкое понимание, какие ощущения должно испытывать абсолютно здоровое тело. И оно само начало подстраиваться под нужный образ.

Еще один рывок, явно сильнее предыдущих, и пальцы едва не разжались. Что измениться, если он отпустит руки, Кадай не хотел даже думать. Только панически боялся, что сил удержаться не хватит. Ну, где ему тягаться с опытным воином? Вот если бы...

Он даже толком не успел осознать чего хочет, а тело продолжило процесс преобразования. И этот процесс не остановился по достижении просто здоровой кондиции.

Выдерживать рывки стало неожиданно легко, и Кадай без особых усилий высвободил ногу от пут. Вернее не от самих пут, а просто выдернул оружие из рук у охотника. Он мало что соображал в этот момент. Рубаха почему-то стала вдруг тесной. То же самое творилось со штанами и сапогами. Они просто разлазились по швам.

Кадаю стоило легонько потянуть, как внушительный кол, за который он еще несколько мгновений назад держался, выскользнул из земли. С диким ревом он бросился на Хлыста. Тот настолько опешил, что даже не сопротивлялся.

Кровь стучала в висках, Кадай чувствовал себя всемогущим и его поглотил азарт битвы. Противник был повержен, но он продолжал наносить удар за ударом. Чтобы уж наверняка.

— Кадай! — Умоляющий крик Ленгмара вернул его к реальности.

Рука сама нащупала выпавший кол. Кадай обернулся в поисках следующей жертвы и застыл в нерешительности. Подельник Хлыста после столь скорой расправы над командиром явно оценивал свои шансы не так высоко. Ленгмара он не просто крепко удерживал за шею, но и меч приставил к животу, защищенному лишь рубахой.

— Отпусти мальчишку! — Прохрипел Кадай, сам удивляясь звучанию собственного голоса. — По-хорошему прошу...

Охотник на угрозу не поддался.

— Крыс! Подкова! Бегом сюда!

Значит охотников больше двух. Это плохо... Кадай наскоро огляделся. На шум от драки из трактира уже выскочило несколько человек, но пока держались в отдалении.

— Живее, ублюдки! — Продолжал звать подельников охотник. — Я один с ним не справлюсь.

Медлить нельзя... Кадай поудобнее перехватил дубину, дождался, когда противник в очередной раз отвлечется, выискивая взглядом подельников в толпе, и ринулся в атаку. Он и пары шагов сделать не успел, но охотник уже отреагировал. Рефлекторно направил меч в сторону Кадая и в то же мгновение с дикими криками разжал и вторую руку. Это Ленгмар правильно выбрал момент и, укусив охотника, ужом выкрутился из захвата. Кадай, продолжая начатую атаку, краем глаза уловил, что мальчишка довольно шустро взобрался на крышу сарая, а с нее перемахнул через забор за пределы постоянного двора.

Удар! Деревянный кол не чета мечу, но в сильных руках тоже страшное оружие. Охотник, вместо того, чтобы уклониться, попытался парировать удар, но не преуспел. Лишился сознания сразу же. А Кадай впал в ступор. Его трясло после пережитого шока. Откуда взялась эта невероятная сила — еще предстояло разобраться. Но что делать сейчас?

Дубина выпала из рук. Кадай огляделся. Финал драки уже наблюдала пара дюжин опарашенных постояльцев. Видно было, что через толпу продираются двое, а может и трое молодчиков, одетых как воины и с обнаженными мечами.

Так! Вот и подельники. Драться дальше смысла нет, а вот бежать... Не долго думая, Кадай повторил путь, которым удрал Ленгмар. Крышу сарая после него Кадушке придется чинить, ну да это теперь ее проблемы. Стоило перемахнуть через забор, как его окликнул взволнованный голос:

— Кадай, это ты?

— Да, я. Ты цел? Бежать сможешь?

— Смогу. А куда?

Действительно, куда? Не по дороге же. У охотников наверняка и лошади имеются.

— В лес!

Границу чащи отделяли от дороги всего пяток дюжин шагов, и беглецы успели скрыться в тени деревьев еще до того, как первые преследователи посыпали из ворот.

— Вот и славно! — Вася хлопнул в ладоши и его лицо озарилось улыбкой. — Вы с Крэйвеном в Пируссу, Вереск в Валуны, а я... Я — за подмогой.

— И сколько до той Пируссы? — Воодушевления в голосе Марисы не прибавилось ни на гран.

— Дня четыре, — Прикинул Крэйвен. — Если на постоянных дворах на ночь ставить, то пять.

— Сколько?!

На Марису накатило осознание того факта, что она не готова к дальнейшим поискам не только морально, но и по гораздо более приземленным причинам. Пять дней? Целых пять дней! А что у нее есть с собой из припасов? Одежда? Продукты? Деньги? Ни-че-го! А с тем везением, что сопровождало эту спасательную операцию с самого начала, на скорое завершение нечего и рассчитывать.

— Вася!

— Чего? — Рыжий мигом уловил нотки паники в голосе Марисы и ошетинился.

— Надо обсудить кое-что еще. И я не про лимит, — Дабы не смущать местных жителей Мариса перешла на язык реального мира. — Как, по-твоему, я здесь продержусь эти несколько дней? На подножном корму?

— Эээ... Так! — Васины пальцы снова впились в многострадальную шевелюру. — Сейчас, погоди. Я что-нибудь придумаю. Есть пара простеньких модулей. Ты легко разберешься... Сейчас покажу.

Вася встряхнул руками, передернул плечами и изготовился показывать.

— Не здесь!

На недоуменный взгляд коллеги Мариса стрельнула глазами в сторону притихших Крэйвена с Вереском.

— А, да. Пойдем, — Рыжий ухватил ее за руку и потащил в чашу, — Я думаю, можно ограничиться одним модулем, который решит все проблемы.

Пара минут блуждания по окрестностям стоянки вывела их к упавшему стволу, покрытому мхом, цвет которого в темноте было не разобрать. Свет костра виднелся за шеренгой редких деревьев.

— Смотри, это просто, — Вася скинул плащ из овечьей шкуры на землю и сам плюхнулся коленями на его край. — Это похоже на детский фокус, но это работает.

Мариса мало что различала в наступивших сумерках, но действие и правда больше всего напоминало фокусы, когда добрый дяденька достает из-за уха то конфетку, то монетку. Рыжий орудовал как заведенный, быстро наполняя разостланный плащ звонкой наличностью.

— Тут главное стопроцентная уверенность, что монета есть. Потренируешься и освоишь. Не сложнее, чем модуль возврата.

Мариса наугад взяла одну из монет. Приятная тяжесть ребристого кругляша. Без света нельзя было сказать ничего конкретного, но монета не выглядела новоделом. Пальцы нащупывали щербинки и потертости, убеждавшие в том, что кругляш прошел через сотни рук и кошельков.

— Обязательно из-за уха?

— Не знаю, — Вася сделал паузу чтобы пожать плечами и снова вернулся к процессу. — Так проще поверить. По крайней мере мне.

Мариса вернула монетку в общую кучу и провела пальцами за правым ухом, а затем уставилась на закономерно пустую руку. Жаль, с наскаку не выйдет... Предстоят упорные тренировки. Она разочаровано вздохнула. А Васиными стараниями на плаще уже высилась заметная горка монет.

— Ладно, — Через десять минут, когда стало очевидным, что плащ просто не выдержит нагрузки, рыжий остановился. — На первое время, надеюсь, хватит. А дальше либо сама, либо уже и не пригодится.

— Будем надеяться на второе... — Мрачно буркнула Мариса.

Вася завернул края плаща, превращая его в мешок, и перевязал горловину собственным поясом. Получился эдакий кошель-переросток. Примерился, взвешивая его в одной руке, и отложил в сторону.

— На этом, пожалуй, все. Этим, — Вася кивнул в сторону виднеющегося костра и, поморщившись, в который раз потер немеющие кончики пальцев. — Им лучше не видеть, как я уходить буду. А ты — держись!

— Уж постараюсь.

Рыжий без особых изысков бесследно растворился в воздухе. Мариса вдохнула вечерней прохлады и, взвалив на плечо мешок наличности, направилась в сторону стоянки. Теперь ей придется со всеми трудностями справляться самой. Конечно, не без помощи виртуальных помощников... Но, черт возьми, как же это непривычно, полагаться на них всерьез.

* * *

— Ты что-нибудь понял? — Крэйвену понадобилось некоторое время, чтобы вновь обрести дар речи.

— Н-неа... — С запозданием ответил Вереск. Он напряженно вглядывался в силуэты, скользившие между деревьев.

Все произошло как-то уж очень спонтанно. Спасители ни с того ни с сего оживились, перекинулись парой фраз на незнакомом языке и убежали в лес. Не далеко, их по-прежнему можно было разглядеть. Но ситуация была донельзя странной и глупой.

— Может, догоним?

— Дак они, вроде, и не убегают, — Напряженное лицо Вереска внезапно разгладилось, как у человека, познавшего истину. — Секретничают. Пушчай.

Пушчай, так пушчай. Крэйвен все равно не чувствовал в себе сил за кем бы то ни было бегать. К ноющей боли в ребрах добавилась тяжесть в голове и постоянная сухость во рту. Он умудрялся устать, даже просто болтая. Но разве может мужчина сознаться в собственной слабости? Тем более в присутствии женщины.

— А что это был за язык? Ты такой где-нибудь слышал?

— М-м-м... В наших краях так не говорят, — Вереск в задумчивости пожевал ус. — А так, от рыжего и слышал. Когда он ругался.

— Кадай на таком не говорил?

— На незнакомых языках почитай сразу начинал болтать, как услышит, — Стал вспоминать Вереск. — Но на таком — ни разу.

— Вот и при мне ни разу. Но говор интересный. Я такого нигде не встречал. А уж где только ни был. И еще это их загадочное «там», - Крэйвен указал пальцем в небо, копируя Васин жест. — Странно, не находишь?

Вереск нахмурился. Глянул в небо, тщетно пытаясь что-либо разглядеть помимо звезд, луны и облаков. А затем уверенным тоном припечатал:

— Не! Она сказала, что ты обознался. Обознался! На том и весь сказ. Ясно!?

Ну да, обознался. Отчего ж тогда твои пальцы, Вереск, складываются в жесте восхваления Милосердной?

— Она сказала, что не Мэйма, — Возразил Крэйвен. — Она не отрицала, что...

— Заткнись! — Оборвал его Вереск. — Ох, не к добру это все.

Крэйвен не стал развивать тему. Между ними повисло тягостное молчание, но каждый пристально всматривался в сумерки. Ожидая неизвестно чего.

Мариса вышла к стоянке, тяжело ступая. Ее лицо было мрачным. Двумя руками она с трудом удерживала за плечами мешок, которого до поспешного бегства при ней не наблюдалось.

— А где?..

— Ушел! — Пресекла любые расспросы Мариса.

Она сгрузила мешок, который при падении подозрительно звякнул, и устало опустилась на землю. Ее рыжего спутника нигде не было видно.

— Куда ушел? — Все же поинтересовался Крэйвен.

— Туда. За подмогой, — Мариса бросила взгляд на Вереска, вновь начавшего осенять себя жестами восхваления Милосердной. — Не вынуждай меня обманывать, я все равно не смогу объяснить.

Так все-таки, богиня или нет? Крэйвен пытался осознанно разглядеть в ней признаки божественности, но девушка выглядела обыкновенней некуда. Да, симпатичная. Да, немного со странностями. Можно сказать, загадочная, но не более. Темные каштановые волосы свободными волнами ниспадали до плеч. Тонкие кисти рук, не знавшие тяжелого труда. Грудь маловата и бедра узковаты: женщина не для семьи, а для любви. Как раз в его вкусе.

Мариса же, не обращая внимания на мужчин, бездумно смотрела в костер. Крэйвен честно выискивал изъяны в ее внешности. И даже находил их, но не мог избавиться от ощущения, что эти «изъяны» только делают ее образ милее, притягательнее. То, как она морщит носик от досады, устраиваясь перед костром и неумело поправляя длинную юбку. Как исконно женским движением заправляет локон за правое ухо. Зачем-то пристально рассматривает собственные пальцы, а затем еще дважды повторяет жест с локоном.

— Ладно, давайте спать, — Разочарованно вздохнула Мариса. — Все разговоры отложим на завтра.

Вереск без лишних вопросов постелил ей на телеге, а сам устроился подле костра на лежанку из лапника. Уже через несколько мгновений с его стороны стал доноситься крепкий мужицкий храп.

Крэйвену, несмотря на усталость, никак не удавалось уснуть. Он прошелся по лагерю, подбросил в костер пару веток, потрепал за ухом стреноженную лошадку, что флегматично жевала свою пайку овса. В какой-то момент он не выдержал и тихонько подошел к телеге. Девушка трогательно свернулась калачиком, целиком уместившись под теплым плащом. Он глядел на силуэт Марисы и не мог отделаться от мысли, что возможно именно такую женщину и искал всю жизнь.

Крэйвен боролся с искушением дотронуться. Локон, скрывавший половину столь притягательного лица, так и манил, чтобы его сдвинули в сторону.

Но в тот момент, когда он уже решился, когда протянул, было, руку... Мариса шевельнулась и Крэйвен отдернулся, будто обжегшись.

Он хотел бы обнять ее за хрупкие плечи. Согреть. Прижать крепко-крепко и вдыхать аромат ее волос. Но, она проснется и что он ей скажет? «Привет, я самый пылкий иннол на всех Призрачных островах?». Глупости! Да кто он такой, чтобы претендовать на такую женщину?

Это ощущение было настолько внове для обычно самоуверенного в таких вопросах Крэйвена, что он скривился. Бросил последний взгляд на беззащитную фигурку и заставил себя вернуться к лежанке у костра. Он намеренно отвернулся в другую сторону и попытался все же уснуть.

* * *

Сон не шел и, наверное, он промаялся почти до рассвета, потому как утром проснулся последним. Крэйвена разбудил спор, хотя ни Вереск, ни Мариса старались не повышать голос.

— Это огромные деньги! — Бубнил мужской голос.

— И все равно ты заслужил их, — Настаивал женский.

Крэйвен поднял голову и поприветствовал парочку:

— Доброе утро! Что происходит?

— Доброе. Ты готов выдвигаться? — Вместо ответа Мариса задала свой вопрос.

— Без завтрака?

— Вереск дал нам немного провизии. Перекусим на ходу, — От вчерашней потерянности не осталось и следа. Мариса была собрана и решительна. — Посмотри, сколько нам может понадобится денег с собой. Только я тебя умоляю, не перестарайся — все это придется тащить на себе.

Крэйвен нехотя встал и, сонно почесывая щетину, подошел к телеге. И стоило ему увидеть то, над чем спорили Вереск с Марисой, как сон окончательно улетучился, а сердце заколотилось с бешеной скоростью.

На свободном от баулов Вереска месте был разложен потрепанный плащ, на котором высилась горка серебряных монет. Это была не просто огромная сумма, это было целое состояние. На три, а может и все четыре золотых. За такую сумму вполне можно было торговать приличный дом в Уствине.

— Забирайте все, — Набычившийся Вереск продолжал гнуть свою линию. — Мне ничего не надо.

— Ты Кадая в лесу нашел? Нашел! — Мариса была непоколебима. — Ты его выходил? Выходил. Это меньше, чем мы можем тебя отблагодарить.

— Так я ж не заради денег его выхаживал.

— Вот именно! И потому только больше достоин награды, — Не дождавшись возражений от

Вереска она обратилась к Крэйвену. — Возьми сколько надо на пять дней пути и выдвигаемся.

Под тяжелый, из-под бровей, взгляд Вереска Крэйвен отсчитал десяток серебряшек и спрятал их за голенищем. На явное, но невысказанное требование взять еще, просто виновато пожал плечами.

Марису процесс дележа не интересовал. Вместо этого она с умильной неловкостью пристраивала на плечи выданный крестьянином вещмешок.

— Готов?

Он просто кивнул и, не удержавшись, поправил перекрученную лямку на ее хрупком плече.

— Спасибо, — Шепнула Мариса, смутившись. — Вереск, пожелай нам удачи! И береги себя.

— Удачи, госпожа, — послушно пожелал мужик и вновь принялся прославлять Мэйму Милосердную.

Больше книг на сайте - Knigolub.net